

ДОНСКОЙ ФРОНТ (с 28.9)

И.Я. ГОНЧАРОВ

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ (с 7.8)

РОССОШИНСКИЙ РУБЕЖ

Сталинград. Август 1942

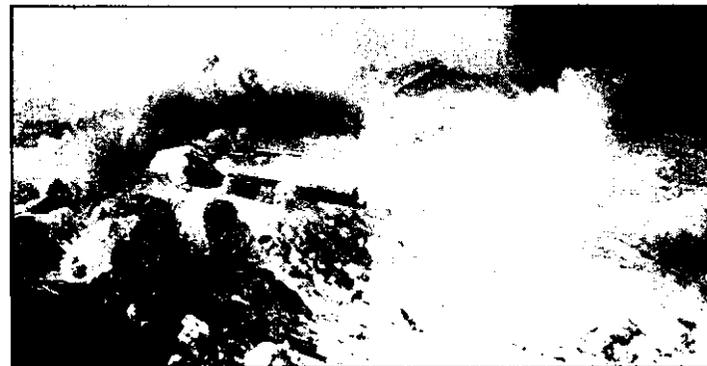

И. Я. Гончаров,
февраль 1943 года

Автор настоящего исследования выражает сердечную благодарность однополчанам, оказавшим помощь в сборе материалов и предоставившим свои воспоминания об августовских боях под Сталинградом, полковникам в отставке: бывшему командиру 3-го батальона 101-го гвардейского стрелкового полка Никифору Семёновичу КВАШИНУ, комиссару 3-го батальона 100-го полка Ивану Акимовичу ЛИСИЦИНУ; бывшим командирам рот Николаю Алексеевичу МАРЧЕНКО, Михаилу Васильевичу КРЕТОВУ, Павлу Абрамовичу БОРИСКОВСКОМУ; командирам взводов: полковнику в отставке Алексею Степановичу БРЕУСОВУ, Герою Советского Союза Михаилу Михайловичу КИРИЧЕНКО, командиру санитарного взвода 101-го полка Любове Петровне ПРОЗОРОВОЙ и многим другим. С их помощью, на мой взгляд, удалось восстановить обстановку тех героических августовских дней.

Я очень признателен за помощь и содействие совету ветеранов 35-й Гвардейской стрелковой дивизии, группе **"ПОИСК"** Волгоградского сельхозинститута и её бессменному руководителю Валентине Ивановне НЕФЁДОВОЙ, группе **"ПОИСК"** Россошинской средней школы Городищенского района, на территории которого сражалась 35-я Гвардейская, Новосибирскому обкому профсоюза работников строительства и промстройматериалов, оказавшему мне помощь в подготовке рукописи к изданию.

Своё исследование я посвящаю полувековому юбилею тех героических событий.

РОССОШИНСКИЙ РУБЕЖ

Сталинград Август 1942 год

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮКЗА

Новосибирск * 2002

Гончаров И. Я.
Россошинский рубеж.— Новосибирск, ООО «Издательство Ю К Э А», 2002.— 240 с.

ISBN 5-93376-027-7

Воспоминания солдата 35-й гвардейской дивизии о страшных днях августа 1942 года у Россошинских высот на подступах к Сталинграду, когда немецким войскам, прорвавшимся к городу, не удалось развить свой стратегический успех и захватить Сталинград с ходу. Именно на Россошинских высотах и на линии Красноармейск — Бекетовка была решена судьба «сталинградского блицкрига»: в начавшейся после этого позиционной борьбе за Сталинград немецкие войска потерпели одно из самых ужасных поражений в своей истории.

Бойцы и командиры 35-й гвардейской дивизии, защищавшей позиции на склонах Россошинских высот, оказались настоящими мужественными и отважными защитниками Отечества, великими тружениками войны. Они внесли свой достойный вклад в дело Победы, отдав свою собственную жизнь за победу над злейшим врагом человечества— германским фашизмом.

© И.Я.Гончаров, 1992, 1997, 2002
© А. И. Смирнов, художественное оформление, 2002
© Издательство «КЖЭА», 2002
© А. Б. Таранин, вступительная статья, 2002

ЛР № 065547 от 05.12.97
ISBN 5-93376-027-7

**ОТЗЫВ
НА «РОССОШИНСКИЙ РУБЕЖ»**

Н. С. Квашин

Воспоминания и исследования заслуженного юриста, в годы Великой Отечественной войны — воина-десантника посвящены героическим будням десантников 35-ой Гвардейской дивизии, которые достойно выполняли приказ.

Подробно описаны боевые действия в самом начале Сталинградской битвы, показана и подготовка десантников.

В те памятные дни я, командир 3-го батальона 101 Гвардейского полка принимал непосредственное участие в подготовке к первым боевым встречам с фашистскими захватчиками, был в самой гуще событий тех дней и ночей. Неудивительно, что тема, поднятая в этой книге, особенно близка мне. Мой возраст тогда 29 лет, командирский стаж 8 лет, в должности комбата-3 — с 25 мая 1942 г. Правдивое обобщение того, что было в ту тяжкую пору, обобщение опыта боевых действий 35-й дивизии в начальный период боёв под Сталинградом, на долю которой выпали неимоверно тяжёлые испытания, имеет не только историческое и научное, но и воспитательное значение. С этой задачей автор успешно справился.

О героях-воинах написано много и очень мало — о бойцах и командирах 35-й Гвардейской дивизии начала битвы под Сталинградом. Это тем более важно, что осталось очень мало людей, которые хорошо знали, что собой представляли боевые действия в первые дни Сталинградской битвы. Поэтому-то и надо, чтобы новое поколение знало о подвиге отцов и на их примере училось мужеству, человеческому братству, которые никогда не проявляются так ярко, как в минуту суровых испытаний.

А чтобы учиться, надо помнить, надо знать, как это было.

Бойцы и командиры 35-й Гвардейской оказались мужественными и отважными защитниками Отечества, великими тружениками войны. Они внесли достойный вклад в дело победы, многие отдали собственную жизнь за победу над злейшим врагом человечества — германским фашизмом. Немало подвигов на счету десантников. Если требовалось, они шли в бой, преодолевая шквал огня, преграды и "изобретения" фашистов вроде сбрасывания из самолётов пустых бочек (для шума), с-х. орудий (бомбы и др.).

Не случайно благодарная Родина особо отличившихся удостоила высокого звания Героя Советского Союза, более 290 награждены боевыми орденами и медалями.

О трудных военных буднях бойцов и командиров 35-й Гвардейской, с которыми Иван Гончаров прошёл первые рубежи, рассказано в книге "Россошинский рубеж".

Многое из того, что написано в этой книге, Ивану Гончарову, как участнику тех больших и героических событий, пришлось самому увидеть и пережить. Личные воспоминания, как и богатейший фактический материал, сделали излишними какие-либо добавки, автор и не ставил перед собой такой цели. Он пытался — стремился как можно достовернее описать события тех дней. По-моему, это ему удалось.

"Россошинский рубеж" о подвигах солдат 35-й Гвардейской дивизии, думаю, с интересом и благодарностью прочтут многие читатели.

15 октября 1992 года.

Н. С. Квашин,
заместитель председателя
Киевской организации ветеранов
35-й Гвардейской стрелковой
дивизии, полковник в отставке,
кавалер двух орденов Красного
Знамени и других государственных
наград

ОТЗЫВ НА КНИГУ «РОССОШИНСКИЙ РУБЕЖ»

В. С. Полиенко

Иван Яковлевич, Я прочитал твою книгу "Россошинский рубеж" и был восхищён подробностью и правдивостью изложенного в этой книге.

Особенно мне понравилось то, что ты собрал архивный материал об однополчанах, представил списки погибших, награждённых и другой материал.

Книга издана на хорошей бумаге и хорошо читается. Спасибо тебе, дорогой однополчанин.

В. С. Полиенко,
председатель совета
ветеранов-сталинградцев
35-й ГСД,
Бывший командир роты 35-й ГСД

**Отзыв Института военной истории Министерства обороны
Российской Федерации от 29 декабря 1997 года
на книгу-исследование «Россошинский рубеж»**

"Ваша книга изучена в Институте военной истории Министерства обороны Российской Федерации. Она посвящена героическим боям воинов Красной армии под Сталинградом и в целом оценивается положительно.

Ваш кропотливый труд дополняет историю самых драматических дней последней декады августа 1942 года, когда немцам удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда и крайне осложнить оборону города нашими войсками. Бой частей и подразделений в эти дни ещё недостаточно описан в нашей исторической литературе.

Вы умело использовали документы в своём повествовании и наполнили книгу большим количеством фамилий бойцов и командиров своей дивизии. Можно отметить и ещё целый ряд положительных качеств Вашего труда.

В целом книга содержит богатый материал о героических боях советских воинов и будет служить хорошим пособием для патриотического воспитания нашей молодежи "...

(В письме высказаны и некоторые пожелания и замечания.)

*Письмо подписано
заместителем начальника управления
И. Калашниковым*

Август 1942

К лету 1942 года мировая война достигла своего апогея. На земле практически не осталось места, где бы не лилась кровь, не обжигало ненавистью. В пустынях Африки и Азии, в арктических широтах и на Тихом океане, в южной и северной Атлантике, в охваченной огнём Евразии миллионы людей в военной форме делали смертельную работу. Огненные жгуты фронтов опоясали земной шар. В воздухе горели и взрывались самолёты. На землю падали бомбы. На воде горели и тонули корабли. Стреляя, по земле двигались танки, пехота вкапывалась в землю и поднималась в атаку. Жизнь более двух миллиардов человек была подчинена войне: они стреляли друг в друга, прятались от бомбардировок и обстрелов, делали оружие и боеприпасы, кормили и одевали армии и не были уверены в завтрашнем дне.

Как пущенный с горы ком снега мир катился вниз, чудовищно разбухая от переполнявших его ненависти и страдания.

Страшные войны начала XX века будто и не прекращались. Не успела вырасти трава забвения на могилах героев и мучеников первой мировой войны, а всё началось снова и по нарастающей двигалось к всемирной трагедии.

Жадность и стяжательство, ненависть и обиды, стремление к переделу мира и мировому господству, зависть к более успешным народам, незабытые обиды прошлого породили новых страшных монстров.

Что скажут историки будущего, люди будущего об этом периоде — первой половине XX века, когда две мировых войны

принесли человечеству неисчислимые бедствия и гибель десятков миллионов? Что это было? Гибель идеологий, для которых было естественным делить мир, как праздничный пирог, и в качестве именинника выбирать себе куски получше и покрупнее? Или просто их обновление, чтобы явиться миру в ещё более страшном обличье, на новом техническом уровне?

Если причиной двух войн были стремления "опоздавших" наций к "большому пирогу" колоний, то в итоге свершилось совершенно противоположное: колоний просто не стало. Ушел в прошлое и тот тип мышления, который считал естественным колониальное владение по праву "наиболее культурного и высокоразвитого". В этом смысле мировые войны были не напрасны: человечество преодолело колониальную болезнь.

Преодолело оно и представление о войне, как способе решения какой-либо проблемы. И позже случались военные действия и войны, но они уже не доходили до той грани.

А накал той борьбы был таким, что люди применили, как свой последний аргумент, силу атомного взрыва, заглянули в атомную бездну всеобщего уничтожения.

Что же представляли и чувствовали они в это время, на переломе 1942 года? Нет, не как надежды на будущее. Что составляло повседневное содержание их внутренней жизни, того величайшего внутреннего напряжения, которое охватило всех в решающие месяцы и дни? Понимали ли они, чувствовали как-то, что война, в которую они оказались вовлечены, вступила в тонкую стадию "колеблющихся весов"? Будто история, перед тем, как сделать решительный шаг, помедлила на мгновение, взирая на застывшие в хрупком равновесии чаши. На них — всё: мир и любовь, смерть и жизнь, судьбы миллионов, песчинки воли, энергий, желаний. Куда и как наклонятся эти чаши? Было ли это осознание переломное™ ситуации? Или просто чувство — ну, ещё немного и всё... Что всё?

В Берлине и Вашингтоне, Лондоне и Риме, Москве и Токио руководители крупнейших воюющих держав внимательно и напряжённо вглядывались в будущее, даже в самое ближайшее, лежащее от них на расстоянии нескольких дней.

Всё лето 1942 года генерал де Голль мрачно наблюдал за событиями. Две его дивизии, с таким трудом включённые в состав английской армии, противостоящей Роммелю, в тяжёлых боях показали, что "Сражающаяся Франция" — не миф. "Пуш-

ки Бир-Хашейма,— говорил генерал,— возвестили всему миру о начале возрождения Франции".

Де Голль знал о концентрации американских войск в Британии. Мятежный генерал надеялся, что союзники готовятся к высадке на континент. Он стремился к открытию второго фронта, пока основные силы Гитлера всё дальше и дальше уходят вглубь России. В июле 1942 года де Голль направил союзникам свои соображения по этому поводу. Пятьдесят дивизий он считал достаточным для успешной высадки в Европе и очень надеялся, что она начнётся с освобождения Франции.

Но союзники готовили высадку в другом месте. Эти планы они скрывали от де Голля тщательнее, чем от Виши. Тем более, что высадка намечалась во французских колониях в Северной Африке. Де Голлю, верящему в возрождение великой Франции, было больно сознавать, что союзники начинают поход за освобождение от фашизма с раздела "французского наследства". "Падающего толкни..." — генерала де Голля не устраивало место третьеразрядной страны для Франции на карте союзных держав. Франция повергнута, а её тело делят те, на кого она рассчитывала в трудный час. Де Голль верил в империю и надеялся найти силы для её восстановления. Он летит на Ближний Восток и пытается противодействовать английским манёврам. Национальные интересы эгоистичны, и ему, верящему в "великую Францию", невозможно вести себя иначе.

В самой Франции начиналось настоящее сопротивление немцам. После того как в феврале 1942 года германский военный трибунал приговорил к казни семерых французских патриотов, захватчики официально признали наличие во Франции франтирёров и партизан. Начались нападения на немецкие гарнизоны — в Ниоре было убито 42 гитлеровца, в Бресте — 11, в Безансоне — 34. Патриоты убивали предателей и полицейских, закладывали бомбы в помещения, где собирались оккупанты и их пособники.

Для Англии в 1942 году наиболее важными были три битвы — в Азии, Северной Африке и Северной Атлантике, в которых решались судьбы империи.

В Азии англичане терпели поражение за поражением от японских самураев, подбиравшихся к "жемчужине Британской короны" — Индии. "Восходящее солнце" Японии поднялось над Филиппинами и Сингапуром, на островах Индонезии.

В Северной Африке войска Роммеля подошли к Эль-Аламейну; это всего семьдесят километров от Нила, от прорыва в Палестину, Переднюю Азию — вечным колониям, вечно готовым к бунту и возмущению,— к нефтяным приискам, питающим энергией весь западный мир. Борьба была настолько острой, ситуация была настолько опасной, что в августе англичане решили вывести средиземноморский флот из Александрии, отодвинуться на восток, в юго-восточный угол — к Леванту, на Кипр. Англичане уже не знали, удастся ли им удержать Египет, и боялись поставить под удар свой флот. В мае немецкие подводники начали войну у Мадагаскара, устроив настоящую бойню английским транспортам, чувствующавшим себя в полной безопасности в семи тысячах километров от южной арены боёв... Мальта ещё держалась, мешая немецким и итальянским операциям в Северной Африке, хотя конвой с транспортами несلى страшные потери в 60—80 % судов. Средиземное море становилось "немецкой лужей"...

В Северной Атлантике шла морская война, в которой 260 немецких подводных "волков", ежемесячно пополнявшихся ещё двадцатью, вгрызались в океанскую артерию, от которой зависела жизнь и борьба Англии. Это была уже война не за империю, отсрочить похороны которой так стремился Черчилль. Это была война за выживание самой Англии. Ежедневно ложившиеся на стол премьер-министра донесения складывались в тяжёлую картину. Холодели руки, будто кровь уходила из жил... На протяжении всего 1942 года морские потери непрерывно росли, промышленность останавливалась от нехватки сырья, таяли запасы продовольствия, постоянные налёты немецких бомбардировщиков изматывали людей... Надолго ли хватит им решимости? Весь английский грузовой флот на начало 1942 года составлял пять миллионов тонн водоизмещения, американский — двенадцать. Из них германскими "волками" истерзаны в клочья и пошли на дно:

в январе	— 320 тыс. тонн
в феврале	— 500, и далее по нарастающей:
март	— 500;
апрель	— 400;
май	— 600;
июнь	— 700 тыс. тонн.

За полгода было потеряно кораблей более, чем на 3 млн. тонн водоизмещения, в том числе танкеров — почти 1 млн.

тонн. Так как союзники планировали в 1942 году спустить на воду суда общим водоизмещением в семь млн. тонн, становилось ясно, что война на море к середине лета этого года вступила в решающую фазу. Потери превысили темпы ввода в строй новых кораблей.

18 июля Уинстон Черчилль сообщил Советскому правительству о прекращении отправки морских конвоев в СССР. Не хватало кораблей сопровождения, транспорты гибли от налётов авиации и атак подводных лодок, моряки отказывались выходить в море.

Союзники изобретали всё новые средства борьбы с "морскими разбойниками": оснащали самолёты прожекторами, строили вспомогательные авианосцы, совершали налёты на базы подводных лодок, создавали новые радиолокационные установки — последнее оказалось решающим — подлодки перестали быть "невидимками".

Война добралась даже до далёкого Карибского моря. В августе германское командование направило туда группу в составе шести лодок и в течение нескольких дней ими было потоплено десять судов противника (близ острова Тринидад).

Тревожными для Германии были сообщения из Южной Америки. На протяжении последних десяти лет импорт Германии из Латинской Америки превышал её поставки туда; на счетах германских банков были "заморожены" значительные средства латиноамериканских стран. Германии удалось получать существенную часть стратегического сырья и других товаров из Латинской Америки фактически в кредит. Почти все бокситы, алюминиевое сырьё для "люфтваффе", Германия получала из Южной Америки. Наиболее тесные связи были у Германии с Аргентиной, Бразилией и Чили. Экономические связи со странами Латинской Америки были для Германии чрезвычайно важными. И вот налаженное экономическое "сосружество" стало давать трещины.

Ещё в марте 1942 года бразильское правительство издало декрет о частичной конфискации имущества держав "оси" за потопление бразильских судов. Затем летом были конфискованы германские суда, оказавшиеся в бразильских портах в день, когда Бразилия объявила войну Германии.

В июне конфисковали собственность стран фашистского блока в Мексике.

Больше радовала Гитлера верность Финляндии. Не забывшие своё военное поражение двумя годами раньше, сторонники "великой Финляндии" неуклонно проводили линию на продолжение войны с Советским Союзом, ограбление захваченных территорий Карелии, поддерживали блокаду Ленинграда. 10 июля началось согласованное с немцами очередное наступление на Ленинград и в Карелии. Эта старательность не осталась незамеченной — прозвучал первый звонок — 16 июля 1942 года американский посланник в Хельсинки передал правительству Финляндии ноту о разрыве консульских отношений. В США были закрыты почти два десятка консульских отделений, включая генеральное консульство Финляндии в Нью-Йорке.

В начале лета настроение Гитлера было иным. После поражения под Москвой и зимы, остановившей активные военные действия, русские, казалось, воспрянули духом. Они попытались деблокировать Севастополь, свою главную морскую базу на Черном море, начать наступление на Украине. Для освобождения Крыма был высажен большой десант: дивизии пехоты, танки, артиллерия... Командовал ими Маршал Советского Союза Г. Кулик, комиссаром был назначен Л. Мехлис. Но Манштейн развернулся от Севастополя, раньше начал наступление и сумел сбросить в море, уничтожить и пленить почти вдвое превосходящие силы русских. Не удалось русским и наступление под Харьковом. Пока "наука побеждать" ещё не была освоена Красной Армией: именно после майских поражений под Харьковом и начался стратегический прорыв немецких войск в донские степи и к Кавказу.

Счет решающим дням открыло 17 июля 1942 года.

Накануне — 13 июля — Гитлер снял Бока, командующего южным направлением, а 4-ю танковую армию, наступавшую вдоль Дона к Сталинграду, бросил на помощь Клейсту к Ростову и на Кавказ. Через две недели эту армию вновь вернули на сталинградское направление (теперь уже с юга), что было поздно для Сталинграда, и ослабило Клейста, подходившего к нефтяным приискам Грозного.

К 17 июля на сталинградском направлении наступало четырнадцать дивизий 6-й немецкой армии, в которых насчитывалось около 270 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов (калибром 75 мм и крупнее) и почти 500 танков. Их поддерживала авиация 4-го воздушного флота — всего до 1200 боевых самолетов.

Немецким силам реально в это время могли противостоять двенадцать дивизий 63-й и 62-й армий (160 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий и минометов и около 400 танков), выставленных из резерва Ставки. Входившая в состав Сталинградского фронта 8-я воздушная армия имела 454 самолета, в том числе 74 ночных бомбардировщика. Кроме того, здесь действовало до 150—200 дальних бомбардировщиков и 60 истребителей 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО.

В этот день — 17 июля — началась битва за Сталинград. Дивизии 6-й немецкой армии встретились в большой излучине Дона на рубеже рек Чир и Цимла с передовыми отрядами 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта, выдвинутыми по указанию Ставки. В директиве на имя командующего фронтом говорилось: "Ставка Верховного Главнокомандования приказывает под Вашу личную ответственность немедленно организовать сильные передовые отряды и выслать их на рубеж р. Цимла от Чернышевская и до её устья, особенно прочно занять Цимлянская, войдя в связь здесь с войсками Северо-Кавказского фронта".

Для гитлеровского командования было очевидно, что на сталинградском направлении ему предстоит встретиться с новой сильной группировкой советских войск. В директиве № 45 от 23 июля Гитлер так оценивал развитие событий на юге советско-германского фронта: "во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным крылом Восточного фронта, в основном выполнены. Только небольшим силам армий Тимошенко удалось уйти от окружения и достичь южного берега р. Дон. Следует считаться с тем, что они будут усилены за счет войск, находящихся на Кавказе.

Происходит сосредоточение ещё одной группировки противника в районе Сталинграда, который он, по-видимому, собирается оборонять".

В этой же директиве конкретизировались задачи обеим армиям, наступавшим к Волге и на Кавказ: "На долю группы армий "Б", как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке.

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги".

Наступление группы армий «Б» получило наименование "Фишрейер" ("Серая цапля"). В состав этой группы входили 2-я и 6-я немецкие и 2-я венгерская армии — всего 30 дивизий.

Группа армий "А" (1-я и 4-я танковые, 17-я и 11-я полевые армии — всего 41 дивизия) должна была окружить и уничтожить советские войска, ушедшие за Дон южнее и юго-восточнее Ростова-на-Дону и перерезать железную дорогу Тихорецк — Сталинград. После уничтожения советской группировки южнее Дона намечалось развить наступление в целях полного овладения Кавказом.

Гитлеровское военное руководство основные усилия сосредоточивало на кавказском направлении. Удар по Сталинграду был вызван появлением в этом районе свежих резервов советских войск, с которыми столкнулись на рубеже реки Чир авангарды 6-й армии.

Но это — директива, сухой официальный текст, в которой расписано, куда и кто должен двигаться, какие решать задачи, как обеспечить все указанные действия... Гитлер пишет Паулюсу личное послание, заклиная его выполнить намеченное: "Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, тогда я буду вынужден закончить эту войну".

По мере продвижения войск группы армий "А" к Кавказу, район сталинградских боёв всё более угрожал её тылам. Ввязавшись в борьбу под Сталинградом, немцы даже на короткое время уже не могли отвлечься от неё или хотя бы перейти здесь к обороне. Единственный выход из создавшегося положения для них заключался в разгроме советских войск и овладении городом. Без этого устойчивость всего стратегического фронта немецко-фашистских войск на юге, и прежде всего обеспечение кавказского направления, была невозможной.

От исхода сражений под Сталинградом зависела судьба всех наступательных планов Германии в России на летнюю кампанию 1942 года. Как велосипедист должен продолжать крутить педали, чтобы не упасть, так и Германия должна была стремиться к Волге и овладению Сталинградом, чтобы прикрыть с фланга и обеспечить успех своего последнего наступления.

28 июля Сталин подписал приказ № 227 "Ни шагу назад!".

Активные действия и стойкое сопротивление войск Сталинградского фронта вынудили ударную группировку врага, нацеленную на Сталинград, вступить в упорные бои на правом берегу Дона. Несмотря на то что командующий 6-й армией к 30 июля ввёл в бой почти все силы армии (двенадцать дивизий), прорыв к Сталинграду не удался. Лёгкого наступления и стремительного броска 6-й армии к Волге не получилось. Фашистским войскам пришлось перейти к обороне, которая продолжалась до подхода новых армейских корпусов — 17-го и 11-го. В полосе действий Сталинградского фронта наступило временное затишье. Ставка Гитлера лихорадочно искала выход из создавшегося положения. Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Франц Гальдер 30 июля записал в дневнике: "На докладе у фюрера слово было дано генералу Йодлю, который высокопарно объявил, что судьба Кавказа решится под Сталинградом. Поэтому необходима передача сил из группы армий "А" в группу армий "Б", и это должно произойти как можно дальше к югу от Дона".

На следующий день 4-я танковая армия была повернута на сталинградское направление и 1 августа включена в состав группы армий "Б"*.

Танкисты получили приказ нанести удар вдоль дороги Тихорецк — Сталинград и оказать тем самым помощь 6-й армии в овладении городом. Для усиления войск 6-й армии на подступах к Сталинграду были собраны все немецкие части с соседних участков. Там их сменили войска 8-й итальянской армии.

1 августа 1942 Сталин подписывает директиву о формировании к 25 августа "штурмовых стрелковых батальонов" (из спецконтингента — бывшие командиры, начиная от роты и выше — численностью по 929 человек) из спецлагерей НКВД.

В начале августа под Сталинградом чётко определились два самостоятельных операционных направления: одно — на северо-западе, из района Вертячий, Калач, и другое — на юго-западе, из района Акса́я. Оба направления вели непосредственно к Сталинграду. Ширина полосы Сталинградского фронта возросла к этому времени с 520 до 800 км, а его боевой состав достиг восьми армий.

* В состав 4-й танковой армии входили 48-й танковый, 4-й армейский корпуса и 6-й румынский армейский корпус — всего 8 дивизий.

7 августа 11 и 7 армейские корпуса (две танковых, три мотопехотных и две пехотных дивизии) немцев выступили против 62 армии, занимавшей выступ-плацдарм на западном берегу Лона. Уже на следующий день пять дивизий 62 армии и другие части были окружены на правом берегу Лона; остальные перешли на левый берег.

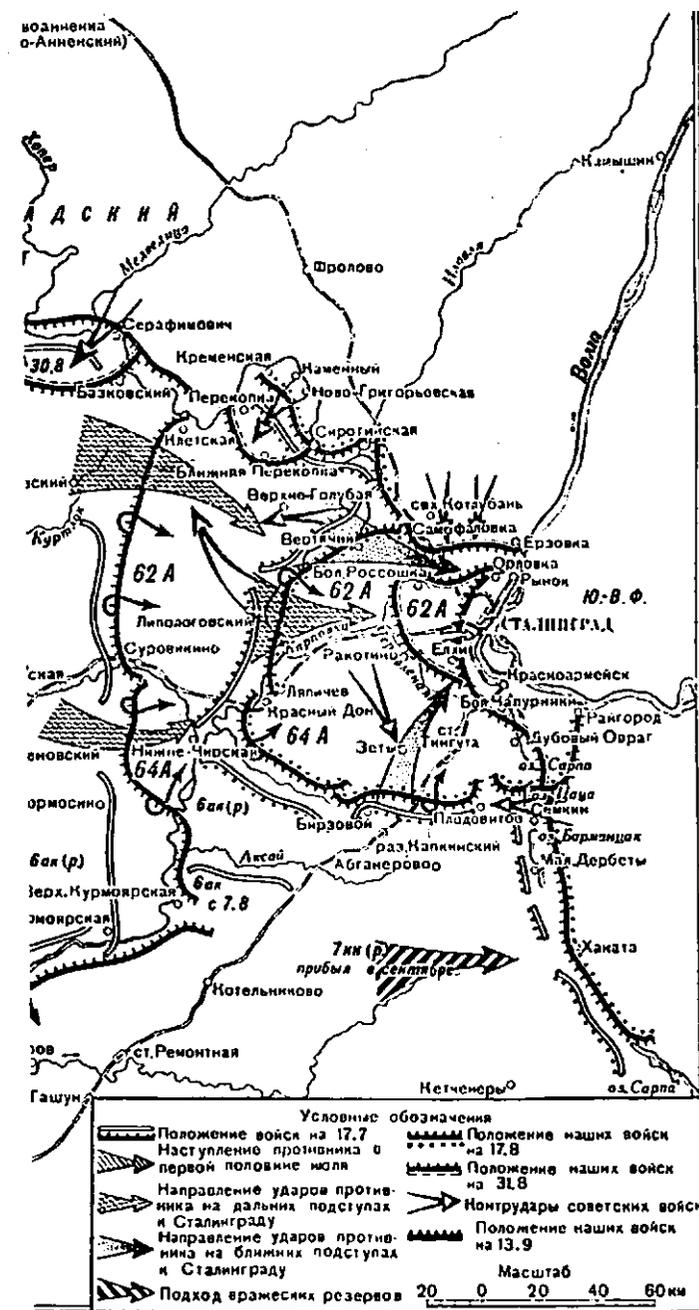
На юге захвачены нефтеносные районы Майкопа, ежегодно дававшие 2,5 миллиона тонн нефти. "Кавказ предо мною..."

Взятый в это время в плен солдат 2-й танковой истребительной роты 94-й пехотной дивизии Йохим Бройлих на допросе заявил: "Я думаю, что Германия выиграет войну потому, что мы уже у русских очень многое захватили, резервы наши неисчислимы, питание у нас замечательное, зимнее обмундирование будет. Я в мае слышал по радио речь Гитлера. Он сказал, что вообще в конце этого года с русскими будет покончено. Тогда же он сказал, что германская армия в скором времени получит такое новое вооружение, которое будет способно разбить любой русский город всего несколькими выстрелами. Верно, этих пушек ещё нет, но, как говорили офицеры, на днях они должны прибыть вместе с новыми дивизиями из Германии и Франции. Как только придут эти дивизии, начнётся последнее большое наступление. Сталинград будет взят, потом падут Москва и Ленинград, и война с Россией будет закончена."

После войны Сталин вспоминал, что август 1941 года и август 1942 года были для него самыми тяжёлыми. Именно в августе 1942 года Сталин узнал, что второго фронта пока не будет. Только что — прошло всего два месяца, — союзники под писали общее коммюнике, обещав открыть второй фронт в Европе. А теперь ему, Красной Армии, народу придётся продолжить борьбу с Гитлером на восточном краю европейской ойкумены, рассчитывая прежде всего на себя.

8 начале августа Гитлер прислал Муссолини обширное письмо, в котором назвал открытие второго фронта и высадку союзников в Европе "нелепой затеей", подробно перечислил все силы и средства, которые немцы были намерены употребить против возможного десанта и заявил, что "если американцы и англичане предпримут эту безумную попытку, они столкнутся с такими сюрпризами, которые отобьют у них всякую охоту повторять подобные эксперименты."

12 августа 1942 года Уинстон Черчилль прибыл в Москву. Эта поездка была неизбежной: союзники подходили к черте

разрыва. С собой премьер-министр Великобритании привёз начальника генерального штаба Брука и заместителя министра иностранных дел Кадогана. Переговоры шли три дня и закончились ничем. Стороны остались при своём: Черчилль прямо сказал, что второго фронта в 1942 году не будет. Наиболее вероятный исход высадки на континент — поражение союзников. На самом деле другое волновало Черчилля — Англия получила требование Индийского национального конгресса о предоставлении Индии независимости. Это был вопрос о самой империи и правительство Черчилля ответило решительным "нет!" (хотя всего через пять лет Англии пришлось сказать "да"...). Ещё он хотел точно знать, сможет ли СССР, несмотря на отсутствие второго фронта, удержаться и продолжить войну, и не пропустит ли Сталин немцев через Закавказье "в Турцию и Персию".

На Тихом океане к этому моменту тоже сложилось зыбкое равновесие. Всего за полгода — с декабря 1941 года, от Пёрл-Харбора, где японцы нанесли Америке сильнейший удар, разгромив главную базу ВМС США, до лета 1942 года Японии удалось занять английские и голландские колонии, захватить огромные территории на суше и на море. В августе 1942 года японцы высадились на Алеутских островах. До этого в не имевшей себе равных морской битве при атолле Мидуэй Япония потеряла четыре авианосца из восьми, не говоря уже о других кораблях, пытаясь окончательно изгнать Америку из сердца Тихого океана. Победа японцев отбросила бы США назад, к своим берегам. Маловероятно, что Америке удалось бы вести успешные военные действия на огромном расстоянии от американского континента без морских и авиационных баз на редких островах и атоллах Тихого океана. Но янки сумели отразить японский штурм, и война продолжилась.

В августе началось сражение в Коралловом море. Захватив Филиппины, острова Индонезии, почти полностью Новую Гвинею, японцы с севера зависли над Австралией. Для решительной десантной операции им необходим был Порт-Морсби — городок на юго-востоке Новой Гвинеи, самая ближняя точка к Австралии, где могли базироваться корабли и авиация, и Соломоновы острова, с которых можно было прикрыть высадки десанта. Казалось, нужно ещё одно, последнее усилие и англичане будут изгнаны из Азии и южного полушария.

Вальтер Шелленберг, начальник контрразведки Германии, в августе 1942 года прилетел в Житомир на доклад к своему непосредственному начальнику Гиммлеру. Шелленберг уже пришёл к выводу о невозможности для Германии "тотальной победы", он чувствовал качание маятника, и предложил Гиммлеру подумать об "альтернативном проекте окончания войны" — "разменять" территории, пока Германия ещё в силах это сделать, даже вернувшись к границам 1939 года. Надежды на это подпитывали сведения о неладах в стане союзников и явное нежелание США и Англии высадиться в Европе. Шелленберг обсудил свои идеи с личным врачом Гиммлера доктором Керстеном, а вслед за тем и со своим шефом. Они решили начать осторожные контакты с Западом, в качестве сигнала которому попытаться отстранить Риббентропа от поста министра иностранных дел. Но "нельзя допустить, чтобы Борману стали известны наши планы. Он разрушит их или же сведёт дело к компромиссному миру со Сталиным, а мы никогда не должны допустить, чтобы это случилось" — Гиммлер впервые открыто проговорил свою позицию: примириться с Западом, используя все "дополнительные территориальные приобретения в качестве объектов для торга", и продолжать войну с русскими.

"Первый фашист Европы" — а именно так величал себя итальянский дуче в память о своем приходе к власти ещё в далёком 1922 году (когда "великий фюрер немецкой нации" был ещё одним из рядовых руководителей маленькой партии), и без того постоянно больной от неудач Италии на всех фронтах: Аламейн, Албания, Югославия, склоки между союзниками в бесконечных российских степях, — каким-то звериным чутьем ощущал неладное. Его организм просто отказывался работать. Над ним смеялись, — это болезнь от страха. Обострилась язва, по телу — экзема, бессонница. Великому дуче было страшно. Он чувствовал это напряжение, и он не верил в победу, которую ему обещал Гитлер. Какая победа, если даже здесь, рядом, около Италии и Германии, их объединённые войска ничего не смогли сделать с югославскими партизанами?

20 июля 1942 года Муссолини вернулся в Рим после длительной поездки по фронтам, на которых воевали итальянцы. Его состояние на самом деле было вызвано не болезнями. "Не исключено, что он умирает, — заявил один из министров. — Но не от дизентерии. А от менее банальной болезни. Имя ей —

унижение." Дуче, недавно радостно обсуждавший планы совместного германо-итальянского управления Египтом, отказался от планов захвата Мальты из-за "низкого состояния боевого духа итальянских войск", согласился с резким сокращением поставок угля и нефти из Германии и Румынии, поскольку, как заявил немецкий атташе в Риме, немецкое правительство не имело никакого желания "выбрасывать на ветер добрую нефть". Ему приходилось читать и выслушивать многочисленные доклады о конфискациях немецкими воинскими частями транспорта у итальянцев на русском фронте, после чего последние должны были идти пешком; видеть на карте значки переброшенных в Италию под предлогом "учений" немецких дивизий. Поводов к отчаянию было всё больше: унижительное обращение с итальянскими рабочими в немецких трудовых лагерях; вывоз в Рейх итальянских произведений искусства; упреки в "вялом отношении к евреям" и в нападении на Грецию, из-за чего "Испания отказалась вступить в войну на стороне Германии". Одна дама, видевшая Муссолини летом 1942 года на вилле Торлониа, сказала, что "я словно видела перед собой карикатуру на человека — даже скорее, труп"...

Каждое сообщение с юга России имело для Гитлера особое значение, внушало новую надежду. Был поднят немецкий флаг над Эльбрусом. Те несколько кадров хроники, доставленной срочно ему самолётом, с главной вершины Кавказа, он неоднократно смотрел, убегая мыслью за пределы увиденного. Там, куда в последний миг обращалась немецкая кинокамера — на юге, были не только Баку, цель этого года, но и нефтяное сердце Англии — Багдад, там была Индия (фюрер не сомневался, что так и не покорённый англичанами Афганистан не станет препятствовать ему и даже поможет, когда он протянет руку к "британской жемчужине" — Индии, только бы выйти туда, за Каспийское море); часами фюрер "великой германской нации" стоял у лежащей на столе оперативной карты, упираясь глазами в голубую жилку Волги и кружок с надписью "Stalingrad"...

А пока немцы подтягивали все силы к Сталинграду. Итальянские и румынские части заменяли в тыловых районах уходящие вперёд части вермахта. 19 августа Вильгельм Паулюс подписал приказ "О наступлении на Сталинград". Шестой армии ставилась задача форсировать Дон и нанести удар севернее Сталинграда до Волги. Одновременно с юга должна была

пройти четвёртая танковая армия. Город брался в классические клещи. Такой приём уже не раз использовался в русской кампании, не говоря уже о прошлых.

Наступало 23 августа.

Вот основные события этого жаркого лета в степях Дона и Волги, происшедшие накануне:

17 июля возникает новый фронт протяженностью 520 км в большой излучине Дона (реки Чир и Цимла).

С 23 июля по 10 августа советские войска с боями отходят на левый берег Дона.

31 июля на Сталинград с юга повернули 4-ю танковую армию немцев, которая 2 августа вышла к Котельникову.

7 августа создан Юго-Восточный фронт во главе с генерал-полковником А. И. Ерёменко.

17 августа — временная стабилизация.

19 августа — начало нового наступления немцев (с запада и юго-запада).

22 августа германские егеря поднялись на Эльбрус.

23 августа 14-й танковый корпус 6-й армии Паулюса прорвался к Волге севернее Сталинграда.

Во второй половине августа начался новый этап борьбы под Сталинградом — развернулось оборонительное сражение советских войск на ближних подступах к городу.

Поскольку 6-й и 4-й танковой армиям не удалось прорваться к Сталинграду с ходу, фашистское командование стало готовить новую наступательную операцию с целью быстрее овладения городом. Теперь замысел врага состоял в том, чтобы достичь Волги и овладеть Сталинградом одновременным нанесением двух мощных ударов по сходящимся направлениям: одного — из района Трёхостровская на восток силами 6-й армии и другого — из района Абганерово на север дивизиями 4-й танковой армии.

8 соответствии с этим командование группы армий "Б" в течение нескольких суток, до 15 августа, готовилось к операции. Была проведена перегруппировка внутри обеих армий и выдвинуты резервы из глубины. Войска прибывшей в состав группы армий "Б" 8-й итальянской армии сменили 29-й корпус 6-й немецкой армии, оборонявший широкий участок Дона от Белогорья (10 км северо-западнее Павловска) до Серафимовича. На усиление 6-й армии был передан поступивший из резерва

ОКХ 11-й армейский корпус. 6-я армия получила ближайшую задачу — захватить плацдарм в малой излучине Лона, обороняемый войсками 4-й танковой армии Сталинградского фронта. Для этого была создана ударная группировка в составе десяти дивизий, 4-я немецкая танковая армия, получив подкрепления, насчитывала теперь также десять дивизий. Чтобы обеспечить прикрытие разрыва между группами армий, достигавшего трёхсот километров, главное командование сухопутных войск выделило на астраханское направление 52-й армейский корпус, который должен был, используя сеть опорных пунктов, контролировать участок Садовое, Элиста, река Маныч. Авиация 4-го воздушного флота перебазировалась на аэродромы, расположенные ближе к Волге, что позволяло немецким самолетам совершать по несколько вылетов в сутки.

С 15 по 20 августа советские войска упорно удерживали плацдарм в малой излучине Лона. Но затем немцам удалось отеснить 4-ю танковую армию Сталинградского фронта, форсировать Дон и захватить небольшой плацдарм на его левом берегу. Все попытки ликвидировать этот плацдарм были безуспешны. Сказалась малочисленность соединений, недостаточная обеспеченность их боеприпасами и горючим, нехватка средств противовоздушной обороны.

Однако гитлеровцы не смогли воспользоваться захваченным плацдармом в оперативных целях: крупные силы войск нельзя было переправить на небольшой плацдарм. Поэтому командование 6-й немецкой армии произвело перегруппировку войск ближе к правому флангу, намереваясь форсировать Дон в его малой излучине между Трёхостровской и Лученским. На этом участке 19 августа была сосредоточена сильная ударная группировка армии в составе 14-го танкового, 8-го и 51-го армейских корпусов — всего девять дивизий. Она получила задачу форсировать Дон, а затем нанести сосредоточенный удар в восточном направлении и выйти к Волге севернее Сталинграда.

С 21 по 23 августа развернулись тяжёлые бои 4-й танковой и 62-й армий на западном фланге внешнего обвода. Командующий Сталинградским фронтом, предвидя вероятный удар и правильно оценивая его возможные последствия, сделал вывод, что для его отражения потребуются не только упорная оборона, но и активные наступательные действия по флангам

ударной группировки 6-й немецкой армии. В соответствии с этим и был проведен ряд мероприятий во фронте и армиях.

Командование Военно-Воздушных Сил в директиве от 19 августа потребовало от 8-й воздушной армии: "Все усилия авиации — штурмовой, истребительной и бомбардировочной направить на выполнение задачи — не допустить переправы противника через Дон..." 8-я воздушная армия с 20 по 22 августа ежедневно совершала по 500 самолёто-вылетов. В жаркие дни боёв на каждый бомбардировщик приходилось по два вылета, а на истребитель — до трёх вылетов в день.

Несмотря на сильное противодействие наступающему врагу и массовый героизм советских воинов, 6-й немецкой армии всё же удалось форсировать Дон и к исходу 22 августа захватить на левом берегу в районе Песковатки плацдарм шириной 45 километров. На плацдарме сосредоточились шесть дивизий (250—300 танков), три тяжёлых артиллерийских дивизиона и четыре дивизиона реактивной артиллерии. На следующее утро эта группировка при мощной поддержке авиации 4-го воздушного флота перешла в наступление.

Утром 23 августа 1942 года немцы прорвали оборону между Песковаткой и Трёхостровской, опрокинули 98 стрелковую дивизию и 28 танковый корпус, а также полк 87 стрелковой дивизии, которые все вместе насчитывали только 1600 человек и 30 танков, и через цепь холмов у речки Россоска вышли узким 6—8 километровым коридором к Волге севернее Сталинграда (14 танковый корпус, 100 танков). Красноармейцы и лётчики 504-го штурмового авиаполка с недоумением наблюдали, как прилетевшая от Сталинграда девятка "илов" бомбила и штурмовала западную окраину их лётного поля. Оказалось, там остановились для заправки топливом прорвавшиеся немецкие танки.

Одновременно с наземным прорывом немцы бросили все авиасилы для массированного воздушного налета на Сталинград и его оборонительные рубежи. В их отражении были задействованы все истребители 8-ой воздушной армии генерала Хрюкина и все силы ПВО. Поэтому в этот день было проведено значительно меньше разведочных авиавылетов (всего 19 по сравнению с 30—60 до этого). Отвлечённые воздушными боями лётчики не могли проследить за прорывом севернее Сталинграда, и выход немецких танкистов 14-го корпуса армии

Паулюса на берег Волги оказался неожиданным. Очевидец и участник этих воздушных боёв, дважды Герой Советского Союза В. Д. Лавриненков писал: "Небо буквально кишело вражескими самолётами. Фашисты намеревались смести город с лица земли. Мы знали, что рядом действуют лётчики соседних полков, однако видели перед собой только вражеские машины, а внизу сплошные пожары." Штаб Сталинградского фронта узнал об этом только по докладам наземных войск и от руководства Тракторного завода.

Сталинградский фронт был разрезан на две части, боевые порядки были разделены узким восьмикиллометровым коридором, занятым войсками противника. Немцы всячески пытались расширить прорыв, вводили в него всё новые части. Они надеялись закрепить успех и захватить Сталинград.

Сталин шлёт телеграмму Василевскому, Ерёмёнку, Маденкову — "немцы прорвались небольшими силами, Лопатин¹ второй раз подводит... своей неумелостью и нераспорядительностью. Установите над ним надёжный контроль... организуйте за спиной армии Лопатина второй эшелон". Пишет о бронепоездах, дымах — в этом — и опыт гражданской войны и бессилие: больше он ничего не может сделать. Маленькая точка на карте, небольшой участок холмистой степи, речка... Да, подойдут новые силы, техника,— только не успевают они и может получиться так, что силы все останутся на восточном, левом берегу Волги, правый — вместе с городом достанется немцам.

На совещание к А. И. Еременко прибыли с докладом начальник инженерной службы фронта В. Ф. Шестаков и начальник тыла Н. П. Анисимов. Они доложили о выполнении поставленной задачи: понтонный мост через Волгу в районе Сталинградского тракторного завода длиной более трёх километров построен не за двенадцать, а за десять дней. "Очень хорошо,— отвечал им командующий фронтом,— объявите от лица службы благодарность людям, строившим мост, и командирам, руководившим работами. Мост же приказываю уничтожить." Для прорвавшихся немцев это мог быть очень ценный приз — прямой проход на левый берег Волги.

Это — война, безжалостная к людям и человеческому труду...

А. И. Лопатин, генерал-лейтенант, командующий 62-й армией Сталинградского фронта.

Вспоминает первый адъютант 6-й немецкой армии В. Адам: "23 августа 16-я танковая дивизия, а также 3-я пехотная и 60-я моторизованная дивизии перешли в наступление с донского плацдарма. Ранним утром они прорвали оборонительную линию русских и через цепь холмов севернее рубежа Малая Россоска — высота 137 — разъезд Конный пробившись к Волге, которой они достигли к вечеру того же дня у Рынка севернее Сталинграда. В результате этого наступления они образовали коридор длиной в 60 километров и шириной в 8 километров. Это произошло так быстро, что пехотные дивизии не могли поспеть за ними, не смогли помешать советским частям отсечь 14-й танковый корпус. В результате ожесточенных контратак, особенно на неприкрытых флангах, корпус оказался в крайне тяжёлом положении. Его пришлось снабжать с помощью самолетов и колонн грузовиков, охраняемых танками. Нагруженные ранеными машины под прикрытием танков прорвались через боевые порядки русских в направлении Дона. На плацдарме раненых сдавали и там же получали продовольствие. Однако 14-му танковому корпусу не удалось с ходу захватить северную часть города. Много дней, изолированный от основных сил 6-й армии, он вел тяжелые оборонительные бои, заняв круговую оборону. Только через неделю после переброски на плацдарм новых пехотных дивизий удалось в упорных кровопролитных боях сломить сопротивление противника и восстановить связь с танковым корпусом. 8-й армейский корпус прикрыл северный фланг в районе между Волгой и Доном. В приказе по армии этот участок фронта был назван "сухопутным мостом"...

Русские без передышки атаковали 8-й армейский корпус. Большие потери были понесены в боях южнее Котлубани. 51-й армейский корпус также доносил о возрастающих потерях. Он должен был прикрывать правый фланг 14-го танкового корпуса, атаковать Сталинград в направлении Россоска — Гумрак. Однако корпус медленно продвигался вперед. Контратаки Красной Армии со стороны долины реки Россоски заставили корпус на много дней перейти к обороне. То же самое происходило и с 71-й пехотной дивизией; она, правда, 25 августа форсировала Дон у Калача, но тут же застряла..."

Срывалось снабжение наступавшего немецкого корпуса: бомба с советского пикирующего бомбардировщика попала в

палатку генерал-квартирмейстера, где проходило совещание офицеров, ответственных за организацию тыла наступления.

Бои переставали быть позиционными, не всегда поддерживалась должная управляемость. В непрерывных боях, под воздушными налетами и обстрелами, все важнее становилась роль каждого воина, выполнявшего свой долг. Лаурент, лейтенант 7-й пехотной дивизии, пишет в дневнике: "...вот ещё одно происшествие. Наш офицер ехал с новехонькой радиостанцией на фронт. Неожиданный разрыв снаряда перед радиатором заставил его и двух радистов выскочить из автомашины и укрыться в ближайшем окопе. В это время показался русский танк. Он медленно подъехал к рации и остановился. Люк открылся, из танка выходит человек с концом троса в руках и привязывает эту прекрасную машину к своему танку, затем возвращается назад: и вот танк неторопливо разворачивается и медленно уходит восвояси, дав для острастки ещё один выстрел по злополучным радистам, которые, выпучив глаза, смотрят на всё это и бездействуют, как обалдевшие. Они лишились всего, в увезённой машине остались даже кисточки для бритвы и носки. Но хуже всего то, что теперь нужно идти пешком, разыскивать начальника, которому предназначалась радиостанция, и доложить ему о случившемся. Безумная выходка со стороны русских, но что поделаешь!.."

Рядовой румынский солдат писал домой из-под Сталинграда: "Сообщаю, что жив, но живу в нищете. Недавно были атакованы и опять потеряли много солдат и офицеров. Не знаю, когда это кончится! Мне это так надоело, что я уже не в силах терпеть мучений. Из всех солдат, обслуживающих орудие, осталось в живых только нас двое. Бог спас меня. Сейчас мы находимся под Сталинградом, где русские дерутся до последнего... От Донца до этих мест, где находимся сейчас, прошли весь путь в 700 километров пешком. Обе ноги в волдырях. Не знаю, придёт ли тот день, когда нас сменят с позиций.

Я вас просил что-нибудь сделать, чтобы я приехал домой, но вы пишете, что ничего нельзя сделать. Наши солдаты получают отпуска по протекциям из страны. Вам особенно легко это сделать сейчас, когда наш генерал Чалык поехал в Бухарест. Это можно сделать по рекомендации Попеску (он знаком с генералом). Очень прошу вас пойти туда, куда только возможно, и сделать так, чтобы вырвать меня отсюда как можно

скорее, так как эти собаки хотят уничтожить нас всех. Уже погибло больше половины из полка. Нас совсем не жалеют.

Русские имеют очень много вооружения. Сколько вооружения мы уже взяли и сколько взяли немцы, а конца не видно! Русские стреляют без жалости и каждый день убивают наших людей..."

25 августа танки Клейста заняли Моздок. Им оставалось всего 80 километров до Грозного, главного нефтедобывающего центра на Кавказе. Уго Кабальеро, начальник итальянского генерального штаба, отметил в дневнике: "За армиями Листа следует 10 тыс. специалистов и квалифицированных рабочих, которые должны после взятия Майкопа восстановить нефтяные скважины."

Август 1942 года был страшно тяжёлым для всех. Окончательный его результат зависел от множества людей, которые должны были умереть, но не пропустить врага к Волге, от каждого, кто был вовлечён в это огромное действие.

Один из участников перегона скота в Сталинградской области написал в дневнике: "**13 августа 1942 года.** Стоит нестерпимая, адская жара. Кожа облезает с лица, в кровь трескаются губы. Но мы движемся упорно и почти безостановочно, продельвая до 40 километров в день. Скот в тяжёлом, угнетённом состоянии. Воды! Воды! — молят воспалённые, слезящиеся глаза животных. А воды нет. Кругом раскалённая зноем степь... Мы идём дальше."

Сталин снова шлёт телеграммы:

"Верховное Главнокомандование обязывает как генерал-полковника Ерёменко, так и генерал-лейтенанта Гордова не шадить сил и не останавливаться ни перед какими жертвами..."

Иоахим Видер, офицер-разведчик армии Паулюса, вспоминал, что "...с августа боевой дух советских армий непрерывно поднимался — они сражались с возрастающим упорством".

В эти дни августа генерал-полковник (фельдмаршалом он станет через три месяца, приказом с многозначительной припиской, что ещё ни один маршал Великой Германии никогда не сдавался врагу...) Вильгельм Паулюс чувствовал себя героем восточной сказки. Руку-то удалось засунуть в кувшин и даже ухватить горячую кашу в кулак. Но вытащить его назад мешает узкое горло кувшина. Сказочный герой плакал от бессилия и злости, пока не разбил горшок и не потерял всё...

Генерал-полковник Паулюс тоже дотянулся железной рукой своего четырнадцатого танкового корпуса до волжского берега. Его танкисты могли напоить своих железных коней из священной русской реки. Но зачем танкам вода? Разве только в радиатор, забитый донской пылью. Нужны бензин, боеприпасы; нужно подкрепление — пехота, чтобы войти в город. В наставлении Гейнца Гудериана сказано о невозможности использовать танки на улицах городов: герой "танковых обхватов" следовал своему опыту — простора для маневра нет, видимость ограничена, танк беззащитен от ударов в упор сбоку, сверху, сзади. Что увидит в смотровую щель механик-водитель, кроме стены дома, в которую уперлась железным лбом его боевая машина?

Узкое горло — росошинские высоты. Прорвавшиеся русские не позволяют развить успех. Они закрывают Сталинградское предполье, прямую дорогу на город. Они мешают укрепить и перегруппировать танкистов, чтобы войти в город с севера. Даже после прорыва машины с боеприпасами, бензовозы и тягачи подвергаются бешеному обстрелу с высот, на склонах которых сидят упрямые русские. Наступление остановилось и нужно вести новую перегруппировку сил. Но это же делают и русские, пока не взяты росошинские высоты.

Генерал фон Виттерсгейм, танкисты которого вели непрерывные бои с русскими в течение недели практически в окружении, предложил Паулюсу отойти от Волги. Виттерсгейм не верил, что город удастся взять. Но он тоже не мог знать, сколько было поставлено на карту. По предложению Паулюса новым командиром 14-го танкового корпуса был назначен генерал-лейтенант Хубе, командовавший 16-й танковой дивизией.

31 августа Гитлер потребовал от фельдмаршала Листа взять Грозный и "прибрать к рукам нефтеносные районы". Роммель начал наступление у Эль-Аламейна, чтобы прорваться к Нилу. Так как ещё месяц назад у Роммеля было только 30 исправных танков, "лис пустыни" уже знал, что его "война" заканчивается. И хотя его танкисты уже видели в цейссовские бинокли величавые египетские пирамиды, сил добраться до них просто не было... Германия уже не могла сделать решающий ход в Африке. Французский адмирал Р. де Белло заявил, что "сопротивление русских спасло Суэц".

Накануне — 30 августа в Берлине арестован Харро Шульце-Бойзен ("Старшина"), один из последних оставшихся на

свободе лидеров "Красной Капеллы". Листовки, подписанные "Красной капеллой", свидетельствовали, что нет никакого "единства фюрера и германского народа", её передатчики продолжали посылать информацию и были головной болью гестапо всё лето 1942 года. Ещё 12 мая в Москву прибыл спецкуррьер от "Красной Капеллы" (Леопольд Треппер), привезший плёнку, на которой была заснята детальная информация о предстоящем наступлении немцев: в августе должна завершиться оккупация Кавказа. Сталинград — один из объектов наступательной операции...

Что ещё можно было бы бросить в огонь войны, на чашу весов, чтобы склонить их на сторону фашизма? На крайнем западе Европы оставалась Испания. Генерал Франко победил в ней благодаря помощи Германии и Италии. Гитлер надеялся теперь на благодарность Франко, хотел вовлечь в новую бойню эту и без того уставшую от войн страну. Сторонники немцев и их агенты были готовы на всё, в том числе и на физическое устранение своих противников. 14 августа состоялось покушение на военного министра Испании Варела, сторонника короля и, по убеждению многих, стойкого англофила. Это заставило Франко сделать окончательный выбор, и каудильо через две недели отправил в отставку министра иностранных дел Суньера, твёрдо обещавшего фашистам участие Испании в войне. Ещё 21 апреля министр иностранных дел Испании Суньер заявил, что в "настоящей войне Испания находится на стороне Германии". Но Сталинград не был взят до 1 сентября, и Испания сделала свой выбор, окончательно покинув стан сторонников Германии... Именно в эти дни, в конце августа 1942 года изменились позиции "нейтральной" Испании, до сих пор поддерживавшей Германию.

И уже в письме к Рузвельту от 26 августа Черчилль сообщал: "С моей точки зрения, было бы разумно предположить:

а) что Испания не вступит в войну с Англией и Соединёнными Штатами из-за "Торч"*;

б) что понадобится по крайней мере два месяца для того, чтобы немцы смогли проникнуть через Испанию или добиться у неё каких-либо баз".

* "Торч" (иногда даётся в русском переводе — "Факел") — план высадки англо-американских войск в Северной Африке с целью полного изгнания немецко-итальянских войск и подготовки плацдарма для вторжения в Италию.

Сталинград был не просто символом сопротивления советского народа и Красной Армии. Планируя свои действия на 1942 год, Гитлер вернулся к планам вторжения на Ближний и Средний Восток, а затем и в Индию через Кавказ, рассчитывая там соединиться с японской армией, наступавшей с востока. 18 января 1942 года в Берлине было подписано трёхстороннее военное соглашение, предусматривающее раздел мира на две операционные зоны. Западная отводилась Германии и Италии, восточная — Японии. Разграничительная линия проходила по 70-му меридиану, через территорию Индии...

Никому не дано знать всё. Военачальники, склонившиеся над картами и планами действий, политические руководители, возглавлявшие борьбу народов и государств — никто из них не мог знать, от кого и где зависело движение чашек весов истории, решавшей, на чьей стороне победа. Не знал об этом и никто из тех, кто воевал и умирал в песках Тобрука и Эль-Аламейна, джунглях Индонезии, на "сорока морях", на воде и под водой, в небе и в горячих степях Волги и Дона.

Где и как решалась судьба этой страшной войны? Известно только, что именно в конце лета — начале осени тяжёлого 1942 года весы сдвинулись, наклонилась стрелка, указывая направление. Никто не может сказать, что судьба войны решилась в одном месте. Она решалась везде, везде шла борьба добра и зла. И простая книга одного из воинов прошедшей войны — Ивана Яковлевича Гончарова — даёт свой ответ на вопрос, как и какой ценой решалась эта судьба.

А. Б. Тарашин

К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель! Твоему вниманию предлагается обзор оборонительных боевых действий 35-й ГСД (Гвардейской стрелковой дивизии) на подступах к Сталинграду в районе Россошинских высот в период с 23 августа по 2 сентября 1942 года.

В процессе подготовки настоящего обзора автором были изучены все относящиеся к делу материалы, находящиеся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны СССР и Волгоградском Государственном музее. Эти материалы обработаны, систематизированы и увязаны с обстановкой, сложившейся в августе 1942 года на фронтах в районе Сталинграда. Учтено и то, что написано о Сталинградской битве в советской и иностранной литературе.

Для воссоздания атмосферы тех дней приводятся подлинные тексты оперативных сводок штаба 35-й ГСД, боевых приказов и донесений 62-й армии и Сталинградского фронта, а также сводки о потерях, политдонесения и другие архивные документы.

Автор исследовал небольшой отрезок боевой истории 35-й ГСД, прошедшей в годы войны славный боевой путь от Волги до Шпрее. За эти годы дивизия участвовала во многих исторических военных операциях. Но описываемые дни — дни боевого крещения — стали её первой страницей истории, страницей яркой, героической, да и трагической тоже.

За десять дней боёв дивизия отразила множество ожесточённых атак противника, нанесла ему большой урон в живой силе и технике, но и сама потеряла около 8 тысяч бойцов убитыми, ранеными и пропавшими без вести — более двух третей своего состава.

Думаю, я имею право писать об этом. В те августовские дни я принял своё боевое крещение в составе 35-й ГСД, вместе с дивизией. За те дни я увидел, пережил и перечувствовал много такого, чего нет ни в каких архивных документах.

Конечно, всё это можно и нужно бы описать более красочно, более убедительно. Но я всю жизнь писал казённые бумаги, да и от Бога, как говорится, большего не дано — я добросовестно сделал всё, что мог. За три года восемь раз работал в Подольске, в Центральном архиве Министерства обороны СССР, около двадцати раз посетил места боёв под Сталинградом, встречался с десятками однополчан, вёл обширную переписку (некоторые, с моей точки зрения, наиболее интересные письма приведены в приложении 5).

Я причастен к установлению трёх памятников в местах боев 35-й ГСД. Более ста солдат и офицеров, героически погибших на росошинских высотах, обрели свои имена на этих памятниках. Они обрели могилы — не знаю, много это или мало.

Да, конечно, мало, но трагедия человеческого существования заключается и в том, что мы слишком поздно начинаем отдавать долги и, как правило, не успеваем.

Да, нам, пережившим, повезло, и наш долг перед погибшими товарищами, — увековечить их в памяти потомков. Это тем более важно, что сегодня кое-кто хотел бы перекроить историю, принизить величие тех людей, которые отдали за нашу Родину самое дорогое — свою единственную жизнь.

Хочу выразить признательность Министерству Российской Федерации по делам печати, теле- и радиовещания, оказавшему финансовую помощь в издании этой книги, и сердечно поблагодарить весь коллектив издательства «ЮКЭА», особенно заместителя генерального директора издательства Александра Борисовича Таранина, написавшего вступительную статью, и главного художника Александра Ивановича Смирнова, нарисовавшего прекрасные иллюстрации.

**ЗНАЮ
И ПОМНЮ**

Краткий обзор августовских боёв под Сталинградом

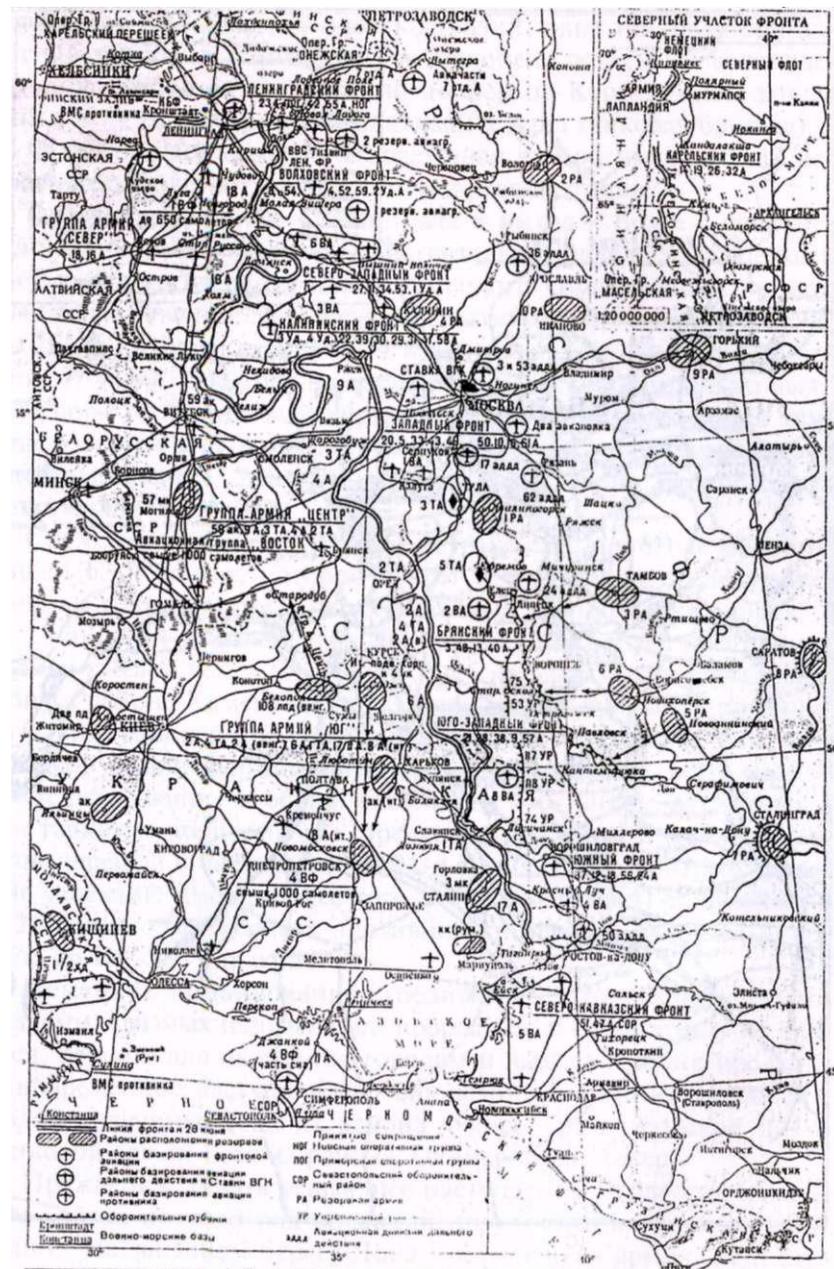
Битва, разыгравшаяся под Сталинградом, безусловно, одна из самых ожесточённых за всё время войны. Это наиболее упорное по характеру, сложное по манёвренности и наиболее многолюдное сражение, с таким количеством техники, которого не знала никакая другая военная операция.

За всё время Сталинградской битвы не было лёгких дней, кровопролитные бои шли круглосуточно на сотнях километров по всему Южному фронту. И всё же особо следует выделить августовские бои на подступах к городу.

Оценивая обстановку, сложившуюся в июле 1942 года на южном крыле фронта, советское командование считало, что в ближайший период основные усилия противника будут сосредоточены на сталинградском направлении с целью захвата Сталинграда и выхода к Волге. Потеря района Сталинграда, по определению Ставки Верховного Главнокомандования, была самой большой опасностью, так как это привело бы к распаду нашего фронта на две, изолированные одна от другой, части и потере последних коммуникаций, связывающих центральные районы страны с Кавказом.

К 23 июля войска Сталинградского фронта в составе двадцати шести стрелковых и двух кавалерийских дивизий, двух танковых бригад и восьми танковых батальонов развернулись и организовали оборону на пятисот тридцатикилометровом фронте от Павловска до Верхне-Курмойской.

От Павловска до Серафимовича по левому берегу Дона триста километров фронта заняла 63-я армия (шесть стрелковых дивизий), пятьдесят километров от Серафимовича до Клетской — 21-я армия (три дивизии), сто километров от Клетской до Су-

Обстановка на советско-германском фронте
в конце июня 1942 года

Прорыв германских войск к Сталинграду
в августе 1942 года

ровикино — 62-я армия (шесть дивизий, одна танковая бригада и семь танковых батальонов) и, наконец, остальные восемьдесят километров от Суrowsикино до Верхне-Курмуярской заняла 64-я армия (пять стрелковых дивизий и одна танковая бригада).

Фронт поддерживала 8-я воздушная армия, имевшая 337 исправных самолётов, в основном устаревших типов.¹

Овладение районом Сталинграда и выход к Волге с одновременным захватом Кавказа, действительно, являлось важнейшей частью стратегического плана немецкого командования на лето 1942 года. Решение этой задачи было возложено на войска группы "Б", в которую входили 2-я и 6-я полевые и 4-я танковая армии. 17 июля 1942 года в состав 6-й армии дополнительно были переданы 14-й танковый корпус (а несколько позднее и 24 танковый корпус), 11-й армейский корпус и 8-я итальянская армия (шесть дивизий). Эта группировка значительно превосходила наши силы.

Сражение началось 17 июля на реке Чир в полосе обороны нашей 62-й армии, которой в этот и множество последующих дней выпало принимать на себя главный удар немецких войск.

23 июля 14-й танковый и 8-й армейский корпуса противника вышли к Клетской и Слехину, а 25 июля немцы прорвались к Дону в районе Каменского. Для ликвидации прорыва противника в этот район были брошены 1-я и 4-я танковые армии, ещё не закончившие формирование (укомплектованные всего на 40% и насчитывающие в общей сложности 240 танков, сведённых в три танковых корпуса и две стрелковые дивизии). В районе Клетской перешла в наступление и 21-я армия. Наше контрнаступление успеха не имело. Более того, в это же время 51-й армейский и 24-й танковый корпуса противника потеснили нашу 64-ю армию до Нижне-Чирской.

Немецкое командование, убедившись, что разрозненными ударами с разных направлений прорваться к Сталинграду не удастся, решило для овладения городом и выхода к Волге провести одновременное наступление обеих армий: 6-й армии Паулюса с малой излучины Дона из района южнее Трёхостровской и 4-й танковой армии Гота из района Абганерово на север.

Прежде чем начать решающее наступление 19 августа, немецкие войска провели ряд операций по улучшению исходных позиций. На западном берегу Дона 6-я немецкая армия, подтянув

¹ Операции Советских вооружённых сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 1 С. 617.

сюда дивизии 11-го и 7-го армейских корпусов, с утра 7 августа перешла в наступление: с севера силами одной танковой, двух моторизованных и одной пехотной дивизий и с юга — одной танковой и двух пехотных дивизий против 62-й армии, занимавшей выступ-плацдарм вдоль западного берега Дона в районе Калача. Дивизии 62-й армии, понёсшие значительные потери в июльских боях, уже к вечеру 8 августа были окружены западнее Калача (пять дивизий и некоторые другие подразделения 62-й армии оказались отрезанными, а остальные части отошли на левый берег Дона, где организовали оборону по внешнему сталинградскому обводу от Вертячего до Ляпичево).

Сосредоточив в районе Трёхостровской семь пехотных, одну танковую и две моторизованных дивизии, противник 15 августа нанёс мощный удар по позициям 4-й танковой армии генерала В. Д. Крюченкина. 4-я танковая армия, также понёсшая значительные потери в июльских сражениях, к вечеру 17 августа отошла за Дон, организовав оборону по внешнему оборонительному обводу от Иловля до Вертячего.² Уже за Доном немецкими войсками были окружены 184, 192-я и 205-я дивизии, которые более 30 км пробивались по тылам противника, теряя людей и вооружение.

В середине августа 1942 года на Сталинградском фронте действовали 42 наши дивизии против 39 немецких. Но немецкие войска значительно превосходили нас в вооружении: по орудиям и минометам более, чем в два раза, танкам — в четыре раза, самолётам — более, чем в три раза. В связи с этим из резерва в район Сталинграда Ставкой дополнительно были переброшены значительные подкрепления. В период с 1 по 17 августа на этот участок фронта прибыли семь гвардейских дивизий (35, 36, 37, 38, 39, 40-я и 41-я), сформированных на базе воздушно-десантных корпусов, то есть из отборных, хорошо обученных воинов, в основном комсомольцев-добровольцев. Ещё раньше начала воевать в составе 62-й армии 33-я ГСД, также сформированная на базе десантного корпуса. Бывшие десантники — пехота с голубыми петлицами — героически сражались, внесли большой вклад в сталинградскую победу. Впоследствии начальник штаба 62-й армии Н. И. Крылов в своих воспоминаниях напишет о них: "Да таких хоть объявляй дважды гвардейцами".³

² Операции Советских вооружённых сил в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. I, С. 625.

³ Н. И. Крылов. Сталинградский рубеж. 1984. С. 23.

Во второй половине августа из резерва Ставки прибыли также 24, 221-я и 173-я дивизии в дополнение к пятнадцати дивизиям, которые прибыли в первой половине⁴. На день решающего немецкого наступления наше командование для организации обороны располагало значительными силами.

По-видимому, немецкое командование разработало несколько вариантов овладения Сталинградом. По одному из них, который и был частично осуществлён, командующему немецкой армии предписывалось форсировать Дон между Песковаткой и Трёхостровской главными силами и через цепь холмов у речки Россошка и истоков речки Б. Коренная (в 10 км восточнее станции Самофаловка) выйти к Волге севернее Сталинграда. При этом часть сил должна была ворваться в город с северо-запада и овладеть им, соединившись с наступающими с юга подвижными соединениями 4-й танковой армии Гота.

Решающее наступление немецкие войска начали 19 августа по всему фронту: на юге в районе Абганерово ударом в стык 57-й и 64-й армий и на севере в районе Трёхостровской. Эти удары, как стало вскоре понятно, носили отвлекающий характер. Главный же удар противник нанёс с излучины Дона севернее Калача в стык 62-й и 4-й танковой армий 21 августа. Форсировав Дон, гитлеровцы к концу дня 22 августа захватили на левом берегу плацдарм до 45 км по фронту, а утром 23 августа прорвали нашу оборону. Опрокинув обескровленные в предыдущих боях 98-ю стрелковую дивизию, 28-й танковый корпус генерала Г. С. Родина и ближайший полк 87-й стрелковой дивизии, немцы практически беспрепятственно в течение светового дня узким 6—8-километровым коридором вышли на северную окраину Сталинграда в районе Акатовка—Рынок севернее Тракторного завода.

Важная роль в немецких планах отводилась авиации. Во второй половине дня 23 августа Сталинград подвергся массовой разрушительной бомбардировке. Налёты следовали непрерывно (всего за несколько часов было совершено более 2000 самолёто-вылетов) с очевидной целью: сломить дух борьбы, деморализовать защитников города.

Долгие пятьдесят лет нас, ветеранов — участников тех трагических событий, мучает вопрос: почему стал возможен столь глубокий прорыв нашей обороны и почему наши войска не сумели уничтожить прорвавшуюся к Волге не такую уж многочисленную

⁴ Н. И. Крылов. Дело всей жизни. К. 1. С. 234.

группировку противника? Была ли альтернатива такому развитию событий?

Изучение архивных документов армий и Сталинградского фронта даёт однозначный ответ: "Да, была!". Было достаточно сил, чтобы предотвратить такой молниеносный прорыв нашей обороны. Проявив больше расторопности, организованности и умения, мы, безусловно, могли бы уничтожить прорвавшуюся к Волге группировку. Это не только моё мнение. Это утверждалось и в директиве Ставки, переданной фронту 24 августа. Директива требовала окружить и уничтожить прорвавшиеся к Волге немецкие войска. Подчёркивалось, что у нас есть силы для этого.

Как видно из оперативных документов, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО), штабу фронта было известно, что на стыке 62-й и 4-й танковых армий на узком участке сосредоточены крупные немецкие силы. Наши же войска здесь были неполных два полка. Более того, командарм-62 Антон Иванович Лопатин неоднократно предупреждал руководство фронта, что главный удар противник нанесёт именно в районе Песковатка—Вертячий. Однако необходимых мер по укреплению этого рубежа предпринято не было. Напротив, все основные силы фронта были сосредоточены в районах Трёхостровской и Абганерово, где немецкие войска с 15 августа наносили отвлекающие удары.

Возникает закономерный вопрос: почему 62-ю армию в августовских оборонительных боях преследовали неудачи — в начале августа на западном берегу Дона большая часть армии попала в окружение и понесла огромные потери, не сумела она оказать достойного сопротивления и при форсировании противником Дона и при прорыве фронта в районе Вертячий—Песковатка. Все эти неудачи относятся к периоду, когда армией командовал генерал-лейтенант А. И. Лопатин. Кажется, можно сделать вывод о непрофессиональном руководстве армией. Однако всё свидетельствует об обратном. В ЦАМО сохранились интересные документы, содержащие очень дальновидную и трезвую оценку, данную командармом-62 обстановке, сложившейся на Сталинградском фронте. Да и жизненный путь генерала говорит сам за себя. А. И. Лопатин — видный военачальник, в Красной армии служил с 1918 года, уже в 1937 году командовал дивизией. В Великую Отечественную с первого её дня командовал 31-м стрелковым корпусом на Юго-Западном фронте и до конца войны командовал корпусами и армиями. Удостоен звания Героя Советского Союза, награждён многими орденами. Только вот, как сви-

детельствует в своих мемуарах Н. И. Крылов, не всегда умел ладить с высшим руководством, а от командования 62-й армией был отстранен с формулировкой "Не сработался с командующим фронтом".⁵ Теперь, я думаю, уместно привести информацию командарма-62 об угрожающем положении, сложившемся в полосе обороны армии.

В переговорах по прямому проводу 5 августа с начальником штаба фронта генерал Лопатин заявил: "Я не имею совершенно резерва, хотел бы предложить сократить фронт от Верхне-Осиповки до Добринки и по высотам. Это выправление даст мне возможность вывести 33-ю гвардейскую дивизию в мой резерв в район совхоза "Победа Октября"—Гурьев Остров, с тем чтобы обеспечить свой правый фланг. Если сегодня к исходу дня не будет решена судьба Верхне-Бузинской группировки противника, то положение в дальнейшем может создаться угрожающее, особенно переправам на реке Дон".* 6 августа командарм-62 дал начальнику штаба фронта следующую оценку противостоящего противника: "Противник до трёх пехотных, трёх механизированных и 16 танковой дивизии сосредотачивается в районе Суханевский—Ерик-Липо-Логовский—совхоз "Красный скотовод", вторая группа — 297-я пехотная дивизия и до 50 танков в районе Верхне-Чирская" и предложил: "Мне лично кажется, что мы делаем большую ошибку, повторяя предыдущие ошибки, что держим так много сил и средств на таком плацдарме, который в связи со сложившейся обстановкой на юге ничего не даст. Я лично думаю, что, если мы и дальше будем торчать здесь, то останемся в дураках, как это было и раньше, и тогда направление Сиротина—Калачинское или Вертячий—Котлубань удержать будет невозможно".⁷ Но эти предложения и предостережения командарма-62 в расчёт приняты не были. А ведь если бы это произошло, то армия избежала бы окружения 8 августа и огромных людских потерь. По-другому бы сложилась оборона рубежей в районе Вертячий—Песковатка 21—23 августа.

Совершенно точно определил командарм-62 и главное направление удара немецких войск. В оперсводке 075 от 21 августа генерал Лопатин доносил комфронта: "Противник в течение дня продолжал переправу частей через Дон на лодках и понтонах, сосредоточивая силы к переправе на участке Нижне-Акатовка в

⁵ Н. И. Крылов. Сталинградский рубеж, 1984. С. 59.

* ЦАМО фонд 220, опись 220, дело 86, л. 10.

⁷ ЦАМО фонд 220, опись 220, дело 86. Журнал боевых действий фронта, с. 3.

составе одной пехотной, одной механизированной и одной танковой дивизий — до трёхсот танков".⁸ Командарм также указал, что главный удар противника следует ожидать из района Песковатка—Вертячий с утра 22 августа. Однако и на это предупреждение руководство фронта должным образом не отреагировало. Вскоре противник действительно захватил плацдарм в указанном районе, что имело тяжёлые последствия для наших армий.

И после прорыва нашей обороны 23 августа командарм-62 дважды ставил вопрос об отводе армии на средний оборонительный рубеж. Был и приказ Ставки об отводе 62-й и 64-й армий от 25 августа, но генерал-полковник Ерёмченко воспрепятствовал отводу. Не дал он также разрешения на отвод 399-й и 131-й дивизий, на чём настаивал Лопатин.

В своих воспоминаниях Н. И. Крылов так объясняет неоперативность в реагировании руководства фронта на появление немецкого плацдарма на левом берегу Дона севернее Калача: "Чем объяснить, что опасность, появившаяся с возникновением плацдарма у Песковатки—Вертячий, какое-то время нашим старшим начальникам представлялась, по-видимому, не столь уж значительной... Полагаю, что это могло происходить от того, что в масштабах всего Сталинградского направления угрозу с северо-запада как бы заслоняло новое резкое ухудшение обстановки к югу от города".⁹ Генерал И. Е. Ерёмченко в свою очередь утверждает: "Сложность оборонительных боёв в этот период состояла в том, что в Сталинграде у нас не было резервов. Поэтому на направлениях вероятных ударов противника, о подготовке которых мы в большинстве случаев знали, не представлялось возможным сосредоточить войска, создать в глубине оборону".¹⁰ Однако в свете вышеприведённых фактов трудно согласиться, что командование фронта представляло в те августовские дни действительный масштаб и характер предстоящего сражения.

Если бы своевременно была сделана оценка соотношения сил, правильно спрогнозирован характер предстоящих сражений и определена тактика ведения боя, вряд ли командование цеплялось бы за бесполезные и, более того, губительные плацдармы на западном берегу Дона, скорее оно сосредоточило бы своё внимание на лучшем использовании прибывавших из резерва Ставки дивизий и армий, созданных трудом десятков тысяч тру-

дящихся области оборонительных рубежей. В. И. Чуйков, на мой взгляд, очень верно определил наше понимание того периода войны. Он пишет: "О том, какое это будет сражение, к чему оно приведёт, мы тогда не знали, ещё не угадывались его стратегические и тактические контуры".¹¹ Практические действия по ликвидации группировки немецких войск в районе Вертячий—Песковатка командование фронта стало предпринимать, когда противник с этого плацдарма уже перешёл в наступление на Сталинград.

В 12 часов 50 минут 23 августа командованием фронта было отдано боевое распоряжение № 00375, согласно которому 27-й и 35-й ГСД, 298-й стрелковой дивизии, 169-й танковой бригаде и 4-му танковому корпусу следовало с фронта Паньшино—Котлубань перейти в наступление на юго-запад с задачей уничтожения прорвавшегося противника и восстановления положения на правом фланге 62-й армии.¹² Кроме того, командарму-62 было приказано частями 87-й стрелковой дивизии нанести удар на север из района Малой Россоски.

Фактически и это запоздалое распоряжение по разным причинам выполнено не было. Наступление вечером 23 августа начали только 35-я ГСД и 169-я танковая бригада — из района Котлубани на М. Россоску. Если бы все поименованные в приказе части приступили к выполнению боевого приказа в ночь на 24 августа или хотя бы днём 24 августа, можно с уверенностью утверждать, что прорвавшиеся к Волге немецкие войска были бы окружены и уничтожены. Ведь 23 августа к Волге прорвалось не более ста танков и одной дивизии мотопехоты. Однако и в последующие дни командование фронта действовало вяло и несогласованно, момент был упущен.

К уничтожению прорвавшейся группировки наши войска приступили только 26 августа, когда противник на флангах прорыва уже создал мощные огневые рубежи. Наши части, не имея достаточных средств подавления вражеских огневых точек, несли огромные потери и, в конечном итоге, так и не решили поставленной перед ними задачи.

С 21 августа предпринимались попытки ликвидировать плацдарм на восточном берегу Дона в районе Песковатка—Вертячий силами отдельных частей 1-й Гвардейской, 63-й и 21-й армий из района Трёхостровская—Серафимович. Однако не имея доста-

⁸ ЦАМО фонд 220, опись 220, дело 86. Журнал боевых действий фронта, с. 23.

⁹ Н. И. Крылов. Сталинградский рубеж, 1984.

¹⁰ И. Е. Ерёмченко. Записки комфронта, 1961. С. 157.

¹¹ В. И. Чуйков. От Сталинграда до Берлина. 1983.

¹² ЦАМО фонд 220, опись 220, дело 4, с. 497.

точного количества артиллерии, танков и авиационной поддержки, наши войска успеха не добились. Задуманная операция с глубоким отсечением прорвавшихся к Волге немецких дивизий была заведомо ошибочной, так как не основывалась на реальном соотношении сил. "В тот период превалировало желание над реальной возможностью".¹³

Введение в бой наших 4-й и 16-й танковых корпусов 26 и 27 августа было также запоздалым. Немцы, особенно в местах пересечения железной дороги Поворино—Сталинград, создали мощные огневые рубежи, и наши танковые корпуса в районах разъездов 564-й и Конный понесли значительные потери (224 танка за два дня боёв!).

Запоздало и наступление созданной фронтом группировки войск под командованием командира 124-й стрелковой бригады полковника С. Ф. Горохова. Но хотя эта группировка и не выполнила всех поставленных перед ней задач, сама операция была проведена успешно и дала некоторые важные результаты.

29 августа в 10 часов утра войска этой группировки, в которую вошли 149-я отдельная стрелковая бригада, рабочие отряды, полк НКВД, батальон моряков и танкистов Жатнева, перешли в наступление и к вечеру выбили гитлеровцев из населённых пунктов Спартановка и Рынок и преследовали их до высот Лотошанки и Мокрой Мечетки. В целом противник был отброшен на 8 км. Здесь наступление наших войск было остановлено, однако на новом рубеже они закрепились и от Лотошанки и Мокрой Мечетки не отошли до последнего дня Сталинградского сражения.

Одновременно с группой полковника Горохова приказано было перейти в наступление и группировкам под командованием генералов А. Д. Штевнева и К. А. Коваленко. Основная роль в этой операции отводилась 4-му и 16-му танковым корпусам. Но и этот приказ был запоздалым, непродуманным. В боях 26 и 27 августа эти корпуса понесли столь значительные потери, что к выполнению приказа приступить просто не могли.

Драматически развивались события и на южном участке Сталинградского фронта. перебросив 48-й танковый корпус в район северо-западнее Абганерово, 29 августа немцы прорвали фронт 64-й армии и вышли в район Гавриловки — возникла реальная угроза окружения 63-й и 64-й армий. Оценив сложившуюся обстановку, командование фронта 1 сентября приняло решение от-

*Командующий Сталинградским фронтом
генерал-полковник А. И. Ерёмченко, 1942 год*

Стрелковый полк направляется на защиту Сталинграда, 1942 год

¹³Н. И. Крылов. Сталинградский рубеж. 1984.

вести войска на внутренний оборонительный рубеж. Так закончился августовский период оборонительных боёв за волжские рубежи, бои переместились непосредственно в Сталинград.

Какие выводы можно сделать из боёв на подступах к Сталинграду в августе 1942 года? Это был месяц ожесточённых сражений, месяц упущенных возможностей, больших ошибок и крупных просчётов. Это месяц драматических событий, приведших к трагическим последствиям как для города, так и для его защитников. Вместе с тем это месяц героических боёв, мужества и самопожертвования.

Военная операция — та же шахматная игра, и выигрывает её тот, кто допустит меньше ошибок, кто на много ходов вперёд правильно прогнозирует развитие событий. В августовских боях наши военачальники не сумели переиграть противника.

Сегодня сложились благоприятные условия для того, чтобы дать объективную оценку успехам и просчётам наших штабов, правдиво рассказать об одном из самых ярких и трагических событий в истории Великой Отечественной войны.

Мои оценки августовских боёв на волжских рубежах, естественно, не претендуют на истину в последней инстанции. Это моё видение тех исторических событий, точка зрения одного из непосредственных участников этих боёв, обогащённая осмыслением тех документов, которыми я ныне располагаю. Какие, на мой взгляд, тактические ошибки и просчёты были допущены в этот период высшим командованием? Наши штабы в конечном итоге не сумели разгадать замыслы противника, не смогли определить направление главного удара, а когда это направление чётко обозначилось, не приняли своевременных мер по ликвидации плацдарма в районе Вертячий—Песковатка, а затем и группировки, прорвавшейся к Волге. О том, что командование фронта в критической ситуации действовало пассивно, недооценило всей серьёзности случившегося, свидетельствует и приказ командующего фронтом А. И. Ерёменко от 27 августа 1942 года.

Вот извлечение из этого приказа: "Группа Коваленко (заместитель комфронта) в течение двух дней (имеется в виду 25 и 26 августа) топталась на месте. Из-за этой недопустимой пассивности действий противник усилился, подтягивая новые резервы, в то время как тов. Коваленко сковал свои превосходящие силы и отдал инициативу в руки противника".¹⁴

Наши войска терпели неудачи и потому, что в тот период господствовала ошибочная доктрина ведения преимущественно наступательного боя с превосходящими по вооружению силами противника, что вело к неоправданным потерям. В своих воспоминаниях генерал-полковник Ерёменко подчёркивает: "...количество пуль, осколков и т. п., приходящихся на каждый квадратный метр полосы наступления наших войск, было таково, что ничего живого в ней не могло остаться".¹⁵ Не располагая превосходством в танках, артиллерии, миномётах и особенно авиации, командованию прежде всего нужно было принять энергичные меры по созданию хорошо укреплённых оборонительных рубежей, умело расставить войска на предполагаемых направлениях главных ударов противника.

В своих мемуарах бывшие высшие руководители Сталинградского фронта сетуют на отсутствие необходимого резерва. Но откуда ему было взяться, если пять дивизий бездумно оставили в окружении под Калачом в начале августа, три дивизии под Трёхостровской в середине августа. А чего стоит несоординированное наступление 4-го и 16-го танковых корпусов, и сколько было в августе таких бездарных наступательных операций! Конечно, хорошо организованная оборона, а она в тех условиях была самой правильной тактической установкой, предполагала и проведение наступательных операций, но хорошо продуманных, необходимых.

На чёткость взаимодействия воинских частей серьёзно влияло отсутствие нормальной оперативной связи. Этот факт убедительно отражен в директиве 00181 от 3 августа 1942 года: "Пренебрежение элементом времени продолжает существовать на всем протяжении войны. Штаб фронта свои боевые распоряжения подписывает не раньше 21.00—23.00. Необходимо один-полтора часа на шифровку и передачу, столько же на расшифрование. А поэтому дивизии к сроку начала наступления, установленного штабом фронта, как правило, не имеют боевого приказа, не говоря уже о времени для организации взаимодействия, занятия исходного положения и т. п. Отсюда действия получаются разрозненными и нецелестремлёнными".¹⁶

Одной из причин неудач в августовских боях под Сталинградом стал известный приказ Верховного Главнокомандующего № 227 от 28 июля 1942 года под названием "Ни шагу назад!". Он

¹⁴ ЦАМО фонд 220, опись 220, дело 86, л. 3.

¹⁵ И. Е. Еременко. Записки комфронта, 1961.

¹⁶ ЦАМО фонд 220, опись 220, дело 86, л. 6.

КОМАНДУЮЩИЕ АРМИЯМИ,
УЧАСТВОВАВШИМИ В ОБОРОНЕ СТАЛИНГРАДА

А. И. Лопатин

К. С. Москаленко

Н. И. Труфанов

Т. Т. Хрюкин

С. И. Руденко

Ф. И. Толбухин

В. И. Чуйков

М. С. Шумилов

сковал творческую инициативу военачальников, по существу снял с них ответственность за неудачи. Никто не смел отдать приказ об отводе частей даже в тех случаях, когда по тактическим соображениям это сделать было крайне необходимо. Явно принижена была ответственность за бесцельную гибель частей и целых дивизий в окружении или бесцельных наступательных боях. Но жестоко каралось даже вынужденное отступление. Конечно, без железной дисциплины в тех сложных условиях трудно было рассчитывать на успех. Вместе с тем без творческого подхода, без своевременного оперативного манёвра в постоянно меняющейся обстановке при очень плохой связи между частями и штабом фронта нельзя было добиться положительных результатов в ведении боевых операций.

Августовские бои под Сталинградом, во многом определившие дальнейший ход оборонительных боёв за город, в доступной для широкого читателя мемуарной литературе и исследованиях военных историков отражены совершенно недостаточно. Объясняется это, вероятно, тем, что именно в августовских боях были допущены серьёзные просчёты, и к ним причастны не только высшее руководство фронта, но и представители Ставки Верховного Главнокомандующего. Ведь именно в августе 1942 года на Сталинградском фронте продолжительное время находился начальник Генерального штаба А. М. Василевский, Г. К. Жуков и другие. Известная доля вины за августовские неудачи лежит и на них.

* * *

После того, как этот текст был уже написан, мне ещё раз предоставилась возможность поработать с архивными документами Сталинградского фронта. В то же время мне в руки попал изданный в 1990 году замечательный труд — мемуары Семёна Павловича Иванова — генерала армии, профессора, "Штаб армейский, штаб фронтовой". Генерал Иванов длительное время (в том числе и в рассматриваемый период) исполнял обязанности начальника штаба Юго-Восточного фронта. В своей книге он, в частности, подробно анализирует ход августовских оборонительных боёв.

В связи с этими обстоятельствами в моём распоряжении оказался ряд новых материалов, что вызвало потребность, не изменяя уже написанного, ввести некоторые коррективы в отдельные положения моего исследования. Если раньше я некоторые выводы строил предположительно, то сейчас с учётом новых данных эти выводы можно считать достоверными.

Г. К. Жуков

А. М. Василевский

Например, на вопрос — располагало ли руководство фронта сведениями о предполагаемом направлении главного удара немецких войск под Сталинградом, ныне можно с уверенностью ответить: да! наши штабы заблаговременно располагали информацией о том, что главный удар противник нанесёт из района Вертячий—Песковатка. Вот некоторые извлечения из мемуаров генерала Иванова: "Мы понимали, сколь угрожаем участок в районе х. Вертячий—Песковатка — отсюда лежал удобный путь к северным окраинам Сталинграда". И далее Иванов приводит содержание беседы с участием начальника Генштаба Василевского, состоявшейся 12 августа 1942 года: "Но где Паулюс постарается преодолеть реку? — продолжал Василевский, как бы советуясь с нами. Тут мнения разделились. А. И. Ерёменко считал, что в полосе армии Лопатина (62-я армия), а я — на участке армии Крюченкина (4-я танковая армия). Александр Михайлович (Василевский): "Оба варианта вероятны". Этот вывод основывался не столько на интуиции, но главным образом на разведанных о сосредоточении фашистским командованием двух ударных группировок: одной на направлении Калач—Сталинград (до 10—11 дивизий) и другой — Плодовитое—Сталинград (5—6 дивизий).¹⁷

¹⁷ С. П. Иванов. Штаб армейский, штаб фронтовой, 1990. С. 323—331.

Далее в ходе той же беседы Василевский настойчиво требовал укрепить оборону в полосе 62-й армии. А если учесть информацию, которая регулярно поступала в штаб фронта от командарма-62 Лопатина, командование фронта просто обязано было усилить обороноспособность 62-й армии. Но, к сожалению, этого не произошло. Рубеж обороны Вертячий—Песковатка надень прорыва нашего фронта — 21 августа — по-прежнему был практически незащищённым. 98-я стрелковая дивизия, насчитывавшая к тому времени всего 1650 штыков, 28-й танковый корпус, имевший несколько десятков танков, и один полк 87-й стрелковой дивизии на фронте около 20 километров, естественно, не могли противостоять нескольким немецким дивизиям, в том числе механизированным и танковым.

Некоторые выводы генерала Иванова являются спорными, по-видимому, причастность к тем драматическим августовским событиям не позволила ему во всём быть до конца объективным. Допущены отдельные неточности, которые можно объяснить давностью времени, сложностью и многоплановостью описываемых событий. Неточности вроде и несущественные, но иногда влияющие на правильность оценок тех или иных действий командования и их последствий.

Так, описывая неудачи наших войск, оборонявших район Калача 21 августа, Иванов объясняет их тем, что спешившие сюда на помощь 87-я стрелковая и 35-я Гвардейская стрелковая дивизии подойти к моменту вражеской атаки не успели, на марше были застигнуты ударами авиации и дальнобойной артиллерии и понесли большие потери. И далее он пишет: "Я помню, как комфронта докладывал об этом в Ставку".¹⁸ Эти утверждения не соответствуют действительности. Приказ комфронта о наступательных действиях против прорвавшихся к Волге немецких войск 35-я ГСД получила во второй половине дня 23 августа, через два часа перешла в наступление из района ст. Котлубань на Б. Россошку и к двум часам ночи овладела этим районом. Два полка 87-й стрелковой дивизии по приказу комфронта снялись с оборонительного рубежа в ночь на 23 августа, утром 23 августа, действительно, подверглись интенсивной бомбёжке на марше в районе М.Россошки и были рассеяны. Но направлялись они согласно приказу не в район Калача, а в район Гавриловка—Варваровка."

¹⁸ Там же. С. 377-388.

¹⁹ ЦАМО опись 220. фонд 220. дело 86. л. 12.

Таким образом, по мнению Иванова получается, что руководство фронта своевременно приняло меры, направив в район предполагаемого главного удара противника целых две полностью укомплектованных дивизии из резерва. А они якобы, вовремя на место не прибыли. Кажется — маленькая неточность, а ведь она совсем по-другому освещает действия, а фактически, просчёты руководства фронта. И такая информация действительно пошла в Ставку.

И ещё об одном очень принципиальном вопросе, поднятом С. П. Ивановым в его мемуарах. Мне неизвестно, как оценивает военная история драматические события 23 августа, когда немецкие войска, прорвав нашу оборону, за неполный световой день преодолели расстояние от Дона до Волги — 60 километров! Генерал Иванов даёт такую оценку: "Как с оперативной точки зрения оценить прорыв врага к Волге в районе Тракторного завода? При упрощённом рассмотрении обстановки кажется, будто это было успехом Паулюса. Но при всесторонней оценке сложившейся ситуации нельзя не видеть, что командование 6-й немецкой армии допустило крупную ошибку, позволив нам в кратчайший момент сковать её самую мощную манёвренную группировку — 14-й танковый корпус".²⁰

Эти выводы находятся в явном противоречии с оценкой Главкома. Уже утром 24 августа из Ставки была получена директива. Она предписывала прочно закрыть "дыру", окружить и истребить противника. Подчёркивалось, что у нас есть силы для этого. Н. И. Крылов в своих воспоминаниях, давая оценку тем событиям, указывал, что появление плацдарма и прорыв к Сталинграду имели тяжёлые последствия для обороны города.

С моей же точки зрения, ситуацию следует оценивать так: немецкие войска, вклинившись в нашу оборону на 60 километров, сразу же удлиннили нашу линию фронта на 120 километров. В течение одного дня наши и немецкие войска поменялись ролями — они стали обороняющейся стороной, а мы вынуждены были вести наступательные действия в крайне неблагоприятных условиях. А ведь всем военным известно, что наступающая сторона несёт гораздо большие потери. И действительно, можно привести целый ряд фактов, подтверждающих это. Так, 4-й и 16-й танковые корпуса только за два дня 26 и 27 августа в наступательных боях в районе разъездов 564 и Конный потеряли 224 танка. Боль-

²⁰ С. П. Иванов. Штаб армейский, штаб фронтовой, 1990. С. 346.

шие потери имели и наступающие с ними 84-я и 315-я стрелковые дивизии. 35-я ГСП за неделю боевых действий (по 1 сентября) потеряла более восьми тысяч бойцов, более трёх тысяч потеряла 27-я ГСД, 2267 человек составили потери 298 стрелковой дивизии. Большие потери понесли в этих боях 39, 37 ГСД и другие части. Да, немцам не удалось осуществить задуманную операцию в полном объёме, но это уже другой разговор. Остаётся неопровержимым факт, что обороняя пробитый к Волге коридор, немцы нанесли нашим войскам значительный урон, во много раз превосходящий их собственные потери.

Обдумывая интереснейшие воспоминания С. П. Иванова, глубокие по содержанию, по насыщенности событиями, нельзя пройти мимо часто упоминаемого в мемуарной литературе и исторических исследованиях эпизода с так называемыми 33 богатырями 87-й стрелковой дивизии. Конечно, это событие совсем другого масштаба, не имеющее стратегического значения, но оно подробно описано и в книге Иванова.

Исследуя историю боёв 35-й ГСД на Россошинских высотах, мне довелось тщательно изучить и этот эпизод. Уже беглое ознакомление с описанием "героического подвига" разведчиков-автоматчиков и связистов 1379-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии вызовет, вероятно, у каждого фронтовика недоумение. 33 бойца, не обученных специально борьбе с танками, 24 августа в ночное время бутылками с зажигательной смесью уничтожили в районе Маалая Россошка—высота 77,6 27 танков и 150 солдат противника без потерь со своей стороны. В темноте точно подсчитали количество наступавших и подбитых танков, убитых фашистов...

Что же на самом деле произошло в ту августовскую ночь с 23 на 24 число, кто подбил эти 27 танков (сам факт уничтожения большого количества немецких танков действительно имел место)? На основании архивных документов и бесед с участниками боёв за хутора М.Россошка, Власовка и высоту 77,6 установлено, что в ночь с 23 на 24 и весь день 24 августа здесь вели кровопролитные бои 35-я ГСД и 169-я танковая бригада, потерявшие за сутки более двух тысяч воинов. Из оперсводки 62-й армии и 35-й ГСД видно, что ею совместно со 169-й танковой бригадой в указанное время здесь уничтожено до 50 танков противника. Установлено также, что рассеянная авиацией 87-й стрелковой дивизии 23 августа в отдельных пунктах района Россошек вела боевые действия, не исключено, что имелись и подбитые танки.

В те августовские дни, когда наша армия испытывала острый недостаток в противотанковых средствах, когда немецкие войска имели большое преимущество в вооружении, яркие примеры героизма воодушевляли воинов. Вот так и появилась легенда о "33 богатырях". Конечно, неблагодарное это занятие — развенчивать "богатырей", очень возможно, и в самом деле совершивших подвиги, но не легендарные, а обыкновенные, которые в то время были нормой для советского солдата. Сталинградское сражение породило тысячи и тысячи настоящих, не выдуманных героев, и они, естественно, имеют право на долгую жизнь. Но для истории нужны только достоверные факты, а не красивые легенды.

Несколько подробнее хотелось бы мне остановиться и на причинах отстранения от командования 62-й армией А. И. Лопатина. 6 сентября 1942 года Ерёменко приказом по войскам Юго-Восточного фронта отстранил от командования 62-й армией генерал-лейтенанта Лопатина за невыполнение приказа о жёсткой обороне: "Ни шагу назад с занимаемых позиций". Конкретно речь шла о том, что командарм разрешил 23-му танковому корпусу отойти на 1—2 километра.

Изучение архивных документов Сталинградского фронта подтвердило, что основной причиной отстранения Лопатина была личная неприязнь комфронта Ерёменко. В конечном итоге за серьёзные просчёты, позволившие немецким войскам глубоко вклиниться в нашу оборону именно в полосе 62-й армии кому-то нужно было нести ответственность. Я уже писал о том, что и Ставка и командарм-62 требовали укрепить позиции на участке Вертячий—Песковатка, но этого сделано не было. Поэтому комфронта не мог предъявить обоснованных претензий командарму-62, отсюда, на мой взгляд, и родилось решение отстранить его за какую-либо другую "провинность". А в то время магически срабатывало основание — "позволил войскам отступить без приказа свыше". Но позвольте, неужели командарм не имел права по тактическим соображениям разрешить выход на новые рубежи отдельным, вверенным ему воинским подразделениям? Тем более что, как видно из оперсводки № 32 от 4 сентября 1942 года, в составе 23-го танкового корпуса (ТК) имелось всего 19 танков, из них только семь — Т-34, остальные более лёгких типов.²¹ К тому же в боевом распоряжении командарма-62 от 6 сентября на 21.00 указывается, что во второй половине дня про-

²¹ ЦАМО фонд 34, опись 3487, дело 6.

тивник силою до двух батальонов с танками атаковал части 23-го танкового корпуса и потеснил его левый фланг на 1—2 км, то есть из документов не видно, отдавал ли приказ т. Лопатин на отход 23-го ТК или отход был вынужденным. Интересен и тот факт, что все проверочные действия, связанные с отходом 23-го ТК проводились уже после издания приказа об отстранении Лопатина от командования армией.²²

О том, что попытки объяснить августовские неудачи, возложив ответственность на лиц, менее всего за них ответственных, действительно предпринимались, свидетельствует и факт ареста по обвинению в шпионаже генерала Ивана Никифоровича Рухле, тогдашнего начальника оперативного управления Сталинградского фронта. Генерал Рухле был впоследствии полностью реабилитирован.²³ Назначение Лопатина уже в октябре 1942 года командующим 34-й армии также свидетельствует о его невинности. Вообще следует подчеркнуть, что в те тяжёлые дни резко отрицательную роль сыграла частая смена высшего командного состава. Так, в 62-й армии, на долю которой выпали самые тяжелые испытания, в июле—августе 1942 года три раза менялись командующие (В. Я. Колпакчи, А. И. Лопатин, затем временно исполнял обязанности Н. И. Крылов, и наконец, с 10 сентября — В. И. Чуйков). Причём смена командующих, как правило, происходила в критические для армии дни, когда знание обстановки, боеспособности вверенных частей и их командного состава имело решающее значение для успешного ведения боевых операций. В конце июля, когда немецкие войска рвались к Дону, от командования 62-й армией был отстранён генерал-майор Владимир Яковлевич Колпакчи, видный военачальник, в дальнейшем командовавший 30, 63-й и 69-й армиями, в 1945 году удостоенный звания Героя Советского Союза²⁴. После войны генерал армии Колпакчи командовал рядом военных округов. Не лучшее было выбрано время и для замены Антона Ивановича Лопатина — как раз в этот момент ситуация на подступах к Сталинграду была просто критической.

Частой, и как теперь уже ясно, сплошь и рядом необоснованной замене подвергались и другие высшие руководители армий и штабов. Так, за относительно короткое время у Ерёмченко

И. С. Вареников

Н. И. Крылов

штаб возглавляли Г. Ф. Захаров, И. С. Вареников, В. В. Курасов, Л. М. Сандалов.

Безусловно, всё это отрицательно сказывалось на руководстве армиями. Не способствовало стабилизации военной обстановки и проведение различных организационных перестроек, в частности создание отдельных войсковых группировок — дробление войсковых соединений фронта на отдельные замкнутые, плохо связанные друг с другом и штабом фронта группы войск. Так, группировки, созданные в середине августа под командованием генерал-майора К. А. Коваленко и генерал-лейтенанта А. Д. Штевнева, совершенно себя не оправдали и по приказу Ставки в начале сентября были упразднены. Сегодня совершенно ясно, что и разделение Сталинградского фронта, возглавляемого в то время В. Н. Гордовым, на Юго-Восточный и Сталинградский по решению Ставки от 5 августа было ошибочным.²⁵ Командующим Юго-Восточного фронта был назначен генерал-полковник А. Е. Ерёмченко. Частично ошибочность этого решения была исправлена уже 13 августа, когда оба фронта в оперативном отношении были подчинены Ерёмченко, а Гордову была отведена роль его

²² ЦАМО фонд 34, опись 3487, депо 7. л. 172.

²³ С. П. Иванов. Штаб армейский, штаб фронтовой. С. 357.

²⁴ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 47. л. 33.

²⁵ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 47, л. 33.

заместителя.²⁶ Все эти процессы разделения, а затем, фактически, объединения двух фронтов, происходили не безболезненно, тем более что характер у Гордова, к сожалению, соответствовал фамилии. Вот как его характеризует в своей книге С. П. Иванов: "Тов. Гордов был наделён многими отрицательными чертами характера: был самолюбив, часто своеволен и груб".²⁷

Тов. Иванов в своих воспоминаниях утверждает, что причиной подчинения Сталинградского фронта Юго-Восточному послужило, видимо, непринятие мер по предотвращению прорыва противника 7—8 августа, хотя генерал Гордов был своевременно поставлен в известность А. И. Лопатиным о сосредоточении крупных сил врага перед флангами армии и полном отсутствии у неё каких-либо резервов для противодействия готовящимся ударам (выше я приводил сообщения Лопатина). Я же считаю, что наоборот — причиной неприятия мер по предотвращению прорыва и послужило именно практическое безвластие: с 5 августа, согласно директиве Ставки, 62-я армия переходила в подчинение Юго-Восточного фронта — один командующий её ещё не сдал, второй ещё не принял, а для армии такое безвластие стоило многих жизней и крупного поражения.

И заканчивая краткий обзор августовских оборонительных боёв на подступах к Сталинграду, хочется ещё раз напомнить о той большой роли, которую в этих сражениях сыграла 62-я армия. Много сказано о её героических бойцах, стойко защищавших волжские рубежи, всем знакомо и имя её командующего Василия Ивановича Чуйкова. Но мало кто помнит сегодня её первых командармов — Владимира Антоновича Колпакчи и Антона Ивановича Лопатина, хотя именно они стояли у истоков героического подвига армии и выполнили самую трудную черновую работу — ввели её в жизнь. Ведь сама 62-я армия была создана на основании директивы Ставки на базе 5 резервной армии 10 июля 1942 года, на Сталинградском направлении начала свой ратный путь и на протяжении всей Сталинградской битвы находилась на направлении главного удара²⁸. Мы, ветераны 35-й Гвардейской стрелковой дивизии гордимся тем, что наша дивизия в составе 62-й армии внесла весомый вклад в её героическую историю.

²⁶ ЦАМО фонд 220, опись 22, дело 86, л. 33.

²⁷ С. П. Иванов. Штаб армейский, штаб фронтовой. С. 359.

²⁸ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 87, л. 3.

Армейские будни

В 1941 году на всей территории нашей огромной страны происходило формирование сотен воинских соединений. Среди них особое место отводилось воздушно-десантным корпусам. Они создавались, как правило, из комсомольцев-добровольцев, после тщательного медицинского отбора. Тысячи молодых патриотов со всех концов нашей Родины стали воинами крылатой пехоты.

Всего было сформировано десять десантных корпусов, все они находились в резерве Ставки Главного командования и дислоцировались, как правило, в непосредственной близости от Москвы.

8-й воздушно-десантный корпус первоначально дислоцировался в Саратовской области. Наша 18-я воздушно-десантная бригада размещалась в Экгеймском районе, в селе Дьяковка. Село с добротными, капитально построенными домами и погребями раскинулось по обеим берегам небольшой речушки — уютно и живописно. Только вот первые недели существования десантников вряд ли можно было назвать уютными, разве что живописными. Многие подразделения корпуса долгое время не брались на довольствие, не обмундировывались. Бойцы, прибывшие из других воинских частей, меняли свои гимнастёрки, шинели у местного населения на хлеб и другие продукты, многие просто попрошайничали. Жильё, правда, было хорошее: батальон наш разместился в школе, на пригорке. Постепенно жизнь вошла в нормальное русло — нас поставили на довольствие и обмундировали, части приступили к повседневной военной подготовке, было проведено несколько тактических учений на местности.

Во второй половине декабря 1941 года нас погрузили в эшелоны, и к концу декабря мы прибыли в Подмосковье. Наша 18-я ВДБ выгрузилась 31 декабря вечером на станции Первомайск.

Уже с первых шагов судьба многих сложилась трагически: по пути на станции Лосино-Островская диверсантами был подорван один из эшелонов — погибло несколько сот десантников.

Армейская служба является трудным экзаменом для каждого воина, требует огромного напряжения физических и нравственных сил. У многих солдат служба складывалась нелегко, особенно в первое время. Необходимость безоговорочного выполнения приказа командира людьми, привыкшими к относительной самостоятельности мышления и поступков, часто приводила к конфликтам.

А в военное время такие ситуации обострялись ещё и тем, что, к сожалению, не все командиры были профессионально достаточно подготовлены, да и по моральным и чисто человеческим качествам не всегда соответствовали требованиям, которым должен отвечать настоящий командир. По анкетным данным офицерского состава, находящимся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны СССР, я провёл анализ, полностью подтверждающий такие выводы. Так, из 577 человек офицерского состава 8-го воздушно-десантного корпуса только 53 человека имели высшее образование, причём это был в основном медицинский и технический персонал. Даже среди высшего комсостава офицеры в большинстве случаев имели неполное среднее и среднее образование. Среди среднего комсостава 188 человек имели образование 7 классов и менее. Командирами взводов и даже рот, как правило, были юноши до 20 лет, не имевшие жизненного опыта и военной практики. Справедливости ради следует добавить, что высший комсостав хотя и не имел высшего общего образования, но это были кадровые офицеры, получившие то или иное военное образование. Многие из них уже участвовали в боевых действиях.

Так, командир 18-й ВДБ (впоследствии 101-го гвардейского стрелкового полка) подполковник Александр Акимович Герасимов имел 6 классов общего образования, но в армии служил с 1927 года. Командиры 17-й и 19-й ВДБ (100-го и 102-го ГСП) подполковники Пётр Иванович Аверьянов и Михаил Алексеевич Котляров также были кадровыми офицерами.

Возвращаясь к нашей тогдашней жизни, вспоминаю такой случай. У нас в учебном батальоне, в который меня зачислили вскоре по прибытии в Подмоскowie, был солдат, который за три месяца учёбы получил более тридцати нарядов вне очереди, а в конце учёбы ещё и трое суток гауптвахты, и был выпущен из учебного батальона без присвоения звания младшего командира.

А всё началось с утеранных рукавиц. Зима 1941—1942 года в Подмоскowie была морозной, снежной, а новые рукавицы солдату выдали не сразу. Какое-то время руки у солдата крепко мёрзли — с этого и начался "конфликт" с командованием взвода. Первые взыскания, а потом прилип ярлык - "недисциплинирован", и пошло-поехало. Позднее я часто задумывался над этим фактом. Что это было — действительно расхлябанность, недисциплинированность солдата или конфликт характеров, трудное становление личности перед тяжким экзаменом войны? Впоследствии под Сталинградом солдат этот доблестно воевал.

Тяжела была служба в десантных войсках: многодневные походы с полной боевой выкладкой, ночные марши, броски, доведение до автоматизма элементов ближнего боя. Совершенствуя физическую подготовку, не менее упорно готовились к сражениям: учились метко стрелять, безошибочно ориентироваться на местности в условиях ограниченной видимости, выполнять подрывные работы. Всё это пригодилось потом в бою.

Технику прыжков мы отрабатывали с макета самолёта, установленного на небольшой высоте, а затем с парашютной вышки на станции Момино. И наконец, в мае 1942 года наступил долгожданный час — нас впервые посадили в самолёт. Как мы гордились тогда тем, что наша группа проходила "обкатку" на самолёте, который пилотировала сама Гризодубова — гордость нашей авиации.

Сразу побороть в себе страх дано не каждому, я видел, как здоровые крепкие солдаты кричали "караул", прыгая с парашютной вышки, заведомо зная при этом, что такой прыжок абсолютно безопасен. Но шла война жестокая, она не считалась со слабостями отдельных людей. И солдат — явно рождённый ползать, поднимался в воздух и побеждал себя, побеждал свой страх, свою слабость.

Большую помощь командованию в ведении воспитательной работы оказывал тогда комсомол. В корпусе партийно-комсомольская прослойка составляла 65,5 %, личного состава (в том числе 5152 комсомольца).²⁹

В Центральном архиве Министерства обороны сохранились комсомольские документы тех лет. Вот один из них (я цитирую дословно!): "Из протокола заседания Партийной комиссии от 29 марта 1942 года № 10: "За нарушение воинской дисциплины и проявленную трусость, отказ прыгать с парашютной вышки

²⁹ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись I, дело 147, л. 101.

И. А. Фоменко заслуживает исключения из рядов ВЛКСМ. Но учитывая, что он осознал свои поступки и исправляет их на деле, то есть с парашютной вышки — прыгает, в дисциплине подтягивается, а потому решение комсомольской организации об исключении из рядов ВЛКСМ Фоменко отменить, за допущенные проступки объявить выговор". Аналогичное решение принималось о комсомольце К. Р. Федоренко и некоторых других. Пишу об этом без боязни опорочить людей, комсомольцы Фоменко и Федоренко, как отмечено в других архивных документах, на фронте действовали самоотверженно.³⁰

При проведении прыжков с самолёта были и трагические случаи. 10 мая 1942 года погиб военврач И. М. Каплин. Позднее разбилось ещё несколько солдат — не раскрывались парашюты. Виновными признали двух укладчиков парашютов (в первое время парашюты укладывали специально обученные бойцы), их обвинили во вредительстве, судили как лазутчиков и расстреляли перед строем. Трудно сегодня сказать, были ли они виноваты или всё это было сделано больше для того, чтобы успокоить бойцов. Время тогда было такое — во всём и везде искали врага, не исключено, что и в данном случае "надо было найти" и нашли.

Шла война, армия жила напряжённой жизнью, но люди и в то трудное время оставались людьми, даже любили, пусть редко, но появлялись и такие приказы: "17 марта 1942 года, пос. Первомайск. Временно исполняющего обязанности помощника начальника разведки техника-интенданта 2 ранга Туфтину Инну Ивановну считать женой начальника техснабжения бригады воентехника 2 ранга Заранкина Николая Борисовича с 17 марта 1942 года, внести изменения в послужные списки. Командир 18 ВДВ Герасимов. Военком Назаренко".

Читателя, вероятно, заинтересует и такая сторона нашей тогдашней армейской жизни. Нам, солдатам-парашютистам, выплачивалось ежемесячное денежное содержание в размере 11 рублей, причём, как и все советские люди, 2 рубля 50 копеек с этой суммы мы отдавали на займы. За каждый прыжок с парашютом выплачивалось 25 рублей. В переводе на денежный курс 1961 года это равнозначно 11 и 25 копейкам соответственно. Выдавались ли вообще эти деньги, если их можно так назвать? Я что-то не припоминаю этих выплат, но платёжные ведомости хранятся в архиве и по сей день. Естественно, командному составу выплачивались более значительные суммы денежного со-

держания. Например, командир батальона получал 1300 рублей (в тех деньгах), командир взвода 800 рублей и так далее.

В последних числах июля 1942 года командование корпуса получило приказ переформировать воздушно-десантный корпус в лёгкую стрелковую дивизию и быть готовым к отправке на фронт. Дивизия получила номер — 35-я Гвардейская, командиром стал генерал-майор Василий Андреевич Глазков, комиссаром — полковник Емельян Алексеевич Лисичкин, заместителем командира и по совместительству начальником штаба дивизии — полковник Василий Павлович Дубянский, заместителем командира дивизии по тылу — капитан Еремеев. В течение нескольких дней дивизия была сформирована и получила Гвардейское знамя.

В состав дивизии вошли: 100, 101, 102-й Гвардейские стрелковые полки, арtpолк (без материальной части), сапёрный батальон, зенитный дивизион, разведрота, транспортная рота, рота связи, химрота и оркестр. Общая численность дивизии составила 9 333 человека. Вооружение дивизия получила обычное: самозарядные винтовки, автоматы, ручные и станковые пулемёты, противотанковые ружья, ручные гранаты. Сверх того, личный состав имел ещё и "спецооружение" десантника — финские ножи.

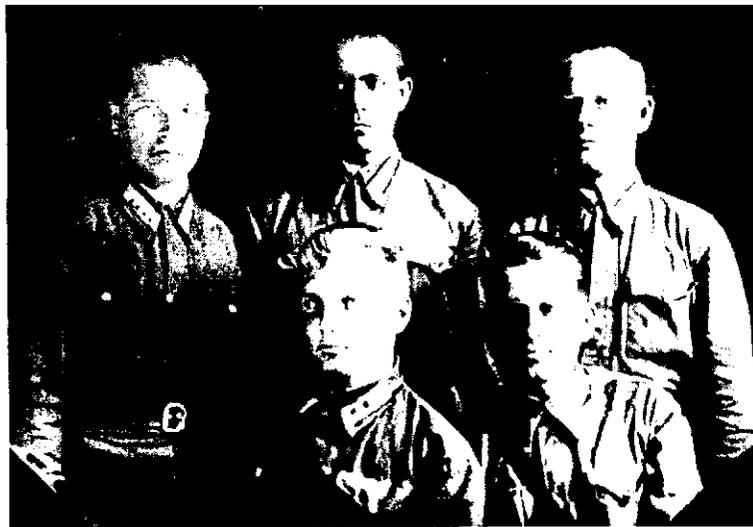
Что же представляли собой эти люди? Как я уже говорил, в подавляющем большинстве это была молодёжь, юноши, почти мальчики. Не только сержантский, но и младший, а в значительной части и средний, офицерский состав. Опытных, уже воевавших солдат и младших командиров почти не было. Тем не менее личный состав дивизии был отлично подготовлен. Правда, нас готовили к ведению боевых действий в тылу врага, а послали в итоге на фронт. Но никого это не смущало, люди горели желанием поскорее схватиться с ненавистным врагом. Боевой и морально-политический дух дивизии был исключительно высок, это огромная заслуга политотдела, партийной и комсомольской организаций.

Жизнь вскоре подтвердила основательность такой оценки: в ходе боевых действий под Сталинградом воины дивизии никогда не дрогнули, не проявили малодушия или трусости.

Они показали себя настоящими гвардейцами, подлинными патриотами Родины, сражались мужественно, самоотверженно, инициативно и дерзко.

Итак, дивизия была сформирована и ждала отправки на фронт. День этот пришёл скоро. На станции Чкаловской под Москвой мы погрузились в шесть железнодорожных составов и

³⁰ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись I, дело 146, л. 1.

*Слева направо
сидят: лейтенант А. С. Бреусов, младший лейтенант К. Д. Яцук,
стоят: старшина В. Г. Павлушин, старший сержант
И. Г. Култышев, старший сержант В. Л. Хухарев*

поехали — куда? Командование дивизии, прибыв с первым эшелоном на станцию Поворино, узнало, что дивизия направляется на Юго-Восточный фронт. Для получения приказа от командующего фронтом и организации встречи и вывода частей дивизии после разгрузки в указанные районы со станции Поворино на машине отправился в Сталинград гвардии полковник Дубянский. Опредив на десять часов наши эшелоны, он прибыл в штаб фронта и от командующего получил приказ на сосредоточение дивизии после разгрузки. Это было 10 августа. Город жил своей жизнью, хотя на ближних подступах шли упорные кровопролитные бои.

10 и 11 августа к Сталинграду прибыли эшелоны дивизии. Место разгрузки командующий фронтом определил станции Бекетовка и Серепта. В это время в 20 км от южных окраин города войска Юго-Восточного фронта вели ожесточённые сдерживающие бои с наступающими частями 4-й танковой армии противника. Обстановка южнее Сталинграда была очень напряжённой. Для усиления Юго-Восточного фронта и создания на южном крае среднего обвода укреплённой, глубоко эшелонированной обороны Ставка 11 августа передала из своего резерва три стрелковые дивизии, в том числе и нашу. Поэтому после разгрузки

дивизия была сосредоточена в районе Бекетовка—Старая Отрада. Артиллерии и достаточного количества автотранспорта по-прежнему не было. Весь недостающий транспорт и тяжёлое вооружение дивизия должна была теоретически получить на месте по прибытии на фронт. Действительно, в Бекетовке было получено небольшое количество автотранспорта, а вот матчасть и артиллерию мы так и не получили.

12 августа 35-я ГСД вошла в состав 57-й армии Юго-Восточного фронта и получила приказ занять позиции на среднем оборонительном обводе на участке Гавриловка—Нариман—Андреевка—Ивановка с задачей не допустить прорыва противника к бекетовским высотам. К исходу дня части дивизии вышли на указанные участки и приступили к инженерным работам по созданию оборонительных рубежей. Оборона проходила по реке Червлёной. К 15 августа воины дивизии превратили берег реки в танконепроходимый рубеж. Перед передним краем были поставлены проволочные заграждения, все танкоопасные направления были заминированы.

17 августа дивизия получила новый приказ: занимаемую полосу обороны сдать прибывающим частям, совершить сорокакилометровый марш и сосредоточиться в районе населённых пунктов Большая Россошка, Дубинин, перейдя в оперативное подчинение командующего 62-й армии и оставаясь в резерве фронта. Дивизия была переброшена в этот район в связи с тем, что на правом фланге 62-й армии в районе станицы Трёхостровской и южнее 6-я армия Паулюса активизировала действия по захвату плацдарма на восточном берегу Дона в районе Вертячего.

В тот же день в 15.00 дивизия получила боевой приказ на наступление и форсирование Дона в районе Песковатка—Вертячий. Только дивизия успела выйти на исходные рубежи, в 18.00 приходит новый приказ: занять оборону на участке Широков—Фастов—совхоз Котлубань. Выполняя его приказ, дивизия вновь совершает сорокакилометровый марш и 19 августа занимает указанный рубеж. Согласно тому же приказу формируется ударная группировка войск под руководством командира 35-й ГСД, в которую помимо самой 35-й ГСД включаются 169-я танковая бригада и некоторые другие части. Группировке предписано быть готовой к нанесению удара по противнику, прорвавшемуся на восточном берегу в направлении Качалинская и Верх-Гнилой.³¹

³¹ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 5487, дело 2, л 66.

Так 169-й танковой бригаде (комбриг полковник Коленец) выпало с 19 августа по 1 сентября сражаться бок о бок с 35-й ГСД на Россошинских высотах. Бригада состояла из двух батальонов (370-й и 371-й) и имела на вооружении 34 танка Т-34 и 10 танков Т-70. С 24 июля по 1 августа бригада вела тяжёлые бои в районе Калачана-Дону в составе 13-го танкового корпуса (комкор Т. И. Танасчишин). За этот период корпус уничтожил 2 160 гитлеровцев, 56 танков, сбил три самолёта, вывел из строя 65 орудий разного калибра. Но и сам корпус в этих боях потерял 81 танк.³² Уцелевшие части корпуса были сведены в 169-ю танковую бригаду, которая с 1 по 18 августа находилась в резерве комфронта.

"Путешествия" дивизии во втором эшелоне завершил приказ Военного Совета Сталинградского фронта: 21 августа дивизия совершает очередной, теперь "всего" двадцатикилометровый, марш и занимает оборону в районе станции Самофаловка. Всего за тринадцать дней дивизия переходила из подчинения в подчинение восемь раз, прошла под палящим солнцем, а часто и под бомбёжками, более 200 километров. Об этом комиссар Лисичкин в политдонесении писал так: "Считаю, что такое использование дивизии в бою является антигосударственной практикой".³³

Россошинский рубеж

Россошинские высоты — это цепь холмов, протянувшаяся на десятки километров от хутора Вертячий до Котлубани, большей частью по западному берегу Россошки, небольшой речки, в засушливые годы местами полностью пересыхающей, с высоким и крутым западным берегом. С главной точки Россошинских холмов — высоты 137,2 — на многие километры хорошо просматривается приволжская степь, видны даже отдельные строения на станции Самофаловка, расположенной в 15 километрах.

Приходится только сожалеть, что авторы и строители среднего оборонительного обвода не сумели оценить значение этих высот. Оборонительный рубеж на участке Самофаловка—устье реки Россошка был спланирован, мягко говоря, ошибочно: передний край обвода был проложен по восточному берегу. Столь неудачная позиция лишала нашу оборону хорошего наблюдения, стесняла организацию системы огня перед передним краем.

Немецкое же командование, выбирая направление главного удара на Сталинград, в полной мере оценило преимущества Россошинских высот, именно на них направило наступление 23 августа 1942 года, а затем создало на них хорошо укрепленные оборонительные рубежи.

В районе высоты 137,2 и развернулись самые кровопролитные сражения. Десять дней и ночей здесь вела героические бои 35-я ГСД, отражая многочисленные атаки противника. Практически неделю немецкая группировка, прорвавшаяся к Волге, была лишена доставки боеприпасов и подкреплений, и большая заслуга в этом принадлежит 35-й ГСД.

³² ЦАМО фонд 300, опись 677296, дело 2, л. 12.

³³ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147, л. 62—63.

* * *

Как же развивались события, непосредственно предшествовавшие форсированию немцами Дона и прорыву нашей обороны в районе Песковатка—Вертячий? С утра 21 августа 295-я пехотная дивизия противника форсировала Дон на участке Верх-Гнилой—Песковатка и завязала бои по расширению плацдарма для обеспечения дальнейшей переправы. В ночь на 22 августа противник навёл вторую переправу в районе озеро Рубежное—хутор Лучинский, где начал форсированно переправлять пехоту и танки, одновременно готовилась и третья переправа. К концу дня немецкие войска расширили плацдарм по фронту до 45 километров.

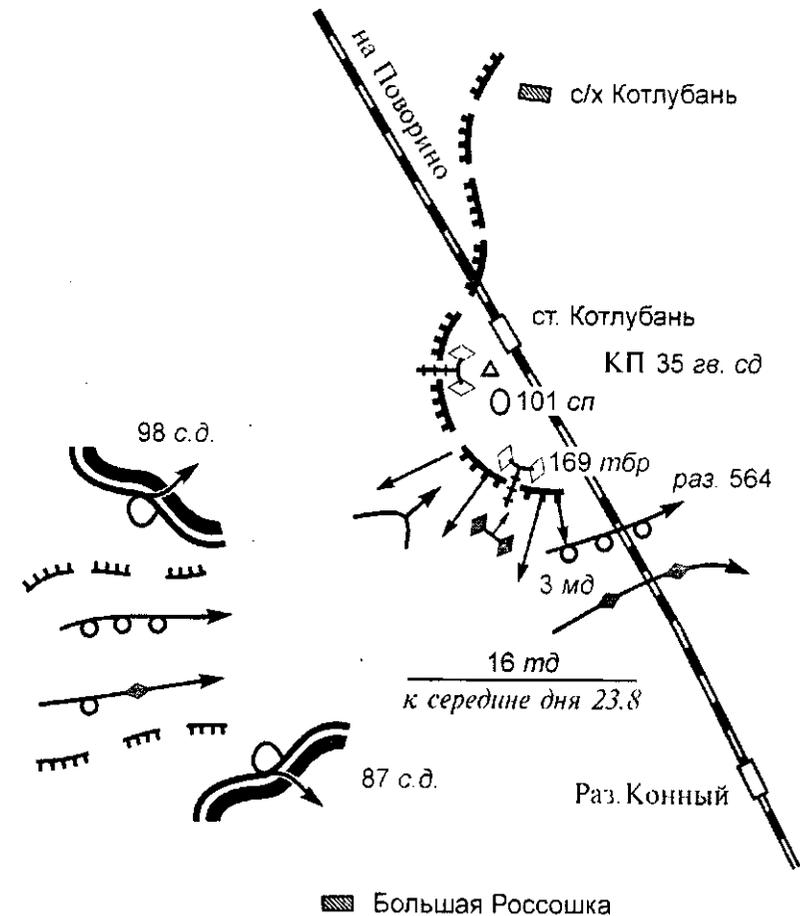
98-я стрелковая дивизия и 40-я танковая бригада, понёсшие значительные потери в предшествующие дни, вели неравный бой на северо-восточной окраине хутора Вертячий. 1382-й стрелковый полк 87-й с. д., в спешном порядке переброшенный в район хутора Песковатка 19 августа, и 137-я танковая бригада, отразив несколько атак, под давлением превосходящих сил противника к исходу 22 августа отступили и вели бои в 6 километрах юго-восточнее Песковатки.

Как видно из боевого распоряжения 00356 от 21 августа каких-либо конкретных практических мер по ликвидации вражеского плацдарма на левом берегу Дона предпринято не было³⁴.

Многие военные историки прорыв нашей обороны 23 августа ставят в вину командованию 98-й стрелковой дивизии (командир дивизии генерал-майор И. Ф. Баринов). Но, как указывает в своих воспоминаниях Н. И. Крылов — в то время начальник штаба 62-й армии, 98-й с. д. насчитывала в своём составе одну тысячу шестьсот штыков (!), а обороняла она двенадцатикилометровую полосу донского берега. Таким образом, противник на этом участке имел многократное преимущество в живой силе и особенно в вооружении.

Занимавшие оборону во втором эшелоне (на среднем оборонительном обводе) войска 62-й армии в боевом отношении также были слабы. На Россошинских холмах высоту 137,2 и левее до хутора Жирноплеевка защищали: полк, сформированный на базе Второго Орджоникидзе некого пехотного училища, держал оборону до 5 километров по фронту в районе хуторов Большая и Малая Россошки—Власовка—высота 137,2, далее до хутора

Ново-Алексеевский — 196-я стрелковая дивизия, от Ново-Алексеевского по среднему оборонительному обводу до Жирноплеевки — 33-я ГСД. А если прибавить, что там еще занимала оборону 39 танковая бригада и другие части, то может сложиться впечатление, что этот участок Россошинских холмов был надежно защищен. Но дело-то в том, что эти обескровленные части далеко не соответствовали своим названиям. 196-я и 33-я Гвардейские дивизии только что вышли из окружения: 33-я ГСД насчитывала всего 250 штыков, менее полка имела и 196-я с. д. Примерно так же выглядели и другие части.

Положение 35-й ГСД на 23 августа 1942 года

³⁴ Боевые распоряжения, как и многие другие документы, полностью приводятся во второй части настоящей книги.

Десять героических дней

Боевое распоряжение фронта 00346 от 21 августа 1942 года предписывало 35-й Гвардейской стрелковой дивизии вместе со 169-й танковой бригадой к 24 часам 21 августа занять боевой рубеж в районе Котлубани и поступить в распоряжение командарма-62, который, однако, мог их использовать только с разрешения комфронта. Создавалась очередная группировка войск в составе 35-й ГСД, 169-й танковой бригады, 298-й и 27-й дивизий.

К вечеру 21 августа 35-я ГСД и 169-я танковая бригада, совершив двадцатикилометровый марш, заняли оборонительный рубеж в районе станция Самофаловка—отметка 102,3. Позиции 101-го Гвардейского стрелкового полка простирались до высот около разъезда 564 в пяти километрах от станции. В ночь на 22 августа и весь день дивизия строила оборонительные укрепления под интенсивной бомбёжкой противника. Ранее занимавшая здесь оборону 87-я стрелковая дивизия по приказу командования фронта перебрасывалась в район Варваровка—Гавриловка в распоряжение Юго-Восточного фронта.

Перед 35-й ГСД стояла задача не допустить противника на восток и быть готовой совместно со 169-й танковой бригадой к нанесению удара на запад и юго-запад.

К 16.00 23 августа колонна танков и мотопехоты противника, развивая наступление, вышла к разъезду 564. Первый батальон 101-го полка вступил в бой, своим огнём подавил миномётную батарею и уничтожил свыше 50 фашистов. В 17.30 по устному приказу командира дивизии в неравный бой вступил и 371-й батальон 169-й танковой бригады в составе 16 танков Т-34. Батальон под командованием майора Семёнова без поддержки артиллерии внезапно атаковал противника в районе разъезда 564 и на-

нёс ему значительный урон: было уничтожено 68 автомашин с пехотой, несколько ручных и тяжёлых пулеметов, три бронемашин и до 400 гитлеровцев, но и сам батальон понёс значительные потери, получил тяжёлое ранение и умер в госпитале командир батальона Павел Афанасьевич Семёнов — Герой Советского Союза, получивший это высокое звание за участие в боевых действиях в Испании. Батальон потерял 11 человек убитыми, 16 ранеными, 20 человек пропало без вести.³⁵

В это время в штаб дивизии прибыл заместитель командующего фронтом генерал-майор Коваленко и отдал приказ: дивизии сняться с занимаемого рубежа, с боями выйти в тыл прорвавшихся немецких войск и соединиться в районе Большой Россошки с частями 62-й армии. В связи с новой задачей необходимо было вывести из боя и 1-й батальон 101-го ГСП. Для прикрытия отхода наших войск и отвлечения противника в бой вводили отдельный учебный стрелковый батальон под командованием капитана Алексея Александровича Столярова. Перед ним была поставлена задача по возможности овладеть разъездом. Смелыми и решительными действиями курсантов и в особенности мощью пулемётного огня, умело организованного командиром пулемётной роты старшим лейтенантом Ибаррури, продвижение противника в сторону Котлубани было остановлено, немцы понесли серьёзные потери. В бою за разъезд 564 Рубен Ибаррури получил лёгкое ранение в руку, но выйти из боя отказался и продолжал командовать ротой.

Батальон выполнил приказ и поздно вечером получил новую боевую задачу: с рассветом вместе с 1-м батальоном 102-го ГСП и 169-й танковой бригадой атаковать противника в районе хуторов Малая Россошка, Власовка, выбить немцев с занятой ими накануне высоты 77,6, расположенной вблизи хуторов. В этом бою было приказано принять участие и группе автоматчиков, сформированной 22 августа для выполнения специальных заданий командования.

Ночной бросок

35-я ГСД, получив приказ заместителя командующего фронтом Коваленко о наступлении от Котлубани в район Россошек, не располагала точными данными о дислокации немецких войск в зоне восьмикилометрового коридора. Да, какой-то стабильной

³⁵ ЦАМО фонд 169 т. бр., опись 1, дело 5.

линии фронта в то время и не могло быть, она только определялась. Противник в первую очередь стремился овладеть стратегически важными пунктами и высотами. Поэтому во время марша в новый район, а предстояло преодолеть 15 километров, наши батальоны не раз попадали в непредвиденные ситуации.

Так, 2-й батальон 101-го ГСП с наступлением темноты оставил позиции в районе Котлубани и маршем двинулся в указанный район, в полной мере используя темноту и рельеф местности для обеспечения скрытности движения. Где-то в 2—3 часа ночи охранение батальона обнаружило впереди скопление какой-то техники. Командир батальона капитан Гавриил Архипович Тельцов приказал 3-й роте во главе с политруком Борисковским в строжайшей тишине продолжать движение. Приблизившись метров на двести, рота развернулась в цепь по обе стороны дороги и по команде политрука внезапно атаковала вражескую колонну, расположившуюся на отдых. Удар был настолько стремительным, что немцы не успели организовать сопротивление. В бою было сожжено 18 автомашин и 2 танка, уничтожено свыше 30 гитлеровцев. Захвачено 3 автомашины, 4 повозки, 8 лошадей, 1 рация, 6 мотоциклов.³⁶

Рота двинулась дальше, но ещё долго был виден гигантский костёр горевшей немецкой техники. Вот где пригодилась десантная выучка! Внезапность действий в ночное время — это тот козырь, которым прекрасно владел каждый воин-десантник.

Боевое крещение

Прошло полвека, а я как сейчас помню нашу первую атаку 24 августа. Рано утром над речкой и ложиной, примыкавшей к нашему расположению, поднялся густой туман, дымка. Наш взвод сосредоточился на восточном берегу Россоски перед крутым западным берегом. Прямо перед нами на пригорке небольшой хутор Малая Россоска и совсем рядом, чуть западнее, к нему примыкает хутор Власовка. Здесь ещё ночью наши батальоны атаковали позиции, занятые противником накануне.

В этот бой я шёл не со своим 2-м батальоном 101-го ГСП. Случилось так потому, что 22 августа по приказу командира дивизии Глазкова был сформирован отряд диверсантов из пяти групп по 21 человеку в каждой, возглавляли группы командиры взводов. Отрядом командовал заместитель командира отдельного

Гвардейского учебного стрелкового батальона Андрей Алексеевич Абасов. Это формирование предназначалось для выполнения особых заданий в тылу противника. Бойцы в отряд отбирались по два человека от каждой роты на добровольной основе. Прошёл даже слух, что мы должны были 23 августа высадиться с воздуха в тыл врага, но этого не случилось, так как 23 августа немцы как раз перерезали дорогу к аэропорту Гумрак.

Как только рассеялся туман, батальон подготовился к атаке, сосредоточился у заранее выкопанных в крутом западном берегу ступенек. По сигналу ракеты бойцы должны были короткими перебежками сблизиться с противником, позиции которого располагались примерно в двухстах метрах. Но огонь врага был таким плотным, что оторваться от земли казалось совершенно невозможным. В моей памяти хорошо сохранилось возбуждённое лицо Абасова, зовущего в атаку, но как трудно было преодолеть страх, подняться и пойти навстречу неизвестности.

Многие, описывая свой первый бой, рассказывают, как они осознанно шли в атаку за Родину. Попытаюсь и я вспомнить и сказать, что думал перед моей первой атакой, чем заняты были мои мысли. Скорее всего какая-то безысходность, обречённость руководила моими поступками. Впоследствии я часто задумывался, почему русский солдат жертвовал собой, будь то "За бога, царя и Отечество!", или "За Родину, за Сталина!" Всё здесь гораздо сложнее, чем многие пытались объяснить. Этот феномен русского солдата, этот характер русской души сформировался всем ходом исторического развития Российского государства, особенностью природных, климатических условий и многими другими факторами. Ведь подавляющее большинство людей не знакомо с законами логики, но их поступки, действия, как правило, не противоречат им. Столетиями вырабатывался у нации только ей присущий характер. И зря некоторые философы, военные историки, особенно на Западе, объясняют всё "большевистским фанатизмом", боязнью ответственности. Нет, таков он, русский человек, при любом строе, любой идеологии, и с этим нельзя не считаться сегодня и в будущем.

Но вернёмся к атаке. Противник массированно обстреливал наши позиции, над головами бойцов посвистывали пули. То и дело взрывались мины и снаряды, взметая пыль и дым к небу. С рёвом и воем пикировали вражеские самолёты, сбрасывая свой смертоносный груз.

И вот в таких условиях нужно было побороть страх. Минута, вторая, призывы в атаку, заминка и вдруг — один, второй под-

³⁶ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147, л. 24.

нялись, а за ними весь взвод, рота пошли в атаку. Конечно, бывали случаи: кто-то не смог встать, подняться, но это были редкие случаи. Побежали с криками "Ура!!!", многие петляли, как нас учили на тактических занятиях. Через несколько минут мы ворвались в Малую Россошку.

Тогда противник начал ураганный миномётный обстрел хутора, прижал нас к земле. Плотность огня была такой, что ничего живого в полосе обстрела не могло остаться. Единственным укрытием служили дома и другие постройки, правда, накануне хутор был сожжён в ночном бою, и всё же обгорелые стены давали какую-то защиту от осколков. Но многие гибли или получали ранения. В числе атакующих был мой друг детства, разведчик 3-го батальона 101-го ГСП Николай Федорович Власов. И я стал свидетелем его гибели. Он ворвался в Малую Россошку в первых рядах и был сражён осколком мины, вскрикнул и упал навзничь. Он и похоронен был там же — на поле боя. Хутора Малая Россошка и Власовка 24 августа ещё не раз переходили из рук в руки, об этом я расскажу подробно несколько ниже. Особенно ожесточённые бои в этот день шли в районе хутора Власовка и прилегающей к нему, господствующей над местностью высоты 77,6.

В то время, как наша рота наступала на Малую Россошку, отдельный учебный батальон атаковал Власовку, где вели ожесточённый бой 169-я танковая бригада и 1-й батальон 102-го полка. Немцы яростно сопротивлялись, вели прицельный огонь по нашим танкам и пехоте, вывели из строя два Т-34. Обстановка осложнялась тем, что наши танки не располагали точными данными о расположении огневых точек противника и вели не всегда прицельный огонь. И тогда проявил находчивость и личную храбрость командир нашей роты старший лейтенант Абасов: под губительным огнём противника он проник в подбитый танк и открыл огонь из его башенного орудия, успел сделать тридцать шесть выстрелов, уничтожил танк и бронемашину противника, миномётный расчёт и орудие с прислугой, поджёг несколько автомашин, вывел из строя десятки гитлеровцев. В результате очередного попадания в его машину Абасов был контужен, но не оставил поля боя и личным примером увлекал бойцов в атаку. За мужество и отвагу старший лейтенант Абасов был награждён орденом Красного Знамени.³⁷

³⁷ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 993, л. 19.

К восьми часам утра наши подразделения освободили Малую Россошку и Власовку и овладели высотой 77,6. В ходе боя танкисты, воины 102-го полка и отдельного стрелкового учебного батальона уничтожили 10 танков, 18 орудий, 6 бронемашин, несколько автомашин и другую боевую технику противника, взяли большие трофеи: 2 станковых и 126 ручных пулемёта, 24 ПТР и до 40 ящиков с минами.³⁸

Освободив Власовку, 169-я танковая бригада отошла и заняла оборону по северо-восточной окраине Малой Россошки фронтом на запад и северо-запад. Противник же, подтянув свежие части, снова атаковал наши позиции в районе Власовки. Немцы обрушили сокрушительный артиллерийский и миномётный огонь на наши рубежи, с неба снова посыпались бомбы. Автоматчики ударили с левого фланга, пытаясь отсечь наши части, вновь поползли на нас танки с крестами. Не успев как следует закрепиться, наши части отошли на исходные позиции, неся большие потери. Ожесточённое сражение продолжалось в течение всего дня.

Уже утром в бою за Власовку проявили исключительный героизм и отвагу пулемётчики роты, которой командовал старший лейтенант Рубен Ибаррури. Теперь, после выбытия из строя командира отдельного стрелкового учебного батальона капитана Столярова Алексея Александровича и его заместителя Абасова, Рубен Ибаррури принял на себя командование батальоном и возглавил одну из очередных атак. Батальон опрокинул немцев, но в атаке Рубен Ибаррури (сын тогдашнего Генерального секретаря Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури) получил тяжёлое ранение осколком мины в живот. Больше недели врачи боролись за жизнь Рубена, но спасти его не удалось. Третьего сентября он скончался в госпитале.

Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Прах его покоится не на родине, но в родной земле, ставшей ему второй отчизной, в земле, за которую он сражался и отдал свою жизнь. Он похоронен в центре Волгограда у памятника и вечного огня.

Бок о бок с учебным батальоном так же храбро сражались и воины 1-го батальона 102-го полка под командованием капитана Косырева Александра Алексеевича и военкома Котикова Николая Игнатьевича. Батальон в течение дня 24 августа шесть раз атаковал противника в районе хутор Власовка—высота 77,6. Му-

³⁸ ЦАМО фонд 60, опись 1, дело 5, л. 1—5.

жественно сражались бойцы Гуляев Василий Спиридонович, Антонов Григорий Иванович — они первыми шли в атаку, поражая огнём противника. Сибиряк Мезенцев Григорий Матвеевич, прорвавшись к дзоту, уничтожил группу автоматчиков и расчёт орудия. Личным примером увлекая бойцов, смело шли в бой во главе своих подразделений политруки Наполов Николай Иванович, Трофимов Алексей Акимович, Шмелёв Николай Фёдорович — все они были награждены правительственными наградами за мужество и доблесть.³⁹

Несмотря на героизм наших солдат, немецкие части к исходу дня 24 августа, используя огромное преимущество в вооружении и абсолютное господство в воздухе, вытеснили нас из Власовки. 1-й батальон 102-го полка понёс в этом бою большие потери. Героически погиб военком батальона старший политрук Котиков, пали командиры рот: Карпельцев Николай Иванович, Сысин Семён Семёнович, Григоренко Григорий Нестерович, Грошев Алексей Иванович. Всего из состава батальона 24 августа погибло 195 человек, было ранено 526, а 137 пропало без вести, то есть общие потери составили 858 бойцов.⁴⁰

Следует рассказать и о боевых действиях некоторых других подразделений нашей дивизии в ночь на 24 и днём 24 августа. Хотя действительно дислокация немецких войск в полосе коридора в деталях и не была известна, это не значит, что наступление дивизии к Большой Россошке по занятой врагом местности командование никак не планировало. По имеющимся в архиве документам можно предполагать, что штабом дивизии был разработан план проведения боевой операции в ночь на 24 августа, где в полной мере использовались преимущества десантников — внезапность и умение вести ближний бой.

Основная роль в проведении этой операции отводилась 100-му ГСП и его 1-му батальону под командованием старшего лейтенанта Дмитриенко Петра Матвеевича и комиссара Федоренко Михаила Павловича. Батальон должен был скрытно приблизиться к противнику с северо-западной стороны высоты 137,2 и внезапной атакой нанести врагу как можно больший урон, отвлечь его главные силы, с тем чтобы дать возможность основным частям 35-й ГСД с меньшими издержками выйти к Большой Россошке и прочно закрепиться. В этом районе — в 600 метрах юж-

нее Большой Россошки — впоследствии и разместился штаб нашей дивизии.

Батальон внезапно атаковал противника, в ходе атаки уничтожил 75 автомашин, свыше 30 танков.⁴¹ В этой атаке наши потери составили всего два человека убитыми. Вот как описывает бой его участник — пулемётчик 2-й роты Михаил Фёдорович Скопинцев: "Помню, когда начало темнеть, мы увидели впереди себя километрах в двух что-то сильно горело. В это время в расположение нашего штаба прибыл какой-то майор. Он собрал всех командиров — это было около моего окопчика — и сказал, что это горит Малая Россошка. Наша задача заключалась в том, чтобы выбить противника из этого хутора.

Развёрнутым строем весь батальон пошёл в наступление. Но перед этим из состава нашего батальона вперёд была выслана группа бойцов, сформированная из разных рот — автоматчики, истребители танков — под командованием командира роты Ракушина Ивана Ивановича. Эта группа, не доходя до Малой Россошки, наткнулась на большую немецкую колонну танков, автомашин, бронетранспортеров, прямо на дороге остановившуюся на ночлег. Ракушин приказал внезапно напасть с разных сторон на эту колонну, а связных выслал нам навстречу".

Группа Ракушина завязала бой. К сожалению, сам лейтенант Ракушин (уроженец Горьковской области) героически погиб, посмертно награждён медалью "За отвагу".⁴² В разгар боя подошли основные силы батальона. Со всех сторон полетели бутылки с зажигательной смесью, загорелись автомашины, танки, немцы в панике побежали к Малой Россошке, неся большие потери. Хорошо потрудился здесь командир взвода Кабанов Георгий Маркович — лично уничтожил три танка и сжёг одну автомашину. Три танка уничтожил и стрелок Продченко Константин Иосифович. Оба они были награждены орденами Красного Знамени.⁴³

С рассветом немцы открыли ураганный огонь из всех видов оружия по нашим позициям в районе Малой Россошки. Особенно плотным был миномётный обстрел. Десятки "юнкеров" начали обработку нашей обороны. Всё смешалось в сплошной огненный ад. А затем на наши позиции пошло 15 танков и большое количество автоматчиков. Раздалась команда: "По танкам

³⁹ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дела 900, 993, 994.

⁴⁰ ЦАМО фонд 1124, опись 1, дело 107. л. 14—17.

⁴¹ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147. л. 25.

⁴² ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 900, л. 65.

⁴³ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 994, л. 169.

огонь!" Из всех ПТР открыли огонь бойцы взвода старшего сержанта Василия Ефимовича Байды. Да и сам он ещё на учениях показал себя отличным стрелком. Первый выстрел — рикошет, второй — и танк задымился! В этом бою взвод уничтожил три танка, два из них подбил сам командир. За этот бой старший сержант Байда удостоен ордена Красного Знамени.⁴⁴

Бойцы роты Николая Петровича Бондаренко в этом бою подожгли пять танков, за умелое руководство боем командир роты награждён медалью "За отвагу".

Ф. К. Брюханов

В критический момент боя принял на себя командование батареей комиссар роты 2-го батальона Фадей Кондратьевич Брюханов. Николай Алексеевич Марченко, ныне подполковник в отставке, а тогда командир 2-й роты, где и был комиссаром Брюханов, так его характеризует: "Фадей Кондратьевич Брюханов был отважный сибиряк, отзывчивый товарищ, его очень любили бойцы роты. Он был настоящим коммунистом". И далее Марченко пишет в своих воспоминаниях: "24 августа моя рота вела бой у хутора Малая Россошка.

Немцы интенсивно обстреливали наши позиции из всех видов оружия. Когда прорвались танки на правом фланге, туда направился комиссар Брюханов, впоследствии мне стало известно, что он принял на себя командование батареей. Батарея под его командованием уничтожила (как указано в наградном листе) свыше 15 танков противника, около 20 огневых точек и много гитлеровцев". В этом бою комиссар Брюханов получил тяжёлое ранение и был госпитализирован. За героизм в бою он был награждён орденом Красного Знамени.⁴⁵ Кстати, в архивных списках безвозвратных потерь он числится пропавшим без вести, в действительности же Ф. К. Брюханов до своей смерти в 1968 году проживал в посёлке Колывань Новосибирской области.

В этот день, 24 августа, на долю 1-го батальона 100-го ГСП выпали тяжкие испытания. Противник яростно атаковал позиции батальона в районе Власовки. В одну из очередных контратак ба-

тальон повёл его командир Пётр Николаевич Дмитриенко и был сражён вражеской пулей. Храбрый командир-самородок, любитель, батальона, погиб как герой. Посмертно он был награждён орденом Красного Знамени.⁴⁶ В бою за Власовку и Малую Россошку в этот же день погибли командиры взводов: Дмитрий Александрович Юшманов из Краснодарского края, Даниил Борисович Шинфельд из Запорожской области, Андрей Николаевич Зайцев из Татарии, Евгений Александрович Старостин из Новосибирска, заместитель командиров рот: Иван Алексеевич Суров из Якутии, Александр Константинович Гренкин из Киргизии.⁴⁷ Погибли сотни рядовых солдат. К большому сожалению, имена их не сохранились в архивных документах, они не значатся ни в списках погибших, ни без вести пропавших. В бою 24 августа получил ранение и комиссар батальона Федоренко — бесстрашный комиссар, своим мужеством воодушевлявший бойцов. Он также награждён орденом Красного Знамени.⁴⁸

Большие потери батальон понёс от немецкой авиации. Десятки самолётов с бреющего полета бомбили, обстреливали наши позиции, как правило, безнаказанно. И конечно, было настоящим праздником, когда боец 100-го полка Боев из ручного пулемёта со спины другого бойца сбил атакующего стервятника.⁴⁹ В те августовские дни наша армия не располагала в достаточном количестве средствами борьбы с авиацией противника. И не случайно был издан специальный приказ по войскам Сталинградского фронта, направленный на лучшее использование ручных и станковых пулемётов, ПТР для уничтожения пикирующей и низколетящей авиации противника. В приказе отмечалось, что стихийный огонь необученных стрелков должного эффекта не даёт, в результате чего авиация противника безнаказанно бомбит с низких высот и расстреливает из пулемётов и пушек наши войска. Рекомендовалось широко применять залповый огонь, в каждой роте, взводе всегда иметь в постоянной готовности дежурное отделение для открытия огня по низко летящим целям, систематически тренировать пулемётчиков и стрелков в умении пользоваться отработанными данными в открытии и ведении огня.⁵⁰

⁴⁴ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 993, л. 32. 54.

⁴⁵ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 996, л. 582.

⁴⁶ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 993, л. 27.

⁴⁷ ЦАМО фонд 1124, опись 2, дело 167, л. 131-144.

⁴⁸ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 996, л. 593.

⁴⁹ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147, л. 101-118.

⁵⁰ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 7. с. 266.

В ночь на 24 августа во время марша столкнулась с колонной мотопехоты противника и 6-я рота 2-го батальона 100-го полка. Под руководством помощника командира полка старшего лейтенанта Лопатина Федора Алифирровича рота смело и решительно атаковала колонну и разгромила её. Было уничтожено шесть автомашин противника, убито свыше 25 немцев. За проявленную находчивость и смелость Лопаткин был награждён медалью "За отвагу".⁵¹

102-й ГСП под командованием подполковника Котлярова Михаила Алексеевича, следовавший по маршруту Котлубань—высота 137,2, Малая Россоска, Власовка к 22 часам 23 августа достиг северных скатов высоты 137,2. Придавая большое значение этим высотам, немцы уже к вечеру 23 августа создали здесь хорошо укрепленный опорный оборонительный рубеж.

2-му и 3-му батальонам было приказано атаковать противника. 2-му батальону (командир — капитан Войнаровский Николай Петрович) была поставлена задача: из-за высоты 102,3 внезапной атакой уничтожить противника. Однако произошёл досадный инцидент. Начальник штаба 298-й стрелковой дивизии своевольно подчинил батальон 886-му полку этой дивизии, чем сорвал выполнение боевого задания. 3-й батальон, наступающий правее — на северные скаты высоты 137,2 — принял на себя весь удар. Батальон под командованием старшего политрука Водакова Самуила Моисеевича на протяжении более чем полусуток вёл тяжёлый бой с превосходящими силами противника. Под покровом ночи батальон внезапно атаковал противника и, умело используя стрелковое оружие и противотанковые средства, нанёс ему значительный урон. Как указано в объяснительной записке командира полка, в результате боя было уничтожено солдат и офицеров противника до 350 человек, подбито и подожжено 8 танков, подорвано 7 автомашин, подавлено 3 минометных и 1 артиллерийская батареи. Захвачены трофеи: винтовок — 80, автоматов — 70, пулемётов — 14, миномётов — 6.⁵²

Опомнившись, противник открыл ураганный огонь из всех видов оружия. Особенно большой урон понесли наши подразделения от миномётного обстрела. В итоге наши потери в этом бою также были значительными: убито, ранено и пропало без вести 430 человек среднего, младшего командного и рядового состава.⁵³

⁵¹ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 993, л. 173.

⁵² ЦАМО фонд 1124, опись I, дело 107, л. 14-17.

⁵³ ЦАМО фонд 1124, опись I, дело 107, л. 14-17.

Погибли в бою командир батальона Водаков, политрук Ярцев Михаил Васильевич, начальник штаба Шабля Григорий Трофимович. К сожалению, в архивных документах (политдонесениях, наградных листах, сводках) нет упоминаний об этом сражении, хотя оно носило ожесточённый характер. Вероятно, сказалась гибель практически всего командного состава батальона.

В 21.00 24 августа командованию дивизии было передано распоряжение 0088. Штарм-62 требовал немедленно восстановить положение на рубеже высота 137,2—Власовка и перейти к прочной обороне.⁵⁴

На основании распоряжения штаба армии 2-му батальону 101-го полка было приказано внезапной атакой освободить хутор Власовка, а 3-ий батальону 100-го полка и роте 169-й танковой бригады при поддержке 2-го батальона того же полка продолжить наступление на высоту 137,2. Для обеспечения успеха этой операции 34-й отдельной разведроты было поручено в ночь на 25 августа произвести разведку и обеспечить командование информацией о дислокации противника и его численности. Группа разведчиков под командованием командира разведвзвода Никифорова Олега Александровича ночью проникла в расположение немецких частей в районе Власовки и приступила к сбору информации о противнике, но была обнаружена. В завязавшейся перестрелке погибли сам командир взвода и разведчики Зарецкий Василий Алексеевич, Кошелев Михаил Анатольевич и Гребешок Гавриил Сергеевич.

Задача, подавленная Штармом-62 — любой ценой закрепить на высоте 137,2, для командования дивизии представляла большую сложность. Штаб дивизии прекрасно понимал, что немецкое командование приняло все меры для укрепления этого важного опорного рубежа. Сложность проведения операции состояла ещё и в том, что времени для её подготовки было отпущено очень мало, средствами для подавления огневых точек противника дивизия не располагала. Было принято решение сначала атаковать противника танковой ротой. Замысел был прост: противник, отбивая танковую атаку, вынужден будет раскрыть свою дислокацию и расположение огневых точек.

В 11.30 169-я танковая бригада одной ротой в составе 7 танков Т-70 атаковала противника и вышла на высоту 137,2. Огнём из пушек и пулеметов было уничтожено 3 миномета, 2 орудия,

⁵⁴ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 87, л. 45.

сожжено 6 автомашин и убито до 40 фашистов. Противник открыл сильный противотанковый огонь, активно действовала авиация противника. 4 наши танка были подбиты, рота потеряла 5 человек убитыми, в том числе командира танка И. К. Мельникова, 7 танкистов получили ранения. Конечно, для 3-го батальона 100-го полка эта помощь была явно недостаточной, и всё же противник на высоте вынужден был раскрыть свою дислокацию и расположение огневых точек.

3-м батальоном командовал москвич старший лейтенант Павел Григорьевич Серов. Воспользовавшись некоторым замешательством противника при отражении нашей танковой атаки, он поднял батальон и ворвался на немецкие позиции. В короткой рукопашной схватке наши потеснили противника. Отважно сражались роты под командованием лейтенантов Александра Дмитриевича Пташинского, Василия Филипповича Елистратова, Фёдора Фёдоровича Редько. В неравном бою эти командиры героически погибли. Противник открыл по наступающим плотный миномётный огонь. Не имея возможности закрепиться на высоте, наши части с большими потерями отошли на исходные позиции. В этом бою погиб и комбат Серов. Тем не менее, в течение дня 3-й батальон ещё несколько раз пытался закрепиться на высоте, но всякий раз ураганный огонь противника отбрасывал наши части. В одной из таких атак получил тяжёлое ранение и комиссар полка Красносельский Владимир Алексеевич. Трижды после гибели комбата Серова водил в атаку батальон его адъютант лейтенант Морозов Василий Яковлевич, за что и был удостоен медали "За отвагу".⁵⁵

В журнале боевых действий 62-й армии за 25 августа появилась короткая запись: "35-я Гвардейская стрелковая дивизия в продолжение всего дня вела бои за овладение высотой 137,2".⁵⁶

Гвардейцы штурмуют высоту

Готовясь к решающей операции по деблокированию 14-го танкового корпуса, немецкое командование придавало особое значение высоте 137,2, подтягивало резервы и одновременно предпринимало яростные атаки на наши позиции, расположенные в подбрюшье высоты с западной и юго-западной сторон. Хотя наша линия обороны и находилась на виду у противника, но в полутора—двух километрах от высоты она хорошо вписывалась в балку Мельничную с юго-восточной стороны и балку Западновскую с юго-западной. За два дня на позиции были созданы хорошо оборудованные огневые точки. Около вершины балки Мельничная, где оборону занимал 3-й батальон 101-го полка, ранее были отрыты противотанковые рвы. Все эти сооружения были эффективно использованы нашими частями в оборонительных сражениях. Многочисленные атаки противника, иногда значительно превосходящими силами, были отбиты с большими потерями с его стороны.

35-я ГСД с западной стороны немецкого "коридора" держала под постоянным контролем передвижение вражеских колонн в сторону разъезда 564 и обратно. Движение немецких войск по коридору, сузившемуся к тому времени до 3—4 км, практически прекратилось, лишь в ночное время отдельным малочисленным колоннам удавалось проскочить, и Паулюс вынужден был вплоть до 29 августа снабжать свои войска в районе Рынка по воздуху.

На 26 августа наше командование каких-либо активных наступательных операций не планировало, готовилось к решающему штурму высоты 137,2. Но уже рано утром послышался отдалённый гул самолётов. Постепенно их монотонный рокот приближался и вот, развернувшись, вражеские стервятники устре-

⁵⁵ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 900.

⁵⁶ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 47, л. 89.

мились вниз на наши позиции. Не успел отбомбиться последний самолёт, как противник начал сильный орудийный и миномётный обстрел. Судя по опыту прежних дней, дело шло к очередной немецкой атаке.

Мощный огневой шквал продолжался около часа. Ещё не ясно было, куда придётся очередной удар, но по плотности огня наше командование правильно вычислило направление атаки и сосредоточило основные ударные силы на позициях 2-го батальона 100-го полка. Ждать долго не пришлось. Из Западновской балки послышался рокот моторов, показались башни первых танков.

К отражению атаки изготовились автоматчики отдельной роты 100-го полка под командованием гвардии лейтенанта Авраменко Павла Григорьевича и рота ПТР гвардии лейтенанта Мартынова Николая Ивановича. Основные надежды батальон возлагал на них. Удар противника шёл в стык 100-го и 101-го полков. Наше положение осложнялось ещё и тем, что 2-й батальон 101-го полка, в стык с которым наносился удар, только накануне занял новый оборонительный рубеж на левом фланге и ещё не успел как следует закрепиться. С близкого расстояния батальон открыл огонь по танкам и пехоте противника. Метко разили петээровцы Мартынова танки врага — вот задымился первый танк, второй, третий, вот они повернули обратно. Тут-то и заработали автоматчики Авраменко, выкашивая пехоту, затем с криками: "Ура!!!" батальон в контратаку поднял его военком Иван Акимович Лисицин. Решительной контратакой противник был отброшен, оставив на поле боя десятки убитых и раненых.

В этот день противник трижды атаковал наши позиции и каждый раз получал достойный отпор. За храбрость и умелое руководство боем лейтенант Мартынов, рота которого подбила 18 танков противника и уничтожила до 50 фашистов, был награждён медалью "За отвагу".⁵⁷

В журнале боевых действий 62-й армии появилась очередная лаконичная запись: "На правом фланге противник в течение 26 августа трижды контратаковал Малую Россоску, атаки были отбиты с большими для него потерями".⁵⁸

Не получилось "спокойной" жизни и у других подразделений дивизии. Интенсивному миномётному обстрелу подверглись позиции 3-го батальона 100-го полка, в течение всего дня немецкая авиация бомбила позиции 169-й танковой бригады. В этот

день в бригаде от бомбежек погибли три человека и трое получили ранения. Пришлось ходить в контратаки и 102-му полку. Огнём миномётного дивизиона рассеяно и частично уничтожено до двух рот противника, пытавшегося атаковать Власовку.⁵⁹

Но и наши части понесли большие потери от миномётного огня, бомбёжек и в контратаках. Особенно серьёзными были многочисленные потери командного и политического состава — согласно списку безвозвратных потерь только по 100-му ГСП за 25 и 26 августа потери составили 27 человек среднего командного и политического состава убитыми. Разговаривая с участниками тех событий, имевшими отношение к учёту потерь, я выяснил, что дата гибели в списке не всегда соответствует действительности, но, что эти потери относятся к периоду 24—30 августа — не вызывает сомнений.

Ставка Верховного Главнокомандования и руководство фронта требовали от войск, выделенных для ликвидации прорвавшихся к Волге частей противника, принятия решительных мер для достижения поставленной задачи. В приказе, адресованном командирам отдельных групп: генерал-майору Коваленко и генерал-лейтенанту Штевневу, а также командармам 4-й танковой армии Крючкину и 62-й армии Лопатину, предписывалось в течение 27 августа решить следующие задачи:

— 16-му танковому корпусу и 84-й стрелковой дивизии повернуть на запад и действовать в общем направлении Кузьмичи— разъезд 564—высота 102,3—Песковатка, во взаимодействии с 4 танковой армией разгромить противостоящего противника и к исходу 27 августа выйти на рубеж Котлубань—высота 137,2.

— 23-му танковому корпусу, усиленному курсантским батальоном и двумя истребительными батальонами, действовать в общем направлении: разъезд Конный—Бородкин—высота 137,2, совместно с частями 62-й армии уничтожить противостоящего противника и к исходу 27 августа выйти на рубеж — высота 137,2—Малая Россоска.

Наступление было назначено на 5 часов утра.⁶⁰ Во исполнение этого приказа командарм-62 26 августа издал приказ о наступлении 87-й и 35-й Гвардейской стрелковых дивизий в северо-западном направлении с задачей прочно прикрыть рубеж Котлубань—Малая Россоска и овладеть высотой 137,2. Приходится со-

⁵⁷ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 900. л. 633.

⁵⁸ ЦАМО фонд 220, опись 22, дело 86, л. 19.

⁵⁹ ЦАМО фонд 1124, опись 1, дело 107, л. 14-17.

⁶⁰ ЦАМО фонд 345, опись 5487, л. 120.

жалеть, что наступление 35-й ГСД не было хорошо подготовлено, проводилось без поддержки 169-й танковой бригады, не было увязано с общим планом наступательной операции на этот день. Если общая операция была назначена на 5 часов утра, 35-я Гвардейская двумя полками (100-й и 101-й) начала наступление в 2 часа ночи.

Перед всеми тремя группировками войск ставилась, практически, одна и та же задача — в конечном итоге овладеть стратегически важной высотой 137,2. И, по всей видимости, решать эту задачу следовало согласованно, в тесном взаимодействии. Наступление 35-й ГСД имело смысл после того, как у более мощных группировок генералов Коваленко и Штевнева явно обозначился бы успех. Расчёт командования нашей дивизии использовать ночное время для сосредоточения частей в непосредственной близости от противника на самом деле оказался крупным просчётом и закончился для 100-го и 101-го полков трагически — в этот день они потеряли в общей сложности до двух тысяч солдат, так и не решив ни одной из поставленных задач.

На 27 августа в полосе прорыва немецких войск сложилась следующая оперативная обстановка: 14-й танковый корпус у Волги оказался практически отрезанным и вёл тяжёлые бои. 16-я танковая, 60-я моторизованная и 76-я пехотная дивизии вели безуспешные боевые действия на флангах полосы прорыва. Наши 35-я Гвардейская, 87-я и 298-я пехотные дивизии в районе Котлубань—высота 137,2 держали коридор под постоянным контролем, препятствуя передвижению немецких колонн в направлении разъезда 564 и обратно. Даже без разведанных было ясно, что противник в районе высоты 137,2 сосредоточивает крупные силы и в ближайшее время предпримет решительные шаги по деблокированию 14-го танкового корпуса.

Ближе всего к немецким позициям держал оборону 2-й батальон 101-го ГСП под командованием капитана Тельцова Гавриила Архиповича. 3-й батальон под командованием капитана Квашина, занявший во второй половине дня 24 августа позиции у вершины балки Мельничная, находился примерно в двух километрах от высоты 137,2. Примерно на таком же расстоянии от высоты находились и батальоны 100-го полка.

По замыслу командования дивизии батальоны должны были приблизиться к противнику в ночное время, на рассвете внезапной атакой выбить противника с высоты 137,2 и закрепиться на ней. Имелось в виду, что противник вынужден будет перенести удары авиации, артиллерийский и миномётный огонь на нашу

группировку, наступающую с севера, что даст время бойцам 35-й ГСД закрепиться на высоте.

Расчёты наших штабов не оправдались. Начав движение в два часа ночи, наши батальоны вышли на исходные рубежи только на рассвете. Внезапность атаки сыграла свою роль, но овладеть высотой оказалось не так-то просто. Немцы сильным пулемётным и автоматным огнём прижали нас к земле. Ценой больших усилий удалось ворваться на передовые противника и завязать рукопашный бой, в котором десантники проявили всё свое мастерство и добились успеха. Но в итоге высотой наши батальоны овладели только к 6 часам утра — уже начала действовать авиация противника. На наши наступающие части двинулись танки, враг открыл плотный миномётный огонь. Появились первые убитые, в сплошном море огня то там, то тут раздавались крики раненых о помощи, но никто их не слышал, немцы, опомнившись от первого шока, яростно контратаковали и в отдельных местах несколько потеснили наши части. В критический период боя поднял свой батальон в атаку комбат Тельцов и был убит (вечером тело капитана Тельцова было вынесено бойцами с поля боя и похоронено недалеко от хутора Большая Россоска). Командование батальоном принял на себя военком Яков Маркович Орловский, но при отражении очередной атаки противника и он погиб смертью героя. За день наши части отразили шесть яростных атак немцев, но к исходу дня, понеся огромные потери, 100-й и 101-й полки уже не в состоянии были вести оборонительные бои на высоте, где не успели создать никаких укрепленных позиций, и вынуждены были отойти на прежнюю линию обороны.

В этот день десятки, сотни бойцов, командиров, политработников совершили поистине героические подвиги, до конца выполнили свой воинский долг.

Храбро сражался 3-й батальон 101-го полка под командованием капитана Никифора Семёновича Квашина. В 1990 году я встречался с этим боевым командиром (ныне полковником в отставке, проживающем в городе Киеве). Он и сегодня в свои 80 лет выглядит молодцевато, сохранил оптимизм и выправку. Да, такие люди делали невозможное. 5-я рота этого батальона под командованием Михаила Васильевича Кретова в этот день отразила две танковые атаки, обратив в бегство до 18 танков. В своих воспоминаниях Михаил Васильевич пишет: "В ночь с 26 на 27 августа был приказ батальону взять высоту 137,2: рота шла в центре. До 6 часов мы дважды сходились в лоб, и немцы без особых усилий, не принимая бой, отходили, глубоких окопов по пути

мы не встречали. И вот на самой высоте — там у него были настоящие окопы. Мы их увидели, но не дошли.

Тут-то он и дал нам жару и мы залегли, окопаться было невозможно — земля что асфальт, да ещё под шквальным огнём. Мы у немцев как на ладони. Немцы в этот день в наступление не пошли, нас прижали к земле, отступать некуда, да и невозможно, под прицелом всё. В этот день из моей роты мало кто уцелел, тяжёлое ранение в голову получил и я".

За этот бой Михаил Васильевич был награждён медалью "За отвагу".⁶¹ Он и по сей день в строю ветеранов, проживает в Алтайском крае.

Военком 1 батальона Иван Григорьевич Игнатъев "своей храбростью и мужеством увлекал за собой бойцов и командиров батальона. Лично подбил из ПТР две автомашины. В трудный момент 27 августа поднял роту в атаку, где и погиб смертью храбрых". И. Г. Игнатъев награжден орденом Красной Звезды.⁶²

Смело и решительно вёл бой взвод под командованием младшего лейтенанта Степана Николаевича Деревянова. Сам лейтенант в этом бою уничтожил пулемётный расчёт и подбил из ПТР один танк. Он также удостоен ордена Красной звезды.⁶³

Красноармеец Магомет Повикелов из своего пулемета уничтожил 18 немцев и пал смертью героя. Награжден орденом Красной Звезды посмертно.⁶⁴

Первым атаковал высоту и закрепился на ней 1 батальон 100 полка. Успешное наступление батальона обеспечила группа бойцов под командованием адъютанта комбата Григория Степановича Жежеля, заранее занявшая выгодный рубеж. Проявил исключительную храбрость командир пулеметной роты 101 ГСП Федор Ефимович Борышко, лично из пулемета отразил атаку противника, рассеял до роты пехоты. При подходе танков Борышко огнем пулемета отрезал от них пехоту противника. Танковая атака была отбита. За умелые и бесстрашные действия при отражении атаки Борышко был награжден орденом Красного Знамени.

Несколько раз водил в атаку 2 батальон бесстрашный военком Иван Акимович Лисицин. В марте 1990 г. при встрече в Киеве

Иван Акимович рассказывал, что наши части несли большие потери от обстрела с самолетов. Подтверждая этот факт, Михаил Михайлович Кириченко рассказал, что когда отводил свой взвод с высоты 137,2, по пути он наткнулся на целые ряды лежащих бойцов, расстрелянных с самолетов.

Командир дивизии доносил штарму-62 на 11 часов дня: "Противник силою до полка с артиллерией и танками сосредотачивается в балке Коренная—выс. 123,4—балка Западновская, производит частые атаки пехотой и танками. С воздуха непрерывно воздействует авиация на боевые порядки дивизии.

35 Гвардейская, занимая оборону по выс. 137,2—хутора Власовка, Малая Россошка, Большая Россошка ведет тяжелые бои с 5.00. От воздействия авиации, артиллерии части дивизии понесли большие потери. Некоторые подразделения имеют до 90 %. Я решил удерживать занимаемую полосу обороны и при прорыве противника использовать остатки 169 танковой бригады для контратаки. Прошу усилить дивизию".

За предыдущие дни дивизия отразила множество атак, во многих случаях бои шли со значительно превосходящими силами противника. Особенно велико было превосходство немцев в артиллерии, минометах, танках и авиации. За пять дней боев наши бойцы уничтожили 58 танков, сожгли 50 автомашин, вывели из строя 23 орудия, немецкие части понесли значительные потери в живой силе. Враг не смог нанести нам такого материального урона хотя бы тому, что орудий у нас практически не было, танков было очень мало, авиационная поддержка отсутствовала. Из-за этого возможности дивизии и не могли быть использованы в полной мере. Особенно чувствовалось отсутствие авиационного прикрытия: в голой степи при отличной видимости фашистские самолёты могли безнаказанно охотиться за людьми.

На боеспособность дивизии значительно повлияло и отсутствие тыловых подразделений. В ночь на 24 августа при выдвижении дивизии на Большую Россошку её тылы из-за отсутствия транспорта остались в районе Котлубани и были отрезаны противником. В дальнейшем, ведя бои без тылов, дивизия испыты-

И. А. Лисицын

⁶¹ ЦАМО фонд 33, опись 682254, дело 900.
⁶³ ЦАМО фонд 33, опись 682254, дело 993.

⁶³ ЦАМО фонд 33, опись 682254, дело 993, л. 91.

⁶⁴ ЦАМО фонд 33, опись 682254, дело 993, л. 148.

вала большие трудности в получении боеприпасов и продовольствия, эвакуации раненых. Были случаи, когда бойцы по двое суток не получали пищи.

После кровопролитных сражений, особенно 27 августа в районе Большой Россоски, сложилось катастрофическое положение с ранеными. На сборном пункте без санитарной обработки лежало двое суток, ожидая эвакуации, до 700 человек.⁶⁵ Всё это происходило при тридцатиградусной жаре, под постоянными бомбёжками противника. Бывший командир санитарного взвода 101-го полка Любовь Петровна Проворова (ныне проживающая в Житомире) вспоминает: "В течение всего периода боёв на Россосинских высотах наши батальоны несли большие потери, особенно от авиационных налётов и миномётного огня. После дневных сражений мы всю ночь собирали раненых. Кто мог хоть как-то двигаться после оказания первой помощи, уходили в тыл, пользуясь темнотой. Остальных размещали в овощехранилище, расположенном на бугорке, там ещё была небольшая плотина и росли огромные вербы. По возможности старались побыстрее эвакуировать раненых в тыл. Но был случай, когда две ночи не десятки, а сотни раненых лежали рядами, стонали, умирали. Просили помощи, а то и просто: "Дострели, сестрёнка". В этот день район расположения раненых бомбили 25—30 бомбардировщиков. От овощехранилища и раненых осталось месиво. Ночью всё, что осталось от раненых, жители села и солдаты лопатами сгребли в воронки и всё заровняли.

Стояла страшная жара, миллионы мух — это грозило эпидемией. Я ни разу не видела никаких похоронных команд. Документы погибших тоже не всегда удавалось собрать".

Нередко части дивизии несли большие потери из-за отсутствия средств подавления огневых точек врага и боеприпасов. Доставка же их была сопряжена с большими трудностями. Так, 27 августа наши батальоны напрасно ждали боеприпасов — направленная за ними автомашина попала под бомбёжку в районе Воропаново. Погиб шофёр Диденко Павел Петрович и повозочные Белец Николай Андреевич и Моисеев Андрей Романович.⁶⁶

К концу дня 27 августа общая обстановка в полосе прорыва немецких войск существенно изменилась. Вот как она характеризовалась в оперсводке фронта за 27 августа: "62-я армия на

правом фланге отражала атаки противника на хутора Власовка, Малая Россоска. Группа Коваленко продолжала наступление. Части 16-го танкового корпуса вели безуспешные бои за разъезд 564, Кузьмичи, Опытное поле.

Части группы за два дня понесли исключительно большие потери в силу плохой организации взаимодействия пехоты с артиллерией, отсутствия гибкого действенного руководства в процессе боя со стороны командиров штабов и корпусов. Особенно это относится к 4-му танковому корпусу.

4-й танковый корпус за два дня 26—27 августа из 160 танков потерял 140, 16-й танковый корпус из 180 танков — 84 машины. Господство в воздухе авиации противника абсолютное".⁶⁷ В оперсводках же 16 танкового корпуса на 20.00 27 августа сообщалось о потере 116 танков.⁶⁸

Готовясь к решающему наступлению 29 августа на южном участке и в центре Сталинградского фронта, немецкие войска возобновили ожесточённые атаки с целью подавления огневых точек в районе действия 35-й ГСД — в полосе прорыва на правом фланге коридора.

28 августа до двух батальонов пехоты, усиленных 10 танками, при поддержке артиллерии и миномётов атаковали позиции 3-го батальона 101-й ГСП, занимавшего оборону у вершины балки Мельничная на правом фланге дивизии (после неудавшейся попытки овладеть высотой 137,2 к утру 28 августа наши батальоны отошли на свои прежние рубежи).

Немецкое командование полагало, что понесённые большие потери в предыдущий день, наши части не смогут сдержать их наступления. Но... глубоко просчиталось. Фашистов встретил плотный огонь из всех видов оружия. В этом бою особенно отличилась 2-я рота под командованием младшего лейтенанта Деревянова Степана Николаевича. Сам командир лично подбил из ПТР один танк и уничтожил пулемётный расчёт противника. За проявленную доблесть и мужество Деревянов был награждён орденом Красного Знамени.⁶⁹ Стойко отражала атаки немцев и рота под командованием лейтенанта Киселя Ивана Андреевича. Рота дважды контратаковала противника, уничтожила до 50 солдат, сожгла четыре автомашины с пехотой, своим огнём подавила миномётную батарею. За умелое руководство ротой лейтенант

⁶⁵ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147, л. 101—118 (из доклада члену Военного Совета фронта Н. С. Хрущеву).

⁶⁶ ЦАМО фонд 1124, опись 2, дело 177, л. 102.

⁶⁷ ЦАМО фонд 220, опись 220, дело 86, л. 29—30.

⁶⁸ ЦАМО фонд 3414, опись 1, дело 10.

⁶⁹ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 993, л. 91.

Кисель был награждён медалью "За отвагу".⁷⁰ Комиссар 3-го батальона Кашин Александр Кузьмич лично вёл огонь из ПТР по немецким танкам, в бою был тяжело ранен.

Всего же в течение дня фашисты потеряли 3 танка, 6 автомашин, до 2 взводов пехоты. В этот же день три танка 169-й танковой бригады рассеяли сосредоточившуюся в районе высоты 137,2 автоколонну противника.

Пять дней ожесточённых боёв дивизия выдержала достойно. В телеграмме, направленной Военным Советом Сталинградского фронта 28 августа отмечалось: "Командующий фронтом И. Е. Ерёмченко и член Военного Совета Н. С. Хрущёв восхищены активными действиями и упорной обороной частей 35-й Гвардейской стрелковой дивизии и 169-й танковой бригады" и далее указывалось: "Бойцы, командиры и политработники 35-й Гвардейской и 169-й танковой бригады в ожесточённых боях с врагом проявили исключительное мужество, героизм и отвагу, уничтожили большое количество живой силы и техники врага, задержали его продвижение на своём участке". Телеграмма была объявлена частям приказом командира дивизии № 21.⁷¹

К 29 августа в результате кровопролитных боёв наши полки значительно поредели. В соответствующем политдонесении приводятся такие цифры: в боях с 23 по 29 августа наши потери составили убитыми 817 человек, ранеными 1 264 и без вести пропавшими 1 073 человека, то есть общие потери достигли 3 154 человек.⁷²

100-й и 101-й полки, понеся огромные потери в боях за высоту 137,2 27 и 28 августа, ещё не успели подсчитать потери и захоронить павших, как уже утром противник начал сильный артиллерийский и миномётный обстрел наших позиций, особенно 2-го батальона 100-го полка. Непрерывно бомбили и обстреливали нашу оборону десятки самолётов.

В 13 часов из района балки Западновской и Грачёва противник силою до полка, поддержанного 20 танками, перешёл в наступление. На левом фланге дивизии, который защищал 100-й полк под командованием капитана Лустина Николая Сергеевича, сложилась тревожная обстановка. Силы были явно неравными. Отразить атаку противника можно было, только применив тактический манёвр. Но для его проведения нужно было выиг-

рать время. Командир взвода ПТР, член партбюро старшина Ерёмин получил приказ прикрыть развёртывающийся для отражения атаки батальон. Приняв на себя огонь наступающих фашистов, бойцы Ерёмина героически сражались до последнего (весь личный состав взвода пал на поле боя) и выполнили боевую задачу.

В последовавшем бою особо отличился взвод командира батареи младшего лейтенанта Панурко Бориса Григорьевича — он отразил атаку противника численностью свыше роты. Руководя действиями взвода Панурко сам вёл огонь из ручного пулемёта, уничтожил много гитлеровцев. Будучи раненым отказался уйти с поля боя до самого конца атаки. За проявленное мужество он был награжден медалью "За отвагу".⁷³ Хорошо потрудились и истребители танков — огнём ПТР и артиллерии в этот день было подбито 6 танков, уничтожено свыше 250 автоматчиков.⁷⁴

Таким образом, занимаемые рубежи 35-я ГСД удерживала прочно, но для того чтобы воспрепятствовать переброске по "коридору" немецких подкреплений сил наших явно не хватало. В оперсводке за 29 августа указывается, что на 16.00 с Вертячего по дороге через высоту 137,2 непрерывно движутся машины с боеприпасами. Наступление противника поддерживается сильным артиллерийским и миномётным огнём, авиацией.⁷⁵ Продвижению немецких колонн пытался воспрепятствовать 1382-й полк 87-й стрелковой дивизии. Для этого полк начал выдвигаться в направлении балки +1, но был атакован 20 танками и автоматчиками, смят и вынужден отойти на рубеж восточнее хутора Большая Россоска. В бою был убит командир полка майор Зайцев.

Наступающие немецкие части потеснили и соседа справа — 886-й стрелковый полк 298-й дивизии. В связи с этим 29 августа немцам удалось перебросить подкрепления находившейся в критическом состоянии группировке и предотвратить её полное уничтожение войсками под командованием полковника Горохова. А о том, что 14-й танковый корпус Виттерсгейма находился именно в критическом состоянии, свидетельствует предложение последнего Паулюсу отойти от Сталинграда, за что он и был отстранён от командования корпусом, а его место занял нацистский фанатик Хубе.⁷⁶

⁷⁰ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 900, л. 79.

⁷¹ ЦАМО фонд 1124, опись 2, дело 3, л. 54.

⁷² ЦАМО фонд 1124, опись 2, дело 3, л. 66.

⁷³ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 900 л. 654.

⁷⁴ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 7, дело 147.

⁷⁵ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 10, л. 12.

⁷⁶ Иванов С. П. Штаб армейский, штаб фронтовой. 1990. С. 342.

На исходе дня 29 августа противник силою до полка пехоты при поддержке миномётного и артиллерийского огня предпринял ряд атак на боевые порядки 100-го и 101-го полков. Фашисты шли в атаку развернутой цепью, пьяные. Огнем станковых пулемётов атаки были отбиты. На поле боя остались убитыми и ранеными до 800 гитлеровцев.⁷⁷

Потом И. Е. Ерёмченко — командующий Сталинградским фронтом, напишет в своих воспоминаниях: "Кровопролитные бои здесь велись с переменным успехом. Неувядаемой славой в этих боях покрыли себя воины 35-й Гвардейской и 87-й стрелковой дивизий. Часто взводы и отделения вступали в борьбу с многократно превосходящими силами противника и обращали его в бегство, были случаи, когда все защитники того или иного рубежа до последнего воина гибли, но не оставляли позиций".⁷⁸

Я уже рассказывал о подвиге взвода старшины Ерёмкина. Можно приводить и другие примеры. Ночью того же 29 августа 3 батальон 1379-го полка 87-й стрелковой дивизии (наш сосед справа) получил приказ овладеть высотой 137,2. Героически сражались воины батальона, силы были явно неравными и батальон задачи не выполнил, но дрался до конца, от батальона осталось в живых 30 человек. Другое дело, была ли необходимость посылать батальон на верную гибель — ведь только накануне 27 и 28 августа овладеть высотой не смогли 100-й и 101-й ГСП нашей дивизии. Но несогласованность в проведении боевых операций частей и соединений в тот период войны была фактом нередким.

В течение ночи на 30 августа производилась разведка переднего края противника на участке высота 137,2—высота 77,6—Влазовка. Дивизия поддерживала локтевую связь с соседями слева со 196-й и справа — 87-й стрелковыми дивизиями. 1382-й стрелковый полк отошёл на новые позиции и закрепился на участке Большая Россошка—балка Безымянная. 29 августа немецкие войска, наступающие по "коридору", разъединили 87-ю дивизию. 1378-й и 1379-й полки остались по стороне 4-й танковой армии. В ночь на 30 августа штаб дивизии со спецчастями пытался с боем прорваться в район Котлубани, но безуспешно.

Весь день 30 августа немцы вели редкий артиллерийский и миномётный обстрел наших позиций. Во второй половине дня

обстрел стал сильным и сосредоточенным — приобрёл характер артподготовки. И действительно, вскоре противник силою до 2 батальонов пехоты и 40 танков пошёл в наступление. Обходя юго-восточнее высоту 137,2 от колодца в направлении балки Мельничная на Малую Россошку, основные силы ударили в стык между 100-м и 101-м полками. К 16.00 обозначился обход правого фланга, выдвинулись 10 танков, поддерживаемые двумя ротами пехоты. Десантники проявили хладнокровие и выдержку, встретили атакующих плотным прицельным огнём. Дружно вели огонь бойцы отдельной роты ПТР 100-го полка под командованием Николая Ивановича Мартынова, докрасна нагревались стволы станковых пулемётов пулемётчиков 100-го полка под командованием Николая Алексеевича Чеботарёва. И всё же в стык начали проникать до двух рот пехоты и 8 танков. Тогда на выручку пришли курсанты Орджоникидзенского пехотного училища, занимавшие оборону в районе Малой Россошки.

К отражению превосходящих сил противника подключилась и 169-я танковая бригада — в течение полутора часов она вела уничтожающий огонь по танкам и пехоте противника. В этом бою бригада потеряла 3 танка Т-70. Но и противник оставил на поле боя 5 танков, 4 грузовых и 1 легковую автомашины, до 350 убитых и раненых. К 19.00 атака была отбита и противник закрепился в 2 км севернее Большой Россошки фронтом на юго-запад. 30 танков немецкое командование оставило у балки +1, южнее высоты 137,2. Наши потери в этот день были минимальными: 26 убитых и 35 раненых. К тому же пришло пополнение — в распоряжение дивизии прибыл 651-й истребительный противотанковый полк и занял огневые позиции.

Попытки командования Сталинградского фронта из района Котлубань—564 разъезд соединиться с 62-й армией, сражавшейся на среднем оборонительном обводе, успеха нашим войскам не принесли. Кровопролитные бои здесь вёл 16-й танковый корпус, 39-я Гвардейская и 315-я стрелковая дивизии. Разъезды 564, Кузьмичи и хутор Бородкин в период с 26 августа неоднократно переходили из рук в руки.

Так было и 31 августа — десантники 39-й ГСД (а она только в боях с 15 по 20 августа потеряла более пяти тысяч человек личного состава), 107-я и 109-я танковая бригады освободили разъезд 564, но уже к 18.00 того же дня противник потеснил наши части и вновь захватил разъезд.

На нашем участке предыдущие неудачи вынудили немцев прекратить наступательные действия. 31 августа и 1 сентября про-

⁷⁷ УАМО фонд 35 ГСЛ. опись 1, дело 147, л. 32.

⁷⁸ Ерёмченко А. И. Записки командующего фронтом — М.: Воениздат, 1961. С. 147.

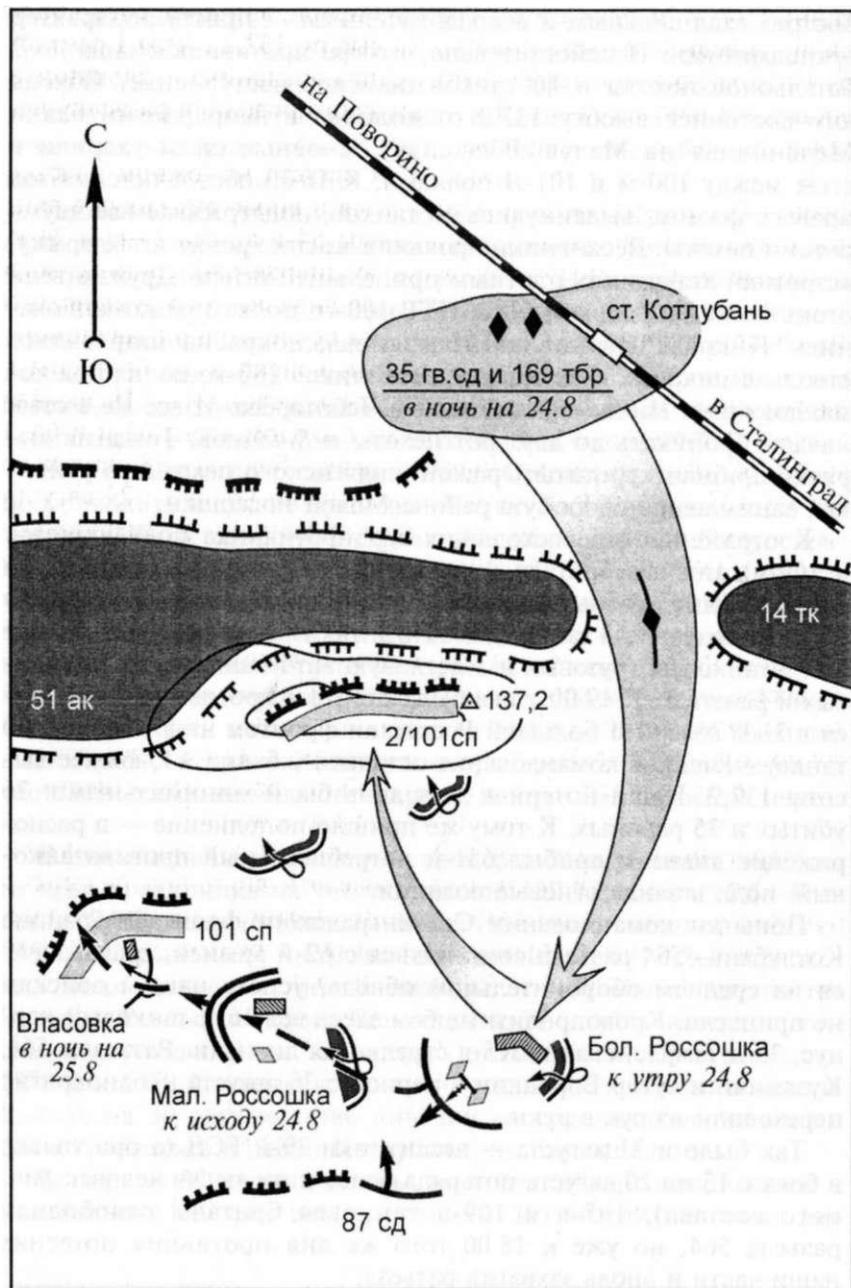

Схема боёв 35-й ГСД и 169-и ТБ в описываемые 10 дней

тивник особой активности не проявлял, авиация совершала лишь разведывательные полёты. На высоте 137,2 с утра 1 сентября наблюдалось движение автоколонн противника в западном и восточном направлениях. Части дивизии проводили разведку перед передним краем обороны.

В течение двух ночей на 27 и 28 августа на южном участке фронта Гот скрытно перегруппировался и вновь развернул в районе станции Абганерово против центра 64-й армии 14-ю и 24-ю танковые и 29-ю моторизованную дивизии 48-го танкового корпуса, а также 2-ю и 20-ю пехотные дивизии 6-го румынского армейского корпуса. Утром 29 августа после мощной авиационной и артиллерийской подготовки эти войска были брошены в наступление. В центре удара оказался посёлок Зета. Назревала опасность глубокого прорыва врага с выходом в тыл 62-й и 64-й армий. В то же время, потерпев неудачу в боях 27—28 августа за высоту 137,2, разбегды 564 и Конный наши войска с 29 августа уже не в состоянии были препятствовать движению немецких колонн по "коридору".

До позднего вечера 1 сентября 35-я ГСД по-прежнему обороняла южный и юго-восточный скаты высоты 137,2 и хутора Большая Россошка, Малая Россошка, Власовка. Только в 23.00 дивизией был получен предварительный приказ об отводе частей на новые рубежи. В боевом распоряжении штаба Юго-Восточного фронта от 1 сентября, изданном в 22.15, указывалось: "Ввиду создавшейся обстановки в районе Басаргино отвести на внутренние оборонительные рубежи 62-ю армию".⁷⁹

Марш дивизии начался в 2 часа ночи 2 сентября, поэтому большую часть пути пришлось проделать днём под сильными бомбёжками, новые рубежи в районе опытной станции на подступах к Сталинграду пришлось занимать с боями, так как немцы во многих местах опередили наши части.

⁷⁹ ЦАМО фонд 345. опись 5487. дело 10, л. 146.

Потерянный батальон

Исследуя сталинградский период боевой истории 35-й Гвардейской, я долгое время не мог выяснить один загадочный эпизод, серьёзно повлиявший на выполнение боевой задачи 102-го полка в ночь на 24 августа 1942 года. В докладе члену Военного совета Сталинградского фронта Н. С. Хрущёву и военному совету 62-й армии от 27 сентября 1942 года указывалось:

«При наступательном марше 23 августа произошёл нежелательный случай, который повлиял на выполнение боевой задачи. 2 батальону 102-го полка (комбат Н. П. Войнаровский) севернее Б.Россошки была поставлена задача из-за высоты 102,3 уничтожить противника. Начальник штаба 298-й стрелковой дивизии (майор, фамилию установить не удалось) подчинил батальон себе, чем сорвал выполнение боевой задачи 102-го Гвардейского стрелкового полка. Этот батальон, несмотря на наши требования, до сего времени к нам не вернулся и по имеющимся данным действует в составе 886 стрелкового полка. 1-й и 3-й батальоны 102-го полка, не имея поддержки 2-го батальона, встретились с превосходящими силами противника, потеряв связь с левофланговым 2-м батальоном, и приняли весь удар на себя, понесли значительные потери, а командир батальона старший политрук т. Водаков и военком батальона погибли».⁸⁰

В изложенном происшествии и по сей день много загадочного, однако ныне я располагаю данными, которые позволяют сформулировать достаточно правдоподобную версию того, что же на самом деле произошло со 2-м батальоном.

Выполняя решение командования Сталинградского фронта 35-я Гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление от Котлубани вечером 23 августа, при этом части 102-го полка должны были атаковать противника с северной стороны и овладеть занятой к тому времени фашистами высотой 137,2, что в пятнадцати километрах от Котлубани. Основные силы противника в занятом накануне восьмикилометровом коридоре сосредоточены были на стратегически важных высотах. Как указано в донесении командира 102-го полка подполковника Котлярова, с 22.00 23 августа до 16.00 24 августа 3-й батальон вёл здесь кровопролитные бои и, несмотря на значительные потери, сумел прорваться через немецкий "коридор" и соединиться с основными силами полка в районе хутора Власовка. 2-й же батальон под командованием капитана Николая Петровича Войнаровского и комиссара Мардуха Абрамовича Казакевича на пути к высоте 137,2 встретил большую колонну немецких танков, боя не принял, а откатился в балки, где за три дня пассивных действий и был уничтожен немецкой авиацией и танками. Конечно, идти на прорыв значительно превосходящих сил противника — вроде бы противоречит всякой логике, но в условиях, в которых действовала тогда дивизия это было единственно правильным решением.

Николай Петрович Войнаровский — воентехник по специальности, прибыл в 8-й ВДК из Главного интендантского управления, тактикой ведения боевых действий десантными подразделениями, по всей вероятности, в полном объёме не владел, в связи с чем и принял далеко не самое лучшее решение — уклонился от активных боевых действий.

Я ни в коем случае не хотел бы бросать незаслуженную тень на действия комбата Войнаровского в ту далекую ночь, но анализ всех фактов даёт полное право полагать, что события происходили именно так.

В подтверждение можно привести следующие факты. В ночь на 24 августа начальник штаба 298-й стрелковой дивизии не мог, как утверждает в докладе, подчинить 2-й батальон 886-му стрелковому полку. Как видно из архивных документов и книги Якова Амелина «Сквозь весь огонь — сказание о 80-й Гвардейской дивизии» (бывшей 298 с. д.), 886-й полк выступил в направлении высоты 137,2 только утром 24 августа, на марше был смят немецкими танками и откатился в балки Крутенякая, Горпенкина и Котлубань. От полного уничтожения полк был спасён активными действиями 35-й ГСД. Амелин пишет об этом так: «Попавшие в мышеловку подразделения 886-го полка выручила со-

⁸⁰ ЦАМО опись 35 ГСД. опись 1, дело 146, л. 101-118.

седняя 35-я Гвардейская стрелковая дивизия, которая при поддержке танковой бригады к этому времени разгромила противостоящие ей силы, вышла в район Большой Россошки, а затем и высоты 137,2, которую предстояло оборонять нашему полку». Такой ход событий подтверждается и оперсводкой 62-й армии № 079 о боевых действиях наших частей после прорыва немецких войск к Волге 23 августа: «Фактически наступление начала только 35-я ГСД с 169-й танковой бригадой из района Котлубани на Б. Россошку в 18.00 23 августа».⁸¹

А вот что рассказал бывший солдат 2-го батальона 102-го полка Илья Корчуганов, ныне проживающий в пос. Мыски Кемеровской области:

«Батальон в ночь на 23 августа на марше встретил большую танковую колонну немецких войск, был ими отброшен в балки и в течение трёх дней подвергался ожесточённым атакам танков и авиации немецких войск. От батальона уцелело всего 17 человек».

В докладе Н.С.Хрущёву от 27 сентября утверждается, что и на тот день 2-й батальон не был возвращён в свою дивизию и якобы удерживается командованием 298-й дивизии. Вероятно, молчание капитана Войнаровского, а он так и остался в 298-й дивизии, там и командовал батальоном, стало причиной отсутствия достоверной информации о судьбе 2-го батальона. Но, что возможность вернуться в свою дивизию у капитана Войнаровского была, это не вызывает никаких сомнений.

В документах дивизии имеются данные о потерях в батальоне, о ранении комиссара батальона Казакевича в первый день боевых действий (24 августа) и о гибели командиров рот Н. И. Карпельцева, М. В. Ярцева, Г. А. Григоренко и других — всё это свидетельствует о связи батальона со своей дивизией. Всё объясняется просто: от батальона осталось в строю всего несколько человек, практически возвращаться в дивизию было некому.

Хочу ещё раз подчеркнуть: при всём правдоподобии — это всего лишь версия событий, предположение, всю правду мог бы поведать лишь сам капитан Войнаровский, однако до настоящего времени ни с кем из ветеранов дивизии связи он не поддерживает, место жительства его мне удалось установить только совсем недавно. Все послевоенные годы Николай Петрович жил в Киеве. Я написал ему письмо, но ответа, к сожалению, не получил.

⁸¹ ЦАМО. фонд 220, опись 220, дело 36, л. 25.

Десантники до конца выполнили свой воинский долг

Анализируя безвозвратные потери 35-й Гвардейской стрелковой дивизии, следует прежде всего отметить, что учёт потерь в дивизии не был налажен. Не вёлся поимённый учёт рядового состава, похоронные извещения на погибших не направлялись. Как видно из акта проверки учёта безвозвратных потерь, проведённой представителем Центрального бюро потерь Красной Армии политруком Пучковым, по состоянию на ноябрь 1942 года ни одного похоронного извещения на воинов погибших и пропавших без вести в августовских и сентябрьских боях под Сталинградом направлено не было.

Поимённый список на погибших и пропавших без вести составлен всего на 669 человек, в основном офицерского состава. А ведь по сводкам о потерях дивизия в тех боях потеряла около 90 % своего наличного состава.

В Центральном архиве Министерства обороны СССР сохранилось донесение о потерях по 35-й ГСД с 22 августа по 20 сентября 1942 года: убитыми и пропавшими без вести 4 111 человек, ранеными — 3 975, общие потери — 8 233 бойца. Причём самые тяжёлые потери приходятся на период с 23 августа по 2 сентября. Это явствует хотя бы из цифр, приведённых в докладе члену Военного Совета фронта Хрущёву, — уже к вечеру 3 сентября, согласно докладу, в строю насчитывалось всего 1918 человек из 9 769 прибывших на фронт.⁸² Таким образом, в десятидневных росошинских боях дивизия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести около восьми тысяч бойцов.

⁸² ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147, Я. 62-63.

В. А. Глазков

Е. А. Лисичкин

М. М. Кириченко

А. С. Бреусов

Р. Ибаррури

И. П. Герасимов

Обращает на себя внимание наличие большого количества пропавших без вести. В 35-й ГСД по итоговому донесению о потерях значится 2 282 пропавших без вести (каждый четвёртый от списочного состава дивизии). По 62-й армии в целом за месяц сентябрьских боёв потери составили 54 264 бойца, в том числе пропавших без вести 20 658.⁸³

С уверенностью можно утверждать, что подавляющее большинство воинов, зачисленных в пропавшие без вести, на самом деле погибли в бою или получили ранения. За десять дней боёв на Россошинских высотах наша дивизия ни разу не отступала, то есть были отдельные временные отходы на несколько десятков, сотен метров, но при этом оставленное пространство противником не занималось, так что пленение наших солдат или переход на сторону врага практически исключаются.

Мною проведена выборочная проверка списка пропавших без вести. В нём, например, значится комиссар батареи 100-го ГСП Ф. К. Брюханов — фактически, как я уже писал выше, он получил тяжёлое ранение, после войны проживал в посёлке Колывань Новосибирской области, умер в 1968 году. Там же числится

⁸³ ЦАМО фонд 345, опись 5493, дело 5, л. 40—41.

командир взвода 101-го ГСП Деревянов Степан Николаевич, в наградном же листе указано, что он получил ранение в бою.

В числе 231 человека начальствующего состава дивизии пропавших без вести значатся командир батальона 101 ГСП Лизунов, в действительности он погиб 9 сентября в бою в районе В. Ельшанки под Сталинградом. Необоснованно зачислен в пропавшие без вести комбат учебного батальона А. А. Столяров. Имеется достаточно свидетельств того, в пропавшие без вести многие попали в силу плохого учёта безвозвратных потерь в дивизии, да и объективных причин, обусловленных характером боевых действий. Так, в оперсводке на 22.00 27 августа 1942 года командование дивизии докладывало командиру 62-й армии о больших потерях наших полков в бою 27 августа и невозможности точного учёта потерь вследствие непрерывных бомбёжек. В сведениях же о потерях за 27 августа фигурирует 410 человек пропавших без вести.

На основании архивных документов и воспоминаний участников тех событий можно смело утверждать, что подавляющее большинство из этих "пропавших без вести" 2 282 человек на самом деле погибли либо выбыли из строя в результате ранения.

В Центральном архиве Министерства обороны СССР имеется и список погибших, содержащий всего 178 фамилий, в основном офицерского состава. По наградным листам и другим архивным документам мне удалось установить фамилии ещё 39 погибших. Поимённый список этих 224 человек, павших в августе—сентябре 1942 года приводится ниже в приложении. Приводится и список 156 офицеров, пропавших без вести. Остальные же воины, героически сражавшиеся под Сталинградом, останутся в нашей памяти безымянными. Видимо, навсегда. Вечная им память и благодарность потомков.

35-я Гвардейская стрелковая дивизия готовилась для ведения боевых действий в тылу врага и потому не была укомплектована артиллерией, тяжёлыми миномётами, транспортными средствами. Когда в силу обстоятельств она стала стрелковой, кое-что в этом смысле было сделано, но, как я уже писал, немного. Так, дивизии положено было по штату грузовых автомашин — 131 (имелось 9), тракторов — 15 (не было ни одного), лошадей — 1 802 (имелось 20). Даже автокухонь положено было 5, а имелось только 2.⁸⁴

Не имея артиллерии, авиационной поддержки, достаточного количества боеприпасов, наши части не в состоянии были эффективно подавлять огневые точки противника. В огромной степени именно этим объясняются неоправданно большие потери, особенно в наступательных операциях.

Дивизия за месяц боёв по неполным данным потеряла убитыми 1 829 бойцов, в то время как 62-я армия в целом, насчитывающая 68 отдельных воинских соединений, за это же время — 9 635 человек, то есть потери одной 35-й дивизии составили около 20 % общих потерь армии.

Потери начальствующего состава дивизии убитыми, ранеными и пропавшими без вести, согласно архивным данным, составили 518 человек, на 439 из них имеется поимённый список. Наиболее полные данные сохранились по 101-му полку. Его безвозвратные потери, согласно соответствующему донесению составили 192 офицера. Поимённый список имеется на 184 человека, то есть практически на всех. Анализ этого списка показывает, что в первые дни боёв погибали, как правило, молодые офицеры (19—21 год), не имеющие опыта, окончившие военные училища по ускоренной программе. Так, в период самых ожесточённых боёв 24—28 августа погибло 84 офицера, более половины из них в возрасте до 21 года. За тот же период 85 офицеров пропало без вести. В то же время за месяц боёв дивизия потеряла 136 офицеров, то есть потери в первые пять дней составили более 60 % потерь за целый месяц.

А нельзя сказать, что оставшиеся двадцать пять дней были лёгкими. За это время дивизия потеряла практически весь свой состав (из боевых подразделений отведены были на отдых всего 65 человек!). Из начальствующего состава полков остались: один командир полка, один начальник штаба полка, один командир и один военком батальона. Командиров и политруков рот в полках не осталось ни одного!

Первый этап героической и, вместе с тем, трагической истории дивизии завершился.

После пополнения, а фактически, нового формирования, дивизия воевала дальше, сохраняя героические боевые традиции, значительно приумножила их, участвовала во многих исторических боевых операциях, освобождала Украину, Польшу, штурмовала Берлин.

Но росошинские бои стали боевым крещением дивизии, росошинские высоты были тем местом, где гвардейцы-десант-

⁸⁴ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147, л. 101-118.

ники стояли насмерть и выстояли, где защищая Сталинград, открыли себе дорогу на Берлин.

Уже в те тяжёлые дни, когда героизм советских воинов, да и целых воинских подразделений, был явлением нормальным, боевые действия 35-й Гвардейской стрелковой дивизии получили высокую оценку. Так, в передовой статье газеты "Красная звезда" от 4 сентября 1942 года отмечалось:

"Там, где создана несокрушимая оборона, там, где защитники боевого рубежа полны решимости умереть, но не пропустить врага,— никакое преимущество в танках, никакое воздействие с воздуха не помогает немцам.

В боях за Сталинград многие части Красной Армии проявляют выдающиеся героизм и стойкость. Примером может служить Гвардейская дивизия, которой командует генерал-майор Глазков (35-я ГСД — *прим. автора*)".

Так уж случилось, что в тяжёлые дни августа 1942, когда немецкие войска ценой больших потерь теснили наши армии, 35-я Гвардейская оказалась на главном направлении удара, преградила фашистам, казалось бы, уже проложенный путь к Волге, активными боевыми действиями на много дней задержала противника, свела на нет огромное оперативное преимущество, полученное им после прорыва нашего фронта. В крайне тяжёлых условиях, о которых я писал выше, дивизия явила образец боеспособности, выдержала, не дрогнув, многочисленные атаки значительно превосходящих сил противника, нанесла ему огромный урон в живой силе и технике.

За месяц боёв воины дивизии уничтожили 170 танков, 84 автомашины, 7 самолетов и много другой военной техники, вывели из строя около 5 500 солдат и офицеров противника.

Десантники 35-й Гвардейской до конца выполнили свой воинский долг — дорогой ценой выполнили: дивизия потеряла, практически, весь свой боевой состав. Обрела свою боевую славу.

* * *

И в конце этого раздела нельзя не описать ещё одну печальную историю. Впервые я посетил места боёв на Россошинских высотах в 1987 году. Хутора Большая и Малая Россошки, Власовка не возродились после войны. Видно, слишком много крови и железа приняла в себя за те десять дней россошинская земля. Только из 35-й ГСД более двух тысяч воинов осталось лежать в ней навечно.

Но негостеприимным оказалось место их последнего упокоения. Не была увековечена здесь их память. В 1987 году я увидел кругом разрытые могилы, не захороненные останки. Земля по-прежнему была изрыта воронками, не смогла за полвека затянуть свои раны. Больно и грустно.

Справедливости ради следует сказать, что в 1988—1990 годах при активном участии советских и партийных органов города Волгограда и ветеранов 35-й ГСД в местах боёв (на хуторах и в центральной усадьбе Россошинского совхоза) сооружены памятники павшим воинам. Но места захоронений по-прежнему не установлены и в порядок не приведены.

Прошло уже более полувека со дня окончания самого кровавого сражения в истории человеческой цивилизации — Сталинградской битвы, мы — люди и страна — обязаны до конца исполнить свой долг памяти перед теми, кто тогда до конца исполнил свой воинский и гражданский долг, сыновний долг перед Отчизной, кто отдал свою жизнь за Родину.

В редакционной обработке собранных материалов определённую помощь мне оказал мой сын, Владимир. Естественно, длительное время он жил атмосферой того горячего, в прямом и переносном смысле, времени и последовавшего холодного беспамьяства. В результате он написал стихотворения, которые мне показались уместными на этих страницах.

ПОХОРОНЕННЫ НА ПОЛЕ БОЯ

*Лежите вы в росошинских холмах,
Товарищи мои, солдаты... Земляки.
Здесь встретили врагов, здесь одолели страх.
Их тоже много здесь — не пивших из Реки...*

*Здесь шли бои — в запёкшейся пыли.
Снарядов нет, нет хлеба, есть приказ...
Здесь мы когда-то с марша залегли.
Отсюда и ушли... немногие из нас.*

*Кого сумели — схоронили
Без музыки и без речей,
Кого-то даже не зарыли,
Их схоронила тьма ночей.*

*Их схоронила ночь забвенья
Пяти десят прошедших лет.
Ни славы, ни поминовенья
И даже имени им нет...*

*Здесь шли бои, здесь не было чудес,
Зудели юнкеры, натужно танки выли,
Смерть пёрла из степи, смерть падала с небес.
Могло ль такое быть... Да мы ж там были.*

*И вот мы снова здесь. Есть совести приказ
Сказать потомкам: На Земле Вы Были!
Не для красивых слов. Не для привычных фраз.
Чтоб помнили о вас. Чтоб не забыли.*

ДЕСАНТНИКАМ 35-й ГСД

*От небес до земли,
В душной серой пыли
Вас искали снаряды и пули.
Там, где вы залегли,
Они многих нашли...
Но назад они вас не толкнули.*

*Сталь об сердце звенит,,
Лейтенант ваш убит,
Что к чему вы не знаете сами,
Но ни шагу назад,
Цель укажет комбат...
Вы за Родину.
Родина с вами.*

*Солнца жар одолел,
Гимнастёрку пот съел
И портянки срослися с ногами.
Степь пустая кругом,
Но ведь это ваш дом...
Так: "За Родину!" —
Родина с вами.*

*Там, где вы залегли,
Там прошёл край земли
И История встала за вами.
День прошёл или год,
Вот и снова: "Вне-е-рёд!"...
Ну: "За Родину!" —
Родина с нами!"*

*Холод ваших могил —
безымянных, купил
Право нам жить в веках с именами,
И в сердцах вечно жив
Ваш военный призыв:
"Мы за Родину!
Родина с нами!"*

*Вы с небес до земли
Не слетели,— сошли,
Вас искали снаряды и пули.
Позади Сталинград
И: "Ни шагу назад!"
И войну вы назад повернули...*

СИБИРЯКИ

*Сибиряки сложились понемногу
Из холодов и шорохов тайги,
Из дум противных и царю, и Богу
И из простого русского: "Моги!"*

*"Моги!" хоть кровь застыла в жилах,
"Моги!", когда и мочь невмочь...
Так и сложилась на Сибири сила,
Что одолела северную ночь...*

*С тех пор они незыблемо стояли
В боях, российский защищая флаг,
И очень скоро похвалою стали
Слова: "Сражался он как сибиряк!"*

*В году холодном, страшном сорок первом
Всё тихо здесь, и все кругом свои.
И только радио терзает душу, нервы:
"Братья и сестры... Тяжкие бои..."*

*И вот тогда не званы, не призваны,
Той боли верь, своей тиши не верь,
Пошли из изб сибирские Иваны,
Чтобы сверхфрицу указать на дверь.*

*От Колывани и до Котлубани
Добрались как-то за казённый счёт,
А дальше по-привычному ногами
"Ни шагу вспять!" и тыщи вёрст вперёд...*

*И след могилами друзей взбугрился,
И путь чужою кровью залило...
За чем ты шёл — того ты и добился:
Деревня, город и опять село...*

*Кругом заговорили не по-русски,
Той боли верь, своей тоске не верь,
Без выпивки не будет и закуски,
Победа не даётся без потерь.*

*"Моги!" хоть кровь иссякла в жилах,
"Иди!" когда ползти невмочь.
Вот так и шла на запад эта сила
И одолела мировую ночь.*

* * *

*А ныне дни вновь чёрные, крутые,
Свои же "краты" рвут и вдоль, и вширь,
Придётся, видно, всю тебя, Россия,
Сложить, как будто ты одна Сибирь.*

Они верно служили Родине

Как ни прискорбно, такие понятия, как Родина, честь, долг — сегодня не в моде. Часто приходится слышать такие разговоры: "За что вы воевали?", "Как вас — оставшихся в живых, отблагодарила эта Родина?"

Поверьте, это не рисовка, но нам, фронтовикам, странно и больно слышать такие разговоры — Родину, как и мать, любят бескорыстно. Какие-либо рыночные отношения с Родиной "ты — мне, я — тебе" просто неуместны и безнравственны. Мы именно "служили Родине", они — павшие, и мы — живые.

Военная история знает, по-моему, не так уж много примеров того, чтобы воинские соединения, ещё не воевавшие, уже получали гвардейские знамёна. Однако же всем десяти стрелковым дивизиям, созданным в 1942 году на базе воздушно-десантных корпусов, сразу было присвоено звание "гвардейских". Восемь из них "отрабатывали" это звание в самый критический период сражения на Волге и, думаю, отработали его сполна. Их роль в переломной битве Великой Отечественной, "битве века", высоко оценивало высшее воинское руководство, высоко оценила и история.

Подвигам десантников значительное место уделено и в мемуарах генерала армии С. П. Иванова: "Особо отличились гвардейцы 41-й дивизии (речь идёт о наступательных боях в районе Котлубани 5 и 6 сентября 1942 года — прим, авт.), соединение это вело свою короткую по времени историю от 10-го Воздушно-десантного корпуса, сформированного в октябре 1941 года. Все 10 тысяч десантников были добровольцами, в основном сибиряки и уральцы" и далее: "В ночных условиях наши воины, и прежде всего, бывшие десантники, могли причинить немало вреда даже

глубоко зарывшемуся в землю врагу". Да, десантники тщательно готовились к боевым действиям в тылу врага, прошли полный курс подготовки, и приходится только сожалеть, что использовали их под Сталинградом, мягко говоря, непродуманно, без учёта их специфики.

А какая это была силища — восемьдесят тысяч молодых храбрых добровольцев, настоящих патриотов, отлично обученных бойцов. И на фронт-то они прибыли практически одновременно — в середине августа 1942 года. Этими дивизиями можно было решать крупные военные задачи... но этого не случилось. Разбросанные по широкому Сталинградскому фронту, они остались растопыренными пальцами, так и не сжатыми в разящий кулак. В подавляющем большинстве случаев их использовали на участках, где складывалась угрожающая обстановка, в роли "пожарных", знали — эти останвят, прорвутся "любой ценой". Цену платили страшную. О своей 35-й я достаточно написал выше. Но и 39-я ГСД (бывший 5-й ВДК) в боях с 15 по 20 августа потеряла более пяти тысяч воинов, 33-я ГСД (бывший 3-й ВДК) за две недели боёв потеряла практически весь свой состав (15 августа из окружения вышло 250 бойцов дивизии). Этот скорбный список можно продолжить.

Были и другие негативные факторы. Так, например, тогда поощрялось и даже считалось необходимым, чтобы впереди наступающего подразделения бежал командир, — естественно, это вело к огромным потерям комсостава. Подразделение же, потерявшее командира, на какое-то время становилось неуправляемым, а в атаке всё решают секунды — смерть или ранение командира автоматически вызывали лишние жертвы среди солдат, снижали боеспособность части.

Позволю себе только один пример. За десять дней боёв во 2-м батальоне 101-го ГСП погибло два состава руководства батальоном. 27 августа в бою за высоту 137,2 погибли командир батальона Г. А. Тельцов и комиссар Я. М. Орловский. Назначенные на их место комбат К. Д. Яцук и комиссар М. Ф. Серёгин погибли 6 сентября в бою под Купоросным. В целом по 101-му полку только за два дня боёв 27 и 28 августа погибли 26 командиров рот и взводов.⁸⁵

Возвращаясь к предмету моего исследования — истории 35-й ГСД, хочу сделать некоторые, существенные на мой взгляд, дополнительные обобщения и замечания.

⁸⁵ ЦАМО фонд 1124. опись 2. депо 167. л. 131-144.

Все десять тысяч десантников были добровольцами, рядовой состав в основном из сибирских областей и Казахстана. По офицерскому составу в Центральном архиве Министерства обороны сохранились списки с полными анкетными данными. Около половины командного состава дивизии — из Сибири и Поволжья, особенно много офицеров из Куйбышевской и Саратовской областей (более ста человек). Это можно объяснить тем, что в Куйбышеве в те годы находилось военно-десантное училище, готовившее кадры для воздушно-десантных соединений и, естественно, большой процент местной молодёжи поступал в это училище. 106 из 577 офицеров дивизии были его выпускниками. Из них, к сожалению, сложилась и большая часть потерь офицерского состава в сталинградских боях. Только погибшими значатся 13 куйбышевцев и 8 саратовцев, 26 человек родом из этих областей пропали без вести. Общие потери составили 47 человек, в основном это командиры взводов и рот 100-го и 101-го ГСП.

100-м полком командовал майор Пётр Иванович Аверьянов, призванный из Куйбышевской области. Героически сражались командир взвода автоматчиков Александр Григорьевич Волков (погиб в бою за Малую Россошку), заместитель командира роты Степан Николаевич Деревянов, заместитель командира роты Алексей Иванович Грошов из Сызранского района и Александр Петрович Никулин из Павловского района, Александр Максимович Славин, Владимир Тимофеевич Мишанин, Илья Фёдорович Семёнов из Куйбышева. По неполным данным, семь куйбышевцев награждены высокими правительственными наградами.

32 офицера дивизии родом с Украины: 13 из них погибли и 15 пропали без вести в далёких приволжских степях, защищая нашу общую Родину — Советский Союз.

31 офицер призваны из Москвы и Московской области. О призванных из Сибирского военного округа несколько подробнее я скажу ниже.

Как и большинство частей Красной Армии, наша дивизия по своему составу была "интернациональной". В единой боевой семье храбро сражались украинцы: командиры рот Пётр Григорьевич Васик, Фёдор Фёдорович Редько, Василий Григорьевич Иванченко; белорусы: командир роты Александр Дмитриевич Пташинский, командир роты связи Валерий Иванович Чистовский, политрук роты Степан Нестерович Лопуха; евреи: командир взвода Владимир Абрамович Штильман, заместители командира роты Даниил Борисович Шинфельд, Владимир Александр-

рович Лилиенфельд; узбек — командир роты Куршут Ахметов; армянин Артём Карпович Адабаниян; казах Яшам Ниязов. Они, и многие другие, отдали жизнь за нашу общую Родину.

Был в нашей дивизии даже один испанец — старший лейтенант Рубен Ибаррури, сын Долорес Ибаррури, страстный патриот своей родины — Испании и настоящий интернационалист, отдавший все свои силы борьбе с фашизмом, погибший на нашей земле.

Восемнадцатилетним добровольцем сержант Ибаррури сражался в Испании в горнострелковой роте армии ЭБРО под командованием генерала Модесто. После поражения республиканских сил Рубен уехал в Советский Союз. В 1940 году после окончания военного училища он был назначен командиром пулемётного взвода 175-го мотострелкового полка. Воевать начал с первых дней войны. За храбрость и героизм в боях на Березине награждён орденом Красного Знамени. 7 июля 1941 года Ибаррури был ранен. После выздоровления он вновь изъявил желание сражаться с фашистами и в августе 1942 года был назначен командиром пулемётной роты отдельного стрелкового учебного батальона в нашу 35-ю ГСД. 24 августа в бою за хутор Власовка получил тяжёлое ранение и 3 сентября умер в госпитале.

За героизм, проявленный в последнем бою, Рубен был впоследствии удостоен звания Героя Советского Союза — посмертно... Это был удивительный человек. Вот выдержка из его последнего письма к матери и сестре: "Мама, считаю для себя честью и радостью сражаться в рядах великой и непобедимой Красной Армии против жандарма человечества. Я уверен, что здесь он сломает себе зубы, ибо, как я сказал тебе, в каждой женщине, в каждом мужчине живёт герой-большевик. Этот народ изумителен. Скажу тебе, что иногда я потрясён до глубины души. Такой народ невозможно победить. Полагаю, что Вы работаете много, ибо наша задача — это уничтожить фашизм на фронте, а Ваша — поднять народы всего мира на защиту СССР". Ранее, 13 августа 1942 года, сразу же по прибытии на фронт Рубен писал матери: "Дорогая мама, хочется скорее в бой. Можешь быть уверена, что я исполню свой комсомольский (он был членом ВЛКСМ с 1938 года — прим. автора) и воинский долг".

Он погиб в неполных 22 года, но до конца выполнил долг патриота-интернационалиста. В различных городах нашей страны есть школы, клубы интернациональной дружбы, которым присвоено имя Рубена Ибаррури. В начале 1983 года его именем назван один из небольших астероидов, открытых астрономами

Крымской обсерватории. Ему посвящены стихи испанского поэта Сертуро Серрано Плайи:

Рубену Руису Ибаррури

*Когда русская ночь землю накрыла
Над заснеженными степями распростёрла крылья
Чей-то голос приостановил военного коня
Молодой лейтенант испанский умер на исходе дня
Он покинул берег Эбро кровавый
Пришёл с винтовкой, жаждущей победы и смерти
С песней на устах, всем существом своим
Предчувствуя восход испанской славы
День за днём, ночь за ночью в России
За далёкую Испанию сражался он упрямо
Кто видел его в бою, говорил он был сыном
Страны, которую пересекает улыбаясь,
Харама Он погиб...
В битве с жестокой ордой
Пулемёт разорвал его сердце молодое
Салют закричал он, падая
И стало это слово призывом⁸⁶
к молодёжи шара земного*

Рубен погиб комсомольцем... Как ни поносят сейчас партию и комсомол, тогда коммунисты и комсомольцы были в первых рядах атакующих, в бою на них равнялись все воины дивизии. Идти в атаку в первых рядах — вот была наша единственная привилегия. И не случайно в нашей дивизии после кровопролитных боёв 24—26 августа было подано около трёхсот заявлений о приёме в партию.

Роль партии в разгроме фашизма не нуждается в доказательствах. А люди и в то время чётко отличали партию от Сталина. Я как участник войны могу засвидетельствовать, что в бой мы шли не за Сталина, а за наше тысячелетнее Отечество, в партии видели силу, способную объединить народ в лихую годину. Я уже много раз отмечал, что в сталинградских боях личный состав 35-й ГСД проявил массовый героизм. Как видно из отчёта о награждении личного состава дивизии за мужество и отвагу, проявленные в боях под Сталинградом, правительственными наградами отмечено 290 воинов: из них 26 человек высшей боевой награ-

дой того времени — орденом Красного Знамени, 31 человек — орденом Красной Звезды, 120 человек — медалью "За отвагу", 114 человек — медалью "За боевые заслуги". Из числа награждённых 148 человек — рядовые и младшие командиры (списки награждённых орденами и медалями даны в приложении 1).

К этим спискам можно добавить только то, что многие факты героизма в тех невыразимо трудных условиях остались незамеченными, незафиксированными. Поэтому наиболее правильной представляется оценка, высказанная Василием Павловичем Дубянским, исполнявшим обязанности командира дивизии после гибели генерала Глазкова: "Только массовый героизм дал возможность отбить бесчисленные атаки немецких дивизий..."

Дело ведь не в том, сколько и какими наградами отмечены подвиги бойцов дивизии. Важно другое — до конца ли они выполнили свой воинский долг?

Вот в этом сомневаться не приходится. А что сотни героев, совершивших подвиги, остались незамеченными и неотмеченными, тому есть и объективные причины. В те дни гибли герои, гибли и те, которым по должности надлежало описывать и запечатлевать для потомков подвиги других.

Наш долг, по возможности, воскресить имена героев, таких, как взвод старшины Ерёмкина. Вот как отражён этот героический эпизод в докладе члену Военного Совета Сталинградского фронта Н. С. Хрущёву от 27 августа 1942 года: "Взвод ПТР 2-го батальона 100-го ГСП (командир взвода старшина Ерёмкин) получил приказ прикрыть развёртывание батальона для отражения внезапной атаки 20 танков противника. Взвод самоотверженно выполнил боевую задачу, сжёг 6 танков, дрался до последнего человека. В неравном бою героически погиб весь личный состав взвода, но задача была выполнена".⁸⁷

Так было. Но никто из этого богатырского взвода (даже командир!) не числится даже в списках погибших, тем более награждённых. Таких примеров множество.

И всё же списки награждённых говорят о многом. 290 награждённых за месяц боёв — много это или мало? В воевавшей рядом с нами 87-й стрелковой дивизии за весь 1942 год было 73 награждённых, а ведь и она сражалась упорно, отчаянно. Может быть нам больше "повезло", а может быть мы так воевали...

⁸⁶ Ибаррури Долорес. Воспоминания, 1988. Кн. 2. С. 78.

⁸⁷ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1. дело 147, л. 24-26.

В бой идут сибиряки

Войсковые соединения Сибирского военного округа вписали немало славных боевых страниц в историю нашей Родины и её победоносной армии. Сибирь издревле славилась своими храбрыми и доблестными воинами, беспредельно преданными своему народу и Отчизне, непреклонными в своей решимости отстаивать её независимость. Ратная слава сибиряков росла и крепла из поколения в поколение.

На протяжении столетий в Сибири сложилась своеобразная общность людей — со своим характером, отличным от других укладом жизни. Здесь бок о бок живут представители многих национальностей, но они, как нигде больше, перемешаны, слиты, самобытный сибирский уклад наложил на них свой отпечаток — все они коренным образом отличаются от своих этнических прародителей.

Сибиряк — это, конечно, не национальность, но это образ жизни, образ мышления — если угодно, это мировоззрение.

В Сибири особенно крепка интернациональная спаянность. Я не припоминаю, чтобы в Сибири возникали какие-либо конфликты на национальной почве. А ведь живут здесь, помимо коренного населения, русские, украинцы и белорусы, немцы, прибалты и евреи, татары, казахи, грузины, армяне... — одним словом, все национальности нашей страны и не только: поляки, корейцы... Именно в Сибири заключается самое большое количество смешанных браков — многие сибиряки и сами затрудняются определить свою национальность.

Сибиряки — это, конечно, не национальность — это народ. Народ, который становился веками.

В начале XVII века, когда иноземные захватчики терзали Русь, вместе со всем народом поднимались сибирские ополченцы, шли под руку Минина и Пожарского, освобождали Москву.

Храбро и неустрашимо сражались сибиряки под Полтавой и в Семилетней войне. В Отечественной войне 1812 года в сражениях под Смоленском и на Бородинском поле сибирские полки покрыли бессмертной славой свои знамёна. 24-я Сибирская пехотная дивизия под Бородино обороняла центральный участок русской позиции — знаменитый редут Раевского. В критический момент боя умирающий от ран полковник Махатин крикнул своим солдатам: "Ребята! Эта батарея — Россия, отстаивайте её грудью богатырской!", и сибиряки предпочли смерть отступлению. Практически весь личный состав дивизии пал смертью храбрых, но не отступил ни на шаг.

Бесстрашно дрались сибиряки в русско-японскую войну и в первую мировую. В годы Великой Отечественной войны сибиряки приумножили боевую славу предков. Сибирские части направлялись чаще всего на решающие участки и всегда с честью оправдывали оказанное им доверие. В годы войны все знали, что сибиряк — это боец исключительной стойкости, воли и находчивости, не знающий страха в борьбе с врагом, до конца верный своему солдатскому долгу.

В годы войны на территории Сибирского военного округа были сформированы десятки воинских соединений. Они храбро сражались под Москвой, грудью закрыли волжские рубежи.

В августе и начале сентября 1942 года на направлении главного удара врага — Россошинских высотах вели героические бои 298-я и 308-я стрелковые дивизии, сформированные в Барнауле и Омске, естественно, в основном из сибиряков. Тысячи настоящих патриотов из сибирских областей героически сражались в составе 41, 39, 35-й Гвардейских стрелковых дивизий, 112-й стрелковой дивизии.

В Центральном архиве Министерства обороны нет точных данных о количестве сибиряков, служивших в 35-й ГСД. И всё же на основании косвенных данных можно утверждать, что в дивизии Сибирь была представлена достойно. Так, из анализа анкетных данных офицерского состава видно, что каждый шестой офицер в дивизии был сибиряком. Из просмотренных мною в архиве 150 наградных листов также следует, что каждый шестой награждённый — сибиряк. Из 26 орденов Красного Знамени шесть вручены сибирякам.

Из списка офицерского состава 100-го и 101-го ГСП видно, что 1-м батальоном 100-го ГСП командовал Петр Корнеевич Дмитриенко из Алтайского края, комиссаром в этом батальоне был новосибирец Михаил Павлович Федоренко.

Комиссаром 100-го ГСП был бесстрашный политработник Иван Дмитриевич Полянский, начальником штаба полка омич Павел Иванович Пискарёв. В полку служили такие храбрые офицеры, как комиссар роты Фадей Кондратьевич Брюханов. В бою 24 августа батарея под его руководством совершила героический подвиг — в неравном бою уничтожила более 15 танков противника.

Уже в первом политдонесении, направленном члену Военного Совета фронта Н.С. Хрущёву, командование дивизии высоко оценило подвиги 1-го батальона. Отмечалось, что за три дня боёв батальон уничтожил 1 самолёт, 30 танков, 20 автомашин и до батальона пехоты противника. В этих боях отличились командир батареи Борис Григорьевич Понурко из Новосибирска, политруки Григорий Герасимович Зайцев и Михаил Фёдорович Шмелёв.

Из трёх батальонов 101-го ГСП двумя командовали сибиряки: Иван Васильевич Лизунов и Гавриил Архипович Тельцов. После гибели капитана Тельцова 2-й батальон возглавлял его земляк — омич Константин Данилович Яцук. Отдельным гвардейским учебным батальоном командовал Александр Александрович Столяров из Алтайского края, а 36-м медсанбатом — барнаулец Николай Гаврилович Орёл.

Хочу подробнее остановиться на легендарной личности — Иване Дмитриевиче Полянском. Юношеские годы он провёл на Дальнем Востоке в городе Зея. В 1930 году вступил в комсомол, через год возглавил городскую пионерскую организацию. В 1932 году назначен заведующим промышленным отделом Зейского РК ВЛКСМ.

Полностью его талант молодёжного вожака раскрылся в Новосибирске. Сначала он возглавил комсомольскую организацию одного из крупнейших тогда вузов страны — НИИВТа*, а затем был избран секретарём обкома комсомола.

Страна готовилась к неизбежной войне и молодого способного руководителя Полянского в 1939 году направили в Военно-политическую академию. После успешного окончания академии Полянский был назначен комиссаром 17-й Воздушно-десантной бригады, а затем и 100-го ГСП.

* НИИВТ — Новосибирским институт инженеров водного транспорта.

Не так уж долгод боевой путь Ивана Дмитриевича в 35-й Гвардейской стрелковой дивизии, но имя его сохранилось в нашей памяти навсегда. Помнят его и сталинградцы — навечно высечено оно в Зале боевой славы на Мамаевом кургане, на месте гибели комиссара Полянского установлена мемориальная доска.

И.Д.Полянский

О роли Ивана Дмитриевича в тех боях хорошо сказал заместитель командира дивизии Василий Павлович Дубянский: "Только массовый героизм дал возможность отбить бесчисленные атаки немецких дивизий, нанести им большие потери и сохранить свои позиции. Мы располагали сведениями, что 29-я мотодивизия противника нами обескровлена, и её остатки почти небоеспособны, а ведь на некоторых участках противник превосходил нас в 20 раз.

Всё дело было не в количестве бойцов, а в их качестве. В который раз я думал о том счастье для дивизии, которое выразилось в наличии таких работников, как Емельян Алексеевич Лисичкин (начальник политотдела дивизии — *прим. авт.*) и Иван Дмитриевич Полянский".⁸⁸

В его наградном листе отмечалось: "Во всех проведённых боях товарищ Полянский был вместе с бойцами и впереди их. Он неоднократно сам лично смело и решительно водил в атаку подразделения. За период боёв полк Полянского уничтожил 70 танков противника, истребил не менее полка фашистов".⁸⁹

В полувековой юбилей хочется назвать пофамильно каждого сибиряка, который участвовал в том историческом сражении под Сталинградом. К сожалению, в архивах сохранились фамилии немногих, я их привожу в приложении 4.

⁸⁸⁸ Воспоминания Дубянского В. П. — музей 35 ГСД в Сельхозакадемии г. Волгограда.

⁸⁹ ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 993. л. 46.

Послесловие

Многое может сгладиться в памяти поколений. Но никогда не умрёт слава героических дней сталинградской обороны. Сталинград — это история, которая не уходит безмятежно в прошлое,— это история, которая помогает нам в повседневной жизни и борьбе, и поэтому к её страницам следует обращаться снова и снова.

Вот и я попытался в меру своих способностей, воскресить в памяти фронтовиков-сталинградцев, да и всего нашего народа одну из этих страниц.

Ведь рядовой солдат — участник тех исторических событий — так и не высказал своё понимание происшедшего. А оно, несомненно, в чём-то не совпадает, да и не должно совпадать с оценками высшего командного состава армии и фронта, изложенными в многочисленных мемуарах.

Существует такая крылатая фраза: история, мол, всё расставит по своим местам, каждому воздаст по заслугам. Видимо, это так и есть. Трудно ожидать от современника, даже очень объективного, но причастного к тем или иным событиям, абсолютно верной оценки происшедшего. Вместе с тем существует определённая трудность в описании и оценке исторических событий, весьма от нас удалённых во времени. По-видимому, английские законы, устанавливающие 50-летний срок секретности, по истечении которого любой документ может быть опубликован без опасений навлечь гнев современников на участников тех событий, точно оценили этот фактор времени наиболее благоприятного для оценок. 50 лет — это именно тот период, когда ещё не сошли со сцены некоторые непосредственные "действующие лица", и современники ещё живо с ними связаны, но уже отбушевали страсти и сиюминутные эмоции, пришло понимание того, что это История, у которой можно учиться, но которую нельзя изменить.

Прошло именно 50 лет со дня окончания Сталинградской битвы, живы ещё некоторые из тех, кто сидел тогда в окопах и ходил в атаку. Очень хотелось бы, чтобы именно сейчас были найдены верные ответы на вопросы, неизбежно возникающие в связи с начальным этапом этого беспримерного сражения.

Да, наши солдаты, наши стратеги выиграли эту битву, вряд ли и сейчас кто-то в этом сомневается, но нельзя ли было её выиграть меньшей кровью? Военные историки эту тему старательно замалчивают, исходя, видимо, из известного положения "победителей не судят". Совсем не случайно августовские бои между Волгой и Доном отражены в исследованиях очень кратко, с большими неточностями по серьёзным, принципиальным вопросам. Может быть самый серьёзный из них по последствиям — это прорыв немецких войск 23 августа 1942 года.

Великая Отечественная далеко не всегда складывалась благоприятно для наших войск, но прорыв противника глубиной в 60 километров на главном стратегическом направлении военных действий (от Дона до Волги за один световой день!) — и это на втором году войны — явление более чем редкое. Однако и по сей день явление это должного внимания не удостоилось.

Конечно, мои выводы о причинах неудач в августовских боях под Сталинградом непрофессиональны и, может быть, в чём-то наивны, но свой взгляд, свою оценку того периода войны я посчитал необходимым изложить в настоящем исследовании. Думаю, настало время и профессиональным историкам включиться в эту работу.

В описании событий Великой Отечественной войны некоторые неточности, вероятно, неизбежны и, когда эти неточности мало-значительны, не искажают серьёзно существа событий, можно и не обращать на них внимания. Но 23 августа 1942 года произошли события, определившие весь дальнейший ход сражения на волжских рубежах. Поэтому так важно точное и глубокое исследование фактов, относящихся к прорыву внешнего и среднего оборонительных обводов в районе Вертячий—Песковатка, а затем и Котлубани, и последовавшему стремительному продвижению немецких войск с выходом к Волге в районе Тракторного завода.

Ибо здесь достаточно расхождений с истиной. Вот что утверждает, например, официальная история: "Задержать гитлеровцев на среднем обводе также не удалось. Выдвигаемая навстречу наступающему врагу 35-я Гвардейская стрелковая дивизия генерала В. А. Глазкова только в ночь на 23 августа начала выходить туда своими передовыми отрядами. Под натиском превосходящих сил

противника она была вынуждена оставить позиции среднего оборонительного обвода".⁹⁰

Примерно в том же духе излагаются события 23 августа и в последнем исследовании генерал-полковника Иванова, а также во многих других исследованиях и мемуарной литературе.

Ближе к истине академик А. М. Самсонов в своей книге "Сталинградская битва" (издание 1989 года), но и он не везде точен. Так, он пишет: "К исходу 22 августа плацдарм был расширен по фронту на 45 км" и далее "На уничтожение прорвавшегося противника была направлена 87 с. д., но не дошла". Я уже писал выше, что 87-я с. д. направлялась не в район прорыва, а в район Варваровки в распоряжение 64-й армии. В записках комфронта И. Е. Ерёмченко, изданных в 1961 году, об этих событиях вообще умалчивается. Мы — участники тех боёв — надеемся и ждём от историков правдивой оценки того дня — дня, когда фашисты ДОШЛИ до Волги, дошли, чтобы уже не вернуться.

Наш народ совершенно справедливо ежегодно отмечает как событие большой исторической важности 19 ноября и 2 февраля — начало и конец разгрома немецких войск под Сталинградом. И всё же началом битвы за Сталинград является именно 23 августа, день, когда немецкие войска прорвались к Волге. Эту дату если не отмечать, то забывать, во всяком случае, непозволительно. Здесь я полностью разделяю позицию Валентина Саввича Пикуля, изложенную в книге "Барбаросса". Уместно отметить, что и эта книга не свободна от фактографических недостатков: подробно описывая боевые действия 62 армии в июле—августе 1942 года, Пикуль совершенно не упоминает генералов Колпакчи и Лопатина, командовавших в то время 62-й армией. Видимо, сказалась необъективная оценка деятельности вышеназванных военачальников, данная В. И. Чуйковым. А ведь, как я уже писал выше, именно Колпакчи и Лопатин стояли у истоков 62-й армии, они очень много сделали для её последующих успехов в битве за Сталинград. Достаточно привести мнение Г. К. Жукова: "И всё же А. И. Лопатин предусмотрительно сохранил 62-ю армию для борьбы с противником в условиях города..."⁹¹ Как говорится, комментарии излишни.

В заключительной части моего исследования хочется ещё раз указать на тот огромный вклад, который внесли в наши победы коммунисты, комсомольцы и политработники, вклад, который ныне сознательно принижается. Особенно большую роль сыграл инсти-

тут военных комиссаров. Это они — военные комиссары — воодушевляли бойцов, личным примером, своим мужеством и героизмом обеспечивали успех в бою.

И коль не пришло ещё время упразднить армию, нельзя её делать бездуховной. Можно её деполитизировать, но нельзя лишать духовной спайки. Существует масса объективных доказательств, коль сие надо доказывать, что комиссары были вместе с солдатами, зачастую впереди них. За две недели боёв под Сталинградом (по состоянию на 7 сентября 1942 года) из 114 политработников 35-й ГСД в строю осталось 36 человек. Погибло 26, без вести пропало 9, остальные — ранены. Из числа награждённых за эти бои 6 политработников награждены орденом Красного Знамени, 11 — Красной Звезды, 23 — медалью "За отвагу", всего 41 человек, или каждый третий.

При других обстоятельствах писать об этом, может быть, и не стоило. Но сегодня, когда необоснованно и несправедливо подвергаются осквернению и надругательству героические подвиги коммунистов, армейских комиссаров, я оставляю своё свидетельство.

Да, был партаппарат, были у них и привилегии, и всё же трудности народа, трудности страны большинство из них от себя не отделяло и вместе с народом разделило его судьбу. В трудные дни военного лихолетья дети даже самого высшего эшелона партаппарата не отсиживались в тылу, уже в первые месяцы войны в боях погибли: сын А. И. Микояна — лётчик, старший лейтенант, сыновья Н. С. Хрущёва, И. В. Сталина. Храбро сражался с первых дней войны и погиб в исследуемый мной период Рубен Ибаррури — сын Долорес Ибаррури. Этот список можно продолжать.

Сталинград защищали десятки воинских соединений, многие из них — от первого дня сражения и до полного разгрома немецких войск. 35-я Гвардейская стрелковая дивизия сражалась за Сталинград недолго, немногим более месяца, но её вклад в общую победу огромен. Следы её пребывания под Сталинградом можно встретить повсеместно и сегодня. В центре города похоронен её командир, генерал-майор Василий Андреевич Глазков, неподалеку — легендарный боец-интернационалист Рубен Ибаррури. На месте героической гибели комиссара дивизии Ивана Дмитриевича Полянского установлена мемориальная доска. У элеватора — места ожесточённых боёв дивизии, установлен величественный памятник. Именем дивизии названа одна из улиц города. В сельхозинституте, где собран обширный фактографический материал о героических боях дивизии, расположена диорама, на которой запечатлён последний бой генерала Глазкова. За сталинградские бои дивизия, в числе немногих,

⁹⁰ История второй мировой войны 1939—1945 гг., М: Воениздат, 1975. Т. 5.

⁹¹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, 1990 г., т. 2, с. 291.

была награждена орденом Красного Знамени. На памятниках, установленных в последние годы на Россошинских высотах высечены десятки имён бойцов, отдавших свои жизни за Родину.

* * *

С каждым днём нас становится всё меньше и меньше, и недалёк тот день, когда из жизни уйдёт последний свидетель и участник тех боёв. Больно сознавать, что историю будут писать такие "господа", как генерал Волкогонов, у которого для каждого властного режима своя история. Может быть честному историку пригодятся и наши солдатские свидетельства, пусть непрофессиональные, но правдивые.

*ЗНАЙТЕ
И ПОМНИТЕ*

**ПОЛНЫЙ СПИСОК ВОИНОВ
35-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ,
УДОСТОЕННЫХ БОЕВЫХ ОРДЕНОВ ЗА ПОДВИГИ
В БОЯХ НА РОССОШИНСКИХ ВЫСОТАХ**

1 Ибаррури Рубен Руис — действуя в составе 102-го ГСП 24 августа 1942 года проявил исключительное мужество и героизм по уничтожению живой силы и техники противника (*посмертно в 1958 году присвоено звание Героя Советского Союза*).

Орденом Красного Знамени награждены:

- 2 Левашов Степан Петрович**, бронебойщик 101-го ГСП — дважды ходил в атаку, из ПТР подбил 6 танков.
- 3 Продченко Константин Иосифович**, стрелок 100-го ГСП — подбил 3 танка противника.
- 4 Белов Пётр Николаевич**, политрук батареи 37-го отдельного артиллерийского дивизиона — 4—8 сентября лично руководил и командовал орудийными расчётами, батареей уничтожено в этих боях 12 танков и 4 автомашины противника и 2 миномёта. Сам П.Н. Белов погиб смертью храбрых.
- 5 Байда Василий Ефимович**, старший сержант 100-го ГСП — его взвод уничтожил 3 танка, из них 2 уничтожил он лично.
- 6 Брюханов Фадей Кондратьевич**, политрук роты 100-го ГСП — лично руководил расчётом в бою. Под его командованием батарея уничтожила 15 танков противника, около 20 огневых точек.
- 7 Кованов Георгий Маркович**, командир взвода 100-го ГСП — смелый, отважный командир, лично уничтожил 3 танка противника, убил более десятка фашистов.
- 8 Гостищев Алексей Иванович**, командир батареи 37 отдельного истребительного противотанкового дивизиона — батарея под его командованием уничтожила 4—8 сентября 1942 года 13 танков противника.

- 9 Еженков Сергей Афанасьевич**, командир батареи 37-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона — батарея под его командованием уничтожила 12 танков противника.
- 10 Моисеев Степан Фёдорович**, инструктор политотдела дивизии — храбро сражался с врагом 12 сентября 1942 года, убит в бою.
- 11 Абасов Андрей Алексеевич**, заместитель командира отдельного учебного батальона дивизии — проявил героизм и мужество в бою 24 августа 1942 года.
- 12 Дмитриенко Пётр Корнеевич**, командир 1-го батальона 100-го ГСП.
- 13 Федоренко Михаил Павлович**, комиссар 1-го батальона 100-го ГСП.
- 14 Полянский Иван Дмитриевич**, комиссар 100-го ГСП — полк и его 1-й батальон успешно провели боевые операции с противником 24 и 31 августа 1942 года.
- 15 Герасимов Александр Акимович**, командир 101-го ГСП.
- 16 Назаренко Павел Яковлевич**, комиссар 101-го ГСП — в боях с 23 по 31 августа 1942 года добился больших успехов в росошинских боях. Воинами полка подбито и уничтожено 38 танков, 7 автомашин, 13 станковых пулемётов, сбито 4 самолёта, уничтожено 1 520 солдат и офицеров противника.
- 17 Тельцов Гавриил Архипович**, командир 2-го батальона 101-го ГСП — умело руководил батальоном. За период боёв батальон уничтожил свыше 500 гитлеровцев, подбил и сжёг 13 танков, 10 автомашин противника. Капитан Г. А. Тельцов погиб в бою смертью храбрых.
- 18 Корытко Михаил Павлович**, фельдшер медпункта 101-го ГСП — в боях под Малой и Большой Россошкой лично вынес с поля боя с оружием 57 воинов полка.
- 19 Сивогрок Василий Иванович**, командир санитарного взвода 2-го батальона 100-го ГСП — вынес с поля боя 60 раненых бойцов и оказал помощь 200 воинам.
- 20 Пилипеню Василий Маркович**, старшина, разведчик 2-го батальона 101-го ГСП — в боях проявил исключительное мужество, лично уничтожил около 50 фашистов. Погиб смертью храбрых в бою в районе элеватора в Сталинграде.
- 21 Борышко Фёдор Ефимович**, командир пулемётной роты 101-го ГСП — в боях за высоту 137,2 лично из станкового пулемёта рассеял до роты противника, отсек их от танков и уничтожил большое количество фашистов. Танковая атака была отбита.

- 22 **Марюшко Иван Трофимович**, командир отделения ПТР 100-го ГСП — в бою под В.Ельшанкой уничтожил 2 танка противника.
- 23 **Зарапин Николай Ананьевич**, офицер связи 101-го ГСП — лично уничтожил 3 станковых пулемёта и около 40 фашистов, разрушил 3 дзота врага.
- 24 **Бормаченко Иван Яковлевич**, старший сержант 101-го ГСП — в бою за высоту 137,2 первым ворвался в расположение обороны противника и уничтожил до отделения фашистов, под Воропаново в бою уничтожил 2 танка. В бою получил шесть ранений.
- 25 **Газин Георгий Сергеевич**, санинструктор 101-го ГСП — во время боёв на Россошинских высотах вынес с поля боя с оружием 53 тяжелораненых.
- 26 **Жданов Георгий Алексеевич**, санитар 101-го ГСП — ходил с бойцами в атаку. Лично вынес раненого командира батальона, комиссара роты, оказал помощь 249 раненым, вынес с поля боя с оружием 73 бойца.

Орденом Красной Звезды награждены:

- 1 **Чуков Дмитрий Степанович**, политрук 101-го ГСП (посмертно).
- 2 **Деревянов Степан Николаевич**, командир взвода 101-го ГСП — лично уничтожил пулемётный расчёт, подбил из ПТР танк противника.
- 3 **Дубровин Александр Фёдорович**, помощник командира коммандантского взвода — организовал охрану и оборону штаба, уничтожил много фашистов.
- 4 **Игнатъев Иван Григорьевич**, военком 1-го батальона 101-го ГСП — лично подбил из ПТР две автомашины. Награждён посмертно.
- 5 **Каштанов Николай Васильевич**, командир взвода 101-го ГСП — неоднократно ходил в разведку, лично уничтожил 4 автомашины.
- 6 **Лустин Николай Сергеевич**, командир 2-го батальона 100-го ГСП — четыре раза водил батальон в атаку.
- 7 **Лях Василий Григорьевич**, командир отделения 101-го ГСП — подбил 2 танка.
- 8 **Пискарёв Павел Иванович**, начальник штаба 100-го ГСП — руководил группой бойцов, которой уничтожено 7 танков противника, лично подбил 1 танк.
- 9 **Рекубрацкий Павел Васильевич**, командир отделения ПТР 101-го ГСП — лично подбил 2 танка противника.
- 10 **Павикелов Магомет**, красноармеец, пулемётчик 101-го ГСП — несколькими очередями из пулемёта уничтожил 18 фашистов. Награждён посмертно.
- 11 **Аксёнов Захар Иванович**, командир отделения 101-го ГСП — уничтожил два дзота и 100 фашистов.
- 12 **Виноградов Вячеслав Леонтьевич**, военком миномётной роты 101-го ГСП — уничтожил 2 дзота, до взвода фашистов.
- 13 **Петько Василий Иванович**, пулеметчик 101-го ГСП — уничтожил до взвода автоматчиков противника и дзот, вынес с поля боя 10 раненых.
- 14 **Пестриков Николай Иванович**, заместитель политрука роты автоматчиков 101 ГСП — подбил 1 танк, отразил две атаки противника.
- 15 **Тарасов Павел Лаврентьевич**, секретарь бюро ВЛКСМ Орджоникидзевского военного училища — смело шёл в бой 24 августа, погиб смертью героя.
- 16 **Матвеев Василий Степанович**, военком роты 101-го ГСП — его рота подбила 4 танка и уничтожила до 100 фашистов.
- 17 **Малафеев Иван Гаврилович**, младший политрук политотдела — героически обороняя КП, уничтожил 4 фашиста.
- 18 **Лишанский Мирон Моисеевич**, младший политрук 102-го ГСП — смело шёл в бой, увлекая за собой бойцов.
- 19 **Трифонов Александр Акимович**, политрук 100-го ГСП — первым пошёл в бой, был тяжело ранен.
- 20 **Красносельский Владимир Алексеевич**, комиссар 3-го батальона 100-го ГСП — 23 августа 1942 года, командуя небольшой группой бойцов, уничтожил 7 танков врага. Дважды 26 августа водил батальон в атаку. В бою был тяжело ранен.
- 21 **Орловский Яков Маркович**, комиссар 2-го батальона 101 ГСП — лично 27 августа 1942 года водил батальон в атаку, сам из пулемёта уничтожил 30 гитлеровцев, погиб смертью героя.
- 22 **Бурдюк Василий Иванович**, разведчик 1-го батальона 100-го ГСП — в разведке уничтожил танк противника с экипажем.
- 23 **Березовой Николай Иванович**, заместитель командира санроты 101-го ГСП — лично оказал помощь 82 раненым, вынес с поля боя с оружием 27 бойцов.
- 24 **Башарин Владимир Лукьянович**, старшина, санинструктор 102-го ГСП — вынес с поля боя 30 раненых и 120 человек эвакуировал в тыл.
- 25 **Максименко Виктор Дмитриевич**, старший фельдшер 36-го медсанбата.

- 26 Терентьев Александр Иванович, политрук дивизии.
- 27 Халютин Михаил Николаевич, командир роты ПТР 37-го дивизиона.
- 28 Колдин Иван Алексеевич, командир отделения 101-го ГСП.
- 29 Сальников Виктор Дмитриевич, командир санитарной роты 101-го ГСП.
- 30 Сидоренко Константин Демьянович, разведчик 100-го ГСП.

**СПИСОК ВОИНОВ
35-й ГВАРДЕЙСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ,
НАГРАЖДЕННЫХ МЕДАЛЯМИ "ЗА ОТВАГУ"
И "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ" ЗА ПОДВИГИ
В БОЯХ НА СТАЛИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ**

По 100-му Гвардейскому стрелковому полку

Медалью "За отвагу" награждены:

- 1 Лопатин Федор Алифирович, заместитель командира батальона.
- 2 Авраменко Павел Григорьевич, командир роты автоматчиков.
- 3 Бондаренко Николай Петрович, командир роты.
- 4 Волков Александр Григорьевич, командир взвода автоматчиков.
- 5 Колчин Сергей Павлович, командир взвода.
- 6 Лисицын Иван Акимович, военком 2-го батальона 100-го ГСП.
- 7 Мисутин Митрофан Андреевич, санинструктор.
- 8 Мартынов Николай Иванович, командир роты ПТР.
- 9 Морозов Василий Яковлевич, связной командира батальона.
- 10 Михнюк Георгий Яковлевич, связной командира батальона.
- 11 Никитин Иван Климентьевич, командир пешей разведки.
- 12 Панурко Борис Григорьевич, командир батареи.
- 13 Потаначев Александр Васильевич, командир санвзвода.
- 14 Сериков Дмитрий Антонович, миномётчик.
- 15 Сухомлинов Владимир Кириллович, заместитель политрука.
- 16 Чеботарёв Николай Алексеевич, командир взвода.
- 17 Куценко Николай Григорьевич, связной начальника штаба.
- 18 Потаначев Александр Васильевич, командир взвода.
- 19 Югоров Кузьма Афанасьевич, командир отделения.
- 20 Ракушин Иван Иванович, командир роты.

Медалью "За боевые заслуги" награждены:

- 1 Гуркин Яков Петрович, стрелок.
- 2 Борисов Иван Васильевич, командир роты.
- 3 Дубровин Михаил Карпович, пулемётчик.
- 4 Ефремов Николай Сергеевич, старшина.
- 5 Павловский Леонид Федорович, командир взвода.
- 6 Суханов Иван Кузьмич, стрелок.
- 7 Бодров Яков Иванович, шофёр.
- 8 Жежель Григорий Степанович, адъютант командира полка.
- 9 Зайцев Григорий Герасимович, секретарь бюро ВЛКСМ.
- 10 Сопрыкин Поликарп Андреевич, помощник командира по снабжению.
- 11 Свешников Алексей Сергеевич, старший врач.
- 12 Ефимов Владимир Григорьевич, стрелок.
- 13 Тришкин Николай Иванович, начальник артснабжения.
- 14 Бурчалкин Владимир Тимофеевич, помощник начальника штаба по тылу.

По 101-му Гвардейскому стрелковому полку

Медалью "За отвагу" награждены:

- 1 Александров Юрий Васильевич, командир отделения.
- 2 Архипов Алексей Прохорович, стрелок.
- 3 Асылгараев Нурлы, связист.
- 4 Бельтиков Василий Сергеевич, телефонист.
- 5 Новосёлов Анатолий Тимофеевич, командир взвода пешей разведки.
- 6 Ремешевский Иван Семёнович, командир отделения.
- 7 Семькин Александр Ильич, командир отделения.
- 8 Белозёров Сергей Иванович, начальник артиллерии
- 9 Поляков Андрей Иванович, связист.
- 10 Бессонов Дмитрий Михайлович, пулемётчик.
- 11 Борисковский Павел Абрамович, политрук роты.
- 12 Волков Маруф Затулидович, командир взвода.
- 13 Воронцов Николай Васильевич, пулемётчик.

- 14 Герасимов Михаил Карпович, начальник радиостанции.
- 15 Голубев Пётр Анисимович, военком роты.
- 16 Гриценко Леонид Иванович, пулемётчик.
- 17 Ермолаев Николай Захарович, миномётчик.
- 18 Калинин Павел Васильевич, стрелок.
- 19 Киселёв Иван Андреевич, командир роты.
- 20 Комлев Андрей Алексеевич, командир отделения.
- 21 Кретов Михаил Васильевич, командир взвода ПТР.
- 22 Круглое Александр Сергеевич, командир отделения.
- 23 Молярчиков Николай Петрович, командир взвода.
- 24 Масленников Степан Николаевич, миномётчик.
- 25 Назаренко Мария Александровна, санинструктор.
- 26 Никифоров Петр Максимович, командир взвода.
- 27 Оськин Михаил Иванович, командир взвода.
- 28 Похомов Александр Васильевич, политрук.
- 29 Ступкин Василий Александрович, командир отделения.
- 30 Темяшев Алексей Филиппович, командир взвода.
- 31 Тупчин Дмитрий Михайлович, санинструктор.
- 32 Уразбаев Аюпхан Зарипович, телефонист.
- 33 Фиденев Владимир Дмитриевич, связист.
- 34 Черняев Григорий Степанович, наблюдатель.
- 35 Ярославцев Василий Павлович, стрелок.
- 36 Задаидулин Зайнула Мухамедович, командир отделения.
- 37 Левашко Борис Иванович, командир отделения.
- 38 Бардинов Михаил Никитич, командир отделения.
- 39 Бердиев Карим Пирлагамбетович, санинструктор.
- 40 Волков Алексей Егорович, разведчик.
- 41 Красильников Филипп Макарович, разведчик.
- 42 Литвинов Григорий Макарович, разведчик.
- 43 Мальгин Иван Егорович, командир взвода.
- 44 Павленко Александр Андреевич, старший писарь.
- 45 Пастин Евгений Васильевич, разведчик.
- 46 Песков Михаил Васильевич, разведчик.
- 47 Проскурин Валентин Гаврилович, разведчик.
- 48 Сорокин Михаил Никонович, разведчик.

Медалью "За боевые заслуги" награждены:

- 1 Матвеев Василий Степанович, политрук.
- 2 Авербух Александр Исакович, командир роты ПТР.
- 3 Басенко Иван Петрович, автоматчик.
- 4 Винокуров Михаил Андреевич, заместитель командира роты.
- 5 Джусупов Мачган, автоматчик.
- 6 Коробов Виктор Викторович, бронебойщик.
- 7 Кулаков Александр Алексеевич, пулемётчик.
- 8 Кусятв Захар Сафеевич, связист.
- 9 Ланчук Иван Иванович, фельдшер.
- 10 Малышев Афанасий Иванович, телефонист.
- 11 Паночкин Георгий Николаевич, помощник начальника штаба.
- 12 Севастьянов Владимир Максимович, пулемётчик.
- 13 Сергеев Николай Иванович, автоматчик.
- 14 Табурников Макар Степанович, миномётчик.
- 15 Шашков Николай Петрович, политрук роты.
- 16 Шутов Николай Семёнович, пулемётчик.
- 17 Юферов Николай Александрович, фельдшер.
- 18 Гулюдкин Семен Леонтьевич, стрелок.
- 19 Данилин Ефим Ефимович, политрук роты.
- 20 Заварин Константин Николаевич, командир взвода.
- 21 Кабанов Андрей Гаврилович, старшина.
- 22 Котельников Василий Иванович, шофёр.
- 23 Кулинич Георгий Аникеевич, помощник начальника штаба по тылу.
- 24 Сергеев Иван Сергеевич, оружейный мастер.
- 25 Шуваев Николай Филиппович, командир санитарной роты.
- 26 Сапаев Иван Васильевич, санитар.
- 27 Потупин Пётр Тихонович, начальник военно-технического снабжения.
- 28 Склярв Степан Семёнович, шофёр.
- 29 Самсонов Григорий Артемьевич, повозочный.
- 30 Телесинский Алексей Александрович, санитар.
- 31 Трихонов Михаил Иванович, командир взвода.
- 32 Чечня Михаил Максимович, санитар.
- 33 Шаманин Григорий Полуэктович, санитар.

По 102-му Гвардейскому стрелковому полку

Медалью "За отвагу" награждены:

- 1 Лобачёв Михаил Михайлович, уполномоченный НКВД.
- 2 Краснов Серафим Яковлевич, помощник начальника штаба по снабжению.
- 3 Гуляев Василий Спиридонович, стрелок.
- 4 Козырев Григорий Васильевич, командир отделения.
- 5 Лиманский Мирон Моисеевич, секретарь бюро ВЛКСМ.
- 6 Мезенцев Григорий Матвеевич, пулемётчик.
- 7 Новиков Иван Фёдорович, секретарь партбюро.
- 8 Петров Иван Филиппович, фельдшер.
- 9 Слюнин Сергей Иванович, помощник начальника штаба.
- 10 Стулов Сергей Васильевич, командир роты.
- 11 Тимошенко Иван Семёнович, командир отделения.
- 12 Трофимов Александр Акимович, инструктор по пропаганде.
- 13 Цапалов Николай Иванович, военком батальона.
- 14 Усатов Фёдор Капитонович, оружейный номер.
- 15 Шмелёв Михаил Фёдорович, секретарь бюро ВКП(б).

Медалью "За боевые заслуги" награждены:

- 1 Антонов Григорий Иванович, стрелок.
- 2 Барзилов Николай Иванович, повар.
- 3 Кирпиченко Андрей Николаевич, помощник начальника штаба.
- 4 Мороз Лев Яковлевич, заместитель командира роты.
- 5 Наумов Алексей Никанорович, стрелок.
- 6 Попков Павел Давыдович, шофёр.
- 7 Рутьков Николай Николаевич, шофёр.
- 8 Чайка Семён Николаевич, начальник санитарной службы.
- 9 Чемонин Ермолай Павлович, шофёр.
- 10 Жиглов Василий Михайлович, политрук роты.
- 11 Жижмонт Владимир Иосифович, командир роты.
- 12 Верхомонов Александр Иванович, санинструктор.
- 13 Гладышев Алексей Николаевич, шофёр.
- 14 Жигарев Тимофей Владимирович, оружейный номер.
- 15 Мельников Михаил Иванович, старшина батареи.
- 16 Упоров Геннадий Павлович, командир санитарной роты.

- 17 Иткин Михаил Яковлевич, ветеринарный врач.
- 18 Модорский Израиль Самойлович, врач.

По 37-му отдельному противотанковому дивизиону

Медалью "За отвагу" награждены:

- 1 Глуздь Степан Иосифович, шофёр.
- 2 Иваев Пётр Васильевич, наводчик ПТР.
- 3 Жежель Василий Степанович, наводчик.
- 4 Суцевский Михаил Васильевич, старший адъютант 37-г ИПТБ.
- 5 Овсянников Дорофей Григорьевич, секретарь бюро ВЛКСМ.
- 6 Овидов Михаил Петрович, командир взвода.

Медалью "За боевые заслуги" награждены:

- 1 Измаилов Иван Власович, связной.
- 2 Креймер Михаил Абрамович, заряжающий.
- 3 Сычёв Николай Сергеевич, подносчик снарядов.
- 4 Поляков Василий Власович, подносчик снарядов.

По 36-му медсанбату

Медалью "За боевые заслуги" награждены:

- 1 Вердиходжаев Анвар, санитар.
- 2 Диденко Фёдор Лукьянович, санитар.
- 3 Иванов Кузьма Ильич, врач.
- 4 Матвеев Семён Матвеевич, политрук роты.
- 5 Морозов Павел Кириллович, командир санитарного взвода.
- 6 Погазкина Антонина Ивановна, медсестра.
- 7 Рыбалченко Лидия Степановна, медсестра.
- 8 Шмельков Александр Николаевич, медбрат.

По 38-му отдельному саперному батальону

Медалью "За отвагу" награждены:

- 1 Панов Геннадий Павлович.
- 2 Гусаров Николай Леонтьевич, сапёр.

- 3 Мухальченко Григорий Константинович, сапёр.
- 4 Худяков Ермолай Петрович, старшина.
- 5 Потупин Пётр Тихонович, сапёр.
- 6 Романов Тимофей Алексеевич, военком батальона.

Медалью "За боевые заслуги" награждены:

- 1 Диденко Василий Петрович, старший писарь.
- 2 Бойко Андрей Евгеньевич, сапёр.
- 3 Камардин Фёдор Андреевич, командир отделения.
- 4 Саламадин Антон Егорович, сапёр.
- 5 Назаров Иван Егорович, командир роты.

По отдельному учебному батальону

Медалью "За отвагу" награждены:

- 1 Силкин Илья Георгиевич, старшина.
- 2 Трашенко Иосиф Степанович, помощник командира взвода.

По отдельной разведроты

Медалью "За отвагу" награждены:

- 1 Блинов Василий Егорович, командир роты.
- 2 Чернобровкин Михаил Михайлович, командир разведроты.
- 3 Калиновский Иван Карпович, разведчик.
- 4 Лопарев Ростислав Викторович, военком разведроты.
- 5 Хозяинов Павел Сергеевич, военком разведроты.

Медалью "За боевые заслуги" награждены:

- 1 Климентьев Николай Иванович, разведчик.
- 2 Клинаков Николай Ермолаевич, разведчик.

По другим частям дивизии

Медалью "За отвагу" награждены:

- 1 Юдин Василий Андреевич, инструктор политотдела.
- 2 Бояркин Илья Александрович, помощник начальника 2-го отдела штаба дивизии.

- 3 Шпаковский Дмитрий Бонифатьевич, оперуполномоченный НКВД.

- 4 Богаченко Алексей Фёдорович, старший следователь НКВД.

- 5 Вайнсберг Михаил Давыдович, военком штабной батареи.

- 6 Емельяненко Сергей Дмитриевич, военком штабной батареи.

- 7 Коротыш Григорий Прокофьевич, телефонист роты.

- 8 Савелко Иван Иванович, уполномоченный НКВД.

- 9 Сироткин Андрей Гаврилович, старшина штабной батареи.

- 10 Горштейн Марух Хаимович, помощник начальника шифровального отдела дивизии.

- 11 Круглое Виктор Николаевич, помощник начальника штаба артиллерии дивизии.

- 12 Молофеев Иван Гаврилович, кино-, радиотехник дивизии.

- 13 Нещебный Тимофей Алексеевич, инструктор по учёту политотдела.

- 14 Сигаленко Александр Альбертович, инструктор политотдела.

- 15 Цапенко Павел Михайлович, помощник начальника политотдела дивизии.

- 16 Цебро Прокопий Иванович, командир отделения роты связи.

- 17 Челноков Илья Дмитриевич, командир комендантского взвода дивизии.

- 18 Чазов Дмитрий Алексеевич, военком батареи дивизии.

- 19 Чаплыгин Владимир Давыдович, командир взвода роты связи.

- 20 Блинов Василий Егорович, командир отделения разведроты.

Медалью "За боевые заслуги" награждены:

- 1 Ерунов Павел Ильич, старший уполномоченный особого отдела НКВД.

- 2 Петров Анатолий Петрович, старший инструктор политотдела.

- 3 Подсотский Павел Иванович, помощник начальника 1-го отдела дивизии.

- 4 Рудаков Павел Андреевич, начальник 4-го отдела штаба дивизии.

- 5 Блинов Александр Георгиевич, мотоциклист дивизии.

- 6 Большаков Иван Давыдович, начальник радиостанции.

- 7 Духонин Дмитрий Васильевич, шофёр дивизии.

- 8 Дубровин Андрей Максимович, старший телефонист.

- 9 Яковлев Иван Яковлевич, писарь штаба артиллерии.
- 10 Барановский Михаил Михайлович, начальник библиотеки штаба.
- 11 Карасёв Дмитрий Степанович, адъютант командира дивизии.
- 12 Козырев Алексей Семёнович, начальник артснабжения дивизии.
- 13 Корчуганов Иван Ефимович, автоматчик комендантского взвода.
- 14 Рабов Виктор Петрович, начальник 6-го отдела штаба дивизии.
- 15 Фофанов Николай Семёнович, стрелок комендантского взвода.
- 16 Черепаха Иван Архипович, военком отдельной роты связи.
- 17 Шмаков Пётр Севостьянович, стрелок комендантского взвода.
- 18 Боржейко Кондратий Ефимович, помощник начальника продснабжения.
- 19 Каюмов Ибрагим Каюмович, наводчик орудия.
- 20 Лепенин Михаил Фёдорович, пулемётчик особого взвода НКВД.
- 21 Малый Валентин Яковлевич, командир орудия зенитной батареи.
- 22 Пискунов Алексей Романович, командир взвода зенитной батареи.
- 23 Соколов Николай Николаевич, наводчик орудия зенитной батареи.
- 24 Шниц Арон Зеинович, командир автороты подвоза.
- 25 Бибииков Иван Герасимович, помощник начальника 5-го отдела штаба дивизии.
- 26 Воронов Василий Дмитриевич, повар дивизии.
- 27 Кошелев Филипп Иванович, командир взвода роты связи.
- 28 Новиков Виктор Петрович, разведчик батареи.
- 29 Попов Алексей Иосифович, пулемётчик комендантского взвода.
- 30 Сакольский Вениамин Рувимович, старшина роты связи.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА
награждения личного состава 35-й ГСД
в период сталинградских боёв в 1942 году

Части и подразделения дивизии	Орденом Красного Знамени	Орденом Красной Звезды	Медалью "За отвагу"	Медалью "За боевые заслуги"	Всего
По 100-му ГСП	7	6	20	14	47
По 101-му ГСП	11	16	48	33	108
По 102-му ГСП	2	2	15	18	37
По отдельному учебному батальону	2	—	—	—	2
По 37-му отдельному истребительно-противотанковому батальону	3	1	6	4	14
По 38-му отдельному сапёрному батальону	—	—	6	5	11
По 36-му отдельному медсанбату	—	1	—	8	9
По отдельной разведроты	—	—	5	2	7
По другим частям и штабу дивизии	1	5	20	30	56
Итого:	26	31	120	114	291

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, БОЕВЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ 62-й АРМИИ И СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА И ДОНЕСЕНИЙ 35-й ГСД

Из журнала боевых действий 62-й армии:

23 августа 1942 года

35 Гвардейская стрелковая дивизия заняла оборону на Сталинградском обводе и в течение дня вела бои с прорвавшимися подвижными частями противника.

В районе разъезда 564 огнём артиллерии подбито два броневика и 6 броневиков повернули обратно на запад.¹

24 августа 1942 года

35 Гвардейская стрелковая дивизия к 13.00 вышла на рубеж выс. 137,2—хутор Власовка, дивизия в течение дня вела ожесточённые бои с мотопехотой и 80 танками противника, атаки которых сопровождала огромная масса бомбардировочной и истребительной авиации, которая непрерывно воздействовала на боевые порядки дивизии.

В ходе боя дивизия истребила до батальона фашистов, 50 танков (в том числе подбито 6 броневиков), 15 пушек и 50 автомашин.²

Командарму 62, отправка № 12 35 ГСД

35 Гвардейская стрелковая дивизия, преодолев сопротивление передовых частей к 8.00 овладела рубежом высоты 137,2—балка Западновская, Власовка, Малая Россошка, перешла к обороне.

а) 101 ГСП, встретив незначительное сопротивление, уничтожил до двух рот противника, 3 танка, 2 автомашины, 2 самолёта противника, 2 батальона обороняют северо-западные скаты высоты 137,2, 1 батальон во втором эшелоне седлает дороги, идущие на Котлубань.

¹ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 47, л. 86.

² ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 47, л. 87.

б) 100 ГСП, истребив до роты противника, 35—40 танков, 25 автомашин, 1 самолёт, удерживает юго-западные скаты высоты Западновская иск. 77,6.

— 2 батальон юго-западной высоты 137,2

— 3 батальон — по горизонтали 90

— 1 батальон — по горизонтали 100

102 ГСП, выбив противника из хутора Власовка одним батальоном отм. 70,4 высота 77,6.

169 танковая бригада одним батальоном занимает оборону южную окраину хутора Малая Россошка.³

Боевое распоряжение 088

Штарм-62 требует: немедленно восстановить положение на рубеже высоты 137,2 хутор Власовка и перейти к прочной обороне.

Иметь круговую оборону, один полк держать во втором эшелоне.⁴

Из журнала боевых действий 62-й армии

25 августа 1942 года

35 Гвардейская стрелковая дивизия в продолжение всего дня вела бои за овладение высоты 137,2.

Командарм приказал:

35 Гвардейской стрелковой дивизии, 169 танковой бригаде и частям усиления продолжить выполнение задачи по ликвидации прорыва на участке Котлубань, Малая Россошка.

35 ГСД выходом на рубеж хутора Власовка закрепиться, и оставив прикрытие на восток главными силами атаковать в направлении южная окраина хутора Вертячий..⁵

Боевое распоряжение командарма-62

26 августа 1942 года

35 Гвардейская стрелковая дивизия с курсантским полком на рубеже высоты 137,2 хутор Власовка имела против себя до полка с танками 76 пехотной дивизии немцев.

В связи с обстановкой Командарм-62 решил:

87 стрелковой и 35 Гвардейской стрелковой дивизии наступать в северо-западном направлении, соединиться с 298 стрелковой ди-

³ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 10.

⁴ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 87 и 45.

⁵ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 87.

визией, наступающей с севера и прочно прикрыть⁶ рубеж Котлубань, Малая Россошка, чем закрыть участок прорыва.

Боевое донесение 0394, 402

На правом фланге противник в течение 26 августа трижды контратаковал Мдлюю Россошку, атаки были отбиты с большими для него потерями..

Из журнала боевых действий 62-й армии

27 августа 1942 года

35 Гвардейская стрелковая дивизия отразила в течение дня до шести ожесточённых атак противника, удерживая занимаемый рубеж высоты 137,2 хутор Власовка.⁸

Боевое донесение № 7 35 ГСД

27.08. 11.00

Противник силою до полка с артиллерией и танками сосредотачивается в балке Коренная, высота 123,4 балка Западновская, производит частые атаки пехоты и танками.

С воздуха непрерывно воздействует авиация на боевые порядки дивизии.

35 ГСД занимает оборону высота 137,2 хутора Власовка, Малая и Большая Россошка, ведёт тяжёлые бои с 5.00.

От воздействия авиации, артиллерии части дивизии понесли большие потери.

Некоторые подразделения имеют 90 % потерь. Я решил удерживать занимаемую полосу обороны и при прорыве противника использовать остатки 169 танковой бригады для контратаки. Прошу усилить дивизию.⁹

Оперсводка № 13

27.08 к 22.00

35 Гвардейская стрелковая дивизия с 169 танковой бригадой с 2.00, улучшая свои позиции, перешла в наступление 100 и 101 ГСП в направлении высоты 137,2 и заняла её к 6.00.

⁶ ЦАМО опись 5487, дело 47, л. 89.

⁷ ЦАМО опись 220, дело 86, л. 29.

⁸ ЦАМО опись 5487, дело 47.

⁹ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 19.

Превосходящие силы противника, поддерживаемые танками, мотопехотой и авиацией перешли в контрнаступление. 100 и 101 ГСП, понеся большие потери, были потеснены.

К 12.00 дивизия обороняет: южные и юго-западные скаты высоты 137,2 высоту 77,6 хутор Власовка.

101 ГСП, потеряв 2/3 боевого состава, обороняет южные скаты высоты 137,2.

100 ГСП, понеся большие потери, силою до роты обороняет юго-восточные скаты высоты 137,2.

102 ГСП занимает высоту 77,6 хутор Власовка.. Напряжённые бои, непрерывная бомбёжка не дают возможность подсчитать потери.¹⁰

Из журнала боевых действий 62 армии

28 августа 1942 года

35 Гвардейская стрелковая дивизия на прежнем рубеже.

Оперсводка № 14

28.08 к 16.00

35 Гвардейская стрелковая дивизия с остатками 169 танковой бригады в течение дня вела оборонительные бои с противником силою до двух батальонов пехоты.

Наибольшую активность противник проявлял на правом фланге 101-го ГСП. Положение частей без изменений. Противник в течение дня потерял 1 самолёт, шесть автомашин с людьми, три танка, до двух взводов пехоты. Взят в плен лётчик.¹¹

Из журнала боевых действий 62-й армии

29 августа 1942 года

35 Гвардейская стрелковая дивизия на прежних рубежах ведёт бой с наступающим с 12.00 пехотным полком противника, отражая наступление пулемётным и артогнём.¹²

Боевое донесение № 97 62 армии

Противник с утра 29 августа вёл артогонь по боевым порядкам 35, 87 и 196 дивизий. После артподготовки в 13.00 силою до полка

¹⁰ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 47, л. 95.

¹¹ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 19.

¹² ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 47, л. 95.

перешёл в наступление на левом фланге 35 ГСД. Атака противника отбита. Подбито шесть танков и истреблено 250 автоматчиков.¹³

Оперсводка на 14.00

Противник с 10.00 открыл сильный артоминообстрел по обороне 35 ГСД, проводя непрерывную бомбардировку авиацией хутора Малую и Большую Россошку, Власовку и огневых позиций. С 12.00 противник силою до шести рот перешёл в наступление из района балка Западновская, балка Грачёво.¹⁴

Из журнала боевых действий 62-й армии

30 августа 1942 года

35 Гвардейская стрелковая дивизия, 169 танковая бригада (16 танков) в продолжение всего дня вела ожесточённые бои на левом фланге обороны. К исходу дня до двух батальонов пехоты при поддержке 40 танков и сильного артогня, нанося удары по правому флангу 101 ГСП, противник обходя юго-восточнее высоту 137,2 от колодца направлением балка Мельничная на Малую Россошку. К 16.00 обозначился обход правого фланга, выдвинулись 10 танков с одновременным воздействием встык со 100 ГСП, куда начали проникать до двух рот пехоты и 8 танков. Атаки противника со стороны юго-восточных скатов высоты 137,2 были отражены, и к 19.00 противник отошёл на исходное положение. Орджоникидзенское пехотное училище ружейно-пулеметным огнём предотвратили попытку просочиться в стык 101 и 102 ГСП, уничтожив при этом до 76 солдат противника. К исходу дня дивизия занимала следующее положение:

101 ГСП балка Мельничная, перекрёсток дорог южнее высоты 137,2 севернее 3 км от Малой Россошки фронтом на север. 100 ГСП седлает правым флангом дорогу 200 м южнее перекрёсток дорог, высота 137,2, восточные отроги балки Западновская, отметка 77,6 фронтом на северо-запад и запад. 102 ГСП обороняет участок высоты 77,6 2 км северо-западнее Малая Россошка, отметка 70,4 хутор Власовка.

1.09 к 16.00

Противник особой активности не проявлял. С 6.00 боевые порядки и КП дивизии подверглись артоминообстрелу. Авиация работает исключительно разведывательная. На высоте 137,2 с утра 1 сентября на западном и восточном направлениях наблюдалось движение автомашин противника.

Из подсобного хозяйства в западном направлении в 7.00 вышло 40 автомашин, 18 всадников и до взвода пехоты. 35 Гвардейская стрелковая дивизия занимает оборону без изменений. Части дивизии ведут разведку перед передним краем обороны.¹⁵

Боевое распоряжение 00356**Штаб Сталинградского фронта****21 августа 1942 года 18.00**

1. До дивизии противника с утра 21 августа 1942 года форсировало р. Дон на участке Верх-Гнилой, Песковатка и ведёт бои за расширение плацдарма для обеспечения дальнейшей переправы.

2. В целях подготовки на уничтожение переправляющегося противника на восточный берег р. Дон создать следующую группировку войск:

а) 27 Гв. с. д. к 2.00 22 августа сосредоточить в районе МТФ, восточнее Паньшино отм. 75,3 и быть готовой для удара на юго-запад и на юг во фланг противнику.

б) 35 ГСД с 169 танковой бригадой к 24.00 21 августа сосредоточиться в районе Котлубань отм. 102,3 с задачей не допустить противника на восток и быть готовой совместно с 169 т. д. к нанесению контрудара на запад и юго-запад.

35 ГСД и 169 т. б. с 18.00 передать в распоряжение Командарма-62, но использование только с моего разрешения.

в) Командиру 298 с. д. с утра 22 августа сосредоточиться в районе совхоза Котлубань и перейти в распоряжение командира 4 танковой армии,

г) Командиру 84 с. д. к исходу 22 августа сосредоточиться в районе Кузнецов и восточнее и быть готовым к нанесению контрудара во втором эшелоне 27 ГСД на юго-запад.

д) Командиру 315 с. д. к утру 24 августа сосредоточиться в районе Опытное поле совх. Тракторизация выс. 155,1 занять оборону

¹³ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 38, л. 248.

¹⁴ ЦАМО фонд 345, опись 5487, депо 10, л. 13.

¹⁵ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 10, л. 19.

по обводу на участке выс. 154,1 хут. Новая Надежда и быть готовой к выдвигению на запад.

3. Командиру 62 Армии немедленно снять с левого фланга два батальона УР по Вашему усмотрению, выдвинуть к 20.00 22 августа на обвод в район Котлубань, Большая Россошка, занять оборону по обводу, не допуская прорыва противника на восток.

Для усиления обороны батальона на этом же фронте к 5.00 22 августа выдвинуть 498 НТПАП и поступить в подчинение Командарма-62.

Контроль за исполнением этого распоряжения возлагаю на начальника штаба, начальника АПТВ, начальника БОСО и на командарма-62 и 4 ТА.

Согласование действий частей ударной группы фронта возлагаю на генерала-майора т. Коваленко.

*Ком Сталинградского и Юго-восточного фронта ген.-полковник **Ерёменко**
Член Военного Совета **Н. С. Хрущёв**¹⁶
Начальник Штаба **Рухле***

¹⁶ ЦАМО фонд 206, опись 294, дело 14, л. 238.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРМУЛЯР ДИВИЗИИ

35 Гвардейская стрелковая дивизия¹⁷

35 Гвардейская стрелковая дивизия сформирована из 8-го Воздушно-десантного корпуса на основании Приказа Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии от 1 августа 1942 года.

Дивизия формируется в период 1–5 августа 1942 года из 8-го Воздушно-десантного корпуса.

Место формирования соединения — Московский военный округ. Место дислокации при формировании дивизии — Щелково, Чкаловская, Первомайск.

Краткая характеристика боевых действий соединения

Боевые действия 35 Гв. стрелковой дивизии начались в августе 1942 года, 11 августа 1942 года дивизия прибыла на станцию Серрепта Сталинградской области и поступает в распоряжение Юго-восточного фронта.

До 17 августа дивизия занимает оборону на участке Гавриловка-Ивановка. В это время части дивизии оборудуют оборонительный рубеж противотанковыми препятствиями, строят доты и роют окопы полного профиля.

17 августа 1942 года, выполняя боевое распоряжение Военного Совета Юго-восточного фронта, дивизия переходит в подчинение 62 Армии, и по её распоряжению совершает 50 км марш и занимает оборону на рубеже Б.Россошка, высота 135,5, Ново-Алексеевский, хут. Дубининский. В тот же день по приказу Штарма-62, 35 Гв. с. д. вместе с 651 ИТПАП, имея главную группи-

¹⁷ ЦАМО фонд 1124, опись 1, дело 1, л. 1-4.

ровку на правом фланге, должна была форсировать р.Дон на участке исх. В. Лиман, В. Стародонье.

Части дивизии выступили на исходное положение. 18 августа 1942 г. дивизия выполняя боевое распоряжение штаба Сталинградского фронта, совершает 40 км марш и занимает участок обороны — Широков, Фастов, совх. Котлубань с задачей разгромить противника, наступающего на Сталинград.

21 августа 1942 года дивизия совершает марш и занимает оборону на участке Б-Средняя, Котлубань, от. 106,4. Задача дивизии не допустить продвижения противника на восток, быть в готовности к нанесению контрударов на запад.

Весь следующий день части дивизии подвергаются исключительно интенсивной бомбёжке с воздуха, прекратившейся только вечером.

23 августа 1942 года по приказу заместителя командующего Сталинградским фронтом генерал-майора т. Коваленко 35 Гв. с. д. совершает 15 км марш с задачей разгромить противника прорвавшегося от Вертячий на рубеж Б. Россошка, хут. Власовка с последующими действиями на р. Дон в направлении Вертячий.

Преодолевая сильное сопротивление передовых частей противника, разгромив до батальона немцев, дивизия овладел рубежом высота 137,2, Большая и Малая Россошка, хут. Власовка.

На этом участке дивизия прочно заняла оборону и держала её до 2 сентября 1942 года, отражая многократные атаки противника.

В течение 24—25 августа противник силою до двух батальонов пехоты при поддержке артиллерии, миномётов и танков предпринял наступление, но был отбит. Дивизия ведёт исключительно напряжённые бои с превосходящими силами противника. В этих боях личный состав дивизии проявил героизм и негибаемую стойкость.

Так, 1 батальон 100 Гв. с. п. (командир батальона ст. лейтенант Дмитриенко, военком старший политрук Федоренко) первым с марша вступил в бой с противником и показал пример доблести. Батальон уничтожил 1 самолёт, 30 танков, 20 автомашин, до батальона гитлеровцев. В этих боях т. Дмитриенко пал смертью храбрых.

Образцом умелого наступательного боя является наступление пулемётной роты учебного батальона, возглавляемой Гвардии старшим лейтенантом Рубеном Ибаррури (сыном Долорес Ибаррури) на хут. Власовка.

Мужественные пулемётчики навели буквально панику на немецкий гарнизон, оборонявший хут. Власовка. Противник поспешно отступил, бросая убитых и раненых.

Взяты трофеи: 12 миномётов, 18 станковых пулемётов, 10 — РП, 27 ПТР, автомашины и другое военное имущество.

В этих боях т. Ибаррури был смертельно ранен и умер от ран в госпитале.

27 августа противник силою до полка с артиллерией и танками при активной поддержке авиации, повёл наступление на части дивизии. От сильного воздействия авиации, танков и артиллерии противника, части понесли большие потери в живой силе и технике.

Наступление противника было сорвано. На исходе 29 августа 1942 года немцы силою до полка пехоты при поддержке артиллерии, миномётов, танков и авиации предприняли ряд атак на боевые порядки 100 и 101 гв.с.п. Пьяные фашисты шли в атаку развёрнутыми цепями. Дружным огнём станковых и ручных пулемётов атака была отбита. На поле боя осталось до 800 трупов солдат и офицеров противника. На следующий день противник развернул полк пехоты и 60 танков.

Боевыми порядками 101 гв.с.п. артиллерийским огнём, бронбойщиками и пулемётчиками атака была отбита.

При этом уничтожено 8 танков и до 400 гитлеровцев.

2 сентября 1942 года, согласно приказу Штарма-62, дивизия совершает 25 км марш и занимает оборону на участке (исх) больница, опытная станция, 76,8 с задачей не допустить противника к Сталинграду и контрударом разбить и уничтожить его живую силу и технику. На следующий день дивизия по приказу Штарма 62 совершает марш и занимает оборону на участке ст. Воропаново, Песчаная, Верхняя Ельшанка. На этом участке дивизия ведёт ожесточённые бои с танками и автоматчиками противника. Массовым героизмом наполнена борьба частей в это время. Так, рота автоматчиков Гвардии лейтенанта Авраменко и рота ПТР гв. лейтенанта Мартынова непрерывно ведут бои с противником, стойко обороняют свои рубежи, истребляя немцев и их технику. В районе ст. Воропаново военком отдельной роты ПТР 101 гв. с. п. политрук т. Герасимов Иннокентий Петрович с двумя расчетами ПТР занял оборону. На горстку людей в 10 человек двинулись 20 немецких танков и на расстоянии 50—70 м завязался тяжелый неравный бой, в результате которого 12 танков были подбиты, а остальные отступили. 10 героев, воодушевляемых политруком Герасимовым, дрались до последнего дыха-

ния. В живых осталось из них трое, в том числе раненый политрук Герасимов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР т. Герасимову присвоено звание Героя Советского Союза.

7 сентября 1942 года по боевому распоряжению Штарма-62 дивизия меняет рубеж обороны. В течение ночи части двигались к назначенному рубежу, но достигнув его, не успели на нём закрепиться.

С 4.30 8.09.42 противник начал интенсивную артиллерийскую и миномётную подготовку. С 5.00 вражеская авиация непрерывно крупными группами бомбит боевые порядки частей дивизии. Одновременно 100 танков и до полка пехоты противника, развернувшись, пошли в наступление на 102 гв. с. п., имевший к тому времени в своих рядах 300 человек, к 10 часам утра полк весь вышел из строя. Остатки его 30—40 человек отошли к пригороду Сталинграда. 101 гв. с. п. в первые часы боя вёл ожесточённую борьбу с наступающим противником. Личный состав полка дрался, не отступая ни на шаг.

Под воздействием сильной бомбёжки с воздуха и интенсивного огня всех видов оружия противника 101 гв. с. п. понёс большие потери. Остатки полка также вынуждены были отступить. Теперь главный удар принимает на себя 100 гв. с. п. На боевые порядки полка наступало 50 танков и до полка мотопехоты противника. Мужественно и умело бойцы сдерживали врага, истребляя его живую силу и технику. Уничтожив 21 танк и до батальона пехоты противника и сам понёс большие потери, 100 гв. с. п. отошёл на высоту 137,7.

В это же время КП штаба дивизии с правого фланга на расстоянии 150—200 метров подвергся нападению немецких автоматчиков, которые открыли сильный огонь. Во избежание полного окружения, КП отходит на кладбище пригорода Сталинграда. В 12.00 8.9.1942 г., руководя боем, вблизи переднего края был ранен командир дивизии гв. генерал-майор т. Глазков. Двумя часами позднее при посадке на автомашину генерал-майор Глазков был убит. Личный состав дивизии дрался с исключительным упорством и мужеством, свято выполняя приказ Вождя — "ни шагу назад". Но под давлением превосходящих сил противника, под непрерывным ожесточённым огнём артиллерии и миномётов, танков и авиации части дивизии понесли большие потери, были рассеяны, вынуждены отойти на новый оборонительный рубеж. Командование дивизией принимает начальник штаба гв. полковник т. Дубянский. Объединенные под его руководством

остатки 35 гв. с. д. и 20 истребительной бригады, выполняя приказ Штарма-62 от 9.9.1942 занимают новый рубеж — зап. окраина Купоросное, Ельшанка и держат его до 20.9.1942 г., отражая атаки противника. В связи с малым численным составом и отсутствием командного состава, остатки 100 и 102 гв. с. п. влиты в 101 гв.с.п. 10.9.1942 — 101 гв.с.п., имея 102 активных штыка, перешёл в наступление и очистил окраину Купоросное и занял мост на Бекетовку. Период 10—20.9.1942 г. характеризуется всё возрастающим давлением превосходящего противника на боевые порядки дивизии и крепнущей стойкостью личного состава дивизии. 15.9.1942 г. противник силою до двух батальонов пехоты при поддержке сильного артиллерийского и миномётного огня повёл наступление на рубеж, занимаемый частями 35 гв. с. п. Атака противника была отбита. 17.9.1942 г. после сильной артиллерийской и миномётной подготовки противник силою до двух полков пехоты и до роты танков начал наступление, нанося главный удар вдоль берега р. Волга, стремясь окружить части дивизии. Все пять атак противника были отражены. Во время боя настал критический момент, когда противник приблизился на 50—70 метров к КП дивизии, положение восстановили военный комиссар дивизии гв. полковой комиссар Лисичкин и возглавлявший в то время политотдел, гв. батальонный комиссар Полянский. Они воодушевили разрозненные группы бойцов, подняли в контратаку штаб и политотдел дивизии и решительным ударом отбросили противника. Немцы бежали, оставляя убитых и раненых. Ведя бойцов в контратаку, смертью героя погиб гвардии батальонный комиссар Полянский.

На следующий день начал прибывать 1 батальон 92 стрелковой бригады для смены дивизии и занятия обороны.

Остатки дивизии в количестве 65 активных штыков продолжали держать оборону, хотя имели санкцию на отдых.

22 сентября 1942 года согласно устному приказанию ВПЧ комбрига т. Елисеева остатки дивизии переправились через р. Волга и сосредоточились в районе хут. Зональный—Верхняя Ахтуба. 27.9.1942 г. по распоряжению 2 отдела Главного управления формирования и комплектования частей Красной Армии 35 гв. с. д. погрузилась в эшелон, отправилась к месту новой дислокации.

В итоге месячных боёв с 23.8.1942 г. по 23.9.1942 г. дивизия нанесла следующий урон в живой силе и технике.

Уничтожено: танков — 170, бронемашин — 8, орудий разных — 38, миномётов — 22, в т. ч. один 6-ствольный, станковых

пулемётов — 44, РП — 134, самолётов — 7, автомашин грузовых — 84, легковых — 4, ПТР — 27, мин — 40 ящиков, большое количество снарядов и мин. Убито и ранено солдат и офицеров противника 5500 человек.

Но за месяц боёв дивизия сама понесла значительные потери — на 25.9.1942 г. в дивизии вместе с тыловыми подразделениями насчитывалось: комначсостава — 233 чел., мл. командиров — 269 чел., рядовых — 623, всего 1125 человек.

Передовая статья газеты "Красная Звезда" от 4.9.1942 г. дала высокую оценку боевым действиям 35 гв. с. д. В передовой говорится: "Там где создана несокрушимая оборона, там, где защитники боевого рубежа полны решимости умереть, но не пропустить врага, никакое преимущество в танках, никакое воздействие с воздуха не помогают немцам. В боях за Сталинград многие части Красной Армии проявляют выдающиеся героизм и стойкость. Примерами может служить Гвардейская дивизия, которой командует генерал-майор Глазков".

*Члену Военного Совета
Сталинградского фронта тов. Н. С. Хрущеву
Копия: Военному Совету 62 Армии*

ДОКЛАД¹⁸

О боевых действиях 35 Гвардейской стрелковой дивизии с 12.8.42 по 23.9.42 года. 35 Гвардейская стрелковая дивизия создана из частей 8-го Воздушно-десантного корпуса и полученного ею пополнения.

С 1 по 5 августа она проводила период реорганизации и 5 августа не полностью и наспех сформированная, без наличия целого ряда материальной части — выступила на фронт.

На 12 августа боевой и численный состав дивизии выражался в следующих цифрах.

	Положено по штату	Имелось
<i>Среднего и старшего комсостава</i>	1032	898
<i>Младшего комсостава</i>	2428	1760
<i>Рядового состава</i>	6919	6675
<i>Грузовых автомашин</i>	131	9
<i>Спецмашин</i>	14	2
<i>Тракторов</i>	15	0
<i>Велосипедов</i>	52	20
<i>Автокухонь</i>	5	2
<i>Лошадей</i>	1802	20

В составе дивизии не было совершенно и нет сейчас артиллерийского полка 76 мм. батарей в стрелковых полках. По приказу фронта в дивизии должен был войти 5 ГАП, но он и сейчас действует на фронте в составе 57 Армии.

5 августа дивизия 6 эшелонами была отправлена со станции Чкаловская Московской области и прибыла к месту назначения ст. Серепта Сталинградской области 11 августа 1942 года.

Эшелонирование и переезд дивизии по железной дороге прошли организованно. В пути следования по вагонам были организованы занятия по расписанию.

Политико-моральное состояние личного состава дивизии было здоровым. Залогом этому явилось то обстоятельство, что в числе личного состава дивизии было: членов ВКП(б) — 220 чел., членов ВЛКСМ — 5152 человека.

Партийно-комсомольская прослойка составляла к числу личного состава — 65,6 %.

Воины, командиры и политработники с нетерпением ожидали вступления дивизии в бой.

Всё это вместе взятое создало среди личного состава дивизии непоколебимую уверенность в успехе предстоящих боёв с врагом и исполнении приказа т. Сталина о беспощадном истреблении врага.

11 августа дивизия выгружалась на ст. Сарепта и поступила в подчинение 57 Армии, по её приказу заняли оборону на участке Гавриловка—Ивановка по западному берегу р. Червлёная.

С прибытием дивизии в распоряжение Сталинградского и Юго-восточного фронтов, она также ничего не получила, за исключением 45 мм пушек, 200 лошадей и нескольких автомашин.

Приказ о занятии обороны личным составом дивизии встречен с большим подъёмом и несмотря на усталость воины и командиры с места приступили к окопным работам.

Слова из приказа т. Сталина № 227 "Ни шагу назад" стали боевым девизом дивизии. Каждый боец и командир понимал, что отступить дальше нельзя и дивизия за всё время боевых действий свято выполняла это требование т. Сталина.

Закончив напряжённую работу по созданию оборонительных сооружений, в ночь на 17 августа дивизия получает новый боевой приказ, совершает 55-ти километровый марш и занимает оборону на участке Б. Россоска—Ново-Алексеевский по западному берегу р. Россоска и входит в подчинение Военному Совету 62 Армии.

¹⁸ ЦАМО фонд 35 ГСД. опись I, дело 147, л. 101-118.

Не успев окопаться на этом участке 18 августа дивизия получает новый боевой приказ на выступление и форсирование Дона на участке Песковатка—Вертячий.

После выхода частей на исходное положение в 18.00 18.8.1942 г. получен новый приказ на занятие обороны на участке Широков—Фастов—совх. Котлубань. Для занятия этого участка дивизия совершает 40 км марш.

18.8.1942 г. дивизия подчинена Военному Совету Юго-восточного фронта, держа связь с 4 ТА и находясь в подчинении зам. командующего генерал-майора т. Коваленко.

Вследствие больших переходов личный состав дивизии был сильно измотан.

Причиной этому является то обстоятельство, что дивизия по-прежнему не имела транспорта, и воины вынуждены были нести на себе не только продовольствие и боеприпасы, но и материальную часть: ружья ПТР, станковые пулемёты и миномёты.

Не имея транспорта, дивизия свои тылы вынуждена была оставить в четырёх местах и с ними необходимое количество людей для охраны. Всё это вместе взятое безусловно отразилось на снабжении дивизии боеприпасами и продовольствием, а стало быть, отразилось и на выполнении дивизией боевых задач в дальнейшем.

20.8.42 г. дивизия вторично подчинена Военному Совету Сталинградского фронта.

21.8.42 г. дивизия вторично подчинена Военному Совету Ю-В фронта, и 23 августа она также вторично подчинена Военному Совету 62 Армии. Таким образом, за 13 дней августа месяца дивизия переходила из подчинения в подчинение восемь раз, что также не могло не отразиться на боевую деятельность дивизии.

21 августа 1942 года по приказу Военного Совета Сталинградского фронта дивизия совершает марш и занимает оборону в районе ст. Самофаловка.

Здесь дивизия в течение всего дня 22.8.42 подвергается интенсивной бомбёжке с воздуха. От бомбёжки немецкой авиации были контужены пять человек работников политотдела, в том числе и начальник политотдела гв. батальонный комиссар Суетнов М. И.

23.8.42 г. дивизия совершает 15 км ночной марш и с боем занимает сёла Большая и Малая Россошка, хутор Власовка, где и переходит к обороне. Дивизия была снята с обороны ст. Самофаловка зам.комвойсками т. Коваленко в течение трёх часов и выступила ночным маршем с задачей разгромить прорвавшуюся

колонну от Вертячий на рубеж М. Россошка, хутор Власовка с последующим действием на р. Дон в направлении Вертячий.

23 августа дивизия, преодолевая сопротивление передовых частей противника, разгромив до батальона немцев, к 8.00 овладела рубежом выс. 137,2, Большая и Малая Россошка, хутор Власовка и переходит к обороне, которую и держит до 2-го сентября, отражая неоднократно атаки противника.

На этом рубеже дивизия ведёт исключительно напряжённые и интенсивные бои с превосходящими силами врага, которому она нанесла большой урон в живой силе и технике и в которых она сама потеряла значительную часть, не имея поддержки и средств усиления — особенно артиллерии.

При выполнении боевых задач, личный состав дивизии проявил исключительный наступательный порыв, мужество и упорство.

В этих боях особенно себя проявили:

— 1 батальон 100 ГСП (командир батальона старший лейтенант Дмитриенко, военком батальона старший политрук Федоренко).

Первый с марша вступил в бой с противником и показал пример отваги и героизма. За три дня боёв батальон уничтожил — 1 самолёт, 30 танков, 20 автомашин, до батальона гитлеровцев.

Захвачено три грузовых и две легковых автомашины, два мотоцикла. В этих боях командир батальона погиб смертью храбрых, а военком батальона был ранен.

— 2 батальон 101 ГСП (командир батальона капитан Тельцов, военком батальона политрук Орловский). В ночь на 24.8.42 г. третья рота этого батальона (политрук роты Борисковский) на марше столкнулась с группой мотопехоты и танков противника.

Рота смело и внезапно атакует и разбивает врага в результате этого боя был очищен проход для частей дивизии.

Этот же батальон в ночь на 25.8.42 г. внезапно атаковал противника у хутора Власовка и занял его. Такими же смелыми и решительными действиями батальон занял высоту 137,2. Но в этом бою также смертью храбрых погиб командир батальона капитан Тельцов.

Политрук роты 101 ГСП Голубев И. А. дважды водил роту в атаку. Личным примером воодушевляя бойцов и командиров на героические подвиги. Когда выбыл из строя расчёт станкового пулемёта, т. Голубев сам лёг за пулемёт, подполз к дзоту и уничтожил весь расчёт огневой точки противника, а оставшихся в живых немцев забросал гранатами.

23.8.42 г. при получении устного приказа генерал-майора Коваленко 101 ГСП вёл бой с танковыми частями противника, прорвавшегося к развезду 564.

В связи с новой задачей 101 ГСП отводился из боя с одновременным вводом в бой для овладения развездом подразделений учебного стрелкового батальона. Основной удар танков и мотопехоты противника приняла на себя пулемётная рота под командой орденосца гв. ст. лейтенанта т. Рубен Ибаррури.

Смелыми и решительными действиями курсантов и в особенности мощью пулемётного огня, организованного тов. Ибаррури, противник был остановлен и не допущен к станции Котлубань.

Действуя в дальнейшем в составе 102 ГСП 24.8.42 г. при овладении хутором Власовка, пулёрота учебного батальона и лично сам тов. Ибаррури проявили исключительный героизм и отвагу по уничтожению живой силы и техники противника.

Пулемётчиками его подразделения уничтожены передовые части противника, бросившего в панике материальную часть — пушки, миномёты, пулемёты, автоматы и оставившего на поле боя свыше 100 солдат и офицеров.

В этом бою гв. ст. лейтенант Ибаррури был тяжело ранен и 24.8.42 г. отправлен в полевой госпиталь.

Хутор Власовка был занят нашими частями. Захвачено большое количество трофеев, в том числе — 12 миномётов, 16 станковых пулемётов, 40 ручных пулемётов, 27 ружей ПТР, автоматы и винтовки — большое количество снарядов и патронов.

Ответственный секретарь бюро ВЛКСМ младший политрук т. Виноградов в бою захватил трофейный миномёт и из него выпустил по фашистам 20 мин, вывел из строя 2 пулемётных расчёта противника.

Затем из трофейного станкового пулемёта уничтожил один пулемётный расчёт, расстреляв все патроны, он у убитого бойца взял ручной пулемет и из него ещё уничтожил один миномётный расчёт и два пулемётных расчёта противника, чем дал возможность батальону продвинуться вперед. С наступлением темноты, будучи дважды ранен т. Виноградов вышел из боя.

Красноармеец 100 ГСП т. Боев из ручного пулемёта сбил самолёт противника. Он же на трофейном мотоцикле вывез с поля боя 15 раненых.

Взвод ПТР 2 батальона 100 ГСП (командир взвода член партбюро старшина Ерёмин) получил приказ — прикрыть развёртывание батальона для отражения внезапной атаки 20 танков про-

тивника. Взвод самоотверженно выполнил боевую задачу, сжёг 6 танков, дрался до последнего человека. В неравном бою героически погиб весь личный состав взвода, но задача была выполнена.

Основную тяжесть боёв в течение 23—25 августа принял на себя 101 ГСП (командир полка дважды орденосец подполковник Герасимов и военком батальона батальонный комиссар тов. Назаренко).

В первых боях с немецкими оккупантами примеры героизма и отваги показали многие воины и коммунисты, чем оправдали своё высокое и почетное звание Гвардейцы.

При наступательном марше 23 августа произошёл следующий нежелательный случай, который повлиял на выполнение боевой задачи, 2 батальону 102 ГСП (комбат Войнаровский) севернее Б. Россошки была поставлена задача из-за высоты 102,3 уничтожить противника. Начальник штаба 298 СД (майор, фамилию установить не удалось) подчинил батальон себе, чем сорвал выполнение боевой задачи 102 ГСП.

Этот батальон, несмотря на наше требование, до сего времени к нам не вернулся и по имеющимся данным действует в составе 886 СП. 1-й и 3-й батальоны 102 ГСП, не имея поддержки 2 батальона, встретились с превосходящими силами противника, потеряв связь с левофланговым 2 батальоном, приняли весь удар на себя и понесли значительные потери, а командир батальона старший политрук т. Водаков и военком батальона погибли.

23 августа при выдвижении дивизии на Б. Россошку, её тылы из-за отсутствия транспорта остались в районе ст. Котлубань и были отрезаны противником.

Там остались все тыловые подразделения, в том числе: полевая хлебопекарня, медсанбат, 2 эшелон штаба и зенитная батарея. С этими тылами дивизия соединилась только 10 сентября. За этот период без тылов дивизия испытывала большие трудности в снабжении боеприпасами и продовольствием, а также эвакуации раненых. Были случаи, когда люди по двое суток ничего не ели, но выполняли боевую задачу. Ещё более катастрофическое положение создалось с ранеными. В районе Б. Россошка до 700 чел. раненых без санитарной обработки лежали двое суток, ожидая очереди отвоза.

Санитарный отдел 62 Армии, при нашем к нему обращении обещанной помощи не оказал, за исключением временного выделения одного врача и двух машин.

В этот период из-за отсутствия транспорта дивизия совершенно не получала боеприпасов, а собирала снаряды и патроны, оставленные другими частями.

27.08.42 г. дивизия вела тяжёлые бои с пехотой и танками противника, поддержанного миномётами и артиллерийским огнём и авиацией. В этом бою дивизия понесла большие потери в живой силе и технике.

На исходе дня 29.08.42 г. противник силою до полка пехоты при поддержке артиллерии и миномётов предпринял ряд атак на боевые порядки 100 и 101 ГСП. Фашисты шли в атаку развернутой цепью в пьяном виде. Огнём станковых и ручных пулемётов атака была отбита. На поле боя осталось убитых и раненых до 800 солдат и офицеров.

30.08.42 г. пехота противника при поддержке 60 танков атаковала передний край 101 ГСП. Артогнём и пулемётным атака была отбита, при этом уничтожено 8 танков и миномётная батарея и свыше 400 немцев.

В период занятия дивизией обороны на рубеже р. Россошка придана 169 ТБ, которая своими действиями нанесла большие потери врагу. Так, например, 24.08.42 г. в бою за овладение Малой Россошкой бригада уничтожила 10 танков, 6 бронемашин, 18 пушек, 28.08.42 г. три танка бригады рассеяли двигающуюся мотоколонну противника и своим огнём уничтожили до 150 автомашин.

К дивизии в этот период придавались и другие части, но они в большинстве случаев находились не более суток, а потом уходили в другие части, так, например, 141 миномётный полк был без мин и дивизию в бою поддержать не мог.

2.09.42 г. по приказу Военного Совета 62 Армии дивизия совершает 25 км марш и занимает оборону на участке исх. Больница, Опытная станция, выс. 76,8. Но не успев закончить окопные работы первой очереди, она получает новый приказ Штарма, выйти на участок — Крутенький, ст. Воропаново, Песчанка, где и занимает оборону 3.09.42 г.

Приказы армии для занятия новых участков обороны в дивизию, как правило, доходили с опозданием на 6—8 часов.

Вследствие этого обстоятельства дивизия вынуждена была передвигаться в дневное время, неся излишние потери от действия вражеской авиации.

В течение 3.09.42 г. дивизия ведёт непрерывный бой с танками и автоматчиками врага. В этом бою уничтожено 32 немецких танка. Основной удар противника выносит на себе по-прежнему 101 ГСП.

К этому времени дивизия уже потеряла значительное количество людского состава и материальной части. Уже к вечеру 3.09.42 г. в строю всего насчитывалось 1918 человек. Несмотря на это дивизия продолжала стойко стоять в обороне.

В боях с противником за эти дни личный состав дивизии по-прежнему показывает образцы мужества и героизм. Так, например, 3.09.42 г. в районе ст. Воропаново военком отдельной роты ПТР 101 ГСП политрук т. Герасимов Иннокентий Петрович с двумя боевыми расчётами ПТР занял оборону. На горстку людей 10 человек двигалось 20 танков.

На расстоянии 50—70 метров завязался неравный бой, в результате которого 12 танков были подбиты, а остальные обратились в бегство. Политрук Герасимов приказал — держитесь товарищи до последнего патрона, бей гадов, ни шагу назад. Бойцы приказ своего военкома выполнили, но из десяти человек в живых осталось только трое, а остальные погибли смертью храбрых, среди них младшие сержанты: т. Якунин, Мишлич, красноармейцы Исаев, Ромашов, Фертиков, Коломейцев, Карпенко. В живых остались зам. политрука Бушуев, красноармеец Федотов и раненый политрук Герасимов.

8.09.42 г. в 4.30 противник с направления ст. Воропаново по всему участку обороны и КП дивизии открыл сильный миномётный и артиллерийский огонь и с воздуха, которые не прекращались в продолжение всего дня.

Затем последовало наступление до полка пехоты и 100 танков.

Бой продолжался до глубокого вечера. Части не дрогнули, остались на своих местах и продолжали вести смертельные схватки с врагом.

Главный удар танков и пехоты врага принял на себя 100 ГСП (комполка майор Аверьянов, военком полка Полянский). Этот полк находился в обороне даже тогда, когда танки зашли в глубину обороны. Но понесли при этом значительные потери от танков, бомбардировочной и истребительной авиации и миномётов, остатки полка вынуждены были отойти на другой рубеж обороны.

В бою 100 ГСП было уничтожено 21 танк и до батальона живой силы противника. Истребительный дивизион (командир майор Бывшее, военком батальона старший политрук Фрузенков) прямой наводкой из противотанковых пушек и ружей ПТР уничтожил 19 танков.

До конца выполняя приказ т. Сталина 227,— 2 батальон 101 ГСП (в должности командира батальона мл. лейтенант Яцук, военком младший политрук Серёгин), отражая мощную атаку танков, батальон не сделал ни шагу назад. Уничтожил четыре танка, до 200 фашистов и в неравной борьбе погиб весь личный состав батальона.

КП штаба дивизии с правого фланга на расстоянии 150—200 метров подвергся нападению автоматчиков, которые открыли по КП сильный ружейно-пулемётный огонь. Все командиры штаба и спецподразделения (связисты, сапёры, разведчики и комендантский взвод) — в числе 100 человек с 10.00 до 17.00 держали оборону КП. В результате этого боя было уничтожено до 80 человек немцев.

Но в этом же бою вышли из строя ранеными начальник особого отдела НКВД капитан Добнин, начальник химслужбы подполковник Носкальный, пом. начальника разведотделения лейтенант Боярский, командир разведроты старший лейтенант Чернобровкин, командир сапёрного батальона капитан Аксёнов, командир роты связи старший лейтенант Цебро и военком роты мл. политрук Лопарёв. с 10 разведчиками, при поддержке танка дважды отбивал атаку двух взводов противника, чем обеспечил работу радистам со ШТАРМом до 15.00.

Исключительное мужество и отвагу проявил в бою старший инструктор политотдела дивизии старший политрук т. Петров и следователь прокуратуры военюрист т. Труппе.

Под огнём противника они были посланы связаться со 101 ГСП, при выполнении этого задания они несколько раз наткнулись на группы противника — но умело их обходили и задание выполнили. В бою оба были ранены и эвакуированы в госпиталь.

В бою 8 сентября личный состав дивизии чётко выполнил поставленную перед ним задачу, но вследствие превосходящих сил противника, без поддержки танков, артиллерии, миномётов и самолётов дивизия понесла большие потери убитыми и ранеными, а остатки частей были рассеяны и вынуждены были отойти на новый оборонительный рубеж.

В этом бою гусеницами и огнём танков почти полностью были уничтожены остатки 101 и 102 ГСП к исходу дня, которые отошли на новый рубеж обороны, насчитывая не более как по 40 человек.

Исполняя боевое распоряжение — ШТАРМа-62 от 8.09.42 г. остатки 35 ГСП, 131 СД и 20 СБ объединённые под командова-

нием гв. полковника Дубянского к 7:00 9.09.42 г. заняли новый рубеж обороны по западной окраине Купоросное, Ельшанка, пригород Минина, где и занимали оборону и отражали атаки противника до 20.09.42 г.

На этом рубеже дивизия выдержала многочисленные атаки противника, поддерживаемого танками, артиллерией, миномётами и авиацией.

19.09.42 г. от бомбёжки вражеской авиации погибли зам. начальника политотдела старший политрук Егоров, секретарь парткомиссии старший политрук Шестаков, инструктор по информации мл. политрук Моисеев, секретарь политотдела политрук Петров.

В течение 15 сентября дивизия вела упорные оборонительные бои с автоматчиками, просочившимися к больнице восточного округа Ельшанка, сев. округ Купоросное.

Остатки дивизии в течение всего дня подвергались сильному миномётному огню и бомбёжке с воздуха, но они прочно удерживали район обороны, несмотря на то, что в боевых порядках этих остатков дивизии насчитывалось всего 173 человека.

Но гвардия не падала духом, не теряла веры в победу. Политико-моральное состояние дивизии по-прежнему здоровое и далее.

За месяц боёв с 23 августа по 23 сентября дивизия нанесла следующие потери в живой силе и технике:

<i>уничтожено</i>	
<i>танков</i>	-170
<i>бронемашин</i>	-3
<i>орудий разных систем</i>	-33
<i>миномётов</i>	-9, <i>в том числе один шестиствольный</i>
<i>станковых пулемётов</i>	-9
<i>ручных пулемётов</i>	-15
<i>самолётов</i>	-7
<i>автомашин</i>	-63
<i>мотоциклов</i>	-3
<i>телефонных аппаратов</i>	-3

и около 5500 чел. убитых, раненых солдат и офицеров.

Численный и боевой состав дивизии на 25 сентября 1942 года вместе с тылами дивизии исчисляется в следующих цифрах:

1. Комначсостава осталось 233 чел. из 1035 по штату,
2. Млад, комсостава осталось 269 чел из 2434 ч.,
3. Рядового осталось 623 из 6979 чел., а всего 1125 чел.

Из руководящего состава остались один командир полка и один начальник штаба, один командир и военком батальона, командиров и политруков рот в полках нет ни одного.

*Командир 35 ГСД
Гвардии полковник Дубянский
Военный комиссар дивизии
Гвардии полковник Лисичкин*

*Члену Военного Совета Сталинградского фронта
тов. Хрущеву Н. С.*

ДОНЕСЕНИЕ¹⁹

19 августа 1942 г. № 20 сов. Котлубань

СОДЕРЖАНИЕ: о состоянии 35 гвардейской стрелковой дивизии

35 гвардейская стрелковая дивизия создана из частей 8-го Воздушно-десантного корпуса и данного ей пополнения.

Дивизия 5 августа 1942 года была отправлена со станции Чкаловской Московской области и прибыла к месту назначения — станции Серепта Сталинградской области — 11 августа 1942 года.

11 августа 1942 года дивизия выгрузилась на указанной станции и поступила в подчинение 57 Армии, заняла оборону в районе Гавриловка—Ивановка по западному берегу р. Червлёная. Закончив напряжённую работу по окапыванию и сооружению других укреплений, дивизия в ночь с 16 на 17 августа 1942 года, совершив 55—километровый марш, заняла оборону по западному берегу р. Россoshка в районе Большая Россoshка—Ново-Алексеевский и вошла в подчинение 62 Армии.

Не успев окопаться на этом участке дивизия в ночь с 18 на 19 августа 1942 года совершила новый 50-километровый марш, вошла в подчинение командующего Юго-восточного фронта и заняла позиции в районе разъезда Паншино, совх. Котлубань, Фастово.

В результате больших переходов состав дивизии сильно измотан и усталый.

Причиной этому является то обстоятельство, что дивизия не имеет транспорта и бойцы вынуждены нести на себе не только носимое оружие, продовольствие, боеприпасы, но и другое имущество (80, 120 мм миномёты и станковые пулемёты).

При формировании дивизия транспорта не получила, т.е. согласно директивы зам. наркома обороны транспорт и артиллерию дивизия должна была получить по прибытии в Сталинград. Однако транспорт до сих пор не получен. По штату дивизии положено грузовых автомашин — 131, имеется — 5, лошадей — 1802, имеется — 30. Прибыв к месту назначения ст. Серепта дивизия выгрузилась, но грузы вынуждена была здесь оставить, т.к. и на месте прибытия и в настоящее время — дивизии все только сочувствуют, но транспортом не обеспечивают.

Кроме того, дивизия до сих пор не имеет материальной части противотанковой артиллерии и своего артполка. Дивизии был дан 65 артполк, но командование 57 Армии задержало его и полк не прибыл до сих пор.

О таком состоянии дел в дивизии было доложено лично 10 августа 1942 года сначала начальнику штаба Сталинградского фронта генерал-майору т. Никитину, а потом командующему Юго-восточным фронтом генерал-полковнику т. Еременко и зам. нач. штаба полковнику т. Иванову.

В тот же день об этом было доложено и командованию 57 Армии в которую вошла 35 ГСД генерал-майору т. Толбухину и бригадному комиссару т. Субботину.

Однако все вышеуказанные начальники о тяжёлом состоянии дивизии с транспортом — необходимых мер не приняли.

17 августа 1942 года 35 ГСД вошла в состав 62 Армии, было доложено командующему армией генерал-лейтенанту тов. Лопатину и дивизионному комиссару т. Гурову, но и они ничего не помогли дивизии.

В настоящее время дивизия перешла в распоряжение Сталинградского фронта и пока вопрос о возможности предоставления транспорта ещё положительно не решён. В результате такого безразличного отношения к дивизии последняя, совершив 150-километровый переход, но тылы на такое же расстояние отстали, что нарушило нормальное снабжение дивизии.

Продовольствие, боеприпасы и другие материалы в настоящее время находятся: станция Серепта, район обороны Ивановка—Гавриловка, хутор Дубинский, Большая Россoshка—Ново-Алексеевский.

¹⁹ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147, л. 18—19.

Всё это затрудняет выполнение боевой задачи, поставленной перед дивизией.

Дивизия в своём составе насчитывает около 6000 коммунистов и комсомольцев, её основной костяк состоит из парашютистов-десантников, поэтому дивизия остаётся в морально-политическом отношении устойчивой, бойцы и командиры полны решимости биться с врагом до последней капли крови за выполнение приказа.

Донося о таком состоянии 35 гвардейской стр. дивизии прошу Вас помочь дивизии получить необходимый транспорт, лошадей, материальную часть полковой артиллерии и вернуть в дивизию 65 гвардейский артполк, что несомненно в несколько раз увеличит эффективность выполнения её боевой задачи.

*Военный комиссар 35 гв. стр. дивизии
гв. полковой комиссар Лисичкин*

Начальнику Политотдела 62 Армии

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ²⁰

политотдела 35 гв. с. д. за 23, 24, 25 августа 1942 г. № 01

35 гвардейская стрелковая дивизия 23, 24, 25 августа 1942 года вела непрерывные наступательные бои с противником. В результате боевых действий за этот период дивизия овладела населёнными пунктами Малая Россошка и Власовка с высотой 137,2 перешла к обороне занятых рубежей и прочно их удерживает.

При выполнении боевых задач личный состав частей и подразделений проявил исключительный наступательный порыв, мужество и упорство. Несмотря на большую измотанность частыми переходами, достигающими в общей сложности 200 км и переносом на себе вооружения и боеприпасов ввиду отсутствия транспорта, а также несмотря на необеспеченность питанием, дивизия с марша вступила в бой и в течение трёх дней упорно продвигалась вперёд и выполнила поставленные боевые задачи.

В боевых действиях особенно себя проявили: 2 батальон 101 полка (командир батальона капитан Тельцов, военком батальона политрук Орловский) В ночь с 23 на 24.8.42 г. рота этого

батальона при совершении марша столкнулся с группой мотопехоты и танками противника.

Рота во главе с политруком т. Борисковским смело и внезапно атаковала противника и разбила его. В результате был очищен проход для частей и подразделений дивизии, сожжено 18 автомашин и два танка, уничтожено свыше 30 гитлеровцев, в т. ч. один офицер и захвачено 3 автомашины, 4 повозки, 8 лошадей, 1 рация, 6 мотоциклов.

Этот же батальон в ночь с 24.08 по 25.0842 внезапно атаковал противника в дер. Власовка и выбил его. При этом сожжено две автомашины и уничтожено до взвода гитлеровцев. Такими же смелыми и решительными действиями батальон занял свой рубеж на высоте 137,2.

1 батальон 100 полка (командир батальона ст.лейтенант т. Дмитриенко, и военком батальона ст.политрук т. Федоренко) первыми вступили в бой с противником и показали пример отваги и героизма при выполнении боевой задачи. За три дня боёв батальон уничтожил 1 самолёт, 30 танков, 20 автомашин и до роты гитлеровцев, захвачено 3 грузовых и две легковых автомашины, 2 мотоцикла.

Так же смело и решительно действовал 1 батальон 101 гв. с. п. (командир батальона капитан Лизунов, военком батальона т. Игнатъев), который при первом столкновении с противником 23.08 подавил миномётную батарею и истребил свыше 50 фашистов.

В боях с фашистами показали примеры героизма и отваги многие командиры и бойцы.

Командир 3 роты 1 батальона 101 полка младший лейтенант Каштанов неоднократно ходил в разведку и добывал ценные сведения о противнике, сам лично уничтожил 7 фашистов.

Командир пулемётного отделения того же батальона сержант Ремешковский из своего пулемёта лично уничтожил 18 фашистов.

В процессе боёв дивизия понесла серьёзные потери, главным образом от миномётного огня и бомбардировки с воздуха.

При наступлении за три дня боёв дивизия понесла следующие потери: убитыми и ранеными — 989 чел., из них старшего и среднего состава 50 чел., отстало на марше и во время боёв 1815 чел.

Имеются потери материальной части РПД — 1, ППШ — 4, станковых пулемётов — 1, миномётов — 50, м/м — 12, пушек 45—12 штук, радиостанции — 2, легковых автомашин — 1 шт., мотоциклов — 7.

²⁰ ЦАМО фонд 35 ГСД. опись 1. дело 147, л. 24—26.

За время боёв значительный урон в живой силе и технике нанесли противнику:

захвачены трофеи: 6 автомашин грузовых, 2 легковых, 6 мотоциклов, 4 повозки, 8 лошадей и др. имущество.

Уничтожено 4 самолёта, 46 автомашин, 47 танков, 3 бронемашин, 21 орудие и до батальона гитлеровцев.

Основным недостатком, мешающим нормальному выполнению боевых задач, явилось и является по настоящее время отсутствие транспорта.

Вследствие этого:

1. Личный состав дивизии в течение трёх суток не был обеспечен питанием.

2. На передовую линию не была доставлена часть вооружения (миномёты 120 мм), зенитная батарея, боеприпасы (особенно мины), санитарный батальон.

3. Раненые не вывозились своевременно с поля боя и оставались без необходимой медицинской помощи. Благодаря плохой организации управления — связи в ряде подразделений дивизии (3 батальон 100 полка, 3 батальон 102 полка) имеются большие потери личного состава отставшими и пропавшими без вести.

Серьёзные трудности в боевых действиях частей и подразделений дивизии создаёт отсутствие зенитной и полевой артиллерии. Это приводит к тому, что авиация противника в течение всего периода боевых действий безнаказанно действует, как на передовых линиях, так и в тылу. Наступательные операции подразделений проводились без поддержки артиллерии, что приводило к серьёзным потерям.

ВЫВОДЫ:

Опыт трёхдневных боёв с противником показал, что личный состав 35 гв. с. д. оправдывает своё почётное звание гвардейцев.

Политический и партийно-комсомольский состав является примером в боевых действиях. Показательным является тот факт, что с начала боёв усилилась тяга в партию и комсомол. Многие желают идти в бой коммунистами. Всего подано более 300 заявлений в партию.

С другой стороны, опыт боёв показал, что в частях и подразделениях ещё много неорганизованности. Руководство и управление подразделениями со стороны командного состава стоит ещё не на должной высоте в особенности в звене, отделении, взводе, роте. Наконец, опыт первых боёв требует скорейшей лик-

видации указанных выше недостатков, важнейшими из которых является отсутствие транспорта и артиллерии.

Военный комиссар 35 ГСД

гв. полковой комиссар Лисичкин

Начальнику политотдела 62 Армии

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ

**политотдела 35 ГВ стрелковой дивизии
за 26, 27, 28, 29, 30 августа 1942 г. № 02**

35 гв. стрелковая дивизия в течение 26, 27, 28, 29 и 30 августа прочно удерживала оборону на рубеже Власовка, Южный, Юго-восточный скатах выс. 137,2.

26.8.42. Были отбиты незначительные атаки противника.

27.08.42 г. шли тяжёлые бои с пехотой и танками противника, в результате непрерывных атак противника, поддерживаемую миномётным и артиллерийским огнём, а также авиацией, дивизия понесла большие потери в живой силе и технике и была потеснена на южный и юго-восточный скаты выс. 137,2.

28.8.42 г. продолжались упорные оборонительные бои.

29.8.42 г. дивизия продолжала удерживать занятые рубежи, в результате боёв нашими частями уничтожено: 4 автомашины с войсками и два танка противника.

На исходе дня 29.08.42 г. противник силою до полка пехоты при поддержке артиллерийского и миномётного огня предпринял ряд атак на боевые порядки 100 и 101 гв. стрелковых полков, фашисты шли в атаку развёрнутой цепью в пьяном виде. Огнём станковых пулемётов атака была отбита. На поле боя осталось убитых и раненых до 800 фашистов.

30.08.42 г. положение частей без изменения. Действия противника днём не отмечалось. Велась редкая артиллерийская и миномётная перестрелка. К исходу дня противник силою 60 танков и пехотой атаковал передний край обороны 101 полка. Артогнём и действиями бронейщиков и пулемётчиков 101 полка атака была отбита.

При этом уничтожено 8 танков, миномётная батарея противника и свыше 400 гитлеровцев.

В прошедших боях дивизия понесла значительные потери. В 100, 101, 102 гв. стрелковых полках потери в живой силе за пе-

риод с 23 по 29.8.42 г. составляют убитыми 817 человек, ранеными 1264 человек, пропавшими без вести 1073 чел. Всего — 3154 человека.

Потери в остальных подразделениях, а также потери в технике и вооружении уточняются. Убитыми и ранеными вышло также большое количество политработников. Всего на 30.08.42 г. потери политсостава составляют: убитыми 10 человек, ранеными — 30 человек и пропавшими без вести — 6 человек. Всего — 55 человек.

В результате ощущается большая нехватка в политсоставе. Так, в 100 полку осталось всего 10 политработников, включая военкома и далее стр. 2.

Командир взвода ПТР 2 батальона 100 полка, член партбюро старшина тов. Ерёмин получил приказ прикрыть развёртывание батальона для отражения внезапной атаки 20 танков противника. Взвод самоотверженно выполнил боевую задачу, дрался до последнего бойца, дал возможность батальону развернуться и сжечь 6 танков.

В неравном бою героически погиб весь личный состав взвода, обеспечив успешное выполнение задачи батальона. 6 рота 2 батальона 100 полка на марше столкнулась с колонной мотопехоты противника. Под руководством зам. командира батальона ст. лейтенанта т. Лопатина рота атаковала колонну и разгромила её. При этом уничтожено 6 автомашин, свыше 25 гитлеровцев, в том числе 1 офицер (майор).

Политрук 7 роты 3 батальона 101 полка т. Толубеев Пётр Анисимович дважды водил свою роту в атаку. Личным примером воодушевлял бойцов и командиров на героические подвиги. Когда выбыл из строя расчёт станкового пулемёта т. Толубеев сам лёг за пулёмёт, подполз к дзоту и уничтожил весь расчёт огневой точки противника, оставшихся в живых он забросал гранатами. Младший политрук Виноградов отв. секретарь бюро ВЛКСМ учебного батальона действовал совместно со 101 полком. В бою захватил трофейный миномёт, выпустил по фашистам 20 мин, уничтожил более 20 фашистов, вывел из строя 2 пулёмётных расчёта противника, затем из трофейного станкового пулемёта уничтожил 1 пулёмётный расчёт, расстреляв все патроны он взял у убитого бойца РПД и уничтожил из него 1 миномётный и 2 пулёмётных расчёта противника, дав возможность батальону продвинуться вперёд. С наступлением темноты будучи дважды легко раненым он вышел из боя.

Младший лейтенант т. Понурко во главе личного состава батареи миномётов 120 мм 100 полка 29.08.42 г. стойко отражал атаки противника. Он неоднократно руководил подразделением и сам вёл интенсивный и бесперебойный огонь из РПД, уничтожил много гитлеровцев. Будучи раненым он не ушёл с поля боя. Командир 5 роты 2 батальона парторг мл. лейтенант т. Кузьмин, отражая атаки противника, лично показал пример стойкости. Он сам вёл огонь из станкового пулемёта и ружья ПТР.

Красноармеец 3 батальона 100 полка Боев сбил из ручного пулемёта самолёт противника. Он же на захваченном мотоцикле организовал вывоз с поля боя раненых.

Начальнику политотдела 62 армии

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ²¹

35 гв. стр. дивизии за 1, 2, 3 сентября 1942 г.

В течение 1 сентября 1942 г. 35 стрелковая дивизия обороняла южный и юго-восточный скаты выс. 137,2, Большая Россошка, Малая Россошка—Власовка.

В 23.00 1 сентября 1942 г. получен предварительный приказ о переходе на новый рубеж (Больница—Опытная станция—выс. 76,8). Марш начался в 2.00 2 сентября 1942 г. ввиду того, что приказ был получен с опозданием на 6 часов. Марш в основном пришлось совершать днём, при сильной бомбёжке с воздуха. В связи с изменением приказа части дивизии в течение ночи и дня 3 сентября дважды меняли свои позиции и с марша приняли бои на рубеже Крутенький Воропаново—Песчанка выдвигающимися передовыми частями.

В результате форсированных маршей, при массовой бомбёжке с воздуха дивизия понесла большие потери. Вооружение и боеприпасы, которые нечем было вывезти, пришлось частью оставить с тыловыми подразделениями в пути. Бойцы унесли на себе максимально возможный запас боеприпасов.

В течение всего дня 3 сентября 1942 г. дивизия вела непрерывные бои с танками и автоматчиками врага. Уничтожено 32 танка. Противник интенсивно и непрерывно бомбил наши боевые порядки с воздуха, обстреливал из миномётов.

²¹ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147. л. 47—48.

К вечеру крупнокалиберные минометы расположенные близ Сталинграда ошибочно открыли огонь по нашим частям. В результате бомбежки во время марша и в обороне, и обстрела минометами и пушками РС, дивизия понесла значительные потери. В течение 3.9.42 г. наши потери составляют свыше 580 человек убитыми и ранеными. Потери уточняются.

К вечеру 3 сентября 1942 года в дивизии насчитывалось всего в строю 1013 человек. Части дивизии продолжают удерживать рубеж выс. 147,5, западная окраина—В. Ельшанка—Песчанка—выс. 114,9.

За указанный период политотделом проделано следующее:

1. 1 сентября во всех подразделениях проведены митинги и беседы на тему "Остановим врага на подступах к Сталинграду и уничтожим его между Волгой и Доном".

2. Продолжается приём в члены и кандидаты ВКП(б). Всего принято 47 человек.

ВЫВОДЫ: Части, несмотря на тяжёлые потери, отсутствие миномётов и артиллерии и недостаточного количества средств ПТО продолжают стойко удерживать оборону.

В результате отсутствия транспорта эвакуация раненых происходит с большими перебоями. Большой процент выбытия командиров и политработников значительно затрудняет управление. Потери имущества связи и интенсивные бесперебойные бомбёжки значительно затрудняют связь между остатками частей и подразделениями.

*Военный комиссар 35 гв. с. д.
полковой комиссар (Лисичкин)*

Начальнику политотдела 62 армии

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ 35 гвардейской стрелковой дивизии

5 сентября 1942 года

35 Гвардейская стрелковая дивизия с 1 по 5 августа проходила период реорганизации из состава 8-го воздушно-десантного корпуса. 5 августа вновь сформированная дивизия не полностью и наспех без наличия ряда материальной части — выступила на фронт.

В составе дивизии не было и нет сейчас артиллерийского полка, 76 мм пушек в стрелковых полках и штабной батарее, в дивизии совершенно отсутствовал транспорт, как на механической тяге и на гужевой.

С прибытием дивизии в распоряжение Сталинградского и Юго-восточного фронтов — дивизия также ничего не получила, за исключением 45 мм пушек, 200 лошадей и несколько автомашин.

На боевую деятельность дивизии и её снабжение очень сильно влияло частое переподчинение отдельным армиям и фронтам, многие начальники которых сочувствовали нам, разводили руками, но, ничего не делали для удовлетворения потребностей дивизии. По прибытии дивизии на ст. Серепта 11 августа 1942 г. она была подчинена Военному Совету Сталинградского фронта, 11 августа 1942 г. вечером дивизия подчинена Военному Совету 57 армии, 16 августа 1942 г. переподчинена Военному Совету 62 армии. 19 августа 1942 г. дивизия подчинена Военному Совету 4 танковой армии. 20 августа вторично входит в подчинение Военного Совета Сталинградского фронта. 21 августа она также вторично подчинена Военному Совету Юго-восточного фронта. 23 августа 1942 года также вторично подчинена Военному Совету 62 армии.

Таким образом за 13 дней августа месяца 1942 года дивизия переходила из подчинения в подчинение 8 раз.

Частое переподчинение дивизии в свою очередь вызывало и постановку различных боевых задач, что также влияло на боеспособность частей.

Так, например: после выгрузки дивизии на ст. Серепта она сосредотачивается в с. Старая Отрада—Бекетовка.

12 августа дивизия занимает оборону на участке Гавриловка-Ивановка. 17 августа дивизия совершает 40 км переход и занимает участок обороны Б. Россошка, Новая Алексеевка, Дубининский. В 15.00 дивизия получает боевой приказ на наступление и форсирование Дона в районе Песковатка—Вертячий. После выхода частей на исходное положение в 18.00 18 августа получен новый приказ на занятие обороны на участке Широков, Фастов, совх. Котлубань. Для занятия этого района ею совершен марш 40 км.

21 августа 1942 г. дивизия по приказу Военного Совета Сталинградского фронта совершает марш 20 км и занимает оборону в районе Самофаловка.

23 августа 1942 года дивизия совершает марш 15 км и с боем занимает оборону на участке Б. Россошка—х. Власовка.

Здесь дивизия с 23 августа по 2 сентября 1942 года ведёт исключительно напряжённые бои в которых она потеряла значительную часть людей и материальной части.

2 сентября дивизия совершает марш 25 км и занимает оборону в районе Опытной станции на непосредственных подступах к Сталинграду. 3 сентября 1942 года дивизия в 1.55 получает новый приказ — выйти в район Крутенький, ст. Воропаново, Песчанка и занять оборону, где и ведёт борьбу с автоматчиками и танками врага.

Вследствие частых перебросок, маршей и отсутствия транспорта личный состав материальную часть: миномёты, станковые пулемёты, ружья ПТР вынуждены были переносить на себе, вследствие чего ещё до вступления в бой силы бойцов были измотаны. 50 % миномётов были выведены из строя (поломаны оси вследствие передвижения на своих колёсах на значительное расстояние).

Тылы дивизии были оставлены в 4 местах и с ними часть людей. Медсанбат, хлебозавод, зенитная батарея из-за отсутствия транспорта были оставлены в районе Широков, совх. Котлубань и оказались отрезанными противником, а дивизия испытывала большие трудности в подвозе продовольствия, боеприпасов и эвакуации раненых.

В боях с 23 августа дивизия потеряла значительную часть людского состава и материальной части и больше всего вследствие непрерывных бомбёжек с воздуха во время маршей, к тому же вследствие чрезвычайно быстрого и частого изменения районов обороны земляные работы производились поспешно на скорую руку, что также приводило к излишним жертвам.

ВЫВОД: Основные потери дивизии в живой силе и военной технике совершены не только в результате боёв, а в результате необеспеченности её транспортом и материальной частью, непродуманными перебросками её с одного участка обороны на другой.

О всём вышеизложенном состоянии дивизии довожу до Вашего сведения и одновременно считаю, что такое использование дивизии в бою является антигосударственной практикой, а оно получилось потому, что дивизия очень часто проходила переподчинения и о состоянии дивизии, о её действиях в армии и фронтах не знали.

*Военный комиссар 35 гв. с. д.
Гв. полковой комиссар Лисичкин*

АКТ²²

о безвозвратных потерях 35 Гвардейской стрелковой дивизии в период с августа по 23 сентября 1942 года

Составлен список на персональные потери по 35 гв. с. д.:

на убитых — 178 чел.

пропавших без вести — 487 чел.

осуждённых в ВМН — 4 чел.

Всего: 669 чел.

На остальную часть списков не имеется. Извещения родственникам не высылались.

Предложения:

Работу по выявлению персональных потерь продолжить на основе мною данных указаний на совещании командного состава 18 ноября 1942 года:

- а) путём опроса имеющих налицо военнослужащих,
- б) определение потерь через письма родственников, адресованные в штабы полков и дивизии,
- в) сверкой списков по финансовым документам финчастей и вещевого обеспечения.

2. Имеющиеся списки на все персональные потери выслать в Центральное бюро Красной Армии не позднее 22 ноября 1942 года.

3. До 25 ноября с.г. выслать извещения родственникам на убитых, пропавших без вести и умерших от ран по имеющимся спискам, в дальнейшем сообщать немедленно по установлению судьбы военнослужащего.

4. Начальнику 4 отделения до ухода дивизии новых боевых заданий провести дополнительный инструктаж командного состава подразделений по приказам НКО № 138 п. 214 и потребовать неуклонного их исполнения.

5. О выполнении указанных предложений донести начальнику Центрального бюро потерь Красной Армии к 1 декабря 1942 года.

*Пом. начальника 3 отдела
Центрального бюро потерь Красной Армии
Политрук Пучков*

²² ЦАМО опись 818883, дело 2023.

*Из доклада Члену Военного Совета
тов. Н. С. Хрущёву¹³*

Уже к вечеру 3 сентября 1942 года в строю всего насчитывалось 1918 человек.

Нач. ШТАРМа 62 армии

ОПЕРСВОДКА № 17²⁴

к 4.00 30 августа 1942 года

Положение частей дивизии на 30 августа 4.00 прежнее. В численном составе вместе с 169 танковой бригадой насчитывается 2818 человек комсостава, младшего комсостава и рядового.

ДОНЕСЕНИЕ

**о количестве эвакуированного из действующей армии
нач. состава и рядового, находящегося в 36 медсанбате 35 ГСД²⁵**

Комсостава — 95

Младшего состава — 285

Рядового — 1626

Всего: 2006

*Начальник и военком
лечебного заведения —
Главврач —*

²³ ЦАМО фонд 35 ГСД, опись I, дело 147, л. 101-118.

²⁴ ЦАМО фонд 345, опись 5487, дело 10, л. 16 (извлечение).

²⁵ ЦАМО фонд 1124, опись 1, дело 107, л. 31.

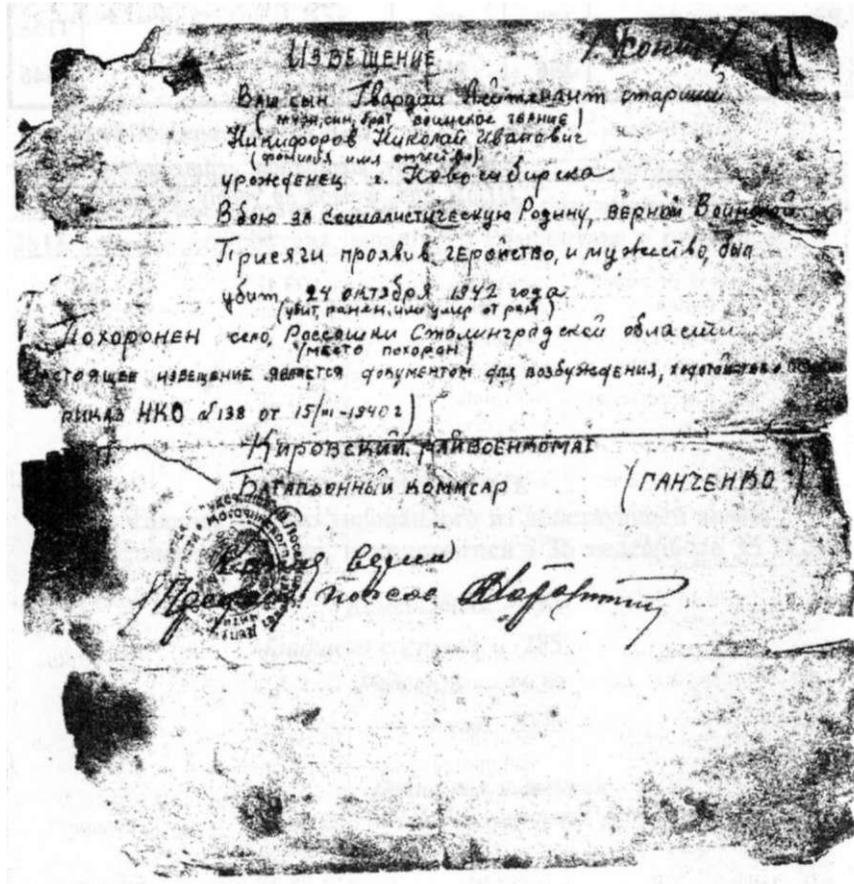
**СВЕДЕНИЯ
о потерях 101 ГСП с 23.8.42 г. во 31.8.42 г.²⁶**

личный состав

Военные звания	Убито	Ранено	Пропало без вести	Охрана имущества в пути	Всего
Старший комсостав	1	1	-	-	2
Средний комсостав	18	47	35	15	115
Младший нач.состав	59	102	167	43	371
Рядовой состав	178	406	454	120	1158
Итого:	256	556	656	178	1646

*За Зам. нач. штаба ст. лейтенант Павлов
Шпом. нач. штаба по учету Журбенко*

²⁶ ЦАМО фонд 1124, дело 106, опись 1, л. 5 (извлечение).

**СПИСОК
безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава
35 гв. стрелковой дивизии с 1 августа по 1 октября 1942 года²⁷**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
1	Глазков Василий Андреевич	генерал-майор, командир дивизии	08.09.42 Сталинград	Тамбовская обл.
2	Баранов Александр Иванович	лейтенант, не указана	08.09.42 не указано	—
3	Полунин Николай Павлович	Лейтенант, зам. ком. разведроты дивизии	03.09.42 Верх-Ельшанка	—
4	Никифоров Олег Александрович	воентехник 2 ранга, ком. разведзвода	25.08.42 Б.Россошка	Саратовская обл.
5	Захаров Фёдор Степанович	фельдшер	22.08.42 не указано	Свердловская обл.
6	Якушева Мария Павловна	медсестра	23.08.42 ст. Самофаловка	Вологодская обл.
7	Козлов Борис Артемьевич	лейтенант, зам. командира сапёрного батальона	08.09.42 Верх-Ельшанка	Ленинград
8	Чистов Аркадий Павлович	лейтенант, командир роты сапёрного батальона	08.09.42 Верх-Ельшанка	Мордовская АССР
9	Болдычева Зинаида Андреевна	ветфельдшер	04.09.42 не указано	Москва
10	Белов Пётр Николаевич	военком	08.09.42 на поле боя	Башкирская АССР
11	Колбанов Леонид Андреевич	лейтенант, командир батареи	24.08.42, Россошка, Сталинград	Азейбайджанская ССР

²⁷ погибшие, ЦАМО фонд 1124, опись 2, дело 167, л. 131 — 144.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
12	Никифоров Николай Иванович	мл. лейтенант, ком. взвода 102 ГСП	24.08.42 х. Власовка	Новосибирск
13	Кудяров Иван Дмитриевич	мл. лейтенант, ком. взвода 102 ГСП	24.08.42 х. Власовка	Пензенская обл.
14	Фёдоров Александр Егорович	мл. лейтенант, ком. взвода 102 ГСП	24.08.42 х. Власовка	Чкаловская обл.
15	Грошев Алексей Иванович	мл. лейтенант, ком. взвода 102 ГСП	24.08.42 х. Власовка	Куйбышевская обл.
16	Андреев Александр Николаевич	мл. лейтенант, ком. взвода 102 ГСП	24.08.42 х. Власовка	Пензенская обл.
17	Шабля Григорий Трофимович	лейтенант, нач. штаба батальона 102 ГСП	24.08.42 х. Власовка	Пензенская обл.
18	Григоренко Григорий Нестерович	лейтенант, ком. роты 102 ГСП	24.08.42 х. Власовка	Донбасс, г. Сталино
19	Сысин Алексей Семёнович	мл. лейтенант, ком. взвода 102 ГСП	24.08.42 х. Власовка	Пензенская обл.
20	Шелгунов Гавриил Григорьевич	воентехник 1 ранга, пом. начальника штаба 102 ГСП	24.08.42 х. Власовка	Архангельская обл.
21	Кимельфельд Солломон Вольфович	мл. лейтенант, пом. нач. штаба 102 ГСП	08.09.42 не указано	Саратовская обл.
22	Штильман Владимир Абрамович	техник-интендант 2 ранга, пом. нач. штаба	08.09.42 не указано	Одесса
23	Блинов Иван Андреевич	ст. лейтенант, нач. хим. службы	08.09.42 не указано	Москва
24	Ступов Сергей Васильевич	ст. лейтенант, ком. стрелковой роты 102 ГСП	08.09.42 не указано	Ивановская обл.
25	Занес Михаил Ильич	лейтенант, зам. ком. пулеметной роты 102 ГСП	08.09.42 не указано	—
26	Ковесников Георгий Александрович	лейтенант, ком. огневого взвода 102 ГСП	08.09.42 не указано	Киев
27	Ракушин Иван Иванович	лейтенант, ком. роты 102 ГСП	25.08.42 М. Россошка	Горьковская обл.
28	Дмитриенко Пётр Корнеевич	ст. лейтенант, комбат 100 ГСП	25.08.42 М. Россошка	г. Рубцовск Алтайского края
29	Кривое Николай Павлович	лейтенант, ком. роты 100 ГСП	25.08.42 М. Россошка	Тульская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
30	Васик Пётр Григорьевич	лейтенант, ком. минометной роты 100 ГСП	25.08.42 М. Россошка	Полтавская обл.
31	Серов Павел Григорьевич	ст. лейтенант, комбат 100 ГСП	25.08.42 М. Россошка	Московская обл.
32	Пташинский Александр Дмитриевич	лейтенант, ком. роты 100 ГСП	25.08.42 М. Россошка	Полесская обл.
33	Елистратов Василий Филиппович	лейтенант, ком. роты 100 ГСП	25.08.42 М. Россошка	Саратовская обл.
34	Редько Фёдор Фёдорович	лейтенант, ком. роты 3 батальона 100 ГСП	25.08.42 М. Россошка	Сумская обл. УССР
35	Федосеев Николай Васильевич	лейтенант, ком. роты 100 ГСП	31.08.42 М. Россошка, выс. 137,2	Саратовская обл.
36	Кубанцев Константин Демьянович	ст. лейтенант, комбат 100 ГСП	05.09.42 Верх-Ельшанка	
37	Меньшиков Александр Александрович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Челябинская обл.
38	Павлов Пётр Петрович	лейтенант, зам. комбата 100 ГСП	не указано	Калининская обл.
39	Модин Александр Иванович	ст. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Саратовская обл.
40	Никулин Александр Петрович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Куйбышевская обл., Павловский Р-н
41	Шинфельд Даниил Борисович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	24.08.42 М. Россошка	Запорожская обл. УССР
42	Суров Иван Алексеевич	лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	24.08.42 М. Россошка	Якутская АССР
43	Зайцев Андрей Николаевич	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	24.08.42 М. Россошка	Татарская АССР, Сабанский р-н
44	Старостин Евгений Александрович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	24.08.42 М. Россошка	Новосибирск
45	Мозанов Николай Александрович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	24.08.42 М. Россошка	г. Сызрань Куйбышевской обл.
46	Юшманов Дмитрий Александрович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	24.08.42 М. Россошка	Краснодарский край

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
47	Грецих Александр Константинович	лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	24.08.42 М.Россошка	Киргизская ССР
48	Росляков Степан Григорьевич	лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	Марийская АССР Казань
49	Науров Юрий Сергеевич	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	Куйбышевская обл.
50	Сыров Василий Павлович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	Чкаловская обл.
51	Гражданкин Михаил Павлович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	Татарская АССР
52	Серессов Александр Евдокимович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	Новосибирск
53	Макаров Николай Андреевич	лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	Алтайский край
54	Овсиенко Антон Никифорович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	Калининская обл.
55	Димитриев Дмитрий Васильевич	лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	Смоленская обл.
56	Владимиров Сергей Владимирович	ветфельдшер, лаборант	26.08.42 М.Россошка	Красноярский край
57	Гавриленко Михаил Романович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	Ивановская обл.
58	Складнее Степан Васильевич	мл. лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	не указана М.Россошка	Куйбышевская обл.
59	Волков Александр Григорьевич	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указана М.Россошка	ст. Крыловская Краснодарского края
60	Лопатин Фёдор Алифирович	ст. лейтенант, ком. роты 100 ГСП	18.08.42 Сталинград	Самарканд, Уз.ССР
61	Ахтемов Куршут	лейтенант, ком. роты 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	—
62	Зёмин Сергей Ефимович	ст. лейтенант, не указана	26.08.42 М.Россошка	—
63	Тимошев Борис Степанович	лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	26.08.42 М.Россошка	—
64	Кафорин Николай Григорьевич	мл. лейтенант, зам. ком. батареи	не указана Сталинград	—

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
65	Наливкин Иван Агафонович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	26.08.42 не указано	Орджоникидзе
66	Морозов Василий Яковлевич	лейтенант, адъютант	20.09.42 Сталинград	Куйбышев
67	Славин Александр Максимович	ком. комендантского взвода	19.09.42 Сталинград	Ивановская обл.
68	Дворников Семён Фёдорович	лейтенант, ком. миномётного взвода 100 ГСП	19.09.42 Сталинград	Куйбышевская обл.
69	Горшков Дмитрий Иванович	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	24.08.42 х.Власовка	—
70	Кудинов (И.О. не указаны)	политрук, отв. секретарь партбюро	08.09.42 Верх-Ельшанка	Новосибирск
71	Платов Георгий Иванович	политрук	24.08.42 х.Власовка	Ленинград
72	Котиков Николай Игнатьевич	ст. политрук. военком 1 батальона 102 ГСП	24.08.42 х.Власовка	Рязанская обл.
73	Карпельцев Николай Иванович	политрук роты 102 ГСП	24.08.42 х.Власовка	Ростовская обл.
74	Гришин Сергей Васильевич	лейтенант, ком. взвода 102 ГСП	24.08.42 х.Власовка	Омская обл.
75	Торопов Виктор Андреевич	политрук батареи	06.09.42 с.Ташанка	Москва
76	Водаков Самуил Моисеевич	ст. политрук, комбат 102 ГСП	24.08.42 не указано	Ленинградская обл.
77	Ярцев Михаил Васильевич	политрук роты 102 ГСП	24.08.42 не указано	Казань
78	Бережной Иван Васильевич	политрук роты 100 ГСП	25.08.42 Б.Россошка	Ленинград
79	Петряев Алексей Дмитриевич	политрук роты 100 ГСП	25.08.42 М.Россошка	Ленинград
80	Эсмонт Георгий Архипович	политрук роты 100 ГСП	25.08.42 не указано	Ленинградская обл.
81	Бартеньев Геннадий Гаврилович	политрук роты 100 ГСП	25.08.42 не указано	Ленинградская обл.
82	Тихомиров Константин Иванович	зам. ком. роты связи	16.09.42 Сталинград	Пермская обл.
83	Хохряков Сергей Андреевич	ком. радиовзвода	16.09.42 Верх-Ельшанка	

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
84	Чистовский Валерий Иванович	мл. лейтенант, радиотехник	16.09.42 Сталинград	БССР
85	Горбунов Фёдор Андреевич	мл. лейтенант, ком. взвода роты связи	09.42 Верх-Ельшанка	с. Болотное Новосибирской обл.
86	Егоров Пётр Григорьевич	ст. политрук, зам. нач. политотдела	13.09.42 Сталинград	Пермская обл.
87	Шестаков Александр Фёдорович	ст. политрук, секретарь парткома	13.09.42 Сталинград	г. Троицк Челябинской обл.
88	Петров Александр Васильевич	мл. политрук, секретарь партотдела	13.09.42 Сталинград	Якутская АССР
89	Максимов Виктор Гаврилович	солдат, связной политотдела	13.09.42 Сталинград	Московская обл.
90	Борщ Иван Николаевич	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указана Б.Россошка	Куйбышевская обл.
91	Игнатьев Иван Григорьевич	политрук, военком батальона	27.08.42 Б.Россошка, высота 137,2	Ленинград
92	Федосеев Фёдор Фёдорович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 Б.Россошка	Тамбовская обл.
93	Иванов Иван Харитонович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 Б.Россошка	г. Актюбинск Казахской ССР
94	Мишанин Владимир Тимофеевич	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 на поле боя — выс. 137,2	Куйбышев
95	Волков Мариф Замулидович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 на поле боя	Татарская АССР
96	Ефимов Николай Петрович	лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 на поле боя — выс. 137,2, Б.Россошка	Московская обл.
97	Мумылин Андрей Иванович	интендант снабжения 101 ГСП	не указана Б.Россошка	Пензенская обл.
98	Тельцов Гавриил Архипович	капитан, комбат 2 батальона 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка	Омск
99	Орловский Яков Маркович	политрук, военком 2 батальона 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка	Черниговская обл., Глуховский р-н
100	Соловей Натан Давыдович	мл. лейтенант, адъютант 2 батальона 101 ГСП	Б.Россошка	

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
101	Мостиевенко Сергей Фёдорович	ст. лейтенант, ком. роты 101 ГСП	28.08.42 на поле боя	Саратовская обл.
102	Жариков Борис Яковлевич	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 на поле боя, Б.Россошка	Пензенская обл.
103	Хвастов Виктор Александрович	лейтенант, ком. роты 101 ГСП	28.08.42 на поле боя, Б.Россошка	Ташкент
104	Полуха Степан Нестерович	мл. политрук, политрук роты 101 ГСП	28.08.42 на поле боя, Б.Россошка	Полесская обл., БССР
105	Горшенин Пётр Михайлович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка	Саратовская обл.
106	Маршаков Сергей Дмитриевич	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 на поле боя, Б.Россошка	Куйбышевская обл.
107	Тюрин Григорий Гаврилович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 на поле боя	Горьковская обл.
108	Копейкин Фёдор Васильевич	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 Б.Россошка	Куйбышев
109	Кучерявый Иван Степанович	лейтенант, ком. пулемётного взвода	27.08.42 Б.Россошка, выс. 37,2	Днепропетровская обл.
110	Липаткин Александр Александрович	ст. лейтенант, ком. роты 101 ГСП	27.08.42 на поле боя, Б.Россошка	Саратовская обл.
111	Иванченко Василий Григорьевич	политрук роты 101 ГСП	27.08.42 на поле боя, Б.Россошка	Черниговская обл., БССР
112	Левченко Василий Макарович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 Б.Россошка, выс. 137,2	Омская обл.
113	Вдовин Александр Михайлович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 Б.Россошка, выс. 137,2	Пензенская обл.
114	Трапезников Тимофей Андреевич	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 на поле боя Б.Россошка	Воронежская обл.
115	Новомицкий Пётр Яковлевич	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 на поле боя, Б.Россошка	Полтавская обл.
116	Семёнов Илья Фёдорович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	27.08.42 на поле боя, Б.Россошка	Куйбышевская обл.
117	Тарасов Павел Лаврентьевич	секретарь бюро ВЛКСМ 102 ГСП	24.08.42 х.Власовка	Орджоникидзе
118	Чуков Дмитрий Степанович	политрук, военком роты 101 ГСП	03.09.42 на поле боя, ст. Воропаново	

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
119	Самохвалов Николай Петрович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	03.09.42 на поле боя, ст. Воропаново	—
120	Колчин Александр Петрович	лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	03.09.42 на поле боя, ст. Воропаново	—
121	Лилиенфельд Владимир Александрович	военинженер III ранга, зам. ком. роты	14.09.42 Сталинград, Купоросное	Куйбышевская обл.
122	Калдышев Серафим Иванович	политрук, партбюро полка	Сталинград, Купоросное	Ленинград
123	Кононенко Александр Иванович	мл. лейтенант, ком. взвода	не указано	—
124	Стёпкин Михаил Васильевич	мл. лейтенант, зам. ком. роты	не указано	—
125	Маркушин Пётр Иванович	мл. лейтенант, зам. ком. роты	не указано	—
126	Яцук Константин Данилович	мл. лейтенант, комбат	06.09.42, п. Купоросное	Омск
127	Серёгин Михаил Фёдорович	мл. политрук, военком батальона	06.09.42, п. Купоросное	Омск
128	Цику Шабан Исакович	мл. лейтенант, зам. ком. роты	06.09.42, п. Купоросное	Омск
129	Спесивцев Владимир Андреевич	мл. лейтенант, ком. взвода	не указано	—
130	Дружинин Василий Иванович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	06.09.42, Купоросное	—
131	Адабанян Артём Карпович	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	06.09.42, п. Купоросное	—
132	Лохов Михаил Маркович	лейтенант, комендант штаба	08.09.42 Верх-Ельшанка	—
133	Пасикута Григорий Иванович	зам. политрука 101 ГСП	16.09.42 Сталинград	Таганрог
134	Пугачёв Александр Иванович	старшина, шофер 101 ГСП	08.09.42 Питомник	Смоленская обл.
135	Довыдочкин Герасим Васильевич	красноармеец	24.08.42 ст. Котлубань	Тульская обл.
136	Досычев Александр Андреевич	красноармеец	24.08.42 ст. Котлубань	Челябинская обл.
137	Гайдаенко Николай Петрович	сапёр	24.08.42 ст. Котлубань	Николаевская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
138	Павлов Василий Климович	сапёр	24.08.42 ст. Котлубань	Московская обл.
139	Мельников Василий Григорьевич	сапёр	23.08.42 Россошка	Новосибирск
140	Гусаревич Сергей Семёнович	старшина	09.42 Верх-Ельшанка	—
141	Коровкин Алексей Титович	старшина	09.42 Верх-Ельшанка	Джамбульская обл. Казахской ССР
142	Виноградов Иван Никифорович	телефонист	09.42 Верх-Ельшанка	Якутская АССР
143	Воровин Михаил Данилович	телефонист	09.42 Верх-Ельшанка	Джамбульская обл. Казахской ССР
144	Колган Геннадий Захарович	красноармеец	08.42 д. Старая Отрада	г. Сталинск УССР
145	Нефёдов Анатолий Иванович	красноармеец	09.42 Сталинград	г. Уральск Казахской ССР
146	Столяров Александр Фёдорович	красноармеец	09.42 Верх-Ельшанка	Джамбульская обл. Казахской ССР
147	Ниязов Иман	радист	08.42 ст. Котлубань	Алма-Ата
148	Бочаров Михаил Григорьевич	радист	08.42 ст. Котлубань	Джамбульская обл. Казахской ССР
149	Кучковский Андрей Иванович	нач. пункта сбора донесений	09.42 Сталинград	Омск
150	Рыбалка Леонид	повар	09.42 Сталинград	—
151	Соколик И. А.	красноармеец	09.42 Сталинград	—
152	Аколджанян Гани Бакут	сержант, телефонист	09.42 Сталинград	Армянская ССР
153	Черепаша Степан Архипович	мл. политрук	09.42 Сталинград	—
154	Никипор-Говник Вениамин Анатольевич	экспедитор	не указано	Богатол Красноярского края

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
155	Шевчук Александр Васильевич	солдат 102 ГСП	24.08.42 х.Власовка	г. Канск Красноярского края
156	Трясоруков	стрелок 102 ГСП	24.08.42 х.Власовка	—
157	Зайков	мл. сержант 102 ГСП	24.08.42 х.Власовка	—
158	Богданов	солдат 102 ГСП	24.08.42 х.Власовка	—
159	Челиков	солдат 102 ГСП	24.08.42 х.Власовка	—
160	Ткаченко Василий Фёдорович	комбат 2 Орджоникидзенского пехотного училища	22—31.08.42	
161	Урусов Исхак Мидолифович	комбат 2 Орджоникидзенского пехотного училища	22—31.08.42	
162	Горбенко Гавриил Сергеевич	автоматчик разведроты	25.08.42	
163	Кошелев Михаил Анатольевич	пулемётчик разведроты	25.08.42	
164	Зарецкий Василий Алексеевич	автоматчик разведроты	25.08.42	
165	Гринченко Василий Анисимович	красноармеец разведроты	25.08.42	
166	Прокудин Василий Филиппович	номер 37 ИПТО	23.08—01.09.42	
167	Иванов Алексей Михайлович	наводчик 37 ИПТО	23.08—01.09.42	—
168	Авкеев Пётр Васильевич	наводчик 37 ИПТО	23.08—01.09.42	—
169	Тюрин	солдат учебного батальона	23.08—01.09.42	—
170	Рукосуев	солдат учебного батальона	23.08—01.09.42	—
171	Антоничкин	солдат учебного батальона	23.08—01.09.42	—
172	Шахворостов	солдат учебного батальона	23.08—01.09.42	—
173	Медведев	солдат учебного батальона	23.08—01.09.42	—
174	Искондеров	солдат учебного батальона	23.08—01.09.42	—

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
175	Лазарев	солдат учебного батальона	23.08—01.09.42	
176	Назаров	солдат учебного батальона	23.08—01.09.42	
177	Дубровин Александр Фёдорович	командир отделения	Сталинград	Венгерово Новосибирской обл.
178	Моисеев Андрей Романович	шофёр	27.08.42 Воропаново	Алтайский край
179	Белец Николай Андреевич	повозочный	23.08.42 ферма 4	Черниговская обл.
180	Диденко Павел Петрович	шофёр	27.08.42 Воропаново	Свердловская обл.
181	Лизунов Иван Васильевич	капитан, комбат 101 ГСП	08.09.42 Ельшанка	Алтайский край
182	Якунин Григорий Павлович	мл. сержант	03.09.42 Воропаново	
183	Микулин	мл. сержант	03.09.42 Воропаново	—
184	Исаев	красноармеец	03.09.42 Воропаново	—
185	Ромашев	красноармеец	03.09.42 Воропаново	—
186	Фертиков	красноармеец	03.09.42 Воропаново	
187	Коломейцев	красноармеец	03.09.42 Воропаново	
188	Карпенко	красноармеец	03.09.42 Воропаново	
189	Полянский Иван Дмитриевич	батальонный комиссар 100 ГСП	17.09.42 Сталинград, Ельшанка	Новосибирск
190	Рекубрацкий Павел Васильевич	ком. отделения ПТР 101 ГСП	х.Россошка (ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 993)	
191	Павикелов Магомет	красноармеец 101 ГСП	(ЦАМО фонд 33, опись 682524, дело 148)	
192	Моисеев Степан Фёдорович	инструктор политотдела	(ЦАМО фонд 1124, опись 2, дело 167, л. 1)	Сталинградская обл.
193	Керичко	ст. лейтенант, зам. комбата Орджоникидзенского училища	(ЦАМО фонд 1124, опись 2, дело 167, л. 1)	Сталинградская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
194	Ерёмин	старшина	29.08.42 выс. 137,2 (ЦАМО фонд 35 ГСД, опись 1, дело 147, л. 1)	
195	Рубен Ибаррури	ст. лейтенант, ком. пулемётной роты	24.08.42 х.Власовка	Москва
196	Выницкий Алексей Андреевич	майор, зам. ком. дивизии	08.09.42 Ельшанка (ЦАМО фонд 1124, опись 2, дело 125, № 152)	
197	Ефименко Савелий	37 ГОЛТИД	08.09.42	—
198	Дементьев	37 ГОЛТИД	08.09.42	—
199	Никитин А. Г.	37 ГОЛТИД	08.09.42	—
200	Бакатов В. И.	37 ГОЛТИД	08.09.42	—
201	Телеш Е. Т.	37 ГОЛТИД	08.09.42 на поле боя	—
202	Широбоков	шофёр	08.09.42	—
203	Чередник А. П.	наводчик	08.09.42	—
204	Шевченко Пётр Иванович	мл. сержант	08.09.42	—
205	Волков Фёдор Иванович	номер орудия		—
206	Смиров Анатолий Михайлович	номер орудия	—	—
207	Дымченко Тихон Петрович	номер орудия	08.09.42	—
208	Вериго	командир орудия	08.09.42	—
209	Ручка	номер орудия	08.09.42	—
210	Иванов Алексей Михайлович	солдат, наводчик	—	—
211	Хренов Анатолий Иванович	старшина	12.09.42	—
212	Гаврюшенко	сапёр	08.09.42	—
213	Муксеев	сапёр	08.09.42	—
214	Мякинин	сапёр	08.09.42	—
215	Гусаревич Сергей Семёнович	старшина	09.42	Кировская обл.
216	Щеглов А. Ф.	мл. сержант, роты связи	—	—
217	Блинов Александр Георгиевич	мотоциклист		Иркутская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность	Место гибели и место захоронения	Откуда призван
218	Акатьев Аркадий Петрович	ком. отделения 37 артдивизиона	08.09.42	—
219	Кабанов Фёдор Фёдорович	номер орудия 37 артдивизиона	08.09.42	—
220	Венедюхин	разведчик 37	08.09.42	—
221	Пилипенко Василий Макарович	старшина 101 ГСП	Сталинград	—
222	Медный Владимир Трофимович	наводчик	08.09.42	—
223	Онищенко Николай Иосифович	наводчик	08.09.42	—

*Начальник штаба,
гвардии полковник Шнайдер*

*Начальник 4 отдела,
гвардии интендант 2 ранга Рудаков*

СПИСОК
безвозвратных потерь начальствующего
и рядового состава 35 гв. стрелковой дивизии
с 1 августа по 1 октября 1942 года²³

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Воинское звание и занимаемая должность	Когда пропал без вести и где	Откуда призван
1	Блинов Борис Иванович	1906	капитан	09.09.42	Тамбовская обл.
2	Зув Иван Михайлович	1923	мл. лейтенант	02.09.42	Саратов
3	Григорьев Александр Николаевич	1915	мл. лейтенант, ком. взвода	23.08.42	Мариуполь
4	Моисеев Виктор Сергеевич	1922	техник-интендант II ранга	не указано	Краснодарский край
5	Гузиков Фёдор Павлович	—	мл. лейтенант, ком. взвода	не указано	Чкаловская обл.
6	Степанчук Иван Александрович	1915	мл. политрук, политрук взвода	23.08.42 Самофаловка	Житомирская обл.
7	Романенко Георгий Семёнович	1923	лейтенант, зам. ком. роты	не указано	Орловская обл.
8	Кузнецов Борис Григорьевич	1923	лейтенант, ком. взвода	не указано	Горький
9	Гостиков Алексей Иванович	1914	лейтенант, ком. батареи	16.09.42	Краснодарский край
10	Оводов Михаил Петрович	1922	лейтенант, зам. ком. батареи	16.09.42	ст. Ерофей Павлович, ДВК
11	Козлов Иван Георгиевич	1920	лейтенант, зам. комбата	16.09.42	Орловская обл.
12	Зубенко Василий Михайлович	1917	мл. лейтенант, ком. взвода	16.09.42	Днепропетровская обл.
13	Вайнсберг Алексей Николаевич	1920	лейтенант, зам. ком. батареи	16.09.42	Николаевская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Воинское звание и занимаемая должность	Когда пропал без вести и где	Откуда призван
14	Осьмуха Иван Николаевич	1920	мл. лейтенант, ком. взвода	04.09.42	Сталинградская обл.
15	Шарлыгин Николай Фёдорович	1922	лейтенант, зам. комбата	04.09.42	Вологодская обл.
16	Гомзяков Борис Иванович	1919	мл. лейтенант, ком. взвода	08.09.42	Челябинск
17	Кулаков Николай Алексеевич	1921	мл. лейтенант, ком. взвода	08.09.42	Тамбовская обл.
18	Ленивов Илья Семёнович	1917	лейтенант, ком. взвода	08.09.42	Ростовская обл.
19	Гайдуков Владимир Григорьевич	1911	мл. лейтенант, ком. роты ПТР	08.09.42	ст. Мондрынина, Донбасс
20	Мирошниченко Василий Дмитриевич	1915	лейтенант, ком. роты	08.09.42	Алма-Ата
21	Фоменко Сергей Борисович	1919	мл. лейтенант, ком. взвода	08.09.42	Калининская обл.
22	Домнин Николай Семёнович	1918	ст. лейтенант, пом. нач. штаба 100 ГСП	25.08.42	Кировская обл.
23	Седов Георгий Васильевич	1913	ст. лейтенант, пом. нач. штаба	25.08.42	Саратовская обл.
24	Величко Николай Иванович	1922	лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Саратовская обл.
25	Водолазов Иван Ефимович	1923	ком. взвода 100 ГСП	не указано	Саратовский РВК
26	Широков Николай Иванович	1922	лейтенант, ком. роты 100 ГСП	не указано	Кировская обл.
27	Семилетов Николай Иванович	1914	лейтенант, ком. роты 100 ГСП	не указано	Бухара, Узбекская ССР
28	Кривжан Виктор Николаевич	1914	мл. лейтенант, ком. роты 100 ГСП	не указано	Пензенская обл.
29	Мерзляков Алексей Дмитриевич	1923	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
30	Кувашнов Юрий Алексеевич	1924	лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Кузоватка Куйбышевской обл.
31	Колчиненко	—	мл. лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	не указано	не указано
32	Семенцев Леонид Васильевич	—	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	не указано

²³ безвестно отсутствующие (извлечение), ЦАМО фонд П24, опись 2 дело 167 л. 131—144.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Воинское звание и занимаемая должность	Когда пропал без вести и где	Откуда призван
33	Никитин Михаил Васильевич	1922	мл. лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
34	Дерчинский Виталий Соломонович	1919	мл. лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	не указано	Саратовская обл.
35	Кульмин Дмитрий Фёдорович	1915	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Горьковская обл.
36	Курасов Владимир Алексеевич	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Саратовская обл.
37	Касимов Николай Филиппович	1915	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
38	Матвеев Сергей Степанович	1923	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
39	Надоршин Александр Фёдорович	1921	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
40	Просол Иван Степанович	1918	лейтенант, нач. хим. службы 100 ГСП	не указано	Мариуполь
41	Гузиков Фёдор Павлович	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Чкаловская обл.
42	Тесленко Сергей Николаевич	1914	лейтенант, адъютант	не указано	Тамбовская обл.
43	Зимин Пётр Иванович	1921	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Татарская АССР
44	Елистратов Василий Фомич	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Саратовская обл.
45	Игнатьев Иван Никифорович	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Пензенская обл.
46	Самсонов Иван Сергеевич	1913	мл. политрук, ком. роты 100 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
47	Кудинов Алексей Васильевич	1922	мл. лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
48	Куликов Вячеслав Абрамович	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Новосибирская обл.
49	Михайлов Николай Андреевич	1914	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	г. Ленинск Новосибирской обл.
50	Панфилов Сергей Васильевич	1911	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Московская обл.
51	Лосев Тихон Степанович	1919	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Калининская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Воинское звание и занимаемая должность	Когда пропал без вести и где	Откуда призван
52	Стрелов Михаил Дмитриевич	1921	лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Архангельская обл.
53	Марин Василий Павлович	1919	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	г. Красноармейск, УССР
54	Моерман Борис Исаевич	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Горьковская обл.
55	Попов Лев Павлович	1917	воентехник I ранга, нач. мастерских 100 ГСП	не указано	г. О.Тура Алтайского края
56	Каиров Александр Кондратьевич	1916	воентехник	не указано	Киев, ул. Щорса 15/5
57	Кислое Пётр Сафронович	1915	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
58	Бондаренко Николай Григорьевич	1919	лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	не указано	Харьковская обл.
59	Молочков Иван Алексеевич	1918	лейтенант, зам. ком. роты	не указано	Орловская обл.
60	Зарьев Николай Алексеевич	1922	лейтенант, ком. взвода	не указано	Смоленская обл.
61	Никифоров Валерий Александрович	1915	мл. лейтенант, ком. взвода	не указано	г. Бузулук Оренбургской обл.
62	Жарский Николай Васильевич	1910	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Винницкая обл.
63	Сумароков Владимир Прокопьевич	1921	лейтенант, зам. ком. роты 100 ГСП	не указано	Архангельская обл.
64	Николаев Геннадий Александрович	1923	лейтенант, зам. ком. батареи	не указано	Казахская ССР
65	Веролюбов Николай Георгиевич	1913	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	не указано	Хабаровск
66	Пищальников Илья Иванович	1922	лейтенант, ком. роты 100 ГСП	не указано	Пермская обл.
67	Авраменко Павел Григорьевич	1912	взвода 100 ГСП	не указано	Сталинградская обл.
68	Удовенко Григорий Андреевич	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	19.09.42	Сталинградская обл.
69	Захаренко Иосиф Иванович	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	25.08.42	Смоленская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Воинское звание и занимаемая должность	Когда пропал без вести и где	Откуда призван
70	Новиков Иван Дмитриевич	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	29.08.42	Татарская АССР
71	Степанченко Фёдор Иванович	1920	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	03.09.42	Днепропетровская обл.
72	Казенков Евгений Иванович	1923	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	07.09.42	Саратовская обл.
73	Меньшиков Алексей Александрович	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	07.09.42	Челябинская обл.
74	Ларин Александр Григорьевич	1922	лейтенант, зам. комбата 100 ГСП	28.08.42	Куйбышевская обл.
75	Пантелеев Александр Иванович	1914	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	29.08.42	Куйбышев, ул. Некрасова 57, кв. 10
76	Серёгин Иван Яковлевич	1918	лейтенант, зам. ком. батареи 100 ГСП	18.09.42	Пензенская обл.
77	Столярчук Иван Спиридонович	1920	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	20.09.42	г. Каменец-Подольск Оренбургской обл.
78	Мартьянов Николай Архипович	1923	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	13.09.42	Оренбургская обл.
79	Надршин Александр Фёдорович	1921	мл. лейтенант, ком. взвода 100 ГСП	21.09.42	Куйбышевская обл.
80	Андрейкин Иван Иванович	1922	мл. лейтенант, радиотехник роты связи	20.09.42, в районе Сталинграда	Смоленская обл.
81	Соловых Федор Максимович	1914	лейтенант, адъютант 100 ГСП	25.08.42	Оренбургская обл.
82	Греков Архип Пахомович	1912	лейтенант, ком. роты 100 ГСП	25.08.42	Московская обл.
83	Камилей Туги	1913	мл. ветврач 100 ГСП	25.08.42	Ташкент
84	Волков Дмитрий Егорович	1918	военком роты связи	28.08.42	Красноярский край
85	Гладких Георгий Макарович	1915	лейтенант, ком. взвода	не указано	Кабардино-Балкарская АССР
86	Здориков Василий Ильич	1913	лейтенант, нач. 100 ГСП	26.08.42 Котлубань	Пензенская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Воинское звание и занимаемая должность	Когда пропал без вести и где	Откуда призван
87	Панышев Евгений Иванович	1908	ст. лейтенант, интендант 100 ГСП	26.08.42 Сталинград	Куйбышевская обл.
88	Вьюнин Иван Николаевич	1909	интендант 100 ГСП	26.08.42	г. Боготол Красноярского края
89	Болохов Иван Данилович	1923	мл. лейтенант, ком.	26.08.42 Сталинград	г. Ленинск-Кузнецк Новосибирской обл.
90	Круговой Алексей Васильевич	1923	лейтенант, ком. пулеметного взвода 101 ГСП	26.08.42 Сталинград	Днепропетровская обл.
91	Колесников Александр Прохорович	1918	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка	Карасукский р-н Новосибирской обл.
92	Бриллиантов Дмитрий Александрович	1918	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка	Пензенская обл.
93	Будаев Пётр Яковлевич	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 Б. Россошка, в бою	Куйбышевская обл.
94	Устинов Борис Никифорович	1919	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка	Смоленская обл.
95	Сопин Фёдор Игнатьевич	1923	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка, в бою	г. Салаир Новосибирской обл.
96	Константинов Павел Васильевич	1923	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка, в бою	Куйбышевская обл.
97	Деревянов Степан Николаевич	1914	мл. лейтенант, зам. ком. роты 101 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
98	Измайлов Пётр Митрофанович	1917	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	Воронежская обл.
99	Гущин Пётр Иванович	1923	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42	Пензенская обл.
100	Чайка Никодим Дмитриевич	1913	лейтенант, ком. роты 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка, в бою	с. Крыловская Краснодарского края
101	Добин Василий Тимофеевич	1923	лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка, в бою	Омск, ул, Военная 39
102	Никольский Лев Васильевич	1921	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	28.08.42 Б.Россошка, в бою	Тульская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Воинское звание и занимаемая должность	Когда пропал без вести и где	Откуда призван
103	Белов Александр Васильевич	1918	политрук 101 ГСП	не указано	с/з Донской Сталинградской обл.
104	Паночкин Георгий Николаевич	1918	мл. лейтенант, 101 ГСП	не указано	Алтайский край
105	Шахалов Николай Яковлевич	1918	адъютант 101 ГСП	не указано	Ярославская обл.
106	Соловьёв Георгий Васильевич	1907	политрук роты 101 ГСП	не указано	Ленинград
107	Марин Алексей Иванович	1923	мл. лейтенант, зам. ком. роты 101 ГСП	не указано	Пенза
108	Савищев Иван Михайлович	1918	военфельдшер батальона 101 ГСП	не указано	Московская обл.
109	Нилов Виктор Иванович	1916	лейтенант, ком. роты 101 ГСП	не указано	Ленинградская обл.
110	Бобров Николай Игнатьевич	1918	мл. лейтенант, зам. ком.роты 101 ГСП	не указано	Приморский край
111	Верещак Константин Фёдорович	1922	лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	Лысинский р-н Киевской обл.
112	Гулый Григорий Иванович	1920	лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	Запорожская обл.
113	Антонов Борис Фёдорович	1907	политрук батареи 101 ГСП	не указано	г. Татъма Вологодской обл.
114	Корнеев Николай Фёдорович	1920	лейтенант, ком. батареи 101 ГСП	не указано	Рязанская обл.
115	Бакунеев Дмитрий Сидорович	1910	лейтенант, ком. батареи 101 ГСП	не указано	Ивановская обл.
116	Березовский Константин Альторович	1922	лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	Челябинская обл.
117	Алтухов Дмитрий Тимофеевич	1913	адъютант 101 ГСП	не указано	Воронежская обл.
118	Пешков Николай Иванович	1912	лейтенант, зам. ком. роты 101 ГСП	не указано	Куйбышевская обл.
119	Соров Сергей Фёдорович	1922	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	Саратовская обл.
120	Соловьёв Василий Михайлович	1921	лейтенант, зам. ком.роты 101 ГСП	не указано	Чкаловская обл.
121	Слепков Василий Семёнович	1918	ком. взвода 101 ГСП	не указано	Краснодарский край
122	Ермолаев Василий Андреевич	1922	политрук 101 ГСП	не указано	Горьковская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Воинское звание и занимаемая должность	Когда пропал без вести и где	Откуда призван
123	Колпаков Александр Иванович	1918	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	Красноуральск
124	Скрытник Михаил Михайлович	1920	лейтенант, комбат 101 ГСП	не указано	Московская обл.
125	Мещерин Александр Андреевич	1918	политрук 101 ГСП	не указано	Сталинградская обл.
126	Сидоров Константин Степанович	1921	лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	Москва 49, п. Батагороц 23, кв. 4
127	Тихоненко Степан Ефимович	1921	ветфельдшер 101 ГСП	не указано	Красноярский край
128	Карев Николай Степанович	1916	мл. политрук 101 ГСП	не указано	Ташкент, ул. Ахун Бабаева 8
129	Флягин Павел Дмитриевич	1909	капитан, ком. роты связи 101 ГСП	не указано	г. Тюмень Омской обл. ул. Мостовая 12
130	Челноков Илья Дмитриевич	1915	лейтенант, зам. ком. роты 101 ГСП	не указано	д. Тутово Курской обл.
131	Арташкин Михаил Тимофеевич	1922	лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	Кузодеевский р-н Новосибирской обл.
132	Шутов Николай Александрович	1912	мл. лейтенант, зам. ком. роты 101 ГСП	не указано	Горьковская обл.
133	Савушкин Владимир Никитич	—	лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	—
134	Попов Виктор Петрович	—	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	—
135	Журавлёв	—	мл. лейтенант, ком. роты	не указано	—
136	Сараган Николай Павлович	—	военком роты 101 ГСП	не указано	—
137	Мельников Фёдор Иванович	1916	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	Оренбургская обл.
138	Якушевич	—	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	—
139	Елин Фёдор Иванович	—	мл. лейтенант, ком. взвода 101 ГСП	не указано	—
140	Дубровин Владимир Иванович	1922	ком. взвода 101 ГСП	не указано	Саратовская обл.
141	Дворянинов Пётр Андреевич	1918	ком. взвода 101 ГСП	не указано	Пензенская обл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Воинское звание и занимаемая должность	Когда пропал без вести и где	Откуда призван
142	Подшивалин Василий Павлович	1919	шофёр 101 ГСП	23.08.42	Москва
143	Корсунов Леонид Фёдорович	—	телефонист	не указано	Киргизская ССР
144	Поплавский Антон Трофимович	1903	морзист	Б.Россошка	—
145	Иванов Михаил Иванович	1904	морзист	Б.Россошка	—
146	Выходец Дмитрий Иванович	1922	морзист	Б.Россошка	Ленинград
147	Голубятников Георгий Васильевич	1917	ком. взвода 101 ГСП	Сталинград	Ростовская обл.
148	Фурса Ил к Георгиевич	1923	ст. телефонист	Сталинград	Джамбул ьс-кая обл.
149	Величай Владимир Тимофеевич	1923	ком. отделения	Сталинград	—
150	Володин Михаил Семёнович	1920	телефонист	Б.Россошка	Московская обл.
151	Мисенко Фёдор Яковлевич	1923	ст. телефонист	—	Сумская обл.
152	Рубан Николай Григорьевич	1921	телефонист	ст. Котлубань	Сумская обл.
153	Карнаух Андрей Степанович	1917	телефонист		Харьков

Начальник штаба
гв. полковник Шнайдер

СПИСОК
командного состава 35-й Гвардейской стрелковой дивизии,
призванного военкоматами Новосибирской и Кемеровской областей
по состоянию на 1.09.42 года

Из Новосибирской области:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность
1	Полянский Иван Дмитриевич	комиссар 100-го ГСП
2	Шнейдер Александр Иванович	зам. командира дивизии по снабжению
3	Быков Дмитрий Григорьевич	политрук
4	Колосов Михаил Михайлович	—
5	Федоренко Михаил Павлович	военком батальона
6	Брюханов Фадей Кондратьевич	политрук роты
7	Макаров Николай Андреевич	командир взвода
8	Платов Георгий Иванович	пом. начальника политотдела дивизии
9	Доронин Валерий Александрович	инструктор по учёту политотдела
10	Никифоров Николай Иванович	командир взвода
11	Горбунов Фёдор Андреевич	командир взвода
12	Костенко Карп Спиридонович	командир взвода
13	Огородников Александр Иванович	зам. командира роты
14	Жулидов Иван Константинович	начальник полевой хлебопекарни
15	Богатырёв Тимофей Тимофеевич	командир взвода химроты
16	Лопарев Ростислав Викторович	комиссар 34-й отдельной разведроты
17	Куликов Вячеслав Абрамович	командир взвода
18	Старостин Евгений Александрович	командир взвода
19	Дубровин Александр Фёдорович	пом. командира комендантского взвода
20	Шмелев Михаил Фёдорович	ответсекретарь партбюро дивизии
21	Понурко Борис Григорьевич	командир батареи
22	Худяков Ермолай Петрович	старшина роты
23	Бабаков Иван Герасимович	пом. начальника штаба
24	Голубков Пётр Анисимович	политрук роты
25	Зайцев Григорий Герасимович	заместитель политрука

Из Кемеровской области:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность
26	Михайлов Николай Андреевич	зам. командира батареи
27	Василевский Иван Николаевич	командир пулемётного взвода
28	Чазов Дмитрий Алексеевич	пом. начальника политотдела
29	Гольштейн Илья Моисеевич	адъютант
30	Морозов Пётр Васильевич	командир роты
31	Полоневич Александр Еремеевич	командир взвода
32	Калинин Калистрат Фёдорович	командир огнёмётного взвода
33	Ландау Георгий Евгеньевич	начальник артснабжения
34	Капустин Пётр Павлович	командир пулемётного взвода
35	Бондарчук Михаил Лаврентьевич	командир взвода
36	Пащенко Михаил Филиппович	командир пулемётного взвода
37	Прозоров Иван Никитич	командир взвода
38	Трегудов Яков Александрович	командир взвода
39	Артёмов Василий Семёнович	зам. командира роты
40	Захаров Вениамин Иванович	командир пулемётного взвода
41	Болохов Иван Данилович	командир взвода
42	Сопин Фёдор Игнатьевич	командир взвода
43	Арташкин Михаил Тимофеевич	командир взвода
44	Кондратюк Василий Нестерович	командир взвода

Примерно такое же количество офицеров 35-й Гвардейской стрелковой дивизии призвано из Омской области и Алтайского края.

Таким образом, из 587 человек начальствующего состава 35-й ГСД около 100 офицеров были призваны из четырех областей, входящих в Сибирский военный округ. По неполным данным, 17 из них погибло и 10 пропало без вести (то есть каждый четвёртый), многие получили ранения.

Погибли призванные из Новосибирской области:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность
1	Никифоров Николай Иванович	командир взвода 102-го ГСП
2	Старостин Евгений Александрович	командир взвода 100-го ГСП

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность
3	Макаров Николай Андреевич	командир взвода 100-го ГСП
4	Платов Георгий Иванович	политрук 100-го ГСП
5	Горбунов Фёдор Андреевич	командир взвода роты связи
6	Мельников Василий Григорьевич	сапёр
7	Дубровин Александр Фёдорович	командир отделения
8	Полянский Иван Дмитриевич	комиссар 100-го ГСП

Погибли призванные из Омской области и Алтайского края:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность
9	Дмитриенко Пётр Карпович	командир 1-го батальона 100-го ГСП (Алтай)
10	Овсиенко Антон Никифорович	командир взвода 100-го ГСП (Алтай)
11	Торопов Виктор Андреевич	политрук батареи (Омская обл.)
12	Тельцов Гавриил Архипович	командир 2-го батальона 101-го ГСП (Омская обл.)
13	Левченко Василий Маркович	командир взвода 100-го ГСП (Омская обл.)
14	Яцук Константин Данилович	командир 2-го батальона 101-го ГСП (Омская обл.)
15	Моисеев Андрей Романович	шофёр (Алтай)
16	Кучковский Андрей Иванович	начальник пункта сбора донесений (Омская обл.)
17	Лизунов Иван Васильевич	командир 1-го батальона 101-го ГСП (Алтай)

Пропали без вести

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность
1	Куликов Вячеслав Абрамович	командир взвода 100-го ГСП (Новосибирская обл.)
2	Михайлов Николай Андреевич	командир взвода 100-го ГСП (Кемеровская обл.)
3	Попов Лев Павлович	командир пулеметного взвода (Кемеровская обл.)
4	Болохов Иван Данилович	командир взвода 101-го ГСП (Новосибирская обл.)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание и занимаемая должность
5	Колесников Александр Прохорович	командир взвода 101-го ГСП (Кемеровская обл.)
6	Сопин Фёдор Игнатьевич	командир взвода 101-го ГСП (Омская обл.)
7	Дубин Василий Тимофеевич	командир взвода 101-го ГСП (Алтай)
8	Паночкин Георгий Николаевич	командир взвода 101-го ГСП (Кемеровская обл.)
9	Арташкин Михаил Тимофеевич	командир роты связи (Омская обл.)
10	Флягин Павел Дмитриевич	командир роты связи (Омская обл.)

Да простят меня однополчане из других регионов нашей страны, но я люблю свою Сибирь и, естественно, хочется больше сказать о своих земляках, героически сражавшихся на волжской земле.

Ниже я привожу список, конечно, далеко не полный, воинов из сибирских областей, награждённых за сталинградские бои:

1. **Брюханов Фадей Корнеевич** — орден Красного Знамени (Новосибирская область)

2. **Федоренко Михаил Павлович** — орден Красного Знамени (Новосибирская область)

3. **Дмитриенко Пётр Корнеевич** — орден Красного Знамени (Алтайский край)

4. **Полянский Иван Дмитриевич** — орден Красного Знамени (Новосибирская область)

5. **Тельцов Гавриил Архипович** — орден Красного Знамени (Омская область)

6. **Продченко Константин Иосифович** — орден Красной Звезды (Красноярский край)

7. **Дубровин Александр Фёдорович** — орден Красной Звезды (Новосибирская область)

8. **Шмелёв Михаил Фёдорович** — медаль "За отвагу" (Новосибирская область)

9. **Голубев Пётр Анисимович** — медаль "За отвагу" (Новосибирская область)

10. **Мезенцев Григорий Матвеевич** — медаль "За отвагу" (Омская область)

11. **Понурко Борис Григорьевич** — медаль "За отвагу" (Новосибирская область)

12. **Тимошенко Иван Семёнович** — медаль "За отвагу" (Красноярский край)

13. **Худяков Ермолай Петрович** — медаль "За отвагу" (Новосибирская область)

14. **Бибииков Иван Герасимович** — медаль "За боевые заслуги" (Новосибирская область)

15. **Гладышев Алексей Николаевич** — медаль "За боевые заслуги" (Новосибирская область)

16. **Диденко Фёдор Лукьянович** — медаль "За боевые заслуги" (Новосибирская область)

17. **Зайцев Григорий Германович** — медаль "За боевые заслуги" (Новосибирская область)

18. **Мельников Михаил Иванович** — медаль "За боевые заслуги" (Кемеровская область)

19. **Кретов Михаил Васильевич** — медаль "За отвагу" (Алтайский край)

20. **Лопарёв Ростислав Викторович** — медаль "За отвагу" (Новосибирская область)

21. **Корчуганов Иван Ефимович** — медаль "За боевые заслуги" (Алтайский край)

23. **Тращенко Иосиф Степанович** — медаль "За боевые заслуги" (Новосибирская область)

24. **Голубев Анатолий Степанович** — медаль "За боевые заслуги" (Новосибирская область)

"ЭТО НУЖНО НЕ ПАВШИМ..."
(некоторые документы из переписки автора)

Дорогой Виктор Михайлович!

Только что возвратился домой и спешу выразить Вам свою искреннюю благодарность за внимание ко мне во время посещения мест боев в селе Малая Россошка. Но села-то нет, и мы с Вами, оставшиеся в живых, обязаны увековечить это святое героическое место. Оказывается, после моего ранения там, в деревне, разыгрались ещё более героические события. 31 солдат нашей части отразили в этот день атаку 70-и танков противника — это нашло свое отражение в Музее боевой славы Волгограда. На протяжении всего месяца не покидала меня мысль, что нужно что-то сделать, чтобы увековечить в памяти народной это героическое место. И вот что я надумал.

Первое: попробовать собрать материалы о героических событиях, днях войны в Малой Россошке — это и материалы музеев Волгограда и Рязани (там есть музей 35-ой дивизии, участвовавшей в боях под Малой Россошкой) и опрос оставшихся в живых участников боев (их надо разыскать). Вы мне рассказывали об одном таком участнике. В связи с этим я хотел бы еще раз просить Вашей помощи: опросите, пожалуйста, всех жителей, находившихся в Малой Россошке в дни боев. Весь этот собранный материал я хочу использовать для написания повести, рассказа, у меня даже и название придумано «Село на пригорке». Второе: обратиться через газету «Известия» к участникам боев в Россошке, предложить им организовать сбор средств для сооружения на том пригорке, где мы с Вами ходили, памятника погибшим воинам. Это они своей жизнью, своими телами защитили от нуля нас. Вот, пожалуй, и все.

Заранее Вам благодарен за возможное содействие. Вы человек добрый, тоже бывший солдат и Вы поймете мою тревогу. Село Малая Россошка — это святое место и оно не должно быть забыто поколениями людей, которые будут жить после нас.

С искренним уважением и благодарностью И. Я. Гончаров

(с этого письма жителю Малой Россошки, после первого моего посещения мест боев на Россошинских высотах в 1988 году, и началось исследование событий, которые отражены в этой книге — прим. автора).

630004 г. Новосибирск
Вокзальная магистраль, 5-321
т. Гончарову И. Я.

Уважаемый Иван Яковлевич!

Ваше письмо и заметка в редакцию газеты «Известия» рассмотрены в управлении культуры Волгоградского облисполкома.

Факты, о которых Вы пишете, действительно имеют место в Городищенском районе, территория которого наиболее сильно пострадала во время боев на подступах к Сталинграду.

Решением облисполкома утвержден план ремонта и реконструкции памятников области и благоустройства их охранных зон, в соответствии с которым в Городищенском районе до 1990 года необходимо реконструировать 15 памятников.

В 1988 году реставрационным участком управления культуры заменены памятники на братских могилах в с-зе им. 62-ой Армии, в ОПХ «Новожищенском», в с-зе «Память Ленина», в с-зе «Котлубань».

В 1988 году запланированы работы по строительству памятника в с-зе «Россошинский».

Городищенским райкомом КПСС, райисполкомом по согласованию с районным Советом ветеранов войны и жителями совхоза «Россошинский» определено место памятника — Центральная усадьба совхоза «Россошинский», где будут увековечены имена погибших.

В других местах, где проходили бои, будут установлены мемориальные знаки с указанием воинских частей и подразделений.

Работы будут выполняться реставрационным участком управления культуры за счет средств (40 тыс. руб.) выделенных району управлением культуры на строительство данного памятника.

Кроме этого, в 1988 году будет реконструирован памятник в с. Карповка. Для сведения сообщаем, что в 1988 году реставрационным участком реконструированы памятники в Клетском, Иловлинском, Михайловском, Светлоярском, Октябрьском районах, области, в городе Волгограде.

Заместитель начальника А. В. Бирюков

Уважаемый Иван Яковлевич!

Изложенные в Вашем письме предложения относительно наведения порядка в вопросах учета, захоронения и содержания могил погибших в годы Великой Отечественной войны советских воинов заслуживают всяческого внимания и одобрения.

Письмо направлено в Отдел административных органов ЦК КПСС для принятия решения.

К сожалению, в связи с тем, что нахожусь в настоящее время в длительной командировке за пределами нашей страны, непосредственного участия в этой важной и очень нужной работе принять пока не имею возможности. Успехов в Вашей благородной деятельности.

Пользуясь случаем, сердечно поздравляю Вас с Новым 1989 годом и желаю счастья и всяческих благ Вам и всем Вашим близким.

Генерал армии Варенников

Здравствуйте уважаемый Иван Яковлевич!

Извините за задержку с ответом. Два месяца был в г. Киеве на военных курсах, поэтому ответ задержался. Рад, что памятник в х. Западновка всем понравился. Хотя, конечно, фамилии и имена погибших воинов установили далеко не все. Письма продолжают поступать, и по мере поступления будем дополнять их на памятнике.

Я тоже пришел к выводу, что остановить раскапывание братских могил можно только тем, что обозначить, что это захоронение наших воинов. Думаю, что тогда даже у самых бессовестных граждан рука не поднимется творить мародерство.

Приедете к нам в следующий раз, мы обсудим необходимые меры. А пока что перед руководством Совета и совхоза я поставлю вопрос о переносе обелиска, который был на братской могиле в с. Степное, на это место под Западновкой.

Ждем от вас архивную справку в наш музей и для газеты, о боях под Россошкой. Это для нас очень ценный материал.

28.02.89

До встречи. С уважением Луцкая В. Л.,
секретарь Городищенского РК КПСС

Уважаемый Иван Яковлевич!

Ваше письмо, адресованное в Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР, о серьезных недостатках в работе советских хозяйственных органов, партийных и общественных организаций Городищенского района Волгоградской области по увековечению памяти воинов, погибших в Сталинградской битве, внимательно проверено с выездом на место комиссией в составе ветерана 35 гв. стрелковой дивизии тов. Разви-

на В. В., секретаря Городищенского РК КПСС т. Луцкая В. Л., инструктора обкома КПСС тов. Галкина И. А., заведующего отделом управления культуры Волгоградского облисполкома тов. Ракитина П. А., работников Городищенского райвоенкомата, РОВД с участием конкретных руководителей хозяйств и сельсоветов.

Просим принять наши извинения за задержку с ответом, вызванную необходимостью проверки фактов на месте не только в Городищенском районе, но и в других местах ожесточенных сражений Сталинградской битвы и принятия необходимых мер.

Сообщаем Вам, что по инициативе обкома КПСС в марте т. г. был проведен специальный рейд по проверке сохранности и содержания памятников, братских могил, обелисков и других исторических мест. Результаты рейда были обсуждены на специальном совещании в облисполкоме, опубликованы в газете «Волгоградская правда». Намеченные конкретные меры по устранению недостатков, ремонту и реставрации памятных мест планомерно реализуются.

На территории Городищенского района учтены 32 братские могилы. Принято решение до 1990 года отремонтировать, реконструировать или заменить на них 15 памятников. В 1988 году завершена реконструкция памятника на братской могиле в с. Западновке, в которую перезахоронены останки погибших воинов из хуторов: Гончары, Власовка, Бородино, Синий яр и с. Россошка. В этой братской могиле учтено захороненных погибших воинов 1003, 980 имен высечено на памятнике. При выявлении в ходе поисковой работы новых фамилий погибших и захороненных в этой братской могиле их имена будут занесены на памятнике.

В текущем году будет закончена реконструкция памятника на братской могиле в пос. Россошки (Степной), уточнены и будут написаны на памятнике 260 фамилий. В с. Дмитриевка Карповского сельсовета — 1040 фамилий, на центральной усадьбе с. Карповка — 240 фамилий. Будут заменены памятники в с. Алексеевка и в х. Казачий Курган Карповского с/совета.

Одновременно с реконструкцией памятников проводится силами Волгоградского государственного университета паспортизация каждого памятника. На все памятники исполкомом райсовета заключены охранные обязательства с конкретными хозяйствами, которые являются и шефами над братскими могилами.

Списки на погибших воинов имеются во всех сельских Советах, работу по поиску погибших воинов ведут восемь учебных заведений района. Так, например, в Россошинском с/совете имеются уточненные списки на 3 тысячи погибших воинов, в целом по Городищенскому району — на 26 тысяч, а в дирекции Памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы на 7 тысячи погибших воинов. Следует заметить, что картотека с уточненными данными погибших воинов ежегодно пополняется. Главное в поисковой работе всех направлений — это розыск погибших воинов.

В феврале т. г. обкомом КПСС принято постановление о создании областной, городской и районных книг Памяти. Это позволит активизировать работу по поиску и увековечению памяти погибших воинов.

Сообщаем, что фактов пренебрежительного отношения руководителей сельских Советов, хозяйств к этой работе, обывательских рассуждений с их стороны комиссия не выявила. Это радует нас и мы уверены, порадует и Вас.

Благодарим Вас, Иван Яковлевич, за оказанную помощь в установлении конкретных имен воинов 35 ГСД, их имена будут также увековечены на памятнике в с. Степном и районной книге Памяти.

Примите наши искренние поздравления с большим праздником советского народа — Днем Победы! Желаем. Вам крепкого здоровья!

*Зав. государственно-правовым отделом
обкома КПСС Н. Аликов*

*Командующему войсками
Краснознаменного Северо-кавказского военного округа
генерал-полковнику ШУСТКО Л. С.*

г. Ростов-на-Дону

*КОПИЯ: Тов. ГОНЧАРОВУ Ивану Яковлевичу
630004, г. Новосибирск-4
Вокзальная Магистраль дом 5 кв. 321*

На Ваш исходящий 1/12 от 1 февраля 1989 года и письмо товарища ГОНЧАРОВА И. Я. докладываю, что областной военный комиссариат совместно с Советом ветеранов 35 стрелковой дивизии создал:

1. Комиссию из 13 человек — председатель комиссии товарищ ПАВЛЕНКО Кузьма Васильевич — председатель Совета ветеранов 35 стрелковой дивизии, заместитель председателя НЕФЕДОВА Валентина Ивановна — секретарь Совета ветеранов 35 стрелковой дивизии. В составе комиссии работники областного военного комиссариата и ветераны 35 стрелковой дивизии.

2. Созданы две рабочие группы из числа студентов группы «Поиск» Волгоградского сельскохозяйственного института.

3. Направлено ходатайство исполкому Волгоградского областного Совета народных депутатов об организаторской работе по выявлению останков и их перезахоронению.

4. Совет ветеранов 35 СД, областной военный комиссариат, группа «Поиск» при Волгоградском СХИ и музее 35 СД ведут переписку с ветеранами 35 СД, проживающими в других городах страны по вопросу уточнения мест захоронений погибших в период Сталинградской битвы.

*Волгоградский областной военный комиссар
полковник Атаманчук*

Многоуважаемый Валентин Иванович!

Я вполне сознаю, что Вы человек очень занятой, но на мое первое письмо Вы так оперативно и заинтересованно ответили, что у меня сложилось твердое убеждение — Вы остаетесь нашим однополчанином. Поэтому после долгих раздумий я еще раз позволил себе обратиться к Вам. Это не значит, что я не испробовал все другие пути для решения очень важного вопроса — увековечения памяти погибших в Великой Отечественной. Вы, наверное, помните мое первое письмо по этому вопросу — тогда Вы направили его в ЦК КПСС и оно было переслано в Волгоградский обком КПСС и военный округ. Обкомом и облвоенкоматом была создана комиссия, в основном из общественности, и, конечно, ни одного вопроса она решить не смогла.

В мае с. г. я вновь выезжал в Волгоград. Все осталось по-прежнему: сотни разрытых могил, валяющиеся на земле черепа. Опять обошел все инстанции, они собирались в моем присутствии в обкоме и я убедился — вопрос об увековечении памяти павших на уровне области не решить. Уж слишком большой объем работ, а сельсоветы и райисполкомы не имеют ни средств, ни людей.

Есть единственный путь решить вопрос — подключить к этому делу армию. Ведь это армия должна была захоронить погибших, но в силу объективных и субъективных причин это не было своевременно сделано. Работая в Архиве (Подольске), я установил, хотя на первые числа сентября 1942 г. потери составили более половины личного состава, штабные работники 35 ГСД не отправили ни одной похоронки родственникам погибших, в то же время наградные листы на тех же штабных работников аккуратно направлялись и вообще поименно учет погибших под Сталинградом имеется только на 178 человек (в основном офицеров), а по сводкам погибло более двух тысяч.

Я предлагаю сформировать из саперных частей специальные отряды, которые после тщательного изучения хода боевых действий и мест захоронения произвели бы захоронение еще не захороненных останков и перезахоронили разрытые могилы. А если для предварительного изучения состояния дел в местах боев будет создаваться комиссия (нп. из работников министерства обороны), предлагаю включить в ее состав участников боев под Сталинградом.

Через два года весь советский народ будет отмечать 50-летие великой битвы под Сталинградом. Неужели мы — оставшиеся в живых не выполним своего долга перед погибшими..

С 3 по 12 октября с.г. я в четвертый раз буду работать в Архиве Министерства обороны (в Подольске). Если у Вас найдется какая-то возможность принять меня для беседы, прошу вызвать меня через руководство Архива.

С искренним уважением И. Я. Гончаров

Министерство обороны СССР

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
СУХОПУТНЫМИ ВОЙСКАМИ

« 29 » ОКТОБЯ 19 89 г.
№ 453/4/885-П

г. Москва

Товарищу **ГОНЧАРОВУ Ивану Яковлевичу**
630004 г. Новосибирск,
Вокзальная Магистраль дом 5 кв.321

Уважаемый Иван Яковлевич!

Я искренне разделяю Вашу обеспокоенность серьезными недостатками в работе по увековечению памяти павших воинов и мнение о необходимости создания единой государственной системы в этой области.

Со своей стороны Министерство обороны СССР принимает активное участие в обследовании мест боев, поисковой работе и благоустройстве памятников, обелисков, мест захоронений. На территории военных округов и групп войск проведена их паспортизация. Принимаются дополнительные меры по очистке районов боевых действий от взрывоопасных предметов. Ведется подготовка поисковых отрядов и их обеспечение средствами связи и инженерной разведки. При Генеральном штабе создан координационный центр всей этой работы, сосредоточены карты-схемы захоронений. Уточняются списки погибших. Рассматривается вопрос о создании специальных поисковых подразделений.

Вместе с тем результативность принимаемых усилий остается крайне низкой из-за обширности территорий, где велись боевые действия и ограниченности наших возможностей. В связи с этим Главкоматом Сухопутных войск представлены предложения Министру обороны СССР для вынесения на рассмотрение Верховного Совета СССР вопроса о создании государственной комиссии по благоустройству захоронений, поиску и увековечиванию памяти защитников Родины и другим вопросам.

Министерство обороны СССР решить все вопросы увековечивания памяти погибших в Великой Отечественной войне воинов-защитников Родины без правительственной программы не в состоянии. По частным вопросам мной отданы соответствующие указания.

С уважением, Генерал армии

В. Варенников

**БОЙ ИДЁТ
НЕ РАДИ СЛАВЫ...**

*Не знаю, был отец героем или не был,
С рожденья был он непоседа-куролес,
Любил в траве лежать под чистым летним небом,
Но, если понимал, что стало надо,— лез.*

*На фронт ушёл он сам, не по призыву,
Чего родным напрасно дёргать нервы,
Не рассуждал, наверно, «быть бы живу...»,
А всё в душе кипело: «быть бы первым!».*

*Он видел землю с лямок парашюта
И видел землю прямо перед носом,
Когда чуть приподняться почему-то
Было геройством с жизнью под вопросом.*

*Чужие танки, рвущиеся к Волге,
Глотки воды,— последняя вода-то,
Не рассуждал, что до заката долго,
Но знал, что не уйдёт после заката.*

*Он на броне в десант ходил ночами,
Он в плавнях гнил перед Одессой-мамой,
И к польским паннам бегал вечерами,
Ну может быть к одной, но «самой-самой».*

*Войну прошёл от края и до края,
Постиг её нелюдскую натуру
И как-то дотащил-таки до Мая
Свою не раз дырявленную шкуру.*

*...Когда-то за уральской синей далью
Сказал он: «ждите, мама, я приеду...»,
И с той войны пришёл с одной медалью,
Не «За отвагу», нет, а «За Победу...».*

Исповедь солдата-ветерана

Я долго размышлял: надо ли исповедоваться перед современниками? Но постоянные призывы к коммунистам о покаянии (а я с 1944 года состою в партии большевиков) вынуждают меня это сделать.

Я вступил в партию в землянке под грохот снарядов, на генеральскую должность не претендовал, а приобретал единственную привилегию — в бой идти первым. Анализируя свою жизнь, свои поступки — вроде бы, и не за что каяться: за спины других не прятался, не хитрил, не лицемерил, бессчётное количество раз выбирал для себя самые ответственные и трудные рубежи.

Добровольно восемнадцатилетним юношей в сентябре 1941 года ушёл в армию, формирующуюся в то время Сибирскую дивизию. В октябре 1941 года комсомол призвал добровольцев в воздушно-десантные войска — среди тысяч молодых людей страны оказался и я.

В августе 1942 года уже под Сталинградом в дивизии создавался отряд диверсантов, я одним из первых изъявил желание служить в этом отряде.

После тяжёлого ранения в боях на Россошинских высотах и четырёхмесячного лечения в госпиталях я, не долечившись, снова в строю, пусть и нестроевой части — связи.

В послевоенное время после окончания Новосибирской юридической школы добровольно изъявил желание поехать на работу в Белоруссию, хотя в то время — в 1948 году — там ещё было неспокойно. Этот список бескорыстия можно продолжить.

Трудно писать о себе, тем более что никаких героических дел я в своей жизни не совершил и в войне особенно не отличился, хотя более двух лет находился в действующей армии непосредственно на

передовой. В общем-то обыкновенный середнячок, и это в какой-то мере облегчает моё положение, позволяет рассказать о себе как о человеке, каких было миллионы.

И в послевоенные годы, вернувшись с фронта инвалидом войны, тоже больших почестей не заслужил. Правда, в конце трудовой деятельности был удостоен почётного звания "Заслуженный юрист РСФСР".

Моё поколение искренне верило в скорое светлое будущее — коммунизм. Это, как видно сегодня, была очередная красивая утопия, но она нас воодушевляла и помогла выстоять целому поколению людей в трудное для страны время.

Мы в неё верили и, по-моему, были счастливы. Сегодня в моде другие ценности, призывают нас, например, уверовать в Бога. Конечно, эта утопия о загробной жизни, о христианской любви и терпимости красива и ей верили многие поколения, но, согласитесь, возвращаться к этой старой утопии не очень логично и возврат к ней вряд ли состоится. Современный образ жизни не совместим с религиозными догмами.

Если разочарование в социализме так потрясло наше общество, то повторный нереальный эксперимент с религией будет более разрушительным. Время религии ушло безвозвратно и реанимировать её наивно и бесперспективно. Ведь не случайно в XIX веке возникла новая философия существования и развития цивилизации, и Маркс, и Ленин — не ошибка истории, а закономерность в развитии человеческой мысли.

Да, моё поколение жило в другую историческую эпоху, исповедовало другие ценности. Лучшие или худшие — это решит история.

Нельзя сегодняшней кафтан примерять на наши старые плечи, нам в нём тесно, хоть он и шит из добротной ткани и по современной моде. Укаждой эпохи свои ценности.

Мы любили Родину такую, какой она была в тот период, ведь любовь — она слепа, шли на самопожертвование. Вдумайтесь, современник, вот в такие факты. Советские лётчики только в боях под Сталинградом 29 раз таранили немецкие самолёты, 14 раз повторили подвиг Н. Гастелло. 11 советских воинов закрыли собой амбразуры вражеских огневых точек — и из этого слагалась победа в одном из самых крупных и кровопролитных сражений — Сталинградской битве.

В конечном итоге мы разгромили одну из лучших армий фашистской Германии. Не надо быть большим ясновидцем, чтобы утвердительно ответить, что моё поколение с достоинством выполнило свою миссию и войдёт в историю как поколение героических людей.

вынесших на своих плечах тяжёлый груз решения накопившихся в обществе проблем, тем более тяжёлый, что решать их пришлось на переходном этапе развития человеческой цивилизации.

Конечно, одному поколению не удалось всё решить, развязать все узлы противоречий. Далее решать эти проблемы предстоит Вам, современник, но мы свой путь прошли достойно, отстаивали нашу Родину, сохранили её для потомков.

Вам жить и нести ответственность перед потомками за следующую этап истории.

И всё же нам — бывшим участникам Великой Отечественной войны — больно и обидно сознавать, что на Руси всё худшее повторяется. С каким-то садизмом и презрением нас называют "седоволосыми", "красно-коричневыми" только за то, что мы не приедем развал Армии, Державы, которая создавалась героическим трудом и кровью многих поколений россиян.

Оказывается и войну-то мы проиграли и победу в боях нам обеспечили в основном "штрафники", а на пьедестал героев возносят предателей — Власова и Бендеру. И все эти "открытия" преподносятся людьми, знающими о войне понаслышке. Обидно, что к этой клевете иногда примыкают и генералы-историки вроде господина Волкогонова.

Конечно, в этой войне моё поколение допустило и много ошибок, это особенно видно сегодня. Да, мы несли большие потери, сказалась наша российская безалаберность. Но ведь очевидно и другое, что моё поколение по образованности, по уровню военной подготовки значительно уступало нынешнему и этого нельзя не принимать в расчёт при оценке наших действий. Здесь мне хочется привести стихотворение неизвестного мне автора, посвященное сорокалетию Великой Победы. Мне трудно судить о литературных достоинствах этих стихов, но они точно и полно отражают наше душевное состояние:

Весна сорок пятого года
Осталась в душе навсегда
Солдаты великих народов
На Эльбе встречались тогда

Весна сорок пятого года
Ты символ великих побед
Ты людям вернула свободу
В сердцах ты оставила след

*Вы честно служили Отчизне
Отдали ей юность свою
И ради свободы и жизни
Себя не щадили в бою*

*В то время Вы все молодые
Победой Великой гордились
Сегодня Вы стали седые
И взгляды на вас изменились*

*И некто с ехидной улыбкой
Читая статьи про войну
Смакует бывшие ошибки
И ставит их Вам же в вину*

*На Ваши награды и льготы
Взирает он с завистью злой
Смеётся над Вашей заботой
О людях, забытых войной*

*Но нет! Не позволят народы
Глумиться над Вашей судьбой
И Вы — не из мягкой породы
Вступайте решительно в бой*

*Не смогут сломить Вас невзгоды
Вы все закалились огнём
Весну сорок пятого года
Несите Вы в сердце своём!*

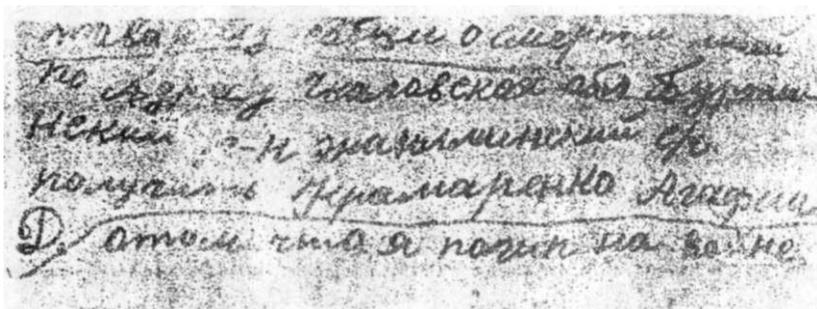
ПАМЯТЬ СЕРДЦА

*(встреча ветеранов 35-й ГСД в Сталинграде
в дни празднования 50-летия Победы)*

Памятный знак, установленный неподалёку от 564-го разъезда, где впервые вступила в бой 35-я ГСД

"...Товарищ, сообщи о смерти моей по адресу Чкаловская обл. Буртинский р-н Жанигинский с/с получить Крамаренко Агафье Д. отом что я погиб на войне..."

Из записки, найденной 11 июля 2001 года поисковой группой Россошинского мемориала. Останки воина 100 ГСП 35 ГСД Ивана Ивановича Крамаренко были обнаружены в окопе на высоте 137,2 близ хутора Бородино Городищенского района Волгоградской области

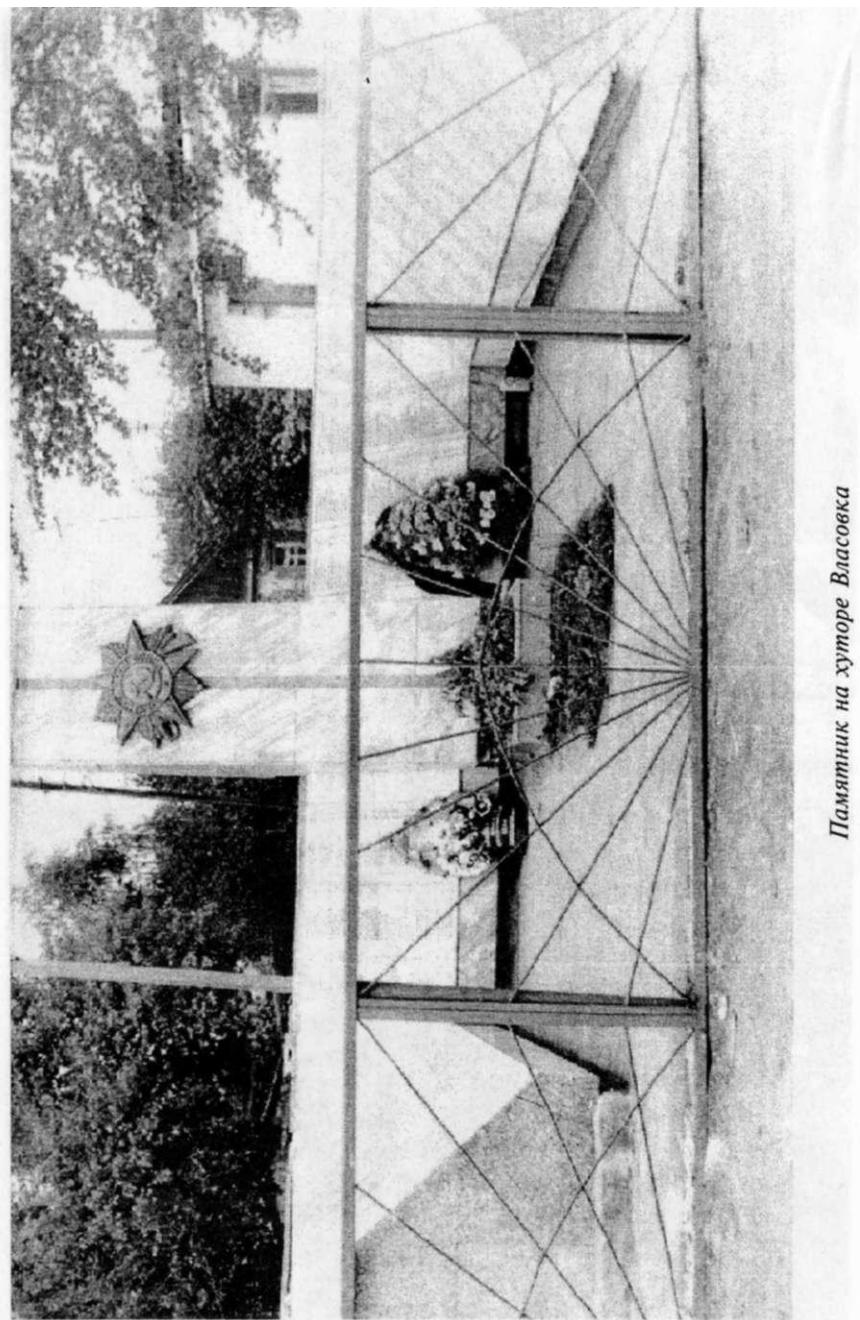
Встреча ветеранов 35-й ГСД у здания Волгоградской сельскохозяйственной Академии. 1992 год.

У могилы командира 35-й ГСД генерала В. А. Глазкова

Памятник на Центральной усадьбе Россошинского совхоза

Памятник на хуторе Власовка

*Памятник воинам-сибирякам
у Волгоградской Сельскохозяйственной академии
был установлен к 50-летию Великой Победы*

Мэрия г. Новосибирска

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 837

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ВОИНОВ 35 ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

В связи с приближающимся 50-летием Победы Советских войск в битве под Сталинградом с целью увековечения памяти воинов-сибиряков **постановляю:**

1. Заместителю мэра А. С. Белову организовать изготовление мемориального знака воинам 35 Гвардейской стрелковой дивизии, павшим в Сталинградской битве, для установления на поле боя.

2. Тресту "Горзеленхоз" (Б. Ф. Лапинскому) оплатить затраты на изготовление мемориального знака до 1 декабря 1992 года (текст мемориальной надписи прилагается).

3. Контроль за исполнением постановления возложить на заместителя мэра В. В. Соколова.

Мэр города Новосибирска И. И. Индинок

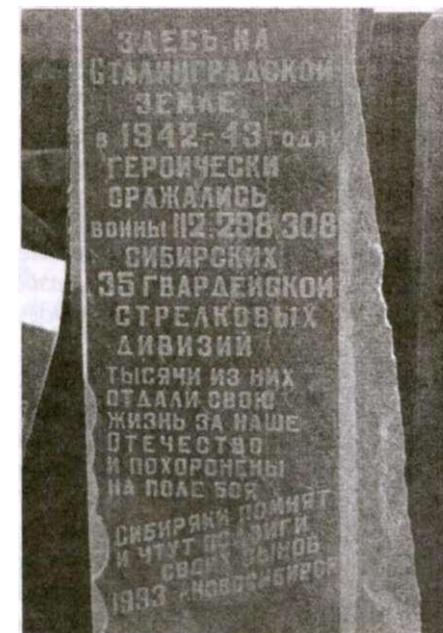
Приложение к постановлению мэра от 14.10.92 г. № 837

Здесь, в боях за высоту 137,2, в августе 1942 года погибли сотни сибиряков-десантников 35 Гвардейской стрелковой дивизии и похоронены на поле боя.

Новосибирцы помнят и чтут Ваши подвиги.

г. Новосибирск

1992 год

*Эти мемориальные знаки
были изготовлены
в соответствии с постановлением Мэрии
города Новосибирска и установлены
на сталинградской земле*

К 50-й годовщине Великой Победы

*И обретают имена,
И в жизнь приходят поколения,
В которых умерло волнение —
Что им та старая война!*

*Спроси — и юный хулиган
Ответит: «В школе проходили,
Там с немцами разборки были...
Ну,, что-то, вроде как Афган...»*

*Да, смерть солдатская одна,
Где бы она ни наступила,
Но в той войне иное было...
Была Великою она.*

*Великой — горем матерей,
Великой — гневом всенародным,
Великой — мужеством свободным,
Любовью к Родине своей!*

*Тогда мы от врагов спасли
Отчизну, славою покрыли!
А после... тихо растащили
И от своих не сберегли...*

*А победителей лихих
Забрили быстро в ветераны,
И ордена прикрыли раны,
И с каждым годом меньше их.*

*Но люди есть, и есть слова,
Чтоб мы о Ней не забывали,
И мы ещё не проиграли,
Пока Победа та жива.*

В. И. Гончаров

55-летие Великой Победы на Волге

Не стынет память...

Недавно наша страна и все здравомыслящие люди торжественно отметили 55-летие Сталинградской битвы — великого сражения на Волге. Во всех городах нашей Родины и за её пределами прошли массовые мероприятия, посвященные этой героической странице нашей истории. И в Новосибирске, в школах и на предприятиях, выступили с беседами сотни ветеранов. Главы администраций районов и городов устроили приёмы для участников Сталинградской битвы, организовали возложение венков к памятникам воинов, погибших в боях на волжской земле. Не обошли стороной эту дату и средства массовой информации. По радио были организованы выступления участ-

*Посадка плакучих ив
в Волгограде у памятника
воинам-сибирякам (1997год)*

ников Сталинградской битвы, особенно много внимания этому историческому событию уделил государственный радиоканал Областного совета «Слово».

В сентябре 1997 года в Волгограде к памятнику воинам-сибирякам были возложены цветы и у памятника были высажены плакучие ивы.

12 февраля 1998 года Государственная Дума Российской Федерации дала в своём Красном зале приём для участников Сталинградского сражения, посвященный 55-летию Великой Победы на Волге. От нашей области на этот приём был делегирован я. На приёме присутствовали депутаты и руководители Государственной Думы, ответственные военачальники Министерства обороны, Совета ветеранов, которые выступили с приветственными речами и поздравлениями.

*Памятник воинам, погибшим в боях в районе
Малой и Большой Россошек*

Возложение венков к памятнику воинам-сибирякам

Мемориал воинам, погибшим в районе Россосек

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ВETERАНОВ

103265, г. Москва, Георгиевский пер., д. 2.

Тел. 292-97-82, 292-23-42

21. 04 1998 г.

№ 33-309

*Кедров В. П.
Дир. и.о. Музея
30.04.98*

Главе администрации
Новосибирской области

В.П.МУХЕ

Уважаемый Виталий Петрович!

В связи с 55-й годовщиной Сталинградской битвы 12 февраля 1998 года руководство Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации организовало в г. Москве официальный прием участников битвы.

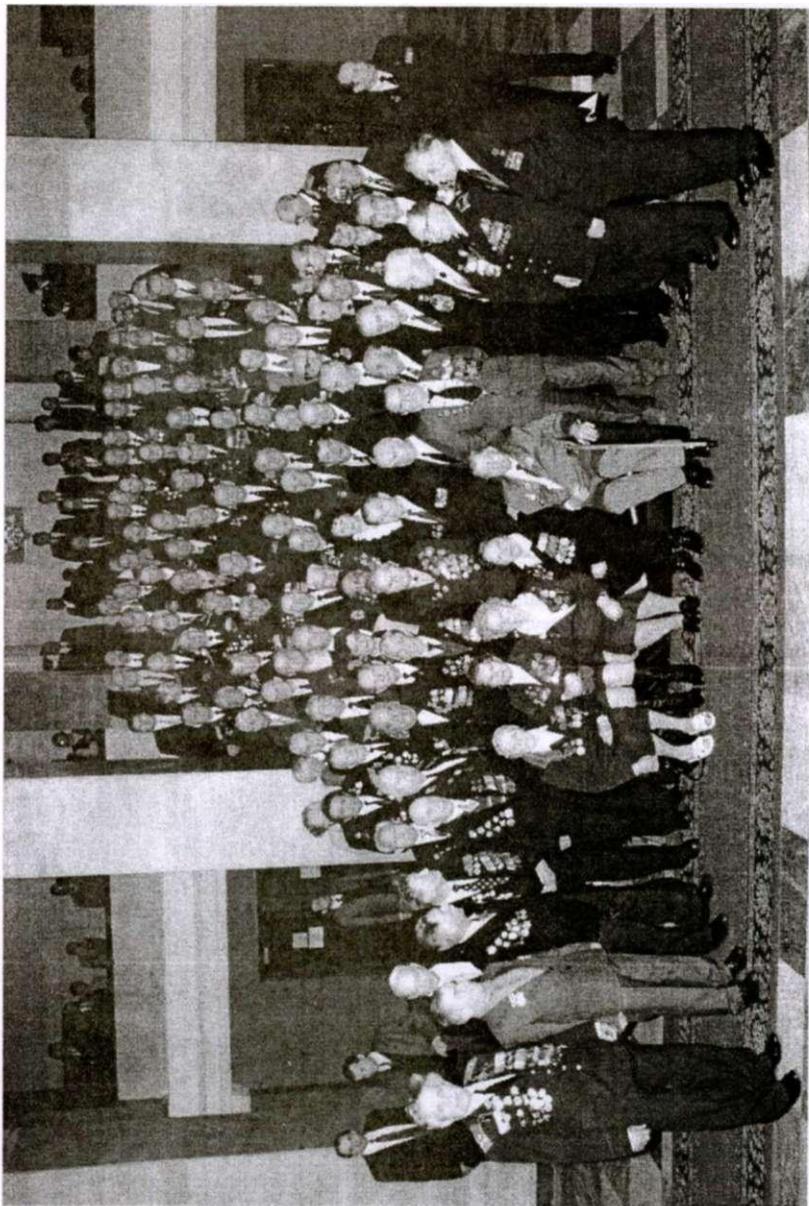
Комитет Государственной Думы по делам ветеранов просит Вас поручить передать участнику присла Гончарову Ивану Яковлевичу три фотографии, сделанные во время этой памятной встречи.

Приложение : 3 фото

Варенников В.И.

Председатель Комитета

В.И.Варенников

Участники Сталинградской битвы в Государственной думе у входа в Красный зал (февраль 1998 г.)

Моему отцу — автору этой книги,
его боевым товарищам
и 60-летию великой Победы
в Сталинградской битве
посвящается

*Ещё из солдат тех побед
Кто-то дожил
До новых российских бед,
До новых могил.*

*Ещё не ушла совсем
В истории мрак
Одна из главнейших тем
Нашего: «Как же так?».*

*Ещё мы поднимем бокал
За тех, кто за нас
Когда-то насмерть стоял,
И выстоял, спас.*

*Уходят годы как шпалы
В прошлое навсегда,
За нашей спиной усталой
Сияет одна звезда.*

*Над мира прошедшим хламом
Горит она в вышине —
Победа над страшным самым
В самой страшной войне.*

СОДЕРЖАНИЕ

Отзыв на "РОССОШИНСКИЙ РУБЕЖ".....	5
Отзыв на книгу "РОССОШИНСКИЙ РУБЕЖ".....	7
Отзыв Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации от 29 декабря 1997 года на книгу-исследование "Россошинский рубеж".....	8
Август 1942 (А. Б. Таранин).....	9

К читателю.....	33
-----------------	----

Часть I. ЗНАЮ И ПОМНЮ

Краткий обзор августовских боёв под Сталинградом.....	36
Армейские будни.....	61
Россошинский рубеж.....	69
Десять героических дней.....	72
Ночной бросок.....	73
Боевое крещение.....	74
Гвардейцы штурмуют высоту.....	85
Потерянный батальон.....	100
Десантники до конца выполнили свой воинский долг.....	103
Они верно служили Родине.....	114
В бой идут сибиряки.....	120
Послесловие.....	124

Часть II. ЗНАЙТЕ И ПОМНИТЕ

<i>Приложение 1. Полный список воинов дивизии удостоенных боевых орденов за подвиги в боях на Россошинских высотах.....</i>	<i>130</i>
<i>Список воинов дивизии, награждённых медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги" за подвиги в боях на Сталинградском фронте.....</i>	<i>134</i>
<i>Приложение 2. Извлечения из журнала боевых действий, боевых распоряжений 62-й армии и Сталинградского фронта и донесений 35-й ГСД.....</i>	<i>144</i>
<i>Исторический формуляр дивизии.....</i>	<i>151</i>
<i>Приложение 3. Список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 35 Гв. стрелковой дивизии с 1 августа по 1 октября 1942 года (погибшие).....</i>	<i>181</i>

Список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 35 Гв. стрелковой дивизии с 1 августа по 1 октября 1942 года (безвестно отсутствующие).....	194
<i>Приложение 4. Список командного состава 35-й Гвардейской стрелковой дивизии, призванного военкоматами Новосибирской и Кемеровской областей по состоянию на 1.09.42 года.....</i>	<i>203</i>
<i>Приложение 5. "Это нужно не павшим..." (некоторые документы из переписки автора).....</i>	<i>208</i>

Часть III. БОЙ ИДЁТ НЕ РАДИ СЛАВЫ

Исповедь солдата-ветерана.....	217
Память сердца.....	221

Часть IV. 55-летие ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НА ВОЛГЕ

Не стынет память.....	232
-----------------------	-----

Иван Яковлевич Гончаров
РОССОШИНСКИЙ РУБЕЖ
Сталинград. Август 1942 года

Ответственный за выпуск *И. В. Таранина*
Редактор *А. Б. Таранин*
Художественный редактор *А. И. Смирнов*
Технический редактор *В.И.Гончаров*
Корректор *Н.А.Егина*
Компьютерная обработка графики *Ю. В. Толмачёв*
Компьютерная обработка материалов *И. Е. Гончаров*
Оператор компьютерной вёрстки *Ю. В. Толмачёв*

ISBN 5-93376-018-8

9 7 8 5 9 3 3 7 6 0 1 8 4

ООО «Издательство ЮКЭА»
Лицензия 065547 от 05.12.97
630005, Новосибирск, ул. Ермака, 74
Тел. (383-2) 11-36-88, 24-30-30, E-mail: jcea@online.nsk.su

Подписано в печать 20.03.2002. Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 15,0.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ 2574.

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ФГУИПП «Советская Сибирь»
630048, Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

К 60-летию

Великой победы в Сталинградской битве

В августе 1942 года в горячей степи на подступах к Сталинграду горечь отступления скрыла главное: последний фашистский блицкриг этой войны потерпел крах — вышедшим к Волге немецким танкистам не удалось с ходу взять город. Эта остановка казалась им только эпизодом. Сдержавшие их на Россошинских высотах советские воины тоже еще не знали, что их рубеж стал последним пределом Великой войны, разворачивающейся вспять!

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮКСЭА

**Вас мало осталось, но всё же Вы есть,
Отчизны опора и слава!**